This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

WIDENER
BIDY U

MOSKOVSKOE GOSUDARSTVO PRI TSARIE ALEKSIEIE MIKHAILOVICHIE I PATRIARKHIE NIKONIE

PAUL OF ALEPPO

Reprinted on Demand by

University Microfilms International

Ann Arbor • London

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England
1981

Digitized by Google

Digitized by Google

ОРКМ 08334
1236250

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ПРИ ЦАРѢ

АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ

и

ПАТРІАРХѢ НИКОНѢ,

по запискамъ архидіакона Павла Алепскаго.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Аблонскаго.

КІЕВЪ.

Типографія С. Т. Еремѣева, Бибиковскій бульваръ, собственный домъ.

1876.

Digitized by Google

SLAVIC DIVISION

Ky j 130 2 : 1996

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ журнала «Труды Кіевской духовной Академіи» за 1876 годъ.

51

Digitized by Google

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ по запискамъ архидіакона Павла алеппскаго.

Сочиненіе, въ которомъ находится описаніе пребыванія въ Россіи архидіакона Павла алеппскаго, въ англійскомъ переводѣ съ арабскаго извѣстно подъ заглавіемъ «The travels of Macarius Patriarch of Antioch: written by his attendant archdiacon Paul of Aleppo in arabic», (т. е. путешествіе Макарія патріарха антіохійскаго,[1]) описанное его спутникомъ архидіакономъ Павломъ алеппскимъ на арабскомъ языкѣ).

---

[1]) Въ спискѣ антіохійскихъ патріарховъ, который переведенъ и изданъ преосвященнымъ Порфиріемъ, о патріархѣ Макаріѣ сообщаются такія свѣдѣнія: „Патріархъ Макарій родился въ Алеппѣ, и тамъ же сочетался съ законною женою, и отъ нея имѣлъ дѣтей, а по смерти ея сподобилъ его Богъ быть епископомъ алеппскимъ, потомъ же возвелъ и на патріаршій престолъ. Былъ же онъ святъ и весьма ученъ, а народъ пасъ весьма хорошо. А такъ какъ, по причинѣ злоупотребленій предшественниковъ его, антіохійскій престолъ впалъ въ тяжкіе долги, то, для уплаты чрезмѣрныхъ ростовъ, онъ принужденъ былъ обойти всѣ подвѣдомыя престолу его епархіи, и ѣздилъ въ Константинополь и Влохобогданію, откуда и возвратился къ своему престолу. Спустя же нѣсколько времени, онъ, по той же причинѣ, ѣздилъ въ Ерзерумъ и посѣтилъ тамошнія окрестныя мѣста,— также ѣздилъ и въ Россійское царство и оттуда въ Грузію и въ разныя страны—съ большимъ трудомъ и утомленіемъ. Въ первое путешествіе свое онъ написалъ пять книгъ, и во второе десять, но не на арабскомъ, а на греческомъ языкѣ; однако самъ онъ перевелъ ихъ во арабски, и эти переводы его по нынѣ извѣстны арабамъ и весьма полезны. Въ числѣ ихъ я смиренный (іерей Михаилъ Брекъ)

Digitized by Google

Это сочиненіе ни что иное, какъ дневникъ, перемѣшанный по мѣстамъ съ записью разныхъ разсказовъ, а иногда съ небольшими разсужденіями. Эту поденную запись велъ архидіаконъ въ продолженіе своихъ чуть не пятилѣтнихъ странствованій, начиная съ іюля 1652 г. до апрѣля 1657 г., когда сирійцы снова возвратились на свою родину. Въ дневникѣ заключается подробное описаніе почти всѣхъ мало мальски замѣчательныхъ мѣстъ и событій, встрѣчавшихся имъ по дорогѣ, какъ по владѣніямъ Турецкой имперіи, по Молдавіи и Валахіи, такъ особенно по дорогѣ чрезъ Малороссію и Великороссію до Москвы, а также изъ Москвы до Новгорода,—и обратно—до родины,—описаніе встрѣчъ и пріемовъ, дѣланныхъ имъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, и описаніе всѣхъ мало мальски замѣчательныхъ приключеній и разсказовъ, слышанныхъ ими по дорогѣ. «Изложеніе и объясненіе всего, что мы видѣли и освидѣтельствовали собственными глазами,—вотъ предметъ всего этого труда»—говоритъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію.

Происхожденіемъ своимъ этотъ историческій памятникъ, по объясненію самаго автора, обязанъ стороннему вліянію. Между друзьями Павла Алепскаго былъ нѣкто діаконъ Гавріилъ—человѣкъ ученый, даровитый и образованный. Этотъ-то человѣкъ «феникс своего времени»,—когда патріархъ Макарій

видѣлъ нѣкоторыя книги, написанныя собственною рукою его, а другія—чужою рукою. Когда же онъ возвратился въ Дамаскъ, тогда украсилъ церковь стараніемъ добраго сына его своего Павла іеродіакона, устроилъ патріархію, уплатилъ долги и успокоился на долго. Потомъ посѣщаядомы Дамаскинцевъ, по ежелѣтнему обычаю, для водоосвященія ихъ и для сбора обычнаго качоническаго взноса ему денегъ, когда вечеромъ онъ въ часть города, называемую Мейданъ, тогда нѣкоторые злотворцы, стакнувшись противъ него, дали ему ядъ, и онъ спустя два дня представился ко Господу въ 7180 г. отъ Адама; патріаршилъ 24 года 4 мѣсяца и 1 день. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1874 г. іюнь, стр. 442.

Digitized by Google

собрался въ свое далекое путешествіе за сборомъ милостыни и рѣшилъ взять съ собою въ спутники своего сына архидіакона Павла алеппскаго,—и обратился къ послѣднему съ самою усердною просьбою, чтобы онъ во все время своего пути велъ обстоятельный дневникъ всѣмъ приключеніямъ своего путешествія и описалъ событія тѣхъ странъ, по которымъ они будутъ путешествовать. «Этимъ,—говорилъ его другъ,—ты дашь мнѣ возможность провѣрить и въ общемъ и въ частяхъ все, что я слышалъ о нихъ и узналъ изъ исторіи». Павелъ алеппскій сначала отпѣкивался, ссылаясь то на незнанье грамматики, то на неумѣнье сочинять и искусно составлять красивыя и вполнѣ точныя фразы; но наконецъ все таки долженъ былъ уступить настояніямъ своего друга и предпринять на себя предлагаемую имъ задачу—вести обстоятельный дневникъ.

Общій порядокъ, въ которомъ расположены всѣ отпинія и разсказы архидіакона, слѣдующій: послѣ предисловія сначала описывается путь въ Константинополь и изъ Константинополя въ Молдавію (1 р. 4—43), потомъ путь и пребываніе патріарха Макарія въ Молдавіи вмѣстѣ съ описаніемъ этой страны, которая гостепріимно задержала ихъ въ себѣ по случаю военныхъ обстоятельствъ, почти на цѣлый годъ (р. 43—114), далѣе путь и пребываніе въ Валахіи (117—161 р.) и затѣмъ дальнѣйшій путь и описаніе страны казаковъ,—страны, въ которой повсюду видны были слѣды недавнихъ разрушеній, причиненныхъ войною за освобожденіе; (163—258 р.), и только ужъ съ этой страницы начинается та длинная исторія пребыванія въ Россіи патріарха Макарія и его спутника Павла алеппскаго, на которой мы хотимъ остановиться въ этомъ сочиненіи. Эта исторія занимаетъ почти двѣ трети всего труда архидіакона (простирается отъ 258 стр. 1 тома до 305 стр. 2 т.) а далѣе начинается опять описаніе страны казаковъ 5—316 р.), Молдавіи ((317—371 р.), Ва-

*

Digitized by Google

хіи (371—416), Анатоліи и Сиріи по наблюденіямъ, сдѣланнымъ уже въ обратный путь, и самый краткій очеркъ дѣятельности ихъ непосредственно за возвращеніемъ на родину по части устроенія церкви (до конца 2-го тома).

Мы намѣрены изложить описаніе пребыванія Павла Алеппскаго въ Московскомъ государствѣ, и потому мы ограничимся только среднею частью всего сочиненія «The Travels of Macarius Patriarch of Antioch», а къ остальнымъ—будемъ обращаться развѣ только за поясненіями. Въ русской литературѣ трудъ Павла Алеппскаго былъ извѣстенъ доселѣ только въ небольшихъ извлеченіяхъ *въ Библіотекѣ для чтенія* (№№ 3. 4. 1836 г.), въ *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1873—74 г., въ книгѣ: *Матеріалы для историч. топографіи Кіева* (Кіевъ 1874), въ лекціяхъ Станлея по исторіи восточной церкви (приб. къ *Твор. св. о.* 1862 кн. 1) и въ сочиненіи Рущинскаго *Религіозный бытъ русскихъ XVI и XVII по сказаніямъ иностранцевъ*. Всѣ эти извлеченія возбуждали любопытство друзей русской исторіи, показывая важность и занимательность разсказовъ діакона Павла, но не исчерпывали всего содержанія сочиненія Павлова. Исполнить эту задачу по отношенію къ исторіи Московскаго государства—вотъ цѣль настоящаго сочиненія.

ЧАСТЬ I.

1. Отъ Путивля до Москвы.

20 іюля 1654 г. всѣ жители пограничнаго города Путивля пришли въ сильное волненіе. Пришло извѣстіе [1]), что уже съ годъ ожидаемый святѣйшій патріархъ антіохійскій не-

[1]) I, 258.

Digitized by Google

далеко—и скоро будетъ въ самый городъ. Встрѣчать вышли почти всѣ. Самъ воевода во главѣ благородной свиты распорядился о переправѣ патріарха черезъ глубокую и полноводную Семь. Путешественники переправились на восточную сторону рѣки. Здѣсь встрѣтили патріарха тысячи войскъ и толпа народа, которая собралась поглазѣть и получить благословеніе отъ святителя, пришедшаго изъ дальнихъ странъ. Патріархъ сѣлъ въ карету и окруженный тысячами войскъ и народа началъ подниматься въ гору [1]).

Вскорѣ предъ именитымъ путешественникомъ, въ свитѣ котораго однимъ изъ первыхъ былъ родной сынъ его архидіаконъ Павелъ, открылся и видъ самаго города.

Это былъ городъ большой, красиво расположенный на поднимающемся надъ рѣкой холмѣ. Множество огородовъ и садовъ, окружая дома, дѣлали его очаровательнымъ. Тутъ были яблоки, вишни и сливы, былъ даже виноградъ.

На самой вершинѣ холма поднималась сильная деревянная крѣпость, какой путешественники не видали нигдѣ. Она была защищена крѣпкими высокими башнями, глубокимъ рвомъ и валомъ и палисадами, и была помѣстительна и великолѣпна. Множество жилыхъ домовъ и другихъ построекъ для гарнизона и четыре церкви пріятно разнообразили мрачный видъ стѣнъ и башенъ, съ выглядывавшими изъ за нихъ рядами пушекъ. Крѣпость повидимому была неприступна.

Картина дополнялась еще видомъ 24 церквей, которыя высились уже въ самомъ городѣ [2]). Наконецъ стали подъѣзжать къ городу. На встрѣчу вышла церковная процессія: впереди несены были иконы, кресты и хоругви, позади шли священ-

---

[1]) I 259.

[2]) Ibid. 270 и 271.

Digitized by Google

ники, діаконы и множество монаховъ [1]). Его святѣйшество вышелъ изъ кареты, и, приложившись къ иконамъ, сталъ раздавать благословеніе бѣлому и черному духовенству; каждый, подходя къ нему, кланялся въ землю и цѣловалъ правую руку. Кто-то при этомъ сказалъ даже нѣчто въ родѣ привѣтственной рѣчи. «Въ твоемъ прибытіи,—сказалъ ораторъ патріарху,—нисходитъ благословеніе на всю московскую землю». Послѣ этой остановки всѣ опять,—но уже всѣ пѣшкомъ,—отправились далѣе и вошли въ городъ. «Горе было всякому, кого встрѣчали на конѣ, его сбрасывали на земь и, проламывая голову палками, приговаривали: «каковъ! владыка идетъ пѣшій, а ты ѣдешь! долой!...»

Городскіе колокола не переставали гудѣть до тѣхъ поръ, пока патріархъ не взошелъ въ высокую прекрасную церковь св. Георгія. По совершеніи молебна знаменитымъ гостямъ немедленно отвели помѣщеніе—сначала у протопопа [2]), а потомъ въ какой-то гостинницѣ [3]), гдѣ было довольно мѣста и для свиты и для лошадей.

Не успѣли путешественники въ своемъ помѣщеніи еще осмотрѣться, какъ къ нимъ пришли депутаты отъ городской знати съ великолѣпно сервированнымъ обѣдомъ. Обѣдъ состоялъ изъ разныхъ родовъ хлѣба и рыбы и изъ боченковъ пива, меду и вишневой воды, не говоря уже о водкѣ и разныхъ виноградныхъ винахъ, которыхъ было въ изобиліи. Глава депутаціи вышелъ впередъ и вмѣстѣ со всею своею свитою билъ челомъ патріарху. Патріархъ съ своей стороны далъ имъ благословеніе.—Тогда глава депутаціи, взявъ хлѣбъ съ солью, собственноручно поднесъ патріарху, говоря: «*хранимый Богомъ импе-*

---

1) Священниковъ было до 30, діаконовъ 4, а монаховъ въ большихъ клобукахъ и длинныхъ рясахъ безчисленное множество. ibid 260.

2) ibid 261; 3) ibid 269.

Digitized by Google

раторъ (sic) *князь Алексѣй Михайловичь жалуетъ тебя отъ своего добра хлѣбомъ съ солью.*» Когда переводчикъ передалъ эти слова патріарху, послѣдній всталъ и прочелъ за государя молитву и за тѣмъ, стоя, уже принималъ всѣ блюда, которые поочередно подавалъ ему глава депутаціи, повторяя же тѣже первыя слова: «*хранимый Богомъ..... жалуетъ тебя* тѣмъ то.»

Кромѣ того воевода еще отъ себя прислалъ великолѣпный, чисто княжескій обѣдъ въ 40 или въ 50 блюдъ, какого путешественники прежде нигдѣ не видали. Здѣсь была всякихъ сортовъ рыба, приготовленная въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: тутъ была рыба вареная, рыба жареная и запеченная, рыба толченная и заливная въ формѣ разныхъ птицъ— куръ, утокъ и т. д., кромѣ того-было много пудинговъ и яблочнаго торта съ сыромъ и яйцами; соусы были приготовлены изъ самыхъ отборныхъ травъ съ шафраномъ и другими вкусными и пріятными кореньями.

Съ такою же церемоніальностію, какъ и прежде,—глава этой депутаціи выступилъ впередъ и билъ челомъ вмѣстѣ со всей депутаціей, и за тѣмъ, подавая каждое блюдо, говорилъ, «*Никита Алексѣевичъ бьетъ твоей святости челомъ и, прося твоихъ молитвъ и благословенія, жалуетъ тебя тѣмъ-то.*»

Немного спустя въ помѣщеніе его святѣйшества въ епитрахили съ крестомъ и святой водой вошелъ самъ отецъ протопопъ; пропѣвъ тропарь, онъ поздравилъ патріарха съ праздникомъ (съ днемъ св. Иліи) и началъ кропить святой водой домъ, а мы,—говоритъ Павелъ,—окропили себя сами.

На другой день (въ пятницу) послѣ литургіи пришелъ съ визитомъ и самъ воевода.

Доложили патріарху. Надѣвши мантію и приготовившись совсѣмъ къ пріему, патріархъ просилъ войти. «Вошедши тихо и степенно, воевода спачала молча осѣнилъ себя крест-

Digitized by Google

нимъ знаменіемъ и поклонился иконамъ; потомъ подошелъ подъ благословеніе къ патріарху и поклонившись ему разъ, другой и третій, поклонился за тѣмъ и всей компаніи на всѣ четыре стороны, и только тогда уже началъ свое привѣтствіе и свою рѣчь.

Большихъ усилій стоило патріарху заставить его сѣсть. Но и послѣ,—что бы только патріархъ ни сказалъ чрезъ переводчика,—воевода немедленно вставалъ и давалъ отвѣтъ свой—стоя.

Его святѣйшество воспользовался было посѣщеніемъ воеводы, чтобы представить ему хоть половину своихъ спутниковъ монаховъ 1) и поговорить о ихъ пропускѣ.

—«Но я не имѣю на это никакихъ приказаній»,—отвѣчалъ воевода; «мнѣ приказано немедленно споспѣшествовать только вашему дальнѣйшему путешествію и мы уже два года, какъ ждемъ васъ,—но относительно другихъ, кромѣ вашей свиты, я не имѣю приказаній.» И только уже послѣ продолжительной просьбы о снисхожденіи къ бѣднымъ монахамъ, воевода согласился наконецъ дать имъ пропускъ. Остальные же спутники изъ бѣдныхъ людей (т. е. міряне—греки, торговцы или просители милостыни), которые также надѣялись было пройти въ Россію, должны были ни съ чѣмъ возвратиться назадъ.

Свиданіе съ воеводой окончилось тѣмъ, что патріархъ просилъ воеводу снарядить ему къ понедѣльнику 40 подводъ, а воевода взялъ слово съ патріарха отслужить литургію въ ближайшее воскресенье.

Въ воскресенье патріархъ исполнилъ свое обѣщаніе; онъ служилъ литургію въ прекрасной крѣпостной церкви во имя Преображенія. А послѣ литургіи воевода—въ знакъ своего

---

1) Рѣчь идетъ не о свитѣ патріарха, а о монахахъ другихъ епархій и объ иныхъ восточныхъ пришельцахъ, которые пристали къ патріарху, чтобы свободно пройти въ Россію. ibid. p. 268.

Digitized by Google

расположенія къ патріарху, опять прислалъ ему обѣдъ еще болѣе великолѣпный, чѣмъ прежде.

Вечеромъ въ тотъ же день патріархъ посѣтилъ загородный монастырь во имя Богоматери и посѣтилъ здѣсь могилу Кира Іереміи митрополита Акрскаго, который умеръ отъ нужды въ Путивлѣ, не доѣхавъ до Москвы вслѣдствіе корыстолюбивыхъ притѣсненій тогдашняго воеводы.—Вздохнули путники здѣсь на могилѣ своего земляка о своей неизвѣстной судьбѣ; но дѣлать было нечего; на другой день (24 Іюля) все было готово къ пути, и надо было отправляться далѣе.

На содержаніе во время дороги имъ дали денегъ по расчету на 40 дней—патріарху по 20 коп. на день, архимандриту по 10 кол., дикею и архидіакону—по 7 коп., казначею и келарю по 6 коп., помощнику келаря по 5 коп., на переводчиковъ по 3 коп., да на слугъ каждому по 3 к. въ день. Кромѣ того воевода еще отъ себя прислалъ имъ разныхъ припасовъ на дорогу—натурой [1]).

При прощаніи съ хлѣбосольнымъ воеводою и вѣроятно въ награду за его хлѣбосольство патріархъ далъ ему, его женѣ и домочадцамъ разрѣшительныя грамоты [2]).

---

[1]) 280 и 281 р.

[2]) Эти грамоты были напечатаны сирійцами въ кіевской типографіи (смотр. р. 217) Грамоты эти—Συγχωρητικά съ напечатанною на нихъ подписью патріарха Макарія красными чернилами украшены были изображеніемъ св. апостола Петра. „Мы,—говоритъ алеппскій,—приготовили три рода грамотъ различныхъ по объему. Самая полная для знатныхъ людей, средняя для простыхъ, а сокращенная для женщинъ.“ Въ дѣйствительности это было нѣчто въ родѣ римскихъ индульгенцій; хорошее средство собирать съ довѣрчивыхъ православныхъ лишнюю копѣйку, которое практиковалось восточными архіереями очень широко. Юрій Крижаничъ пишетъ: „я видѣлъ на русскомъ языкѣ напечатанныя въ Кіевѣ отпустительныя грамоты, которыя на Руси продавалъ Византійскій патріархъ Аѳанасій. Какимъ образомъ или почемъ онъ продавалъ ихъ, я не знаю. То лишь знаю и собственными глазами видѣлъ, что подобныя отпустительныя грамоты въ рукописи (со вставкою имени именно того человѣка, коему вручается грамота)

Digitized by Google

И наши путешественники 24 Іюля снова отправились въ дальній путь.

Дорога шла по густымъ дремучимъ лѣсамъ—по пнямъ, кореньямъ, лужамъ и выбоинамъ, по топкимъ лугамъ, по безпокойной бревенчатой мостовой. Частые проливные дожди недавали путникамъ покоя ни днемъ, ни ночью, такъ какъ ночевать они ради подножнаго корма для лошадей останавливались въ открытомъ полѣ. А когда стали подъѣзжать къ Бѣлеву, къ этимъ удовольствіямъ прибавилось еще новое. Здѣсь путникамъ встрѣтились греческіе купцы, которые объявили: »въ Москвѣ свирѣпствуетъ страшная моровая язва и жители столицы бѣгутъ въ разныя стороны«.

2-го Августа путешественники прибыли въ Калугу и, передневавъ здѣсь, не смотря на только что полученныя извѣстія о чумѣ, съ мужественною рѣшимостію отправились далѣе. Дорога сдѣлалась еще хуже, еще невыносимѣй.—Къ ихъ счастію, однако—не успѣли они еще сдѣлать однодневнаго переѣзда, какъ ихъ встрѣтилъ присланный изъ Москвы переводчикъ, который отъ имени патріарха воротилъ ихъ назадъ и изъ Калуги водою по рѣкѣ Окѣ—долженъ былъ отправить ихъ въ Коломну.

нѣкоторые продавали знатнымъ людямъ за деньги; здѣсь разрѣшаютъ отъ всѣхъ грѣховъ, не помня ни слова объ исповѣди или покаяніи. А несчастные люди берегутъ эти грамоты—какъ великое сокровище, и завѣщаютъ класть съ собою въ гробъ. Наконецъ (прибавляетъ Крижанычъ) я видѣлъ одного митрополита, который бывало,—повсюду куда ни придетъ къ знатному человѣку,—прежде выспроситъ его, не хочетъ ли онъ имѣть разрѣшеніе отъ грѣховъ. Тотъ выражаетъ желаніе: является митрополитъ и, освятивши воду въ домѣ этого человѣка, кропитъ его самаго и цѣлый домъ съ семействомъ. Потомъ предъ всѣмъ семействомъ,—а баринъ стоитъ по срединѣ,—митрополитъ кладетъ ему руки и книгу на голову, читаетъ надъ нимъ длинное и полнѣйшее отпущеніе всѣхъ грѣховъ безъ всякой передъ тѣмъ исповѣди или рѣчи, не упомянувъ ни слова о покаяніи или вознагражденіи за тѣ вещи, которыя, можетъ—статься,—похитили тѣ люди у другихъ. (Изданіе Безсонова при „Русск. Бесѣдѣ“ 1859 г. ст. 192).

Digitized by Google

Патріархъ и вся свита воротились въ Калугу, провели здѣсь праздникъ Преображенія, поѣли прекрасныхъ калужскихъ яблоковъ, и 11 августа сѣли на царское судно и отправились въ путь, но уже не съ прежнимъ безпокойствомъ, а съ полнымъ удобствомъ и спокойствіемъ; такъ какъ судно снабжено было прекрасной комнаткой для патріарха. Миновали Алексинъ, Тарусу и Каширу, гдѣ на воеводствѣ наши путешественники нашли своего земляка араба, убѣжавшаго въ Москву изъ Польши [1]). И наконецъ 17 августа предъ ихъ глазами заблистали кресты и показались церкви и монастыри города, назначеннаго для ихъ временнаго пребыванія.

Коломна,—по словамъ архидіакона,—городъ хорошо извѣстный и славный. По понедѣльникамъ и четвергамъ здѣсь бываютъ большія ярмарки, на которыя съѣзжаются крестьяне съ провизіей. На берегу рѣки здѣсь пристань, куда заходятъ суда, идущія изъ Москвы въ Казань и Астрахань и обратно. Тутъ же лежитъ и путь изъ страны Кизиль-Башъ (Персіи) и изъ Георгіи (Грузіи), откуда приходятъ посольства съ парчей, крашенымъ шелкомъ, хлопкомъ, шерстью, марокканской кожей, индиго и т. п. И потому здѣсь всегда можно встрѣтить много судовъ на якорѣ, снабженныхъ каютами съ окнами, балконами и занавѣсами вокругъ. Надъ рѣкой устроенъ деревянный мостъ, и суда, чтобы пройти подъ нимъ, снимаютъ мачты [2]).

Самый городъ величиною—будетъ съ Емессу; но его стѣны сравнительно очень широки, пространны, прочны и поднимаются на большую высоту. Сдѣланы они изъ большихъ камней и изъ хорошаго краснаго кирпича. Башенъ столько же, пожалуй, сколько и въ Антіохіи, но онѣ гораздо красивѣй и лучше построены; онѣ удивительно крѣпки и прочны и отличаются

---

[1]) Вѣроятно это стольникъ Даудовъ. О немъ см. *Лѣтопись занятій археогр. коммиссіи вып.* V.

[2]) Ibid I 316.

одна отъ другой видомъ—иная круглая, иная осмiугольная, иная четырехсторонняя,—всѣ они высоки и велики и снабжены кладовыми и множествомъ отверстій и амбразуръ..... Эта крѣпость имѣетъ четверо двойныхъ воротъ, а между тѣми и другими опускающіяся и поднимающіяся на блокахъ желѣзныя рѣшетки. Въ каждыхъ воротахъ по нѣскольку пушекъ, а на башнѣ надъ ними виситъ всполошный колоколъ, въ который въ настоящее время звонятъ только во время пожара, что бываетъ впрочемъ довольно часто.

Домовъ гораздо болѣе внѣ крѣпости, чѣмъ внутри. Каждая улица походитъ на отдѣльную деревню, потому что здѣсь любятъ имѣть вблизи зеленыя поля.

Всѣ дома въ городѣ деревянные, и потому, когда случится пожаръ, караульный немедленно бьетъ въ набатъ, и горожане днемъ ли, ночью, тотчасъ же съ ведрами спѣшатъ тушить пожаръ. Рынки всѣ за городомъ [1]). Деревянныхъ церквей въ крѣпости и внѣ ея около 25, кромѣ того одна новая каменная—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и древній монастырь во имя Преображенія [2]). Напротивъ города по ту сторону рѣки Москвы стоитъ еще большой монастырь, съ высокими куполами и церковію во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Когда путники подплыли къ городу, народъ, духовенство и воевода съ иконами и хоругвями вышли на встрѣчу. Патріархъ приложился къ иконамъ, благословилъ народъ и въ сопутствіи духовенства отправился въ соборную церковь, гдѣ совершилъ водосвятіе и молебствіе за императора [3]). Немед-

---

[1]) ibid 311.

[2]) ibid 315.

[3]) Московскаго царя Павелъ постоянно титулуетъ императоромъ слич. II, 6.

Digitized by Google

ленно затѣмъ путешественникамъ отвели помѣщеніе. Имъ отданы были въ распоряженіе архіерейскіе покои, такъ какъ епископъ коломенскій Павелъ къ этому времени былъ уже сосланъ въ заточеніе, а новаго еще не было.

Это было просторное и помѣстительное зданіе, обнесенное деревяннымъ заборомъ; съ западной стороны въ покои вела высокая лѣстница отъ церкви, а съ другой стороны былъ балконъ со сходомъ въ великолѣпный фруктовый садъ, гдѣ росли всякихъ сортовъ яблоки—и красныя, какъ рубинъ, и желтыя, какъ золото, и бѣлыя, какъ снѣгъ. Одни изъ комнатъ этого просторнаго зданія назначены были для лѣта и приспособлены для лѣтняго пребыванія въ нихъ; къ этимъ комнатамъ прилегаетъ большой досчатый корридоръ, изъ котораго открывается на далекое разстояніе видъ на подгородныя поля, луга и деревни. Другія комнаты устроены для зимы и зимняго пребыванія епископа; здѣсь двери обиты сукномъ и кожей и, притворяются плотно; стѣны обиты досками; къ оконнымъ аркамъ придѣланы плотныя ставни, которыя можно по желанію задвигать и отодвигать;—на день онѣ обыкновенно отодвигаются и на ихъ мѣсто ставятся рамы съ слюдяными стеклами, а на ночь рамы вынимаются и снова окна задвигаются ставнями, которыя плотно закрываютъ комнаты отъ холоднаго вѣтра и мороза.—По всѣмъ комнатамъ, при всѣхъ входахъ и выходахъ и на дверяхъ строеній и службъ, прилежащихъ къ епископскому дому, поставлены иконы и иконки.

Для епископской свиты на томъ же дворѣ стояло новое каменное зданіе со сводами; здѣсь же и крѣпкая епископская тюрьма, снабженная въ обиліи желѣзными цѣпями, колодами и замками. Въ эту тюрьму епископскіе пристава сажали для исправленія провинившихся крестьянъ.

На содержаніе патріарху и его свитѣ опять выдавали деньгами. Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца переводчикъ

Digitized by Google

имъ приносилъ на этотъ предметъ по 150 реаловъ, кромѣ суммы, которая еще выдавалась на патріаршихъ спутниковъ, не принадлежавшихъ къ его свитѣ.

Несмотря на просторъ и богатство помѣщенія и обильное содержаніе,—не прошло и полмѣсяца, какъ жизнь въ Коломнѣ всѣмъ спутникамъ патріарха такъ опротивѣла, что они со страха и отчаянія готовы были разбѣжаться. Причиной этого была чума.

Въ паникѣ разбѣжавшіеся изъ зараженной столицы москвичи далеко распространили язву по окрестности. Коломна была на одномъ изъ главныхъ путей, по которымъ бросились эти бѣглецы, спѣшившіе по водѣ удалиться въ Казань и въ другія болѣе безопасныя мѣста. А потому вскорѣ и Коломна подверглась тому же бѣдствію, которое господствовало въ столицѣ. Бѣдствіе было страшное и такъ же, какъ въ столицѣ, наводило панику на всѣхъ; «ѣдетъ бывало человѣкъ на конѣ или въ повозкѣ, и вдругъ опрокидывается и умираетъ; тѣло его раздувается, какъ пузырь, и чернѣетъ, и лице принимаетъ страшное выраженіе» [1]. «Это было такое бѣдствіе, какого здѣшніе жители еще не встрѣчали и съ которымъ знакомились только въ первый разъ. Не успѣвала зараза войти въ домъ, какъ не оставляла никого. Домашній скотъ, свиньи, собаки и пр. безъ всякаго призора бродили около домовъ и въ домахъ, такъ какъ некому было ни прогнать ихъ ни запереть отъ нихъ двери [2]. Лошади, лишившись своихъ хозяевъ, бродили по полямъ, а скоропостижно умершіе, какъ умерли,—такъ и лежали въ повозкахъ; обращать на нихъ вниманіе было некому [3]. «Цѣна на гроба была неслыханная: долбленый дубовый гробъ,

---

[1]) ibid. 328.
[2]) 329.
[3]) 328.

который прежде стоилъ менѣе рубля [1]), теперь стоилъ до 7 руб., а наконецъ и за такую баснословную цѣну стало невозможно купить такой гробъ; тогда стали дѣлать досчатые гробы, а бѣдныхъ совсѣмъ хоронили безъ гробовъ; ихъ бросали прямо въ одеждѣ въ общую могилу [2])». Множество труповъ было набросано по рвамъ и буеракамъ. Множество накладывалось на телѣги, которыя верхами везли мальчишки, чтобы во всей одеждѣ свалить покойниковъ въ одну могилу.

Сначала, когда зараза еще не развилась, жители Коломны надѣялись было предупредить бѣду постомъ и водосвятіемъ. Въ слѣдующее же воскресенье (20-го августа) послѣ пріѣзда патріарха, они пришли къ его святѣйшеству и обратились съ просьбою совершить для нихъ водосвятіе и молебенъ. «Когда и то и другое было совершено, патріархъ, по желанію жителей, назначилъ еще трехдневный постъ. И воевода, съ согласія патріарха, издалъ приказъ, чтобы въ продолженіе трехъ дней до 9 часовъ дня всѣ соблюдали строгій постъ, со страхомъ и смиреніемъ собираясь (во всѣ эти дни) въ церкви,—для слушанія литургіи, и чтобы никто за это время не убивалъ говядины и не открывалъ торговли спиртными напитками; отъ строгаго поста не освобождались даже дѣти. Въ заключеніе поста снова сдѣлано было водосвятіе, совершенъ былъ торжественный крестный ходъ вокругъ всего города, при чемъ самъ патріархъ кропилъ св. водой всѣ улицы и ворота.— Но бѣдствіе не только не ослабѣло, но болѣе и болѣе развивалось. Безполезенъ былъ и запоздалый приказъ воеводы не пускать никого ни изъ города, ни въ городъ,—который

[1]) 330.

[2]) Въ переводѣ „*less than a dinar*"—динарій я перевожу рублемъ, пот. ч. въ другомъ мѣстѣ Павелъ самъ говоритъ: ихъ динаріи называются рублями (ibid. p. 280).

Digitized by Google

вѣроятно даже и не исполнялся. На жителей нашла всеобщая паника; «всѣ, старики и молодые, мужчины и женщины спѣшили приготовить себя къ христіанской смерти; спѣшили исповѣдываться и достойно причаститься св. таинъ; лишь только кто заболѣетъ, какъ оставлялъ всѣ мірскія дѣла и призывалъ священника для напутствія; имущество же завѣщевалъ или въ монастыри или на богадѣльни и бѣдныхъ». Но вскорѣ не стало и этого послѣдняго утѣшенія, т. е. возможности достойно приготовиться къ смерти. Большинство приходскихъ священниковъ померло, а у другихъ померли жены, что было все равно, такъ какъ по тогдашнему закону вдовымъ священникамъ,—за предѣлами монастырскихъ стѣнъ,—служить и совершать требы не дозволялось. Открылась чрезвычайная надобность въ священникахъ. Больныхъ десятками свозили къ церквамъ, гдѣ оставшіеся священники, не разоблачаясь въ теченіе цѣлаго дня, постоянно заняты были напутствіемъ ихъ. Но многіе лишены были и этого утѣшенія, потому что было некому довести ихъ до церкви, и они, лишившись всего семейства и друзей въ теченіе двухъ и трехъ дней, должны были ждать, пока придетъ смерть.

Всѣ семь священниковъ каѳедральнаго собора умерли; за протопопомъ перемерли и всѣ его сыновья—священники и ихъ семейства, такъ что богослуженіе, которое въ это время уже прекратилось во всѣхъ другихъ церквахъ, должно было прекратиться и здѣсь; оно возобновилось здѣсь только, когда вызвали изъ деревни новаго священника.

Среди такихъ—то плачевныхъ обстоятельствъ пришлось жить нашимъ путешественникамъ. Имъ не пришлось даже, какъ слѣдуетъ, осмотрѣться на своемъ новосельѣ, какъ ихъ окружили со всѣхъ сторонъ бѣдствія страшной смерти. Много нужно было мужества и энергіи, чтобы не придти среди этихъ ужасовъ въ отчаяніе и сохранить хоть частичку благоразумія.

Digitized by Google

«Мы—пишетъ архидіаконъ,—были въ крайнемъ отчаяніи и не смѣли оставить комнату; день и ночь ежечасно мы ждали смерти и сидѣли въ заперти. Передъ нашими глазами выносили все по два и по два епископскихъ слугъ, которые жили въ нижнихъ комнатахъ».

Дѣло дошло до того, что наши путешественники среди населеннаго и торговаго города могли умереть съ голоду. «Нельзя было достать глотка вина, чтобы—хоть виномъ—облегчить горечь положенія и силу страха». Имъ нельзя было даже подышать свѣжимъ воздухомъ. «Передъ нами,—пишетъ Павелъ алепскій,—было постоянное отчаяніе за жизнь; живя въ центрѣ города, мы ежеминутно созерцали окружающую насъ смерть. Особенно мы скорбѣли за нашихъ спутниковъ—изъ грековъ. Они постоянно, къ великому нашему прискорбію плакали и вопили: «встаньте и побѣжимъ въ пустыню! прочь отъ этихъ ужасовъ!!...»—«Куда же побѣжимъ мы? говорили имъ мы въ отвѣтъ; мы бѣдные иностранцы среди этого чуждаго народа, не знающаго нашего языка?.. горе вамъ за вѣру въ такое намѣреніе! куда можно убѣжать отъ Того, въ рукахъ Котораго жизнь всего сущаго?..... куда?—Не думаете ли, что Онъ не найдетъ насъ, что Его нѣтъ въ открытыхъ поляхъ и Онъ не увидитъ насъ, если мы убѣжимъ?.... Глупые люди!....» Но сами между тѣмъ мы говорили съ ропотомъ на него въ сердцѣ: Господи! доколѣ это продолжится съ нами грѣшными?!—Въ Молдавіи—прошлый годъ—мы встрѣтили ужасы войны; въ Валахіи страдали отъ жаровъ и морозовъ, и вотъ теперь въ московской землѣ встрѣчаемъ еще чуму»..... Такъ мы были въ постоянномъ страданіи среди непрестанныхъ страховъ и смущеній [1]).

Но этими страхами лично для сирійцевъ дѣло и окон-

[1]) Ibid 332.

Digitized by Google

чилось;—потому ли что они держали себя въ строгомъ отчужденіи отъ зараженнаго города и не выходили изъ комнатъ, или потому, что ихъ организмъ былъ менѣе воспріимчивъ къ заразѣ,—только сами они всѣ сохранились въ полномъ здравіи. Чума лишила ихъ только сопровождавшаго ихъ отъ Калуги переводчика. Но и это горе вскорѣ было поправлено. Патріархъ написалъ къ царскому намѣстнику, и послѣ втораго письма имъ прислали новаго переводчика, который кромѣ того, что замѣнилъ собою стараго, поразсказалъ имъ еще много разныхъ новостей, и надолго могъ развлекать ихъ разсказами о столицѣ и ея бѣдствіяхъ и мѣрахъ, которыя предпринимало правительство для прекращенія ихъ [1]).

---

[1]) „Прежде кипѣвшая многолюдствомъ столица,—разсказывалъ переводчикъ,—теперь опустѣла, а собаки и свиньи рвутъ мертвыя тѣла. Эти животныя сдѣлались до такой степени хищными вслѣдствіе голода, что въ одиночку никто не смѣетъ выйти изъ дома, такъ какъ одинокаго прохожаго они немедленно разрываютъ на части. По списку, оставленному будто бы царскимъ намѣстникомъ, въ столицѣ за это время умерло всего до 400,800 человѣкъ. Самъ царскій намѣстникъ (к. Михайла Петровичъ Пронскій И. Р. Сол. т. 10 стр. 370) сдѣлался болѣнъ и умеръ (11 сент.); затѣмъ одинъ за другимъ умерли и три митрополита, посланные патріархомъ на его мѣсто въ столицу. Умершихъ же изъ низшаго клира нельзя было и счесть. Церкви оставались безъ службы. За то тѣ немногіе священники, которые остались въ живыхъ пріобрѣли себѣ громадныя богатства; не ограничиваясь обыкновеннымъ погребеніемъ въ одиночку, они сразу служили общее погребеніе для многихъ и получали плату съ каждаго сколько ни требовали. Служба священника цѣнилась три рубля и болѣе, и даже за эту цѣну не всегда можно было совершить погребеніе. Наконецъ дошло до того, что обычный способъ погребенія оказался невозможнымъ; тогда стали копать большія ямы и бросали туда всѣхъ безъ всякаго обряда. Отъ разложенія труповъ городъ сталъ зловоннымъ. Множество труповъ валялось по улицамъ и по распертымъ домамъ, и попойниковъ нельзя было сохранить отъ растерзанія собаками и свиньями. По причинѣ недостатка караульныхъ большая часть городскихъ воротъ была заперта. Императоръ прислалъ было для караула 600 чел., но они вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ всѣ перемерли; во второй разъ онъ послалъ много болѣе, но и этотъ отрядъ постигла таже участь; потомъ онъ прислалъ было еще столько же, но и эти померли; такъ какъ, кто ни входилъ въ столицу, всякій подвергался немедленной смерти—(ibid. p. 331 и 332).

Digitized by Google

Такъ прошло время до начала зимы, до первыхъ морозовъ, когда чума, похитившая, по свидѣтельству архидіакона, изъ одной только Коломны до 10 тысячъ семействъ [1]), ослабѣла и наконецъ совсѣмъ прекратилась. Въ день св. Димитрія (26 окт.) патріархъ уже служилъ въ соборѣ [2]) и наши путешественники могли уже оставить свое добровольное заключеніе.

Съ этого времени положеніе ихъ значительно измѣнилось къ лучшему; вмѣсто пассивнаго страха въ заперти,—имъ теперь открылась широкая возможность дѣятельности. Чума по городамъ и селамъ похитила много всякаго духовенства, и вотъ теперь, съ прекращеніемъ заразы, постепенно начали прибывать изъ разныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ селъ и городовъ просители съ одобреніемъ отъ общества и съ просьбою о посвященіи; уже успѣлъ разнестись слухъ, что въ Коломнѣ посвящаетъ антіохійскій патріархъ. Особенно стало много пріѣзжать ставленниковъ, съ началомъ саннаго пути и послѣ Рождественскихъ праздниковъ. Чтобы удовлетворить просителямъ и ихъ небездоходнымъ просьбамъ (такъ какъ каждый посвящаемый, по словамъ архидіакона, обязанъ былъ заплатить рубль въ пользу епископа, кромѣ приношеній патурой), патріархъ принужденъ былъ совершать литургію и посвящать духовенство чуть не каждый день. Кромѣ вещественныхъ приношеній: рыбы, масла, меда и т. п., эти новопосвященные доставляли сирійцамъ еще развлеченіе. «Насъ очень удивляли новопосвященные, говоритъ Павелъ Алеппскій, не успѣвали они получить посвященіе, какъ выстригали себѣ маковку (гуменце), надѣвали священническую одежду—рясу съ широкимъ воротомъ, и, заплетши волосы надъ лбомъ,—по бабьи, закиды-

---

1) ibid 329 p.
2) ibid 340.

вали ихъ за уши; и эта—то незначительная перемѣна вдругъ превращала ихъ въ священниковъ, какъ будто бы они уже священствовали нѣсколько лѣтъ, если судить по тому чрезвычайному уваженію, съ какимъ москвитяне готовы усвоять всѣ ихъ наставленія [1]).

Только одно теперь безпокоило сирійцевъ, объ одномъ они молили Бога, чтобы какъ можно скорѣе увидаться съ государемъ, устроить свои денежныя дѣла и возвратиться на родину. Къ несчастію, однако, ни изъ столицы, ни отъ «императора» слуховъ не было никакихъ. Правда, пронесся было слухъ, что императоръ возвратится въ столицу къ Николину дню; но этотъ слухъ оказался ложнымъ; не сбылись также и ожиданія его къ Рождеству или Крещенію. Невѣдѣніе того, скоро ли пріѣдетъ государь въ столицу и скоро ли прекратится ихъ нерѣшительное положеніе въ Коломнѣ, начало сильно томить и безпокоить ихъ, приводя ихъ чуть не въ отчаяніе. Не успокоило ихъ сомнѣній и посѣщеніе рязанскаго архіепископа Мисаила, который заѣхалъ къ нимъ проѣздомъ въ Москву и который самъ ничего не зналъ о положеніи государственныхъ дѣлъ и императора и если имъ разсказывалъ что,—то только о положеніи своей епархіи и о своихъ пастырскихъ трудахъ [2]).

«Мы, поэтому,—пишетъ архидіаконъ, были въ крайнемъ смущеніи и безпокойствѣ, особенно потому, что мы были заперты въ одномъ мѣстѣ, не имѣя свѣдѣній о томъ, что дѣлаетъ императоръ, гдѣ онъ и что дѣлается въ мірѣ. Москвитяне всѣ—отъ мала до велика—молчаливы и скрытны; они не говорятъ ничего иностранцамъ о своихъ дѣлахъ, даже нашему г. патріарху никто не хотѣлъ дать ни малѣйшаго свѣдѣнія,

---

1) Ibid. p. 351 и 352.
2) Ibid. 357 и 358.

Digitized by Google

когда онъ снисходилъ спросить воеводу, или священниковъ, или кого изъ народа о дѣлахъ императора; всѣ ихъ отвѣты были: «не знаемъ»; даже дѣти у нихъ научены такому же притворству, такъ что во всѣхъ устахъ, кажется, какъ бы одинъ языкъ.— И это только одна непріятная черта въ ихъ характерѣ».

«Нашъ патріархъ дважды или трижды писалъ къ министрамъ—намѣстникамъ императора, что мы истомились отъ ожиданій и жаждемъ, сильно жаждемъ, прибыть въ столицу».

«Но эти письма пересылались къ императору, а намъ не было отвѣта. Наконецъ, патріархъ съ письмами послалъ отъ себя архимандрита и покорно просилъ перемѣстить насъ въ столицу до пріѣзда императора» [1]).

Эти письма опять были пересланы къ императору, а сирійцамъ было прислано только утѣшеніе, что они скоро получатъ отвѣтъ.

Отвѣтъ не замедлилъ. Въ послѣднихъ числахъ генваря въ воскресенье, когда патріархъ по обыкновенію служилъ и посвящалъ духовенство, изъ Москвы неожиданно прибыли въ Коломну два императорскихъ драгомана съ большими императорскими санями и разными гостинцами, какъ напр. нѣсколькими боченками меду и вишневой воды, икры разнаго сорта и крупной рыбы,—для патріарха.

Въ сопровожденіи воеводы посланцы явились къ патріарху.

«*Великій императоръ и славнѣйшій изъ князей и самодержецъ—Алексѣй Михайловичъ*, начали они съ быстрымъ по-

---

1) Ibid. 359 и 360 p.

Digitized by Google

клономъ патріарху, *царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, князь новгородскій и пр..... самодержецъ великія и малыя Россіи, вашему блаженнѣйшему святѣйшеству кланяется и зоветъ васъ въ Москву освятить ее своимъ присутствіемъ и дать его трону свое благословеніе*» [1]).

Патріархъ при этомъ, по принятому обычаю, всталъ и вознесъ за государя нѣсколько молитвъ.

Затѣмъ онъ началъ распрашивать драгомановъ объ императорѣ, о его здоровьи и положеніи дѣлъ. И послѣдніе съ самою тонкою вѣжливостію сообщили ему, что ради вашей святости, для свиданія съ вами, Его Величество намѣренъ возвратиться къ своему трону, что онъ давно ожидаетъ васъ и писалъ къ гетману Хмельницкому, чтобы тотъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ вашему путешествію, а въ настоящее время государь распустилъ войска, разославъ, впрочемъ, по всѣмъ провинціямъ—приказъ, чтобы въ мартѣ мѣсяцѣ къ Смоленску собиралась великая сила—идти опять противъ польскаго короля [2]).

Сборы въ дорогу были непродолжительны. 30 генваря патріархъ уже оставилъ Коломну; а утромъ 2 февраля онъ былъ уже въ столицѣ.

Торжества при встрѣчѣ почти не было никакого. Патріархъ только далъ благословеніе собравшемуся народу и прямо проѣхалъ въ Кремль. Помѣщеніе имъ отведено было въ монастырѣ св. Аѳанасія и Кирилла, и въ немъ они жили во все время своего пребыванія въ Москвѣ.

На содержаніе имъ противъ прежняго послѣдовала при-

---

[1]) Ibid p. 329.
[2]) Ibid 361 p.

Digitized by Google

бавка. Кромѣ рыбы, икры, разныхъ напитковъ и другихъ принадлежностей стола, которыя шли имъ съ императорской кухни натурой, имъ ежедневно выдавалось на патріарха по рублю, да на остальныхъ по 1½ золотыхъ. Кромѣ того за все время пребыванія въ Москвѣ у патріарха, его архидіакона и прочихъ членовъ патріаршей свиты были еще и частные доходы—то въ видѣ подарковъ отъ государя, бояръ и монастырей, то въ видѣ платы за посвященіе и служеніе литургій.

II.

Годъ въ Москвѣ и обратный путь изъ Москвы въ Путивль.

Первую недѣлю послѣ прибытія въ Москву патріархъ и вся его свита просидѣли въ заперти, въ сообществѣ приставовъ и переводчиковъ, изучая правила, какъ представиться государю и привѣтствовать его, какъ держать себя и обращаться, чтобы не уронить своего достоинства. Это была для нихъ тяжелая работа. «Вопреки всѣмъ нашимъ склонностямъ, мы старались,—говоритъ архидіаконъ,—ходить подобно святымъ и соблюдали относительно себя большую осторожность, такъ какъ, обо всемъ, что замѣчали въ насъ хорошаго или дурнаго, немедленно доносили императору или патріарху.—Боже! освободи насъ отъ этихъ строгостей и возврати намъ нашу свободу!»

9-го февраля въ Москву прибыла спасенная патріархомъ отъ чумы императрица; а на другой день прибылъ и самъ императоръ.—И на слѣдующій же день послѣ этого къ патріарху антіохійскому присланъ былъ отъ царя переводчикъ спросить о подаркахъ, будутъ ли они и какіе именно. Всю ночь

---

[1]) Travels of Macarius I, p. 365.

Digitized by Google

провозился Павелъ Алеппскій, чтобы разложить и разсортировать все, что только они хотѣли поднесть государю и членамъ его семейства. Всѣхъ предметовъ, назначенныхъ для подарковъ, хватило болѣе чѣмъ на сто лотковъ, считая, какъ кажется, что на каждомъ лоткѣ лежало не болѣе одной вещи. Дѣло было впрочемъ не въ количествѣ, а въ качествѣ и разнообразіи. Тутъ были: во 1-хъ, святыни всякаго рода: иконы, древо креста Господня, кусокъ камня отъ Голгофы съ каплею крови на немъ, т. е. крови Христовой, древнее греческое евангеліе, дискосъ съ золотыми и серебряными лучами и съ изображеніемъ св. пророка Захаріи на кости его сына Іоанна Крестителя; связка ярко горящихъ свѣчей изъ Іерусалима съ запахомъ стакти; во 2-хъ, разнаго рода не очень дорогія мѣстныя произведенія востока, какъ напр. разнаго сорта мыло; мускусъ; вареные и неваренные финики; камедь; вѣтвь пальмоваго дерева съ листьями и пр. Когда все это было тщательно разобрано и разложено по лоткамъ, пришелъ «императорскій секретарь» и составилъ самый подробный списокъ, съ обозначеніемъ, какіе подарки назначаются самому царю, какіе царицѣ, царевичу и царевнамъ.

Самое представленіе Государю назначено было на день св. Алексѣя втораго—(по счету II. Алеппскаго), митрополита на московской каѳедрѣ. Въ этотъ день праздновались имянины царевича Алексѣя, которому исполнился только годъ и который, по случаю смерти старшаго брата, сталъ наслѣдникомъ престола,—и царь давалъ у себя торжественный обѣдъ [1].

За патріархомъ были присланы великолѣпные царскіе сани, въ сопровожденіи толпы стрѣльцовъ, которая назначена была нести подарки и придавать своимъ шествіемъ особенную торжественность церемоніи.

---

[1] Котошихинъ глава I. 30 стр. 16.

Digitized by Google

Патріархъ явился во дворецъ въ сопровожденіи всей своей свиты и послѣ церемоніальнаго представленія и непродолжительной бесѣды—тутъ же получилъ разрѣшеніе отъ государя идти съ визитомъ къ патріарху Никону [1]).

Патріархъ Никонъ встрѣтилъ ихъ во всемъ величіи и блескѣ своего сана. Онъ былъ одѣтъ въ бархатную зеленаго цвѣта мантію съ вышитыми на красномъ бархатѣ украшеніями, среди которыхъ были изображенія херувимовъ. На головѣ его былъ надѣтъ покрытый дамасскимъ шелкомъ клобукъ съ золотой аркой и драгоцѣннымъ крестомъ изъ жемчуга и камней; на передней сторонѣ этого клобука было осыпанное жемчугомъ изображеніе херувима, а края блестѣли золотомъ и драгоцѣнными камнями. Съ крайнею церемоніальностію и почтеніемъ, Никонъ—съ посохомъ въ рукѣ—подошелъ къ нашему господину и началъ привѣтствіе такими словами: «Святой отецъ, всеблаженнѣйшій господинъ, киръ киръ Макарій, патріархъ великаго Божьяго города Антіохіи и провинцій Киликіи, Икаріи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! Твоя святость изображаетъ теперь Господа нашего Мессію, а я подобенъ тому Закхею, который, будучи малъ ростомъ, искалъ видѣть Іисуса и взлѣзъ на смоковницу; ибо точно также теперь и я грѣшный вышелъ посмотрѣть на Вашу Святость». И съ этими словами, переданными дословно п. Макарію по гречески, патріархъ, взялъ нашего господина подъ руку и увелъ во внутреннія комнаты, которыя на этотъ случай были устланы коврами. Оба патріарха вмѣстѣ подошли къ иконамъ, предъ которыми были уже зажжены свѣчи, прочли «Достойно есть», и затѣмъ, сдѣлавъ земной поклонъ передъ иконами, поклонились другъ другу. Тогда Московскій снялъ свой клобукъ и просилъ нашего господина дать ему благословеніе».

---

[1]) Trav. of Mac. t. I, 378—386.

Digitized by Google

Сначала Макарій отказался, но потомъ принужденъ былъ удовлетворить просьбѣ Никона и благословилъ его И затѣмъ они сѣли и начали между собой бесѣдовать; къ нимъ присоединился еще сербскій архіепископъ, который также пришелъ представиться Московскому патріарху —и въ это время отъ императора пришли оффиціальные послы съ приглашеніемъ на обѣдъ.

Обѣдъ былъ роскошный и обильный, продолжался отъ полудня до полуночи. Императоръ то и дѣло угощалъ патріарха Макарія и его свиту, такъ что къ концу обѣда ихъ, по выраженію П. Алепскаго, начало тошнить.

Что особенно бросилось въ глаза архидіакону на этомъ обѣдѣ, такъ это крайняя скромность и благочестивая настроенность во все время обѣда: тутъ не было ни трубъ, ни бубновъ, ни свѣтскихъ пѣсенъ. Какъ начался онъ молитвой и благословеніемъ обоихъ патріарховъ, такъ и кончился молитвой; середину же обѣда—занимало чтеніе житія св. Алексія и пѣніе благочестивыхъ пѣсней [1]).

Заключеніемъ всего торжества были тосты за царя, царицу, патріарховъ и за все царское семейство, при чемъ столовая оглашалась пѣніемъ многолѣтій. И за тѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ простился съ патріархомъ Макаріемъ, а самъ съ п. Никономъ—къ величайшему изумленію архидіакона—прямо отправился въ соборъ къ утреннему богослуженію [2]).

Теперь, послѣ представленія царю и патріарху, жизнь нашихъ путешественниковъ постепенно должна была все болѣе и болѣе входить въ колею обычной жизни высшаго Московскаго духовенства, и они чувствовали себя уже нѣсколько свободнѣе, такъ какъ могли ходить, куда имъ угодно, посѣ-

---

1) Ibid p. 387—393.
2) Ibid. p. 394.

Digitized by Google

щать кого имъ угодно. Первою заботою Павла Алеппскаго было какъ можно скорѣе обратить къ себѣ благоволеніе всей Московской знати. Съ этою цѣлію онъ самъ лично на другой же день отправляется разносить подарки ко всѣмъ, кто только имѣлъ въ Москвѣ какое нибудь значеніе. Подарки эти также больше состояли изъ разнаго рода святынь; тутъ были иконы, разныя мощи, іерусалимская земля и т. п. Патріарху Никону напр. поднесенъ былъ подарокъ изъ слѣдующихъ предметовъ: «древнее изображеніе снятія нашего Господа со креста; сосудъ стараго мура и другой новаго; палецъ св. архидіакона Стефана; часть мощей св. Антонія В. и посохъ съ покрываломъ вышитымъ жемчугомъ; потомъ черная вѣтвь пальмоваго дерева съ горы Синая, росный ладанъ, камфорныя свѣчи, финики, ладанъ, душистое алеппское мыло; фисташки, сахарные конфекты, шафранъ, мастика, имбирь, краснал ангорская шерсть и черный шелковый поясъ». «Но ничему,—замѣчаетъ архидіаконъ,—такъ не радовались, какъ священнымъ предметамъ и греческимъ изображеніямъ, къ которымъ они питаютъ очень большое религіозное почтеніе; ангорскую же шерсть, шелковые газскіе платки и т. п. они едва брали отъ насъ, потому что въ этихъ предметахъ у нихъ изобиліе [1])».

Даря, наши путешественники не оставались въ накладѣ; по крайней мѣрѣ объ Алексѣѣ Михаиловичѣ Павелъ Алеппскій пишетъ, что онъ вскорѣ же прислалъ имъ богатые отвѣтные дары за цѣлованіе руки и въ деньгахъ и въ вещахъ [2]); тоже нужно думать и о другихъ, получившихъ подарки. А за тѣмъ жизнь спрійцевъ пошла самимъ мирнымъ образомъ, какъ обыкновенно шла жизнь тогдашняго русскаго человѣка:—отъ богослуженія къ богослуженію, а тамъ праздникъ и праздничный

[1]) Ibid. p. 394.
[2]) Ibid. 395 и 396.

Digitized by Google

обѣдъ, поминки и поминальный обѣдъ, путешествіе въ монастырь на богомолье и т. д. все въ томъ же родѣ; такъ что дневникъ архидіакона дѣлается необыкновенно однообразнымъ, почему и позволяемъ себѣ представить его въ сокращеніи.

Въ воскресенье мясопуста, за патріархомъ антіохійскимъ были присланы императорскіе сани, и онъ со всей свитой былъ приглашенъ служить въ соборъ вмѣстѣ съ патріархомъ Московскимъ [1]). Служба была торжественная и, какъ первая служба съ Московскимъ патріархомъ, очень заинтересовала нашего архидіакона и описана имъ подробно [2]). Началась она торжественнымъ молебствіемъ и водоосвященіемъ на красной площади, а окончилась длиннымъ поученіемъ Никона, изъ котораго архидіаконъ только и понялъ, что оно было слишкомъ длинно и служило объясненіемъ только что прочитанному предъ тѣмъ евангельскому тексту о второмъ пришествіи Спасителя.—Въ общей сложности вся служба со всѣми многолѣтіями, водоосвященіемъ, молебствіемъ и съ поученіемъ продолжалась до поздняго вечера, такъ что наши путешественники возвратились въ свой монастырь крайне истомленные и измученные, хотя и не безъ удивленія къ русской религіозности [3]).

20 февраля—день рожденія дочери Государя, и потому патр. Антіохійскій опять приглашенъ былъ служить вмѣстѣ съ патр. Никономъ. Служба была въ дворцовой церкви, гдѣ самъ царь исправлялъ должность церковнаго старосты, и окончилась обѣдомъ съ многолѣтіемъ именинницѣ и всему царскому семейству [4]).

---

[1]) Первое мѣсто при этомъ сослуженіи двухъ патріарховъ, насколько можно судить по описанію архидіакона, занималъ патріархъ Никонъ.

[2]) Къ сожалѣнію, англійскій переводчикъ здѣсь опустилъ всѣ 13 страницъ манускрипта *in folio*, на которыхъ описано было это богослуженіе.

[3]) Ibid. p. 404—407.

[4]) 407.

Digitized by Google

Въ четвергъ сырной недѣли патріархъ по обычаю долженъ былъ сдѣлать поминки по всѣмъ умершимъ митрополитамъ и патріархамъ Московскимъ; онъ дѣлалъ въ этотъ день торжественный обѣдъ и приглашалъ весь сослужащій клиръ и все званное духовенство. Ради такого торжества не забытъ былъ, конечно и патріархъ Макарій со своей свитой [1]). По приглашенію патріарха онъ также участвовалъ и на литургіи и на панихидѣ за умершихъ патріарховъ и митрополитовъ и наконецъ и на обѣдѣ [2]), въ заключеніе котораго Никонъ угостилъ нашихъ путешественниковъ очень интересными разсказами о самоѣдахъ (собаче-лицыхъ), о земляхъ сибирскихъ и странѣ Кота (кажется Китаѣ), которая со страху отъ ружейныхъ выстрѣловъ добровольно изъявила желаніе быть подъ покровительствомъ ц. Алексѣя Михайловича и прислала къ нему своихъ пословъ [3]).

Въ слѣдующее за тѣмъ прощальное воскресенье къ патріарху Макарію опять было приглашеніе п. Никона служить съ нимъ литургію въ присутствіи государя.

Интересомъ дня въ это воскресенье были извѣстія пришедшія изъ Литвы, извѣстія, что Радзивилъ снова возвратился на мѣсто военныхъ дѣйствій и подступилъ къ Могилёву, при чемъ одинъ изъ воеводъ этого города, пощаженный и пожалованный за принятіе православія полякъ, измѣнилъ и перешелъ въ лагерь Радзивила. Письмо объ этомъ получено было еще во время богослуженія, и Алексѣй Михайловичъ тутъ же прочиталъ его, самъ передалъ его патріарху Никону и они, не выходя изъ церкви, съ общаго совѣта положили: «прежде чѣмъ Алексѣй Михайловичъ выступитъ въ походъ самъ,—не-

---

[1]) 408.
[2]) 416.
[3]) Ibid 417—421; t. II p. 1—2;

Digitized by Google

медленно же послать съ войскомъ шестерыхъ воеводъ»; тотчасъ царскою рукою были написаны имена воеводъ, и послѣдніе тотчасъ были представлены патріархамъ для полученія благословенія на предстоящій походъ [1]).

Все это вмѣстѣ съ литургіей, обычнымъ водоосвященіемъ и молебствіемъ отняло столько времени, что не успѣли сирійцы, измученные и истомленные долгимъ стояніемъ, возвратиться въ монастырь и сѣсть за столъ, какъ зазвонили къ вечернѣ, на которую императоръ и императрица прошли въ женскій монастырь, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ узналъ архидіаконъ послѣ), проститься съ сестрами этого монастыря [2]).

На слѣдующій день наступилъ в. постъ; улицы опустѣли. Вся знать, начиная отъ государя и патріарха, замкнулась въ своихъ палатахъ и домовыхъ церквахъ. Лавки со всѣми съѣстными припасами, недозволенными церковнымъ уставомъ для употребленія постомъ, были,—по распоряженію властей,—закрыты. Особенно же преслѣдовались питейныя заведенія и харчевни съ продажею питей; всѣ эти заведенія были не только немедленно закрыты, но и запечатаны царскою печатью, а нарушителей трезвости немедленно же схватывали ходившія по городу стрѣлецкія команды, били плетьми и бросали въ тюрьму [3]).

По примѣру патріарха Московскаго, патр. Макарій со всей своей свитой также замкнулся въ своемъ монастырѣ, не выходя оттуда никуда до самой субботы. Посланные отъ монастыря св. Троицы, поздравивъ царя и патріарха, зашли также, по особому приказу Алексѣя Михайловича, и къ нимъ принесть поздравленіе съ в. постомъ и благословеніе

---

[1]) t. II p. 36 и 37.
[2]) t. II p. 39.
[3]) Ibid p. 39 и 40.

Digitized by Google

отъ старцевъ, въ видѣ большой ковриги чернаго хлѣба, боченка квасу и боченка капусты.

Въ теченіе первыхъ двухъ дней до самой среды царь и царица, по словамъ Алеппскаго, постоянно постятся и не выходятъ изъ церкви и даже не раздѣваются, посвящая себя молитвамъ, бдѣніямъ и поклонамъ; свой постъ царь нарушаетъ только послѣ литургіи въ среду и то только кускомъ сладкаго хлѣба, по части котораго онъ разсылаетъ тоже вельможамъ, и за тѣмъ постъ его продолжается до субботы, когда онъ принимаетъ св. причастіе и антидоръ.

Наступила и суббота, когда, по кодексу московскихъ приличій, можно было оставить стѣны своего жилища для сношеній съ людьми и занятія мирскими дѣлами; и патріархъ Макарій поспѣшилъ воспользоваться этимъ днемъ, чтобы сдѣлать визиты митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому, которые только что пріѣхали въ Москву съ обычнымъ поздравленіемъ къ Государю, и передать имъ подарки.—Съ визитомъ отъ лица патріарха отправился самъ архидіаконъ съ нѣсколькими другими лицами изъ свиты патріарха. Митрополиты встрѣчали ихъ въ мантіяхъ, стоя предъ иконами, и,—послѣ прочтенія ими «*Достойно есть*», а со стороны пришедшихъ «*Слава Отцу и Сыну*»; «*Господи помилуй*» и «*Благослови Владыко*», и послѣдовавшаго за тѣмъ благословенія ихъ,—нѣсколько разъ били челомъ въ землю, въ знакъ глубокаго уваженія къ патріарху, принимали подарки,—и визитъ оканчивался [1]).

На слѣдующій день въ Москвѣ торжествовалась недѣля православія.

Рано утромъ ударилъ колоколъ для сбора въ соборъ духовенства, назначеннаго какъ несть иконы, такъ и участво-

---

[1]) Ibid p. 43 и 44.

Digitized by Google

вать въ предстоящей церемоніи торжества Православія. Наконецъ, послѣ долгаго благовѣста и разныхъ перезвоновъ,— въ полдень зазвонили во всѣ; и народъ толпами ринулся въ соборъ, спѣша приложиться къ св. иконамъ, такъ какъ большая часть москвитянъ, по словамъ Алеппскаго, прикладывается къ иконамъ только въ этотъ день.

Прозвонили разъ, въ другой разъ и въ третій, и діаконы толпою, въ стихаряхъ и съ большими свѣчами въ рукахъ, вышли изъ церкви—по направленію къ патріаршему дворцу. Вышелъ патріархъ, и діаконы, встрѣтивъ его съ пѣніемъ свящ. гимновъ, взяли его подъ руки и повели въ соборъ.

Вскорѣ затѣмъ пришелъ и самъ царь, одѣтый во всѣ свои царскія одежды и въ сопровожденіи своего придворнаго духовенства, которое несло передъ нимъ иконы.

Патріархи благословили Алексѣя Михайловича; и за тѣмъ началось одно изъ самыхъ торжественныхъ богослуженій, въ которомъ кромѣ двухъ патріарховъ участвовали еще пять русскихъ архіереевъ [1]) и одинъ сербскій, не говоря уже о множествѣ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ.

Послѣ трисвятаго вышелъ архидіаконъ и начались обычныя—при послѣдованіи православія—поминовенія святыхъ. Каждый разъ при этомъ,—пишетъ П. Алеппскій,—какъ только упоминалось имя какого святого, діаконы немедленно выносили его икону и подносили ее приложиться сперва патріархамъ и императору, а за тѣмъ и прочему клиру.

Когда помянули всѣхъ греческихъ святыхъ, приступили,— продолжаетъ архидіаконъ,—къ помиповенію своихъ собственныхъ святыхъ, и каждый разъ при этомъ, при упоминаніи име-

---

[1]) Митрополитъ новгородскій, митрополитъ ростовскій, архіепископъ казанскій, архіепископъ вологодскій и архіепископъ тверской—ibid. p. 17.

Digitized by Google

ни святого новгородскаго, съ иконой выходитъ митрополитъ новгородскій, при упоминаніи имени святаго ростовскаго—ростовскій и т. д.

Далѣе—упомянули имена святыхъ императоровъ греческихъ и перешли къ поминовенію своихъ собственныхъ, «изъ которыхъ ни одинъ, въ продолженіе семисотлѣтняго преемства на тронѣ, не показалъ себя ни врагомъ св. иконъ, ни еретикомъ, но всѣ были лично святы и не осквернили своихъ царствъ, подобно греческимъ императорамъ войнами противъ иконъ, ересями и нововведеніями».

Въ заключеніе всего этого поминовенія прочтены были имена всѣхъ погибшихъ въ прошломъ году воиновъ, и затѣмъ начались анаѳематствованія всѣхъ еретиковъ и многолѣтія всѣмъ живущимъ, начиная конечно прежде всего съ царя и патріарховъ.

Вся служба со всѣми поминовеніями, анаѳематствованіями и многолѣтіями продолжалась очень долго и своею торжественностію произвела очень сильное впечатлѣніе на нашихъ сирійцевъ. «Мы были, говоритъ архидіаконъ, поражены при видѣ всѣхъ этихъ церемоній, соблюдаемыхъ съ такою удивительною правильностію и полнотою;—при видѣ всего этого, мы ощущали радость и съ удовольствіемъ слушали прекрасные переливы чтенія архидіакона, который читалъ, хотя и сдержанно, но голосомъ густымъ, пріятнымъ и очаровательнымъ. Это вполнѣ утѣшало насъ за все наше утомленіе и продолжительное стояніе».

Наконецъ литургія и чинъ православія были окончены; но надежда архидіакона отдохнуть послѣ всѣхъ этихъ трудовъ оказалась пока еще тщетною. На амвонъ вышелъ патріархъ Никонъ и началъ читать дневную бесѣду. Всѣ мущины и женщины и дѣти,—всѣ, начиная съ императора, говоритъ Алеппскій, не смотря на сильный холодъ, стояли молча, въ полномъ порядкѣ и съ открытыми головами.—Окончилась бе-

Digitized by Google

сѣда; но Никонъ, по своему обыкновенію, началъ долгое
ясненіе ея и приложеніе къ современной жизни. Свою
онъ склонилъ къ разсмотрѣнію иконъ, какія слѣдуетъ п
тать и какія нужно отвергнуть, и съ обычною своею стр
стію вооружился противъ всѣхъ иконъ латинскаго письма
преслѣдованіе которыхъ въ прошломъ году онъ едва не
платился жизнію; теперь, въ присутствіи своего друга царя,
чувствовалъ себя свободнѣе и съ энергіей началъ обли
чествованіе этихъ иконъ. рисованіе ихъ и даже имѣніе
въ домахъ. не стѣсняясь называть при этомъ, по своему
кновенію, самыхъ знатныхъ вельможъ. «Въ срединѣ рѣчи
говоритъ архидіаконъ, вынесъ впередъ и самыя иконы—д
нія и новыя, показывая, что рисованіе по образцу фран
незаконно. Въ свидѣтельство этого, равно какъ и того,
представленныя имъ иконы были дѣйствительно франкской
вописи, онъ призывалъ нашего господина, и они вмѣстѣ
кляли и отлучили всякаго, кто будетъ и писать и дер
иконы подобнаго письма. При этомъ, показывая на нихъ
бранію, патріархъ собственноручно бросилъ ихъ одну за
гою на желѣзный полъ, разбилъ въ куски и приказалъ
сжечь» [1]).

Но этимъ рѣчь патріарха не ограничилась: «послѣ эт
пишетъ Алеппскій, патріархъ началъ проповѣдывать еп
томъ, какъ надо дѣлать крестное знаменіе [2])». И объ эт

---

[1]) Впрочемъ, эти иконы не были сожжены: царь, по словамъ Алеппс
вслѣдствіе своей крайней религіозности и благочестія, тутъ же выступилъ с
датайствомъ за нихъ: „нѣтъ, отецъ, сказалъ: не жги ихъ; лучше закопать их
землю“ (ibid. p. 50).

[2]) Москвитяне не крестятся, замѣчаетъ здѣсь архидіаконъ, какъ у
тремя пальцами сложенными вмѣстѣ, а крестятся, складывая ихъ на подобіе
какъ епископы и священники даютъ свое благословеніе. При случаѣ нашъ г
динъ сказалъ патріарху объ этомъ и напомнилъ, что ихъ перстосложеніе не
вильно. (ibid).

Digitized by Google

предметѣ патріархъ, по словамъ архидіакона, проповѣдывалъ съ такою же силою, какъ и о первомъ, и также призвалъ въ подтвержденіе своихъ словъ свидѣтельство патріарха Макарія, при чемъ послѣдній чрезъ переводчика сказалъ къ народу слѣдующія слова: «въ Антіохіи, а не въ другомъ мѣстѣ, вѣрующіе во Христа въ первый разъ стали называться христіанами, и изъ этой епархіи вышли всѣ обряды церковные, и потому ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на горѣ Синаѣ, ни на Св. горѣ, ни даже въ Молдавіи и Валахіи и между казаками никто не дѣлаетъ креста по вашему: но мы всѣ употребляемъ иное перстосложеніе».

Этою бесѣдою и окончились всѣ муки долгаго, утомительнаго стоянія для нашихъ бѣдныхъ сирійцевъ. По окончаніи бесѣды, патріархи подошли къ Алексѣю Михайловичу, благословили его, пожелали всего хорошаго и съ иконами проводили его изъ собора. По возвращеніи въ свои монастыри, нашъ архидіаконъ былъ такъ изумленъ и утомленъ, что въ общемъ отзывѣ о видѣнномъ и слышанномъ написалъ слѣдующее: «Безъ сомнѣнія, Творцу угодно было сдѣлать этотъ народъ своимъ, и онъ сталъ такимъ: такъ какъ всѣ его дѣйствія отъ Духа, а не отъ плоти, и, обращаясь въ молитвѣ къ Богу за патріарха Никона, сказалъ: «Боже, даруй ему умѣренность! видно, его сердце не болѣло за императора и за слабыхъ младенцевъ» [1]).

Слѣдующая недѣля в. поста пошла уже знакомымъ для нашихъ сирійцевъ порядкомъ; только суббота и воскресенье принесли съ собой нѣчто такое, что обратило на себя вниманіе архидіакона и записано имъ въ дневникъ.

---

[1]) ibid 45 - 52.

Именно, въ субботу, при сослуженіи обоихъ патріарховъ были поминки матери государя, а въ воскресенье прощани и проводы государя въ походъ на войну и неудачная просьб Макарія о своемъ отпускѣ на родину.—«Нѣтъ, мой отецъ отвѣчалъ ему на это Алексѣй Михайловичъ, напротивъ—я про шу васъ остаться здѣсь, чтобы мнѣ Богъ даровалъ побѣд надъ моими врагами, и я возвратился радостнымъ и, вникну въ ваши дѣла, исполнилъ все, что вашей святости нужно»,- а на возраженіе Макарія, что онъ и такъ уже въ отсутств изъ епархіи 4 года, задержавшись въ Молдавіи и Валахі отвѣтилъ: «Вы пробыли столько времени въ чужихъ земляхъ останьтесь же и въ моей; да будетъ мнѣ благословеніе въ ва шемъ присутствіи, ибо вашими молитвами, а не моимъ мечем я побѣдилъ враговъ». Въ этотъ же день патр. Макарій полу чилъ въ подарокъ отъ государя великолѣпный саккосъ, кото рый красотой работы, яркостію цвѣтовъ и блескомъ въ тем нотѣ долженъ былъ,—если вѣрить архидіакону,—изумит зрителя [1]).

Такимъ образомъ въ это воскресенье (11 марта) Алексѣ Михайл. Москву оставилъ, и потому 17-е марта—день тез именитства его—прошло безъ особаго торжества; все праздне ство ограничилось только тѣмъ, что оба патріарха вмѣстѣ о служили въ построенномъ самимъ государемъ новодѣвичьем монастырѣ—литургію и получили отъ царицы обѣдъ на дому [2]

Слѣдующая четвертая недѣля в. поста не оставила о себ никакой замѣтки въ дневникѣ архидіакона.

На пятой недѣлѣ в. поста вниманіе архидіакона обра тили на себя два событія, во 1-хъ, похороны какой-то кн гини въ женскомъ монастырѣ, при чемъ сирійцы осмотрѣл

---

[1]) t. II. p. 56—60.
[2]) ibid. p. 80.

Digitized by Google

и самый монастырь, и во 2-хъ соборъ, созванный патріархомъ Никономъ, о перекрещиваніи поляковъ и о прочихъ недостаткахъ въ русскихъ обрядахъ, указанныхъ Никону патр. Макаріемъ; потому «что, пишетъ архидіаконъ, Никонъ постоянно говорилъ Макарію: что вы найдете достойнаго порицанія въ нашемъ чинѣ, говорите намъ, чтобы мы могли исправить» [1]).

Шестая недѣля в. поста прошла также не занимательно для архидіакона, какъ и четвертая; за то седьмая недѣля, начиная съ церемоніи Вербнаго воскресенія, описана очень подробно; видно, что времяпровожденіе и богослуженіе этой недѣли произвело на архидіакона сильное впечатлѣніе [2]). Ограничимся здѣсь только общимъ замѣчаніемъ архидіакона о жизни во время этого поста: «мы,—пишетъ архидіаконъ,—въ теченіе этого поста претерпѣвали такое крайнее изнуреніе особенно по недостатку пищи, какъ будто насъ считали каменными. Кромѣ кушанья въ родѣ гороху и бобовъ, мы ничего не могли найти себѣ для ѣды, потому что москвитяне не дозволяютъ сбѣ въ этотъ постъ даже малѣйшей частицы масла; по скудости пищи, мы были въ такомъ большомъ отчаяніи, что готовы были извинить даже употребленіе рыбы во время поста. По моему, не было бы большаго грѣха, если бы даже на столѣ появилось и мясное блюдо; такъ какъ у москвичей въ этотъ постъ совсѣмъ нечего ѣсть; съ чечевицей и зеленью они совсѣмъ не знакомы; мы не видали у нихъ никакой зелени, кромѣ капусты и огурцовъ» [3]). Но недостатокъ пищи былъ еще только одно бѣдствіе, отъ котораго страдали наши сирійцы. Другимъ бѣдствіемъ была слишкомъ большая продолжительность великопостныхъ богослуженій, какъ соблюдались они въ Москвѣ, особенно въ теченіе первой и послѣдней недѣли в.

---

[1]) Ibid p. 82—88.
[2]) Ibid 88—103.
[3]) Ibid. p. 84.

Digitized by Google

поста,—продолжительность, которая такъ истомляла ихъ организмъ, что они часто по возвращеніи изъ церкви едва могли двигаться [1]). «Чинъ службы во всѣхъ церквахъ въ это время такой же, какъ и въ монастыряхъ, исключая того, что каждый день они вычитываютъ съ утренней зари до восхода солнца по 8 кафизмъ и по кафизмѣ на каждомъ часѣ.—На вечернихъ молитвахъ и на каждой *аллилуіа*, они вмѣсто малыхъ поклоновъ кладутъ три раза въ землю, такимъ же образомъ и по прочтеніи «*Святый Боже*», «*пріидите поклонимся*» и пр. 12 малыхъ поклоновъ у нихъ не въ обычаѣ, такъ какъ они совсѣмъ не дѣлаютъ малыхъ поклоновъ, а все великіе,—въ землю. Вообще,—прибавляетъ здѣсь архидіаконъ,—мы замѣтили въ нихъ постоянное благочестіе, усердіе и религіозность, такъ что подражаніе имъ казалось намъ до болѣзненности труднымъ» [2]).

Наконецъ в. постъ, который такъ сильно истомилъ нашихъ путешественниковъ, —прошелъ. Наступило—свѣтлое Христово Воскресенье [3]),—праздникъ, котораго наши измученные и голодомъ и долгими непосильными стояніями путешественники ждали съ особеннымъ нетерпѣніемъ.

Въ полночь (15 апрѣля) ударили во всѣ колокола—во всѣхъ приходскихъ церквахъ; и народъ поспѣшилъ къ церквамъ, чтобы присутствовать на *анастасіи*; только въ большой церкви (т. е. въ соборѣ) не звонили до трехъ часовъ утра. Туда-то,—говоритъ алеппскій,—мы и пошли. Какъ только пришелъ московскій патріархъ, мы вошли въ олтарь облачаться. Потомъ онъ раздалъ всѣмъ сослужащимъ свѣчи, и они, обо-

---

[1]) Ibid. p. 103; p. 96.

[2]) Ibid. p. 41.

[3]) Въ англійск. переводѣ сказано 10 th Nisun т. е. 10-го апрѣля;—здѣсь ошибка: пасха была 15-го апрѣля и т. воскресенье 5-й недѣли было 1-го апрѣля а преполовеніе за тѣмъ было 9 мая (ibid. 88 и 128).

Digitized by Google

шедши престолъ, направили свой путь въ процессіи изъ сѣверныхъ дверей, пока не пришли къ западнымъ. Здѣсь остановились и совершили обыкновенную церемонію ἀνάστασις, потомъ патріархъ открылъ двери, и вошли въ церковь.—Украшенные гирляндами цвѣтовъ и другими привѣсками—10 праздничныхъ люстръ собора были уже зажжены и пылали во всемъ блескѣ.—Патріархъ взошелъ на каѳедру, а прочіе составили хоръ и запѣли пасхальный канонъ [1]).

Послѣ молитвъ (т. е. канона) вошли въ алтарь снять съ патріарха саккосъ, который былъ слишкомъ тяжелъ, чтобы стоять въ немъ; это былъ саккосъ совершенно новый, изъ желтой венеціанской парчи, вышитой золотомъ, аршинъ которой стоитъ 50 руб.; рукава, подолъ и полы его были усыпаны крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями на четыре пальца ширины. Подобнымъ образомъ на груди у него былъ надѣтъ родъ длинной, достигающей до ногъ епитрахили [2]), но, когда мы хотѣли ее снять, то не могли, патріархъ нашъ сказалъ, что въ ней съ пудъ одного жемчуга и цѣна ея болѣе 30,000 руб. Потомъ онъ надѣлъ другую свѣтлую—и, взявши въ руки крестъ, другой далъ нашему господину, а евангеліе архіепископу сербскому, и они всѣ стали лицемъ къ западу. Потомъ патріархъ московскій, подходя къ каждому изъ нихъ, похристовался говоря: «Χριστος ανεστη». Затѣмъ они вышли и стали въ одинъ рядъ въ портикѣ, гдѣ уже была приготовлена корзина съ красными яйцами. Давъ напередъ, послѣ поцѣлуя, три яйца нашему господину, патріархъ потомъ—каждому изъ епископовъ далъ по два, архимандритамъ же и священникамъ по одному. Затѣмъ начали подходить ко

---

[1]) Но это богослуженіе далеко отлично—замѣчаетъ архидіаконъ,—отъ службъ въ греческихъ церквахъ; здѣшнее торжество далеко отъ тѣхъ восторговъ, шумной радости и веселья, которыя имѣютъ мѣсто въ нашей странѣ.

[2]) Вѣроятно омофоръ.

Digitized by Google

кресту и вмѣстѣ съ тѣмъ христосоваться съ патріархомъ всѣ вельможи, монахи и всѣ присутствующіе. Одни изъ нихъ давали патріарху яйца: другимъ, именно бѣднымъ, давалъ онъ—самъ.

Послѣ этого патріархи со всѣми сослужащими вошли въ алтарь и окончили молитвы. «Солнце уже всходило, когда мы вышли изъ церкви», говоритъ архидіаконъ.

Въ три часа дня въ соборѣ опять зазвонили во всѣ колокола. И нашъ господинъ патріархъ, пишетъ П. алеппскій, отправился къ патріаршему дворцу. Патріархъ Никонъ взялъ его съ собою съ визитомъ къ царицѣ:—при немъ былъ крестъ и св. вода.

Приблизившись къ дверямъ, они спросили позволенія и вошли. Патріархъ московскій сказалъ молитву:—«*спаси Боже люди твоя*», въ которой онъ, упомянувъ имена всѣхъ святыхъ, молился за императора, за саму императрицу, за ея сына и дочерей, за императорскихъ сестеръ и весь царскій домъ со всѣми тѣми, кто былъ съ императрицей, и, окропивъ ее св. водой, а также и всю комнату, онъ подалъ ей поцѣловать крестъ, благословилъ ее и поцѣловалъ у ней правую руку; въ слѣдъ затѣмъ онъ окропилъ и благословилъ ея сына, дочерей и императорскихъ сестеръ. Весь этотъ обрядъ повторилъ также и патріархъ Макарій.

Потомъ царица пригласила митрополитовъ, которые стояли внѣ. Они вошли, и, поклонившись ей, а также поцѣловавъ ея правую руку, дали ей благословеніе; а когда такую же церемонію повторили еще архимандриты, патріархи оставили царицу и сошли въ церковь.

На литургіи патріархъ Никонъ облачился въ саккосъ константинопольскаго патріарха Сергія, а нашему господину,

Digitized by Google

говоритъ П. Алепскій, былъ поданъ саккосъ св. Фотія, патріарха того же города [1]).

Изъ послѣдованія литургіи особое вниманіе архидіакона обратили на себя только чтеніе евангелія и выходъ. «Во время чтенія евангелія, архидіаконъ вышелъ на амвонъ, а прочіе стояли у престола и произносили медленно стихъ за стихомъ. Начиналъ всегда патріархъ, и когда онъ оканчивалъ стихъ въ 8 или 10 словъ, ударяли въ большой колоколъ». По окончаніи же евангелія, также и при великомъ выходѣ [2]) звонили во вся. «Во время в. выхода шедшіе во главѣ процессіи діаконы несли изображеніе Іерусалима съ церковію воскресенія и гроба Господня въ срединѣ; всѣ куполы точь въ точь, какъ въ дѣйствительности...—съ крестомъ на самой верхушкѣ—и все это изъ чистаго серебра».

Когда окончилась литургія, патріархъ взошелъ на амвонъ и прочелъ слово Златоуста и, по настоянію патріарха Макарія, раздалъ присутствующимъ антидоръ.

Затѣмъ отъ императрицы принесли корзины чищеныхъ и нечищенныхъ яицъ и куски хлѣба шафраннаго цвѣта. Прочитавши надъ ними хорошо-извѣстную молитву, патріархъ благословилъ все это и отослалъ къ императрицѣ назадъ.

Оставили совсѣмъ мы церковь только послѣ восьми часовъ; но въ обыкновенныхъ церквахъ литургія отошла порану.

---

[1]) „Саккосъ этотъ, пишетъ архидіаконъ, какъ разсказывали намъ, присланъ былъ имъ императорами и патріархами того времени вмѣстѣ со всякимъ благословеніемъ; они и спереди и сзади вышиты по голубому атласу; спереди и сзади на нихъ—изображенія праздниковъ господскихъ и большая часть изображеній святыхъ съ именами ихъ по гречески; вокругъ каждаго отъ боковъ до подола—большими вышивными буквами написано: „*Вѣрую во единаго*“.

[2]) Этотъ день только одинъ, замѣчаетъ архидіаконъ, въ который здѣсь звонятъ при выходѣ.

Digitized by Google

Въ заключеніе всего Никонъ—патр. Макарія и всѣхъ его спутниковъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ, который онъ давалъ, вмѣсто императора. «Первое, что подали на обѣдѣ, была красная и черная икра; потомъ, по всегдашнему обычаю [1]) подавались разныхъ родовъ рыбы. За обѣдомъ мы провели болѣе двухъ часовъ. Потомъ патріархъ всталъ изъ-за стола и снова сошелъ въ церковь—воздать благодареніе Богу, и послѣ молитвъ на «панагіи» патріархи, поблагодаривъ другъ друга, простились. «И мы возвратились въ монастырь почти въ обморокѣ. Мы чувствовали боль и въ ногахъ и въ спинѣ во все время этихъ праздниковъ, которые, впрочемъ, вовсе не праздники для иностранца, хотя бы онъ свыкся со строгостію Александра» [2]).

Однако наступившая весна со всѣмъ своимъ разнообразіемъ вскорѣ заставила сирійцевъ позабыть всю усталось и отогнала отъ нихъ мрачное настроеніе духа. Для нихъ теперь все было ново и интересно; особенно напр. заинтересовала

---

[1]) „И дурной это обычай, восклицаетъ архидіаконъ; для насъ это былъ вовсе не праздникъ, а скорѣе постъ". (Ibid. p. 110).

[2]) Особенности, отличающія этотъ праздникъ въ житейскомъ быту, П. Алеппскій подмѣтилъ слѣдующія: 1) Въ теченіе этой недѣли никто не путешествуетъ, но всѣ остаются по своимъ домамъ, проводя время между ѣдой, питьемъ и молитвою (ibid. p. 284), 2) лавки и кабаки съ продажею спиртныхъ напитковъ остаются запертыми и въ теченіе этой недѣли, до понедѣльника ооминой, какъ и постомъ, а всѣхъ пьяныхъ забираютъ ходящіе по городу стрѣльцы и сажаютъ послѣ наказанія въ тюрьму; 3) молодые люди и мальчики безъ устали во всю эту недѣлю звонятъ въ колокола, и 4) обычай христосованья продолжается до самаго Вознесенія, при чемъ христосовавшіеся цѣлуются точь въ точь, по словамъ Алеппскаго, какъ у нихъ здороваются при возвращеніи изъ дальняго путешествія.—5) А патріархъ въ теченіе всей этой, какъ и страстной седмицы, посѣщаетъ заключенныхъ и оказываетъ имъ много добра, выкупая напр. должниковъ (ibid. p. 110 и 111); потомъ въ теченіе этой недѣли патріарху звонятъ каждый разъ при входѣ и возвращеніи изъ церкви, и кромѣ того послѣ обѣда у него въ эти дни въ обычаѣ всегда ходить въ церковь воздать благодареніе Богу и вознесть панагію (ibid.).

Digitized by Google

ихъ половодь и разливъ рѣки Москвы. «Мы, говоритъ архидіаконъ, часто ходили смотрѣть на р. Москву, бѣгущую среди города подъ самимъ дворцомъ..... Ледъ уже оторвался отъ береговъ, солнце грѣло и дождь былъ уже теплый и съ громомъ.—Передъ нами было удивительное зрѣлище—горы снѣга и льда медленно двигались по рѣкѣ; въ одну ночь вода поднялась до такой высоты, что вырывала камни изъ внѣшнихъ стѣнъ дворца, смывала, разрушала и уносила множество домовъ и деревьевъ» [1]). Кромѣ того съ наступленіемъ теплыхъ дней весны нашимъ путешественникамъ открылся еще другой источникъ развлеченія, имъ открылась теперь возможность посмотрѣть поближе бѣлокаменную столицу Московіи [2]), которая живописно раскинувшись на нѣсколькихъ холмахъ, при весенникъ лучахъ яркаго солнца, теперь такъ и манила къ себѣ любознательность сирійцевъ.

Въ понедѣльникъ свѣтлой недѣли,—отмѣчаетъ потомъ архидіаконъ,—нашъ г. патріархъ служилъ въ большой лѣтней монастырской церкви во имя св. Афанасія и Кирилла патріарховъ александрійскихъ, и посвящалъ священниковъ и діаконовъ. Точно также онъ совершалъ здѣсь литургію во вторникъ, среду и четвергъ, всякій разъ посвящая священниковъ и діаконовъ». Такъ прошло время до пятницы, когда патріархъ пригласилъ Макарія, и они вмѣстѣ совершали литургію въ соборѣ, въ воспоминаніе св. Іоны,—третьяго (sic!) митрополита, послѣ Петра и Алексѣя, на каѳедрѣ московской.—Послѣ литургіи совершена была обычная панихида, и мы пошли на обѣдъ къ патріарху въ его дворецъ,—эти обѣды у него въ обычаѣ давать на память каждаго изъ архіереевъ московскихъ. По срединѣ трапезы по обычаю стоялъ столъ для бѣдныхъ,

---

[1]) Ibid. 111—112.
[2]) Ibid. 113—120.

Digitized by Google

слѣпыхъ и хромыхъ, и патріархъ не уставалъ угощать всѣхъ блюдами говядины и кубками напитковъ до самаго конца обѣда. Въ заключеніе всего вознесена была панагія и мы возвратились въ свой монастырь 1).

Въ такомъ же родѣ идетъ дневникъ архидіакона и далѣе.— «Въ субботу свѣтлой недѣли, въ воскресное ооминой и въ понедѣльникъ и вторникъ тойже недѣли патріархъ служилъ опять и посвятилъ четырехъ священниковъ и діаконовъ».— 2 мая они отпраздновали въ своемъ монастырѣ, въ какомъ они жили, храмовой праздникъ; 5 мая—совершали торжество въ честь имянинъ старшей сестры императора Ирины 2). Послѣ литургій съ посвященіями въ слѣдующіе понедѣльникъ и вторникъ,—въ среду было отпраздновано преполовеніе праздника,—при чемъ всѣ приходскіе священники собирались съ своими иконами въ соборъ,—а равно и перенесеніе мощей св. Николая—Мира-ликійскаго чудотворца въ г. Баръ,—праздникъ, глубоко уважаемый здѣшнимъ народомъ и извѣстный только здѣсь, да у козаковъ.

И патріархъ Макарій, по словамъ архидіакона, во все это время отъ воскресенія недѣли о самарянкѣ,—до воскресенія недѣли о слѣпомъ служилъ каждый день и посвятилъ десять священниковъ и діаконовъ.

21 мая былъ опять крестный ходъ и торжественное богослуженіе, по случаю праздника иконы Владимірской Богоматери, съ многочисленнымъ стеченіемъ народа.

---

1) Ibid p. 125.

2) Объ Иринѣ Михайл. П. Алеп. дѣлаетъ здѣсь слѣдующ. замѣчаніе: „она показалась намъ женщиной съ глубокимъ чувствомъ, умной, ученой и начитанной. Такъ какъ этотъ императоръ наслѣдовалъ тронъ, будучи только 12 л., то она была руководительницей его. Послѣ же она часто стремилась уйти въ монастырь, но царь не отпускалъ ее; онъ платитъ ей большимъ уваженіемъ и слушаетъ ея мудрыхъ совѣтовъ" (ibid. p. 126).

Digitized by Google

Въ среду предъ вознесеніемъ (23 мая) нашъ г. патріархъ, обратилъ четырехъ священниковъ изъ страны поляковъ и, муропомазавъ ихъ, оставилъ на попеченіи одного изъ монастырскихъ священниковъ для научения ихъ священнодѣйствію [1]).

На вознесеніе оба патріарха служили вмѣстѣ въ женскомъ монастырѣ [2]). На Троицынъ день, кромѣ того, было еще посвященіе епископа на коломенскую каѳедру [3]), а въ слѣдующій затѣмъ четвергъ, нашъ господинъ обратился къ патріарху и царскому намѣстнику съ просьбою о позволеніи посѣтить Троицкій монастырь [4]).

Никонъ охотно согласился на эту просьбу и даже услужливо далъ въ распоряженіе патріарху Макарію свою карету и лошадей,—и утромъ въ субботу они уже подъѣзжали къ знаменитому въ русской исторіи монастырю, извѣстному подъ именемъ Сергіево-троицкой Лавры.

Первая встрѣча сдѣлана была имъ еще вдалекѣ отъ монастырскихъ стѣнъ келаремъ и казначеемъ монастыря, которые выѣхали къ нимъ въ каретахъ, въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ. Вышедши изъ каретъ, они били челомъ патріарху и освѣдомились о его здоровьи, прм чемъ подали ему большую ковригу чернаго хлѣба, большую соленую рыбу и боченокъ меду. Потомъ,—простоявши литургію въ церкви на клементьевскомъ базарѣ, сирійцы отправились для отдыха въ здѣсь же находящуюся гостинницу, которую, для ихъ пріѣзда будто

---

[1]) Ibid. p. 129.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. p. 130—133.

[4]) Если бы былъ здѣсь императоръ, дѣлаетъ между прочимъ замѣтку архидіаконъ, то къ Троицыну дню,—къ празднику въ этомъ монастырѣ онъ отправился бы туда, вмѣстѣ съ патріархомъ, императрицей, вельможами и въ сопровожденіи большой толпы народа..... Путешествіе въ этотъ монастырь соблюдается у нихъ вмѣсто путешествія въ Іерусалимъ къ церкви Воскресенія и ко всѣмъ св. останкамъ... и каждому изъ восѣтителей его, какъ

Digitized by Google

бы, натопили такъ, что они не знали куда дѣваться отъ страшнаго жара. Изъ лавры немедленно прислали богатый чисто княжескій обѣдъ изъ 50 или 60 разныхъ блюдъ, со множествомъ разныхъ напитковъ, состоящихъ большею частію изъ воды вишневой, яблочной, и т. п., которыя гораздо выше критскаго вина и по вкусу своему превосходятъ даже царскіе щербеты.—Все это было подано патріарху Божьяго града Антіохіи..... и всего востока, съ обычною московскою церемоніальностію; а послѣ обѣда кромѣ того патріарху были поданы разные подарки. «Но,—съ сожалѣніемъ замѣчаетъ Алепскій,—напитки были такъ холодны, что мы не могли вдосталь ихъ пить».

Въ тринадцатый часъ дня—въ Троицкомъ монастырѣ, зазвонили въ большой колоколъ, и патріархъ антіохійскій въ каретѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ своей свитой и съ отрядомъ стрѣльцовъ впереди, двинулся въ самый монастырь.

«Это—невысокое строеніе, такъ что его не видно издалека, похоже по фасаду на дамасскій замокъ; величина его въ четверть Емессы и оно окружено широкими стѣнами новой постройки,—и сѣраго цвѣта. Весь монастырь окруженъ садами и только одна часть стѣнъ прилегаетъ къ большому посаду съ нѣсколькими монастырями, между которыми есть даже даже женскій, церквами, озерами и водяными мельницами.—Монастырь хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ, исключая двухъ: во 1-хъ, вблизи нѣтъ рѣки, и во 2-хъ онъ расположенъ въ

мы слышали объ этомъ не разъ въ нашей странѣ, прощаются всѣ грѣхи. Ibid. p. 186.—Заслуживаетъ вниманія также и слѣдующая замѣтка о четвергѣ недѣли во пятдесятницѣ: „въ этотъ день здѣсь въ обычаѣ всѣмъ, начиная съ императора и императрицы, выходить за городъ—раздавать милостыню, совершать литургію и поминовенье за всѣхъ усопшихъ, убитыхъ и погибшихъ въ чужихъ земляхъ, сопровождая это чрезвычайною радостію и благодареніемъ.... Купцы и рыночные торговцы также переносятъ въ этотъ день свои лавки за городъ (ibid. 135).

Digitized by Google

глубокой долинѣ, а не на возвышеніи, такъ что его не видать издали.—На восточной сторонѣ монастыря двое чрезвычайно большихъ и великолѣпныхъ воротъ съ иконостасомъ надъ каждыми—это во 1-хъ святыя ворота, назначенныя только для входа патріарху и императору, когда они посѣщаютъ монастырь, и во 2-хъ, ворота для народа и прогона скота; кромѣ того есть еще ворота на западъ».

«Когда мы подъѣхали къ главнымъ воротамъ, нашъ патріархъ, при звонѣ во всѣ колокола, вышелъ изъ кареты и пѣшкомъ пошелъ по мосту». Здѣсь встрѣтило патріарха во всемъ облаченіи монастырское духовенство. Игуменъ и казначей взяли его подъ руки и повели въ большую церковь во имя св. Троицы прямо къ вечернѣ.

Потомъ стрѣльцевъ отвели въ царскіе покои, гдѣ во время чумы жила царица, и снова принесли имъ великолѣпнѣйшій обѣдъ.

«Наконецъ (пишетъ архидіаконъ) мы окончили обѣдъ, и съ намѣреніемъ подкрѣпить свои силы рѣшились соснуть. Но сонъ намъ не давался. Комары, блохи, мухи и другія насѣкомыя рѣшительно не давали намъ покоя; отъ нихъ не можетъ защитить здѣсь въ эти мѣсяцы (т. е. въ лѣтніе) никакая покрышка. Наконецъ ударили къ утрени, и мы встали, съ полною благодарностію къ Богу за то, что Онъ избавилъ насъ отъ зла».

«Какъ только мы вошли въ церковь, началась в. вечерня—псалмы пѣлись попеременно на два хора и очень долго. Потомъ вышелъ со свѣчей діаконъ, а священники съ кадиломъ и они сказали литію и помолились надъ пятью хлѣбами и виномъ. По окончаніи заключительной молитвы, началось первое чтеніе изъ жизни св. Сергія. Потомъ встали и, послѣ звона во всѣ, начали утреню. Пѣвіе утрени и вычитываніе назначенныхъ чтеній продолжалось до тѣхъ поръ, пока не взошло

Digitized by Google

солнце. По счету оказалось, что мы простояли цѣлыхъ шесть часовъ—и все это дѣлалось изъ уваженія къ намъ; и однако что пользы намъ въ этомъ уваженіи, намъ, которые ни днемъ ни ночью не имѣли ни минуты спасительнаго сна и стояли въ церкви въ какомъ то оцѣпенѣніи отъ крайней усталости»?

Утромъ мы пошли отдохнуть до третьяго часа дня; когда зазвонили къ литургіи мы вошли въ туже церковь. Сначала совершено было молебствіе и водоосвященіе, потомъ начали литургію и нашъ господинъ посвятилъ діаконовъ.

Если что особенно бросилось въ глаза архидіакону во время этого богослуженія, такъ это роскошь и богатство облаченій и священныхъ сосудовъ. «Всѣ облачались въ обремененные золотомъ, камнями и жемчугомъ стихари и пояса, таковы же были и фелони на іеромонахахъ. Чаша была вся изъ чистаго золота—украшенная драгоцѣнными камнями; тарелки для антидора были также выше всякой цѣны; евангеліе никто не могъ несть одинъ, по причинѣ большаго количества чистаго золота; равнаго этому евангелію мы не видали какъ по количеству чистаго золота, такъ по камнямъ и изяществу. Что же касается кадила, то его не могъ нести ни одинъ человѣкъ, оно было вѣсомъ въ 14 пудовъ, (?) и усыпано дорогими камнями. Во время выхода сослужащій клиръ шелъ въ процессіи подъ тремя плащаницами—одна изъ нихъ (изображеніе снятія Господа со креста) вся кругомъ въ жемчугѣ: другая и третья изъ золотой парчи; по красотѣ цвѣтовъ и фигуръ вы можете счесть за нарисованныя на кожѣ».

Послѣ литургіи наши путешественники осмотрѣли богатую церковь, въ которой они служили, приложились къ мощамъ преподобнаго Сергія и пошли въ ризницу полюбоваться на собранныя тамъ сокровища; отсюда они отправились посмотрѣть церковь св. Никона, ученика преподобнаго Сергія, Успенскій соборъ и колодезь Сергія чудотворца, гдѣ выпили

Digitized by Google

даже нѣсколько воды, которая показалась имъ очень сладкою и пріятной, а за тѣмъ ихъ прямо провели въ трапезу, гдѣ угостили ихъ самымъ роскошнымъ и обильнымъ обѣдомъ.—Послѣ обѣда вмѣсто отдыха имъ предложили опять отправиться на осмотръ монастыря и разныхъ его построекъ, начиная съ толстыхъ стѣнъ и прилежащихъ къ нимъ построекъ. Такъ провели они время до вечерни. Когда заблаговѣстили и зазвонили къ вечерни, сирійцы опять отправились въ церковь, а послѣ вечерни монастырская братія уже простилась съ антіохійскимъ патріархомъ, при чемъ, по русскому обыкновенію, не забыла даже дать ему и его спутникамъ кое-чего и на дорогу; нашему г. патріарху, говоритъ алеппскій,—поднесли монахи большую ковригу чернаго хлѣба, соленую рыбу и нѣсколько боченковъ вина, меду и т. п.; также дали и намъ каждому по хлѣбу, по рыбѣ и по боченочку изъ пятій». И за тѣмъ наши путешественники снова отправились въ Москву [1]).

По возвращеніи патріарха въ Москву, дневникъ архидіакона опять принимаетъ свой сухой и однообразный характеръ.

12-го іюня имъ прислали отъ царицы въ подарокъ новыхъ огурцовъ [2]). Во вторую субботу по пятидесятницѣ они служили вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ въ архангельскомъ соборѣ и помянали царя Ивана и двухъ его дѣтей [3]). Въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье (17-го іюня) и 23 іюня были крестные ходы [4]). 24 числа—панихида за убитыхъ подъ смоленскомъ воиновъ; 29-го панихида за князя Василія Ивано-

[1]) Ibid. 137—151.
[2]) Ibid. 152.
[3]) Ibid. 153.
[4]) Ibid. 154.

Digitized by Google

вича [1]). 2-го іюля служба и великій праздникъ въ воспоминаніе перенесенія пояса Богоматери; 7-го поминки патріарха Іосифа, сопровождавшіеся обѣдомъ у Никона; 8-го воспоминаніе открытія иконы Богоматери въ Казани и перенесенія ея въ Москву—съ крестнымъ ходомъ; 10-го воспоминаніе перенесенія честныя ризы Господа нашего І. Христа изъ Персіи, совершившагося 30 лѣтъ тому назадъ (въ 7133 г. или въ 1622 г. отъ Р. Х.) [2]). 11-го празднество и крестный ходъ въ честь Ржевской Богоматери [3]); 12-го поминки Михаила Ѳедоровича, отца настоящаго императора, который умеръ, 13 лѣтъ тому назадъ отъ подагры [4]). 15 іюля опять благовѣстили въ большой колоколъ, по случаю памяти равноапостольнаго князя Владиміра,—короля кіевскаго и всѣхъ русскихъ странъ, ибо этотъ князь, (какъ сирійцы узнали отъ какого-то Василія Лукича Спмойева), принявши вѣру изъ рукъ сестры императора и польскаго Василія Македонина, крестилъ сначала всѣхъ обитателей малой Россіи, т. е. страны казаковъ, а за тѣмъ, вмѣстѣ съ св. Петромъ—первымъ митрополитомъ московскимъ, завоевалъ московскую страну, прогналъ изъ нея татаръ и, раздѣливъ ее между своими 12-ю сыновьями, въ теченіе своей жизни крестилъ большую часть жителей этихъ странъ, и построилъ здѣсь большой городъ, назвавъ его по своему собственному имени—Владиміромъ [5]). 19 іюля были опять поминки Михаила Ѳедоровича [6]). 20-го въ день св. Иліи былъ торжественный ходъ за городъ къ древней церкви св. Иліи. Вечеромъ въ слѣдующую пятницу (8 іюля) по особому при-

[1]) Ibid. 156.
[2]) Ibid. 157.
[3]) Ibid. 158.
[4]) Ibid. 159.
[5]) Ibid p. 163.
[6]) Ibid. 163—164.

Digitized by Google

глашенію патріарха, они отправились служить къ празднику въ Новодѣвичій монастырь,—такъ какъ на другой день было воспоминаніе смоленской иконы Богоматери. Этотъ праздникъ былъ очень уважаемый въ окрестности и потому къ нему съѣхались въ этотъ монастырь всѣ жены вельможъ и большая часть гражданъ, а также разные торговцы съ своими товарами. Службу совершали оба патріарха вмѣстѣ; для ночевки имъ, такъ какъ въ самомъ монастырѣ, не дозволялось ночевать никому ни мужчинѣ, ни женщинѣ, былъ устроенъ большой шатеръ въ видѣ палатки [1]).

На другой день они оба вмѣстѣ отслужили литургію; а когда часы ударили три часа дня, они снова сѣли въ карету и, по приглашенію патріарха Никона, направили свой путь къ другому женскому монастырю св. Саввы, который недавно построенъ императрицей и населенъ плѣнными монахинями, привезенными Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Смоленска и Могилева. Монастырь этотъ пользуется большею любовью императора, императрицы и патріарха. Всѣхъ монахинь въ немъ числомъ 70; все это большею частію дѣвушки изъ знатныхъ фамилій; «лица ихъ сіяли подобно солнцу и на нихъ были прекрасныя одежды и украшенія—длинныя мантіи, достигающія до земли, и прекрасныя покрывала, которыя закрывали ихъ лица». Здѣсь оба патріарха отслужили вмѣстѣ литургію, получили въ подарокъ по иконѣ въ золотой оправѣ и по большой ковригѣ чернаго хлѣба монастырскаго печенья и прямо отправились къ обѣду въ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ Никона, въ семи верстахъ отъ Москвы Обѣдъ въ домѣ патріарха былъ великолѣпный и многолюдный; къ нему съѣхались и свѣтская и духовная московская знать—вельможи, епископы,

[1]) Ibid. 165.

архимандриты и прочее меньшее духовенство. Но обѣдъ не могъ затянуться надолго; къ вечернѣ патріархъ московскій при общемъ звонѣ во всѣ колокола уже въѣхалъ въ Москву и прямо отправился въ церковь; такъ что архидіаконъ невольно воскликнулъ здѣсь въ своемъ дневникѣ о патріархѣ Никонѣ: «какое удивительное терпѣніе и дѣятельность!».

1-го августа была торжественная служба съ великимъ водосвященіемъ на рѣкѣ Москвѣ въ воспоминаніе честнаго креста [1]). При великомъ стеченіи народа, процессія чрезъ водяныя ворота кремля отправилась прямо на берегъ рѣки, гдѣ была устроена надъ водой площадка для водоосвященія. При пѣніи «*спаси Господи люди твоя...*» патріархъ погрузилъ въ воду крестъ, собирая потомъ стекавшую съ креста воду въ серебряный сосудъ; тоже повторено было въ другой разъ и въ третій. И слуги изъ царскаго дворца немедленно зачерпнули воды въ прекрасные серебряные сосуды. Затѣмъ патріархъ взялъ три большія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, гдѣ и загасилъ ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ начали брать воду и всѣ присутствующіе, а патріархъ кропилъ ихъ. «Многіе изъ дѣтей и мужчинъ, во время этого водоосвященія, стояли въ рѣкѣ и купались своими лицами въ воду».

Путешествіе въ Троицкій монастырь, гостепріимная встрѣча въ немъ и роскошный обѣдъ, сопровождавшійся подарками отъ братіи, замѣтно очень понравились какъ патріарху Мака-

[1]) Интересно объясненіе происхожденія этого праздника, записанное здѣсь у архидіакона. Въ древнія времена князь московскій побѣдилъ татаръ—враговъ христіанъ, нанесши имъ рѣшительное пораженіе. Въ тотъ же самый день и годъ Мануилъ Комнинъ одержалъ побѣду надъ сарацинами съ помощію Бога и силою креста.—Какъ скоро князь московскій и Мануилъ императоръ греческій услыхали объ этомъ другъ отъ друга, они снеслись между собою посольствами и согласились за дарованіе имъ Творцемъ такихъ важныхъ побѣдъ, каждогодно праздновать этотъ день 1 августа (ibid p. 169).

Digitized by Google

рію такъ и его неразлучному спутнику Павлу Алеппскому; по крайней мѣрѣ они вскорѣ воспользовались разъ какъ-то случаемъ, когда п. Никонъ разговорился о новгородской епархіи и о новопостроенномъ тамъ имъ самимъ образцовомъ монастырѣ, и попросили позволенія посѣтить и эти знаменитыя, по словамъ патріарха, мѣста. Никонъ конечно не сталъ противорѣчить и даже, быть можетъ, былъ доволенъ въ душѣ, что такое лице, какъ патріархъ Макарій, посѣтитъ тѣ мѣста, надъ благоустроеніемъ которыхъ онъ такъ долго заботился. И 4-го августа наши путешественники, взявши къ себѣ въ спутники еще и архіепископа сербскаго, уже выѣхали изъ Москвы.

Дорога въ Новгородъ въ то время была не легкая; густые лѣса, которые едва давали проѣхать повозкѣ, лощины, пни и болота, дѣлали путешествіе по ней въ лѣтнюю пору положительно невыносимымъ. Зная такое дурное состояніе дороги въ Новгородъ, п. Никонъ, говоритъ архидіаконъ, посылалъ исправить ее, намостить топкія мѣста, прорубить просѣки и т. п. Но, и послѣ всего этого, дорога показалась Павлу Алеппскому гораздо хуже и труднѣе путивльской. Только одно удобство нѣсколько облегчало трудности предпринятаго ими путешествія, именно—на пути имъ почти вездѣ были удобныя остановки и ночевать подъ открытымъ небомъ, какъ было при проѣздѣ ихъ въ Москву, имъ не было нужды и нигдѣ не приходилось. Эти остановки они дѣлали или въ монастыряхъ, попадавшихся на пути, или въ патріаршихъ деревняхъ и въ городахъ. Такъ, проѣхавши верстъ съ 90, они остановились напр. въ патріаршемъ монастырѣ во имя Успенія; отсюда посѣтили еще Рождественскій монастырь; послѣ слѣдующихъ 90 верстъ они сдѣлали остановку въ самой Твери, въ архіепископскихъ покояхъ, такъ какъ самъ архіепископъ въ это время былъ съ государемъ въ походѣ; пересѣкши въ Твери Волгу

Digitized by Google

и проѣхавши 30 в. еще самымъ прекраснѣйшимъ лѣсомъ тополей, елей и лиственицъ, сирійцы сдѣлали новую остановку въ прекрасной патріаршей деревнѣ; далѣе они останавливались въ Рождественскомъ монастырѣ въ г. Торжкѣ, въ деревнѣ Вышній Волочекъ, въ деревнѣ Коломнѣ, принадлежащей вмѣстѣ съ озеромъ того же имени и сосѣднимъ лѣсомъ монастырю св. Варлаама, и въ деревнѣ, приписанной недавно къ новопостроенному патріархомъ Иверскому монастырю, пока наконецъ не прибыли къ берегамъ святаго озера (Валдая), на одномъ изъ острововъ котораго высился этотъ хваленый патріархомъ монастырь. Здѣсь верхами на лошадяхъ выѣхали къ нимъ на встрѣчу игуменъ и монахи и, послѣ встрѣчи, въ лодкахъ перевезли ихъ въ свою обитель [1]). Когда сирійцы приблизились наконецъ къ стѣнамъ самаго монастыря, имъ была сдѣлана новая встрѣча. На встрѣчу вышелъ самъ игуменъ монастыря и монастырское духовенство въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, при чемъ игуменъ привѣтствовалъ патріарха съ чрезвычайнымъ почтеніемъ и съ большимъ краснорѣчіемъ длинною хвалебною рѣчью; онъ сравнивалъ напр., говоритъ алепскій, нашего господина съ Мессіей; «какъ Мессія (слава Его имени!) посѣтилъ Іерусалимъ и благословилъ его мѣста своимъ присутствіемъ, такъ теперь и проч.»,—сравненій было слишкомъ много, чтобы передать ихъ въ подробности. Въ заключеніе всего игуменъ поклонился нашему господину и получилъ отъ

---

[1]) Въ настоящее время въ этомъ монастырѣ, какъ разузналъ архидіаконъ отъ самого патріарха, живетъ болѣе 500 монаховъ, а по завоеваніи Смоленска сюда были переселены еще 70 казацкихъ монаховъ съ ихъ настоятелемъ. П. Никомъ приписалъ къ нему монастырь св. Николая въ Москвѣ, что противъ дворца, купилъ до 60 деревень за 60 т. руб. и приписалъ еще до 80 соляныхъ и 180 рыбныхъ озеръ. Доходъ этого монастыря простирается до 10 т. руб., а на постройку истрачено будто бы до милліона денегъ (какихъ не сказано) (ibid. 173 и 174, 181).

Digitized by Google

него благословеніе; тоже сдѣлали и прочіе, и за тѣмъ повели патріарха въ церковь во имя Успенія; здѣсь, ничего не ѣвши, мы простояли у литургіи до вечера; и однакожь, какъ мы послѣ узнали, это верхъ почтенія у нихъ.

Послѣ обѣдни нашихъ путешественниковъ ввели въ великолѣпную трапезу, стѣны и скамьи въ которой были обиты прекрасной парчей и бархатомъ изъ армянской и польской добычи, взятой Алексѣемъ Михайловичемъ въ прошломъ году въ Смоленскѣ и въ другихъ городахъ; здѣсь угостили сирійцевъ великолѣпнымъ обѣдомъ. Это было 14-го августа; на другой день было Успеніе—храмовой праздникъ въ главной монастырской церкви, и потому патріархъ Макарій служилъ литургію. Слѣдующіе за тѣмъ три дня до воскресенья (11-го по пятидесятницѣ 19-го авг.) они провели, отдыхая отъ дорожныхъ трудовъ и усталости. Въ воскресенье же патріархъ снова отслужилъ литургію, освятилъ три новопостроенныхъ алтаря; и послѣ обѣда сирійцы, въ сопровожденіи стрѣльцовъ, братіи и пѣвчихъ, при заздравныхъ и прощальныхъ тостахъ, при громѣ ружейныхъ выстрѣловъ и пѣніи кантъ, снова сѣли въ лодки и отправились изъ монастыря.

Дальнѣйшая дорога до Новгорода была еще тяжелѣе, «это дорога къ самому аду;» грязь, болота и постоянные дожди вмѣстѣ съ невыносимой тряской по насланнымъ на топкихъ мѣстахъ бревнамъ положительно не давали путникамъ ни минуты покоя. Такъ они ѣхали отъ тверскаго монастыря до береговъ р. Мсты, не далеко отъ которой ихъ встрѣтили митрополичьи посланники, нарочно присланные, чтобы облегчить тяжесть ихъ путешествія.

На берегу рѣки Мсты сирійцы перешли съ повозокъ на суда и путешествіе началось самое удобное и покойное. Всякой провизіи, какъ-то разной рыбы, хлѣба, вина, вишневой воды, пива и меду, было въ изобиліи, и митрополичьи послан-

Digitized by Google

ники не переставали угощать нихъ всѣмъ, чѣмъ были богаты. Жаль только, что это путешествіе было для нихъ очень коротко, потому что послѣ одной остановки въ монастырѣ св. Николая, стоявшемъ на одномъ изъ острововъ этой рѣки, на другой день они уже были въ виду Новгорода съ его церквами и монастырями.

«Городъ этотъ, говорятъ, былъ основанъ еще Іафетомъ сыномъ Ноя, и потому мы замѣтили, что постройки его очень древни. Въ настоящее время онъ вообще меньше Коломны, хотя и называется съ самыхъ древнихъ временъ «великимъ [1])». Каменныя постройки его, кромѣ церквей, ограничиваются только епископскимъ дворцемъ, построеннымъ Никономъ, домомъ воеводы и казармами (t. II p. 191).

«Этотъ городъ, пишется въ русскихъ книгахъ, первый, послѣ Кіева, принялъ христіанскую вѣру изъ рукъ Ап. Андрея. Когда пришелъ къ новгородцамъ Апостолъ, они сочли его сначала умалишеннымъ и, собравшись толпою, схватили его и, посадивъ его въ сильно натопленную баню, начали за тѣмъ сверху лить воду на сильно нагрѣтый полъ. Отъ полу поднялся нестерпимый жаръ и Апостолъ, связанный веревками и не имѣя возможности убѣжать, такъ какъ былъ запертъ, отъ нестерпимаго жара и пота закричалъ: «ѣрωσα» и запотѣлъ—съ этихъ то поръ и стало имя этой страны «Россія». Потомъ Новгородцы освободили апостола и, обращаясь съ нимъ снисходительно, приняли отъ него вѣру; вслѣдствіе этого народъ этого города предъ всѣмъ остальнымъ народомъ Московіи гордится какъ своею религіозностію, такъ и древностію своего христіанства и они смѣются надъ Москвитянами, такъ какъ послѣдніе приняли христіанскую вѣру послѣ нихъ, между тѣмъ какъ они, принявъ

---

[1]) t. II p. 185 и далѣе.

Digitized by Google

свою вѣру въ древности, никогда не уклонялись отъ нея до сего дня.—Когда князья Московскіе и весь ихъ народъ были еще въ язычествѣ, они постоянно ходили войною противъ Новгорода. И вотъ разъ собрались наконецъ всѣ князья Московскіе вмѣстѣ и съ громаднымъ войскомъ отправились противъ Новгорода. Но среди этихъ стѣснительныхъ обстоятельствъ здѣсь случилось тоже, что случилосьнѣ когда въ Константинополѣ съ Влахернской иконой Богоматери:—какъ патріархъ въ Константинополѣ, такъ и митрополитъ въ этомъ городѣ вынесъ образъ нашей Госпожи Πλατυτέρα и въ торжественной процессіи пошелъ съ нею вокругъ стѣнъ, и, о чудо!—она обратила свой ликъ къ городу и отвернулась отъ пропзводящихъ осаду враговъ; вдругъ ударилъ громъ, и они въ самомъ несчастномъ и растроенномъ состояніи обратились въ бѣгство [1])».

«Апостолъ же Андрей послѣ крещенія Новгородцевъ отправился въ Псковъ, чтобы и тамъ проповѣдывать вѣру Христову; Псковичи также увѣровали. И потомъ св. Андрей для Новгорода посвятилъ митрополита, а для Пскова архіепископа [2]).

Вслѣдъ затѣмъ принялъ вѣру и народъ Московскій, но вскорѣ возвратился къ своему невѣрію; посему-то митрополитъ Новгорода есть самый главный изъ митрополитовъ.—Потомъ Апостолъ возвратился въ Кіевъ, а отсюда въ Синопъ, гдѣ и умеръ мученически».

Когда путешественники приближались къ городу, на встрѣчу имъ вышелъ самъ митрополитъ, во всемъ своемъ облаченіи, съ игуменами, священниками и діаконами, и встрѣтилъ ихъ въ

---

[1]) Ibid. p. 199. Разсказъ этотъ интересенъ—какъ образчикъ того, какъ передавались и усвоялись въ то время лѣтописныя сказанія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ основу разсказа архидіакона о Новгородѣ и объ ап. Андреѣ легло лѣтописное сказаніе о посѣщеніи славянъ ап. Андреемъ и переданный тамъ разсказъ его о славянскихъ баняхъ,—а также сказаніе о походѣ войскъ Андрея Боголюбскаго на Новгородъ.

[2]) 187.

Digitized by Google

трехъ верстахъ отъ города, у монастыря св. Георгія, въ сопровожденіи воеводы и множества всякаго народа. Патріарха водъ руки отвели прямо въ церковь, гдѣ уже ждали его на литургію. Совершено было молебствіе за императора, въ заключеніе котораго архидіаконъ (новгородскій, конечно) съ амвона прочелъ императорское письмо о взятіи Вильны и затѣмъ послѣдовала литургія.

Жизнь въ Новгородѣ архидіакону и всѣмъ его товарищамъ вообще показалась гораздо лучше, чѣмъ жизнь въ Москвѣ; здѣсь они чувствовали себя гораздо свободнѣе, такъ что, когда пришлось проститься съ Новгородомъ, они оставляли его съ сожалѣніемъ. Помѣщеніе имъ отведено было здѣсь въ прекрасныхъ комнатахъ построеннаго Никономъ—митрополичьяго дворца.

Послѣ однодневнаго отдыха наши путешественники начали знакомиться съ Новгородомъ и его церковными и религіозными достопримѣчательностями, изъ коихъ Павломъ Алеппскимъ отмѣчены слѣдующія: въ Софійск. соборѣ мощи одного изъ сыновей князя Владиміра, потомъ мощи св. Іоанна и св. Никиты, митрополитовъ Новгородскихъ, изъ которыхъ послѣдній совершенно безъ бороды и ѣздилъ на бѣсѣ во Іерусалимъ; въ монастырѣ св. Антонія Римлянина великолѣпная икона древняго греческаго письма, принесенная изъ Херсона; мощи самого основателя этого монастыря въ прекрасной гробницѣ; камень, на которомъ св. Антоній пріѣхалъ въ Новгородъ изъ Рима (онъ походитъ, по описанію архидіакона, на овально-продолговатую лодку съ рулемъ, какъ въ обыкновенныхъ лодкахъ назади и длиннымъ носомъ спереди); въ Успенскомъ монастырѣ, въ одной верстѣ отъ только что упомянутаго, икона Маріи Египетской, на которой вокругъ написана вся исторія ея жизни.

Digitized by Google

Въ этихъ осмотрахъ новгородскихъ святынь и достопримѣчательностей они провели время до самаго новаго года и успѣли за это время осмотрѣть всѣ замѣчательные монастыри и церкви какъ въ Новгородѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

На новый годъ [1]) патріархъ Макарій съ своей свитой служилъ торжественную литургію, въ сослуженіи почти всего новгородскаго духовенства, начиная отъ митрополита. Служба была продолжительная; началась она обычнымъ водоосвященіемъ. За водоосвященіемъ послѣдовалъ цѣлый рядъ многолѣтій и поздравленій съ новымъ годомъ. Сперва многолѣтіе, по обычаю, провозглашено было конечно Государю. «И воевода одѣтый въ прекрасную парчевую одежду съ воротникомъ, усыпаннымъ крупнымъ жемчугомъ и каменьями,—выступилъ впередъ и, приблизившись къ нашему патріарху и сдѣлавъ поклонъ ему, помолился за императора и сталъ распространяться ему въ похвалахъ—начиная словами:—«я, слуга нашего славнаго и достохвальнаго императора» и т. д. весь титулъ. Тоже самое онъ повторилъ и относительно императрицы, начиная словами «я, слуга императрицы и т. д., а за тѣмъ относительно сына императора, дочерей его и пр. И въ заключеніе, помолившись за нихъ, пожелалъ имъ долголѣтней радостной жизни и счастія на этотъ новый годъ.»—Такимъ же образомъ воевода помолился и поздравилъ съ новымъ годомъ

[1]) Это былъ второй новый годъ, проведенный Павломъ Алеппскимъ въ Россіи; а первый разъ день новаго года имъ пришлось праздновать въ Коломнѣ въ періодъ опустошеній чумы и потому въ этотъ разъ церемонія торжества новолѣтія у русскихъ не обратила его особеннаго вниманія; онъ пишетъ только: „важность этого дня, какъ перваго въ году, у нихъ—гораздо больше чѣмъ даже пасхи. Весь городской клиръ въ этотъ день собирается вмѣстѣ и молебствуетъ за императора императрицу, ихъ сына младенца и всю царскую фамилію. Народъ, одѣтый въ самыя лучшія одежды, въ этотъ день съ самаго ранняго утра спѣшитъ въ церковь, и потомъ поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ, сопровождая это пожеланіемъ счастія Ibid t. I p. 327).

Digitized by Google

нашего господина, сербскаго архіепископа и своего митрополита. За всѣхъ этихъ поздравляемыхъ провозглашено было многолѣтіе, а затѣмъ и всѣ начали поздравлять другъ друга и желать взаимнаго счастія на новый годъ, и только уже за тѣмъ отслужена была литургія, которая окончилась въ 9-мъ часу дня. Подобная же продолжительная служба съ молебствіемъ за государя имѣла мѣсто и на другой день.

3-го же сентября, помолившись въ Софійскомъ соборѣ, наши путешественники снова сѣли въ лодки и переправились въ монастырь св. Георгія, гдѣ имъ была сдѣлана первая встрѣча.—Это былъ уже послѣдній день пребыванія ихъ въ Новгородѣ. Отсюда они съѣздили только, въ сопровожденіи митрополита и воеводы, въ домъ одного богатаго купца, который угостилъ ихъ—какъ нельзя лучше, а на другой день, т. е. 4-го сентября, къ вечеру они уже простились съ новгородскимъ гостепріимствомъ и снова направили свой путь къ Москвѣ, «вздыхая объ удаленіи изъ этихъ благословенныхъ мѣстъ съ безчисленными церквами и монастырями по берегамъ рѣки».

Митрополитъ, воевода и прочая городская знать провожали патріарха на цѣлыя двадцать верстъ рѣчнаго пути. На первой остановкѣ, которая сдѣлана въ нарочно построенномъ митрополитомъ для этой цѣли деревянномъ домѣ, нашимъ путешественникамъ приготовленъ былъ великолѣпный прощальный обѣдъ, и они, распрощавшись здѣсь окончательно со всѣми провожавшими ихъ,—утромъ 5-го двинулись далѣе, претерпѣвая такіе же труды и безпокойства, какъ и прежде, пока наконецъ 11-го сентября не достигли монастыря, гдѣ ожидалъ ихъ самъ Московскій патріархъ, выѣхавшій сюда еще 8-го, т. е. за три дня до ихъ прибытія;—послѣдній сдѣлалъ имъ здѣсь торжественную встрѣчу и самъ въ тотъ же день отправился въ Москву. На слѣдующій день 12-го сентября, вслѣдъ за

Digitized by Google

нимъ, послѣ 47—дневнаго отсутствія, возвратился въ Москву съ своей свитой и патріархъ Макарій.

Въ Москвѣ жизнь нашихъ путешественниковъ пошла своимъ обычнымъ порядкомъ, и послѣ этого путешествія, дневникъ архидіакона опять принимаетъ свой монотонный характеръ перечета разныхъ церковныхъ службъ.

Въ субботу 14 сентября было поминовеніе царя Ивана; въ пятницу 28-го поминки императора Михаила вмѣстѣ съ двумя его сыновьями [1]). 1-го октября торжественная обѣдня въ воспоминаніе Покрова Пресвятыя Богородицы; 8-го поминовеніе князя Димитрія, сына настоящаго императора, умершаго 8 лѣтъ тому назадъ,—и за тѣмъ торжественный молебенъ за императора, такъ какъ получено было радостное для русскихъ письмо, которое извѣщало, что самъ императоръ взялъ у поляковъ 9 крѣпостей, да Бутурлинъ съ Хмелемъ взяли 4;—при этомъ самъ патріархъ прочелъ во всеуслышаніе императорское письмо.—Въ воскресенье 14-го того же мѣсяца въ Москвѣ была торжественная встрѣча пословъ нѣмецкаго императора и короля шведскаго, для чего, по недостатку въ Москвѣ настоящихъ войскъ, приказано было вооружиться и выступить для пріема пословъ простымъ купцамъ и лавочникамъ [2]).

Около того же времени разнесся былъ слухъ о скоромъ прибытіи въ Москву самого государя. Основаніемъ для этого слуха послужили возвращеніе многихъ солдатъ, по случаю обнаружившагося мора лошадей, и начавшаяся осенняя непогода.—Но слухъ этотъ пока оказался невѣрнымъ. Прошелъ ноябрь, наступилъ и декабрь, а государь все еще жилъ въ

1) Ibid p. 207.
2) Ibid p. 208.

Digitized by Google

Смоленскѣ, по причинѣ скверной дороги [1]).—Тѣмъ не менѣе теперь патріархъ Никонъ, съ особенной настойчивостію, началъ побуждать рабочихъ спѣшить отдѣлкой новаго чудо—колокола, въ 12½ тысячъ пудовъ; онъ желалъ звономъ въ эту невиданную громаду мѣди достойно встрѣтить побѣдоноснаго и въ тоже время благочестиваго государя.

Наступилъ, наконецъ, Николинъ день,—праздникъ, который Москвитяне торжествуютъ, по любви къ этому святому, въ продолженіе трехъ дней; при чемъ всѣ кабаки запираются съ такою же строгостію, какъ и в. постомъ, или на Святой недѣлѣ. Ради такого праздника оба патріарха служили вмѣстѣ; а затѣмъ п. Никонъ за отсутствіемъ государя далъ у себя офиціальный обѣдъ, съ тостами и многолѣтіями за царя и всѣ его семейство.

На третій день этого праздника пришло извѣстіе, что Государь, который Николинъ день провелъ въ Можайскѣ, уже прибылъ въ свой подмосковный домъ и остановился тамъ ночевать.

На слѣдующій день, 10-го декабря, назначена была торжественная встрѣча Государю.—Заблаговѣстили въ новоотлитый колоколъ и, какъ только пробило 5 ч., оба патріарха облачились въ свои одежды и торжественнымъ ходомъ, съ хоругвями, иконами и кадилами, отправились на встрѣчу къ въѣзжавшему въ городъ Государю. «При встрѣчѣ съ патріархами, императоръ вышелъ изъ повозки, и архидіаконъ началъ—«*Бла-*

---

[1]) Ibid p. 209 и 211. „Грязь въ это время въ самой Москвѣ была такая, что телѣги и лошади совершенно не могли ѣздить по улицамъ; на рынокъ намъ нельзя уже ходить, потому что грязи было достаточно, чтобы утонуть въ ней съ головой, и цѣна на провизію по причинѣ недостатка подвоза сдѣлалась очень высокой".

Digitized by Google

молови Владыко», т. е. начали служить молебенъ.—По окончаніи молебна, благословивъ крестомъ на всѣ четыре стороны,—патріархъ подошелъ къ императору и началъ хвалить и благодарить его, превознося его добрыя дѣла и намѣренія многими примѣрами и хвалебными рѣчами, въ родѣ такихъ напр. «какъ Моисей сдѣлалъ съ Фараономъ или какъ Гедеонъ и Авраамъ» и проч., при чемъ онъ сравнилъ его также и съ Константиномъ, въ борьбѣ его съ Максиминомъ, и говорилъ ясно и подробно, какъ указывала ему мудрость. Въ заключеніе онъ благословилъ государя и окропилъ его св. водой; тоже повторилъ и нашъ господинъ и архіепископъ сербскій. Вслѣдъ за государемъ подъ благословеніе къ патріарху подошли и воеводы. Патріархъ и имъ прочиталъ похвалу, и поблагодаривъ, далъ имъ благословеніе.—Въ это время императоръ, подошедши къ патріарху, сказалъ: «отецъ, вы достаточно потрудились относительно этого; дарованная Богомъ побѣда надъ врагами достигнута не нашимъ скипетромъ и мечомъ и не нашими милостынями и войсками, а по множеству вашихъ святыхъ молитвъ,—только этими молитвами сдѣлалось то, чего мы не могли ожидать, но что все таки сдѣлали сверхъ нашего ожиданія».—Такое смиреніе императора и упованіе на Бога привело насъ въ рѣшительное изумленіе.—Потомъ патріархъ поднесъ императору золотую икону Богоматери и ковригу хлѣба на серебряномъ блюдѣ, съ серебряной солонкой соли, и кувшинъ вина, при чемъ не преминулъ сказать много пословицъ и изреченій. Взявъ все это собственноручно, императоръ поцѣловалъ и отдалъ своимъ придворнымъ и потомъ съ своей стороны передалъ патріарху—бывшія съ нимъ въ походѣ голову св. Златоуста, крестъ Константина и иконы, которыя послѣдній принялъ, поцѣловалъ и тутъ-же отослалъ съ діаконами въ церковь».

Непосредственно послѣ этой встрѣчи Алексѣй Михаил., къ еще большему изумленію нашихъ путешественниковъ, прямо

Digitized by Google

отправился въ Благовѣщенскій соборъ, чтобы прежде всего приложиться къ св. иконамъ, мощамъ, а главное къ ризѣ Господней, хранившейся здѣсь. И только послѣ всего этого, когда патріархи дали ему еще разъ свое пастырское благословеніе, онъ возвратился въ свой дворецъ и къ своему семейству.

Прибытіе императора въ Москву очень обрадовало нашихъ путешественниковъ, они надѣялись, что скоро покончатъ свои дѣла и возвратятся на родину, а это еще болѣе усиливало ихъ радость. «Отъ великой радости, мы, увидавъ сіяющее лице императора, забыли всѣ наши труды и усталости въ этотъ день; ибо лице государя отъ полноты радости вслѣдствіе побѣдъ и завоеванія провинцій и пораженія его враговъ, дивно блистало и свѣтилось».—Тѣмъ не менѣе эти ожиданія и надежды должны были еще ожидать своего исполненія.

15-го декабря было первое представленіе Алексѣю Михаил. цезарскаго и шведскаго посланниковъ; при чемъ первый поднесъ въ подарокъ государю ящичекъ съ драгоцѣнными камнями и богатый сосудъ съ чудотворными мощами св. Николая,—а главное, чѣмъ онъ особенно обрадовалъ государя, былъ новый титулъ, которымъ удостоилъ назвать его Цезарь въ своемъ письмѣ, именно титулъ Цезаря православной имперіи «какъ я, писалъ австрійскій императоръ,—Цезарь Франковъ, такъ и вы теперь показали себя достойнымъ имени новаго Цезаря имперіи православной»; а второй хотя и принесъ съ собою много всякихъ цѣнныхъ, превосходящихъ описаніе подарковъ государю, но вслѣдствіе враждебныхъ инсинуацій былъ принятъ царемъ очень холодно и не ласково.

На слѣдующій день, въ воскресенье, оба патріарха вмѣстѣ служили литургію въ Успенскомъ соборѣ; это было сдѣлано нарочно для царя и царицы, которые въ этотъ день въ первый разъ сходили въ эту церковь со времени отправленія государя въ прошломъ году въ походъ.—Сначала, въ сопровож-

Digitized by Google

девіи своей сняты и родственниковъ, пришла императрица [1]), а потомъ и самъ Алексѣй Михайловичь. Послѣ сдѣланной ему встрѣчи, онъ по обычаю приложился къ иконамъ и ко всѣмъ останкамъ святыхъ и затѣмъ подошелъ къ патріархамъ подъ благословеніе. Патріархи благословили его и окропили св. водой, и онъ удалился на свое мѣсто. Когда императоръ сталъ на своемъ мѣстѣ, начались «часы», ибо здѣсь въ обычаѣ, чтобы послѣ облаченія патріархъ ждалъ прихода государя.—На великомъ выходѣ патріархъ вышелъ и благословилъ царя и царицу крестомъ, а въ заключеніе литургіи съ амвона прочелъ дневное чтеніе.

Поокончаніи литургіи, оба патріарха разоблачившись вышли изъ алтаря и благословили государя; вслѣдъ затѣмъ ему начали представляться и поздравлять съ пріѣздомъ соборное духовен-

---

[1]) Прежде, пишетъ Алеппскій, было не въ обычаѣ днемъ ходить въ церковь императрицамъ, но только ночью; этотъ патріархъ первый заставилъ сходить императрицу днемъ и устроилъ въ церкви для нея особое сѣдалище". Самую церемонію шествія царицы въ соборъ Алеппскій описываетъ такъ: „когда императрица вышла изъ своего дворца, стрѣльцы расчистили ей среди толпившагося народа дорогу.—Тогда прежде всего прошли жены вельможъ (боярыни), они шли въ удивительномъ порядкѣ; и каждая пара была одѣта отлично отъ другой, хотя большею частію ихъ одежда была изъ темнаго или фіолетоваго бархата и небольшой съ околышемъ изъ соболей или дорогой черной лисицы шапочкой съ опущеннымъ покрываломъ. Вслѣдъ за ними вошла въ церковь сама императрица съ родной матерью по правую руку и съ сестрой, супругой самаго главнаго боярина (Морозова) по лѣвую, и наконецъ послѣ всѣхъ вошли служанки и дѣвушки. Когда она вошла, пѣвчіе пропѣли ей многолѣтіе. И царица, помолившись иконамъ, стала у своего стула; а чтобы не смотрѣлъ на нее народъ, съ правой стороны опустили покрывало. Вблизи царицы стали ея родители и дяди; жены же вельможъ съ ея служанками стали у сѣверныхъ церковныхъ дверей и, чтобы скрыть ихъ отъ взоровъ народа, отъ центра колонны до стѣны опустили занавѣсъ.—Встрѣчалъ патріархъ при входѣ царицу точно также какъ и царя,—онъ подходилъ къ ней съ крестомъ благословлялъ, ее и окроплялъ св. водой, послѣ чего уже возвращался на свое мѣсто".—(Ibid p. 223)

Digitized by Google

ство—священники, діаконы и пѣвчіе, которые, подошедши къ Государю и сказавъ ему привѣтствіе, цѣловали у него правую руку. Наконецъ Алексѣй Михайл. оставилъ церковь, тогда двери заперли, и патріархъ пошелъ предъ царицей, чтобы ей отдать почтеніе и приложиться къ св. иконамъ и мощамъ, а также и къ ящику, содержащему въ себѣ ризу Господню; послѣ чего вышла и царица.

Въ пятницу 21-го декабря былъ праздникъ св. Петра—перваго митрополита Московскаго, къ которому Москвитяне питаютъ особенную вѣру и толпами стекаются къ его мощамъ [1]). И потому опять была торжественная литургія, которую совершали оба патріарха и на которой опять присутствовали и царь и царица.—Въ этотъ день патріархъ Макарій, воспользовавшись свиданіемъ съ государемъ, подалъ было ему просьбу объ отпускѣ на родину, но получилъ опять отказъ—съ просьбой остаться въ Москвѣ еще,—по крайней мѣрѣ до Крещенія; (въ этотъ же день, во время богослуженія, вслѣдствіе сильнаго мороза, Павелъ Алепскій отморозилъ себѣ ноги, такъ что они страдали у него въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ).—

На другой день послѣ этого, въ субботу, былъ у п. Никона обѣдъ, по случаю этого праздника. Обѣдъ былъ въ высшей степени торжественъ, потому что,—кромѣ праздника—къ нему присоединилось торжество новоселья патріарха въ только что отдѣланныхъ великолѣпныхъ палатахъ, которыя строились въ продолженіи трехъ лѣтъ и которыя «должны удивить всякаго, потому что и въ царскихъ дворцахъ едвали есть что либо подобное».

---

[1]) Ibid 226—223. Самое житіе св. Петра архидіаконъ разсказываетъ такъ: „Этотъ святой, былъ первымъ митрополитомъ на Кіевской каѳедрѣ которую онъ занялъ въ царствованіе Василія Македонянина. (?) Когда казаки съ ихъ княземъ приняли вѣру, то Василій Македонянинъ послалъ Петра къ нимъ; по рожденію же своему, Петръ, какъ разсказываетъ исторія, былъ Константино-

Digitized by Google

На канунѣ Рождества п. Никонъ, снисходя къ немощамъ нашихъ иностранцевъ и къ великой радости ихъ самихъ, совершалъ службу одинъ.—Но на слѣдующій день служили опять оба патріарха. «Рано утромъ, пишетъ архидіаконъ, зазвонили въ колокола, и нашъ господинъ пошелъ къ патріаршимъ палатамъ. П. Никонъ проводилъ его къ императору и императрицѣ, и и Макарій далъ имъ свое благословеніе и поздравилъ съ праздникомъ. Потомъ сошли въ церковь и вмѣстѣ облачилися. (Въ обыкновенныхъ церквахъ литургія въ это время отошла). Патріархъ Никонъ для такого праздника облачился въ новый саккосъ, который, говорятъ, стоитъ 7000 золотыхъ.—Послѣ императрицы пришолъ императоръ; на немъ была прекрасная новая корона; верхняя одежда его, обшитая бахромой и усы-

---

польскимъ грекомъ.—Пришедши къ казакамъ, онъ сталъ проповѣдывать имъ Христа. Но казаки положили на него суровое испытаніе:—„мы, сказали они, разведемъ большой огонь, и если ты пройдешь чрезъ него въ своихъ священническихъ одеждахъ и съ евангеліемъ въ рукахъ невредимымъ, то мы увѣруемъ въ твоего Бога".—Огонь былъ разведенъ и св. Петръ прошелъ чрезъ него безвредно; тогда казаки приняли вѣру и крестились въ р. Днѣпрѣ.—Онъ утвердилъ ихъ въ вѣрѣ и построилъ имъ нѣсколько церквей такихъ, какъ св. Софія. Потомъ онъ пошелъ въ Москву, гдѣ совершилъ такое же чудо, и съ этого времени Москвитяне были привлечены къ вѣрѣ во Христа.—По другому варіанту разсказывается архидіакономъ такъ: послѣ крещенія короля Кіевскаго Владиміра и его страны, св. Петръ пошелъ въ этотъ городъ Москву, находившуюся тогда во владѣніи татаръ и совершилъ здѣсь великія чудеса; поэтому татары полюбили его и вѣрили всему, что онъ ни говорилъ. Но когда онъ увидалъ, что они не принимаютъ вѣры во Христа, онъ сказалъ къ нимъ: „смотрите,—я покажу вамъ знаменіе отъ Господа—огонь, который пожжетъ васъ и воду, которая потопитъ вашъ городъ." Вѣря ему во всемъ, татары заблаговременно и удалились изъ города, окончательно отодвинувъ свои границы къ Казанской области; св. же Петръ немедленно послѣ этого призвалъ Владиміра съ войскомъ и безъ труда и кровопролитія вручилъ ему этотъ городъ со всѣмъ имуществомъ и землями; а по отношенію къ татарамъ онъ, по любви къ нимъ (татарамъ), наложилъ на Владиміра и его сыновей пошлину, которую они должны были платить имъ ежегодно за занятіе ихъ территоріи и объявилъ анаѳему за нарушеніе клятвы t. II p, 19). Св. Петръ потомъ построилъ въ Москвѣ прекрасныя церкви, которыя остаются и до сихъ поръ и сдѣлался первымъ митрополитомъ на епархіи Московской, и значивъ въ Кіевѣ другаго. (t. I. 349)

*

Digitized by Google

шитая камнями, жемчугами и золотыми блестками, была изъ тяжелой парчи и походила на саккосъ; такова же была и нижняя; а на плечахъ его, кромѣ того, лежала пурпуровая императорская мантія, которую онъ носитъ въ большіе праздники,—она покрываетъ его грудь, плечи и спину и также усыпана золотомъ, жемчугомъ и камнями; кромѣ того кругомъ она вся вышита изображеніемъ господскихъ праздниковъ на изумрудахъ и золотѣ и т. д.; на шеѣ его величества висѣлъ на золотой цѣпи—крестъ изъ бѣлой кости, на обѣихъ сторонахъ котораго было вырѣзано изображеніе господскихъ праздниковъ и который по формѣ своей походилъ на кресты св. горы; наконецъ въ рукахъ его была прекрасная бѣлая палка, сдѣланная изъ кости единорога, какъ говорятъ, подарокъ Персіянъ.— Литургія была долгая и торжественная, какъ и всегда въ большіе праздники. Послѣ литургіи патріархъ прочелъ дневное чтеніе и раздалъ, по наставленію Макарія, антидоръ.

Потомъ, пишетъ онъ далѣе, нашъ господинъ пошелъ вмѣстѣ съ п. Никономъ въ его дворецъ; причемъ ихъ провожали съ пѣніемъ и со свѣчами діаконы, во всемъ своемъ облаченіи. Побывши здѣсь немного, мы затѣмъ пошли въ императорскую столовую и здѣсь праздновали до трехъ часовъ ночи. Императоръ отпустилъ нашего господина, когда уже заблаговѣстили къ утрени, а самъ вмѣстѣ съ патріархомъ пошелъ въ церковь [1])».

Интересомъ втораго дня рождественскихъ праздниковъ въ высшемъ кругу московскаго общества были пришедшія съ мѣста военныхъ дѣйствій извѣстія, что Бутурлинъ отступилъ отъ Каменца;— Львовъ и Люблинъ откупились, первый деньгами, второй чудотворнымъ крестомъ изъ нетлѣннаго древа крес-

[1]) Ibid. p. 233 и 234.

Digitized by Google

та Христова; что армія Бутурлина при своемъ отступленіи, взяла 74 замка и города, да гетмана Павла Потоцкаго, который съ 10 тысячами войска хотѣлъ было преградить имъ дорогу отъ Каменца; и что—наконецъ—поляки заключили съ татарами договоръ о помощи и только неудача послѣднихъ при нападеніи на страну казаковъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ самъ гетманъ съ Бутурлинымъ, не допустили вскорѣ осуществиться этому договору [1]).

Въ субботу—на слѣдующей недѣлѣ—былъ канунъ крещенія, и мы, пишетъ Алеппскій, пошли въ соборъ и совершили вмѣстѣ съ патріархомъ, литургію, а вечеромъ присутствовали на освященіи воды.

«У нихъ, какъ и у насъ, было въ обычаѣ совершать молитвы надъ водой дважды: разъ въ навечеріи крещенія въ церкви и другой—на самое крещеніе въ рѣкѣ. Но этотъ патріархъ въ нѣкоторыхъ книгахъ св. горы нашелъ свидѣтельство Еводія патріарха константинопольскаго, что благословеніе воды должно быть совершаемо только однажды. Такъ онъ и сдѣлалъ, по приказу императора».

Послѣ вечерни, мы въ великой процессіи вышли всѣ съ хоругвями и свѣчами (ибо было уже темно) къ рѣкѣ; императоръ съ крестомъ на шеѣ, съ мантіей на плечахъ и съ короной на головѣ шелъ за патріархами. Прошедши водяныя ворота, мы поднялись на большую прочную платформу, только что устроенную наканунѣ, въ срединѣ которой было отверстіе съ лѣсенкой къ водѣ; священники и діаконы стали съ иконами и крестами вокругъ къ востоку. Какъ скоро пришелъ императоръ, онъ также взошелъ на платформу и, поклонившись патріархамъ, получилъ отъ нихъ благословеніе. Вель-

[1]) Ibid. p. 235 и 236.

Digitized by Google

можи же помѣстились около платформы, а далѣе по обоимъ берегамъ рѣки сомкнутымъ рядомъ стояли, составляя большой кругъ, массы стрѣльцовъ и народа, который также тѣснился и на валахъ и башняхъ. Три человѣка съ тремя въ трое слитыми свѣчами стояли надъ водою. Наконецъ совершено было водоосвященіе [1]), и патріарху подали нѣсколько большихъ и малыхъ сосудовъ, которые онъ налилъ водой и за тѣмъ сталъ кропить св. водой императора, вельможъ и всѣхъ присутствующихъ; послѣ чего мы возвратились въ соборъ. По возвращеніи въ соборъ, патріархъ сталъ на каѳедру, а императоръ занялъ мѣсто за колонной. Среди церкви поставили столъ, а на немъ сосуды съ водой и три большихъ чаши. Затѣмъ одну изъ чашъ взялъ патріархъ самъ, другую далъ нашему господину, а третью митрополиту, и императоръ съ вельможами стали подходить къ патріархамъ и, кланяясь, получали отъ нихъ воду. Наконецъ патріархъ окончилъ церемонію раздаянія воды митрополитамъ и вельможамъ; нашъ господинъ—клиру, а митрополитъ—мірянамъ. И мы возвратились въ свой монастырь, и тутъ же получили приглашеніе отъ императора присутствовать на литургіи и обѣдѣ у его величества на другой день.—На другой день литургію опять служили оба патріарха въ присутствіи самаго государя. Литургія окончилась торжественнымъ молебствіемъ, по случаю полученія радостнаго письма съ мѣста военныхъ дѣйствій, которое извѣщало, что виленскій воевода одержалъ рѣшительную побѣду надъ поляками, подошедшими было къ Вильнѣ

---

[1]) Въ тотъ—моментъ пишетъ архидіаконъ о крещенскомъ водоосвященіи въ другомъ мѣстѣ,—когда патріархъ погружаетъ крестъ въ третій разъ, толпа дѣлается громадной и въ большей части иорубей на рѣкѣ священники немедленно погружаютъ и дѣтей и взрослыхъ, которые съ году на годъ нарочно ждутъ этого случая (t. I p. 355).

Digitized by Google

съ цѣлію обратно взять этотъ городъ, побѣдилъ притомъ именно благодаря сверхъестественной помощи, потому что какъ только поляки начали сраженіе, они вдругъ увидали предъ собою Алексѣя—царя московскаго на конѣ и съ нимъ архангела Михаила, наступающаго на ихъ армію. По прочтеніи этихъ радостныхъ вѣстій императоръ плакалъ отъ радости и смиренія, а патріархъ, сошедши съ каѳедры, подошелъ къ императору, и вознесъ за него много молитвъ, пересыпая ихъ притчами и изрѣченіями; за тѣмъ онъ вознесъ молитву за служилыхъ людей и вельможъ, а пѣвчіе запѣли многолѣтіе императору. Съ своей стороны императоръ также наговорилъ много любезностей патріарху и приказалъ пѣть многолѣтіе и за него [1]). Потомъ оба патріарха дали императору благословеніе и мы пошли въ столовую, гдѣ была такаяже праздничная церемонія, какъ и на Рождество [2]).

Въ субботу 12-го былъ опять обѣдъ у императора, по случаю именинъ младшей сестры его Татьяны [3]).

17-го генваря въ четвергъ императоръ отправился посѣтить особенно любимый имъ монастырь во имя св. Саввы, на построеніе котораго онъ не щадилъ никакихъ издержекъ. Патріархъ антіохійскій воспользовался этимъ случаемъ, чтобы посѣтить эту славную въ окрестности обитель, и заблаговременно послалъ Алексѣю Михайловичу прошеніе объ этомъ. Въ монастырѣ Алексѣй Михайловичъ вспомнилъ объ этомъ прошеніи и немедленно послалъ гонца съ приглашеніемъ патрі-

---

[1]) „При провозглашеніи многолѣтія государю, пишетъ архидіаконъ, его титуловали такъ: великій царь великой и малой и *бѣлой* Россіи самодержецъ, (такъ какъ Вильно—столица Литвы, которая на ихъ языкѣ называется Бѣлоруссія); подобнымъ же образомъ императоръ титуловалъ и патріарха московскаго именно „патріархъ великой и малой и *бѣлой* Россіи".

[2]) Ibid p. 239.

[3]) Ibid.

Digitized by Google

арху Макарію немедленно поспѣшить въ монастырь къ праздничной литургіи [1]) въ субботу. Самъ государь встрѣтилъ патріарха и, получивъ отъ него благословеніе, повелъ его подъ руку вмѣстѣ съ архимандритомъ монастыря прямо въ церковь. Но литургія въ это время уже отошла и потому п. Макарій только приложился къ иконамъ и къ мощамъ св. Саввы и прямо отправился въ назначенныя ему компаты.

Самъ же государь пошелъ въ трапезу угощать на праздничномъ торжествѣ братію. И что же случилось?—замѣть, какіе чудеса и дивныя дѣла и какое смиреніе намъ, по изволенію Божію, пришлось увидать! Самъ государь собственноручно служилъ монахамъ этого монастыря во все время, пока они ѣли и пили досыта.

Потомъ, когда обѣдъ уже оканчивался, государь послалъ одного изъ кабинетъ-министровъ (постельничихъ см. Котошихинъ гл. 11, 13, или же спальниковъ ibid. 5) и за нашимъ господиномъ. И, какъ только мы взошли на ступеньки въ столовую, онъ самъ сошелъ сверху на встрѣчу къ патріарху и, взявъ подъ руку, повелъ въ комнату. Патріархъ прочелъ «*Достойно есть*» и поклонился государю, а послѣдній принявъ отъ него благословеніе, усадилъ его на особомъ столѣ не вдалекѣ отъ себя, на тойже сторонѣ, на какой сидѣлъ и самъ. Налѣво отъ него сѣли затѣмъ его вельможи и спутники, направо мы съ монастырской братіей, а прямо напротивъ его поставленъ былъ особый столъ для бѣдныхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ и проч. [2]);

---

[1]) Годовщина основанія монастыря. Алексѣй Михайловичъ, по словамъ архидіакона, очень любитъ этотъ монастырь и почти вновь отстроилъ его, истративъ, какъ узналъ архидіаконъ по секрету, до 378 тысячъ рублей (Ibid p. 252).

[2]) Особый столъ во время церковноторжественныхъ обѣдовъ—для нищихъ ставился почти всегда и былъ не рѣдкость; о немъ архидіаконъ упоминаетъ напр. на обѣдѣ у патріарха въ вербное воскресенье II, p. 93; потомъ на обѣдѣ у него же на свѣтлой недѣлѣ ibid p. 125 при поминовеніи митроп. Іоны; затѣмъ на стр. 258, p. 266 и въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

и государь постоянно служилъ имъ то кушаньемъ, то питіемъ, пока они обѣдали.

Вслѣдъ затѣмъ священники начали пѣть предобѣденную молитву, и нашъ господичъ вознесъ панагію, разрѣзалъ ее на части и, подавъ ихъ государю, съ остальными частями отправилъ меня раздать ихъ вельможамъ и клиру, а самъ благословилъ столъ. Всѣ сѣли и начали носить блюда, которыя государь подавалъ нашему господину раздать ихъ вельможамъ, какъ ему угодно.

Въ этотъ день, государь долго разговаривалъ съ нашимъ господиномъ, и этотъ разговоръ патріархъ надолго сохранитъ въ своемъ сердцѣ. Въ этотъ день государь подробно узналъ всю исторію нашего господина, и объ его отправленіи изъ епархіи и объ его постоянномъ стремленіи, вслѣдствіе крайнихъ нуждъ и горя, повидаться съ государемъ и пр., словомъ онъ посвященъ былъ во всѣ его дѣла отъ перваго до послѣдняго. Особенно удивительно было то, что его величество сказалъ нашему господину: «я знаю, что главною причиной, почему вы оставили вашу епархію, были козни и непріятности, причиненныя вашей святости преступнымъ митрополитомъ Мура въ вознагражденіе за всѣ ваши благодѣянія къ нему». (Эти слова очень удивили нашего господина, какъ и насъ, когда онъ передалъ намъ это; мы подумали: кто бы это могъ извѣстить и извѣщаетъ царя объ этихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ; поистинѣ нѣтъ тайны, которая бы скрылась отъ царей). Почему вы,—прибавилъ онъ,—объ его дурномъ поведеніи не извѣстили меня въ то время, когда онъ приходилъ къ намъ» [1]).

---

[1]) Несмотря на все наше желаніе, мы однако не нашли, что же именно сдѣлалъ митроп. Мура патріарху Макарію; самъ же архидіаконъ говоритъ о немъ только слѣдующее: „мы встрѣтили этого митрополита въ Молдавіи и какъ онъ обнаружилъ къ намъ большую дружбу и почтеніе, то мы и не хотѣли писать

Digitized by Google

Впрочемъ,—сказалъ государь,—потерпите только; я, батюшка сдѣлаю вамъ удовлетвореніе; хотя я и здѣсь, но рука Божія достаточна для того, чтобы удлинить и мою руку, чтобъ я могъ достать его мщеніемъ, гдѣ бы онъ ни былъ». Такъ продолжалъ государь разговаривать съ нашимъ господиномъ отъ начала до конца обѣда. Оплакивая смерть многихъ монаховъ этого монастыря во время чумы, онъ сказалъ: «сатана позавидовалъ моему счастію; изъ трехсотъ слишкомъ монаховъ теперь осталось здѣсь не болѣе 170; онъ умертвилъ ихъ болѣе половины».

«Затѣмъ мы встали изъ-за стола. Патріархъ вознесъ панагію и начались тосты; а пѣвчіе запѣли многолѣтіе. Сначала императоръ раздалъ всѣмъ вино за здоровье патріарха московскаго; затѣмъ выпитъ былъ тостъ за самаго государя и начались тосты за монастырскую братію, при чемъ государь) не только называлъ имена іеромонаховъ и болѣе старшихъ монаховъ, но даже и самыхъ младшихъ, такъ что мы изумлялись его снисходительности». Но тутъ случилось нѣчто такое, что очень смутило и поставило въ комическое положеніе нашего архидіакона. «Здѣсь, пишетъ онъ, въ обычаѣ въ то время, какъ патріархъ раздаетъ кубки, въ предупрежденіе усталости архидіакону поддерживать патріаршую правую руку. Но случилось, что близи патріарха направо стоялъ импе-

---

о немъ что либо худое или взыскивать за свои обиды; онъ даже просилъ нашего господина дать ему рекомендательное письмо къ императору и только, благодаря совѣту бояка Василія, это не было сдѣлано. Въ Москвѣ этотъ митрополитъ съ своей свитой своимъ дурнымъ поведеніемъ и особенно куреніемъ табаку до того уронилъ себя, что всю его свиту разослали по монастырямъ и самаго его спасло только заступничество Пателларія, бывшаго патріарха константинопольскаго, и онъ былъ отпущенъ; но вскорѣ однако, когда императоръ узналъ о его безславныхъ поступкахъ и обидахъ, нанесенныхъ нашему господину; за нимъ была послана погоня, отъ которой онъ спасся только подкупомъ воеводы, которому далъ 200 руб.

Digitized by Google

раторъ, и потому я сконфузился стать между ними и подалъ патріаршую лѣвую руку вмѣсто правой. Но императоръ скоро замѣтилъ это и, назвавъ меня по имени, ласково поставилъ меня между собой и патріархомъ держать правую руку его». Весь обѣдъ заключился еще вторичнымъ тостомъ за государя, и тостомъ за патріарха и наконецъ за самаго писателя объ этомъ обѣдѣ бѣднаго Павла Алеппскаго: при чемъ Алексѣй Михайловичъ, обратившись къ нему, сказалъ между прочимъ: «прошу васъ, окажите милость, прочтите завтра евангеліе по русски» [1]). Я, говоритъ Алеппскій, совершенно растаялъ отъ этихъ словъ и могъ только сказать: «желаніе вашего величества для меня законъ». Наконецъ патріархъ прочелъ опять «*Достойно*» и далъ благословеніе императору, который взялъ его подъ руку и въ сопровожденіи вельможъ повелъ его въ назначенныя ему комнаты [2]).

На слѣдующій день было воскресенье, и потому императоръ и патріархъ вечеромъ сходили къ вечернѣ, а утромъ съ 10 ч. ночи отправились къ утрени. Помолившись иконамъ и получивъ благословеніе отъ патріарха, государь сталъ у гробницы святаго безъ всякаго стула, только на коврѣ изъ соболей. Рядомъ съ собой на другомъ коврѣ онъ пригласилъ стать нашего господина, а я, говоритъ Алеппскій, сталъ по лѣвую руку патріарха; прочая же свита стояла рядомъ по лѣвую сторону церкви. И вотъ между прочимъ, что случилось. «Въ концѣ пѣнія псалмовъ чтецъ раскрылъ книгу, чтобы прочесть исторію святаго и началъ: «*благослови отче!*» такъ у нихъ обращаются къ священникамъ или епископамъ (?). Им-

[1]) „Въ продолженіе своего пребыванія въ Россіи, говоритъ архидіаконъ, я научился нѣсколько молить по русски и началъ уже пользоваться русскими книгами".

[2]) p. 240—245.

Digitized by Google

нераторъ сидѣлъ въ это время на одномъ стулѣ, а патріархъ на другомъ. Вдругъ императоръ вскочилъ со стула и съ бранью сказалъ чтецу. «Что ты говоришь?! мужикъ, б....нъ сынъ!! (У нихъ—поясняетъ далѣе архидіаконъ—отъ патріарха и государя до человѣка изъ каждаго сословія «*мужикъ*, *bladins*» большая брань—это значитъ «ты глупый братецъ»)—почему ты говоришь: «благослови отче? онъ патріархъ; скажи—«благослови владыко»!

Чтецъ былъ ошеломленъ и, упавши въ ноги, сказалъ: «прости государь»! «Богъ проститъ» отвѣчалъ императоръ. И чтецъ всталъ и началъ, какъ сказалъ ему государь, на что нашъ господинъ отвѣчалъ: «*молитвами святыхъ отецъ*» и пр.

Какъ скоро чтеніе началось, всѣмъ присутствующимъ императоръ приказалъ сѣсть. И вообще отъ начала до конца службы онъ постоянно училъ монаховъ церковному чину и постоянно, подходя къ нимъ, говорилъ: «пойте такъ; повторяйте такой-то канонъ, такой-то и такой тропарь и на такой-то гласъ». Если они ошибались, онъ бранилъ ихъ и ворочалъ назадъ; особенно же, какъ я замѣтилъ, онъ хотѣлъ, чтобы ничего не пропускали—въ присутствіи нашего господина. Словомъ онъ былъ уставщикомъ т. е. указчикомъ церковнаго чина. Можно было подумать еще, что онъ принялъ на себя обязанности церковнаго старосты; такъ онъ былъ усерденъ къ зажиганію, тушенію и сниманію нагара со свѣчекъ. Во время полиелея онъ попросилъ нашего господина облачиться, согласно съ ихъ обычаемъ, во всѣ священныя одежды; пропѣли полиелей, и нашъ господинъ вошелъ было въ алтарь разоблачиться, но государь остановилъ его и просилъ не снимать облаченія, пока не прочтетъ евангелія.

Кромѣ того, отъ начала до конца службы, императоръ не переставалъ разговаривать съ нашимъ господиномъ.—Потомъ онъ вошелъ въ алтарь и попросилъ меня показать ему

Digitized by Google

служебникъ, который мы имѣли съ собою. Увидавъ нарисованныя въ немъ фигуры и письмо, онъ очень удивился и цѣловалъ его листы одинъ за другимъ; потомъ пошелъ къ нашему господину и, поклонившись ему, сказалъ: «прости меня; я посмотрѣлъ въ ваши хоругви и поцѣловалъ его безъ вашего позволенія»;—и затѣмъ, позвавъ меня,—когда я поклонился ему дважды,—онъ съ великой дружбой сказалъ: «говори, говори»!—Растаявъ отъ жара и трепета, я отвѣтилъ: «не знаю бо русска». Эти слова его очень удивили, и, снисходительно обратясь ко мнѣ, онъ просилъ—прочесть по русски евангеліе и ектенію. «Прочту, какъ скоро выучу», сказалъ я—поклонившись ему въ землю. «Добро»! отвѣтилъ онъ на это,—и я отошелъ весь мокрый отъ испарины».

На литургіи, которая началась только въ полдень, Павелъ Алеппскій дѣйствительно удовлетворилъ государя и прочелъ какъ ектенію, такъ и евангеліе; при чемъ, при чтеніи ектеніи, онъ удивилъ всѣхъ своей греческой интонаціей; а евангеліе,—такъ какъ ихъ было два,—прочелъ даже на двухъ языкахъ съ переводомъ ихъ на русскій—воскресное—по гречески, а праздничное по арабски.—Государь же по словамъ архидіакона и на литургіи продолжалъ указывать и поправлять—при богослуженіи; онъ поправлялъ напр. нашего архидіакона всякій разъ, какъ скоро онъ ошибался въ формѣ кажденія или въ чемъ другомъ.

По окончаніи службы, самъ государь опять взялъ за руку патріарха антіохійскаго и повелъ его къ гробницѣ святаго—и, самъ открывъ гробницу, приказалъ ему поцѣловать мощи. «Смотрите, какой прекрасный цвѣтъ черепа, сказалъ потомъ императоръ, удивлявшійся явленію тѣла этого святаго, (и дѣйствительно, замѣчаетъ архидіаконъ, оно имѣло естественную желтизну и твердость); «когда я поднималъ изъ земли это святое тѣло, чтобы положить его въ гробницу, я узналъ, что

Digitized by Google

потерянъ одинъ изъ зубовъ его, и я не переставалъ искать его, пока не нашелъ, при чемъ во все это время у меня болѣлъ зубъ, а когда я нашелъ его и потеръ имъ больное мѣсто, боль тотчасъ перестала».

Послѣ литургіи былъ опять великолѣпный обѣдъ, на которомъ государь снова еще съ большею внимательностію угощалъ какъ патріарха, такъ и архидіакона Павла.—Обѣдъ окончился обычными тостами, послѣ которыхъ государь простился съ патріархомъ и проводилъ его до дверей [1]).

Вскорѣ, впрочемъ,—говоритъ алеппскій,—онъ опять пригласилъ нашего господина и пошелъ съ нимъ осматривать монастырь.

Монастырь этотъ по виду, походитъ на Троицкій, только меньше. Въ немъ—четыре церкви, одна во имя св. Саввы съ богато-позолоченнымъ куполомъ и прекраснымъ папикадиломъ, другая главная во имя Рождества Богородицы, третья—во имя св. Сергія надъ монастырскими воротами и четвертая трапезная, во имя Преображенія Господня.

Послѣ осмотра монастыря государь спросилъ патріарха, нравится ли ему этотъ монастырь. И когда услыхалъ съ его стороны только похвалы, отвѣчалъ: «да, батюшка! лучше всего то, что это зданіе построено въ два года; это дѣйствительно стоитъ удивленія и хвалы». Потомъ императоръ взялъ за руку нашего господина и пошелъ съ нимъ въ богадѣльню къ «христовымъ братьямъ», т. е. къ разслабленнымъ и больнымъ братьямъ монастыря. Ему хотѣлось, чтобы патріархъ далъ имъ свое благословеніе и помолился надъ ними.—Больные, лежали не вдалекѣ отъ церковныхъ дверей—въ старыхъ деревянныхъ домахъ, изъ которыхъ ихъ еще не успѣли перемѣстить въ новыя недоконченныя постройки.—Когда мы вошли въ эти дома, то

---

[1]) 245—249.

Digitized by Google

вслѣдствіе гнилаго непріятнаго запаха, нѣкоторые изъ насъ не могли оставаться тамъ.—Мы, не могли смотрѣть на несчастныхъ больныхъ, тогда какъ императоръ, не обращая ни на что вниманія, желалъ только, чтобы нашъ господинъ прочелъ молитву за ихъ исцѣленіе, и когда патріархъ исполнилъ это желаніе, то императоръ попросилъ его еще дать имъ благословеніе.—Тогда патріархъ сталъ благословлять каждаго и императоръ, подходя къ каждому изъ страдальцевъ отъ перваго до послѣдняго сзади патріарха, каждаго цѣловавъ въ голову, въ руки и въ уста.—Но этого было недостаточно еще ему; онъ повелъ нашего господина еще во внутреннюю келью, гдѣ лежалъ больной братъ, который, раздавленный и искалеченный санями, восемь лѣтъ лежитъ уже безъ движенія и только молитъ Бога о томъ, чтобы хоть смерть прекратила его страданія.—При свиданіи съ нимъ императоръ началъ порицать его за такое нетерпѣніе и старался утѣшить его, а потомъ, обратившись къ нашему господину, сказалъ, что въ этой кельѣ лежали еще три другіе страдальца, которые всѣ оставили этого несчастнаго, померли прежде его, и попросилъ затѣмъ прочесть надъ нимъ молитву.—Патріархъ въ отвѣтъ на это прочелъ надъ нимъ нѣсколько молитвъ и плакалъ, когда читалъ. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе возвысило нашего господина въ глазахъ государя, и онъ знаками обратилъ вниманіе вельможъ на святость, смиреніе и благочестивыя слезы нашего господина.—Затѣмъ патріархъ далъ благословеніе страдальцу и, чтобы утѣшить его, сказалъ:—«ты долженъ быть благодаренъ нашему Господу за то, что Онъ растопилъ тебя и испытываетъ, какъ золото въ горнилѣ» и проч.—Оставивъ это мѣсто, мы едва вѣрили счастію, что избѣжали того страшнаго запаха, который тамъ господствуетъ.

Когда вышли, императоръ поблагодарилъ нашего госпо-

Digitized by Google

дина за выказанную имъ доброту по отношенію къ несчастнымъ; а впослѣдствіи чрезъ великаго визиря (т. е. Морозова) мы слышали даже, что государь чрезъ этотъ случай пріобрѣлъ великое довѣріе къ нашему господину и желаніе обратить все свое вниманіе на его дѣла и самъ сказалъ будто бы: «я желаю на воротахъ этого монастыря золотыми буквами написать день посѣщенія патріарха антіохійскаго».

Этимъ замѣчаніемъ въ дневникѣ архидіакона и оканчивается собственно исторія посѣщенія Саввинскаго монастыря.— Алексѣй Михайловичъ, попросивъ патріарха до трехъ разъ благословить его, отправился въ Москву въ туже ночь; а на слѣдующій день, простился съ монастыремъ и самъ патріархъ со своей свитой. Получивъ въ подарокъ икону патрона этого монастыря, золотой кубокъ и кусокъ атласа, они утромъ сѣли въ сани и къ вечеру были уже въ Москвѣ 1).

На слѣдующей недѣлѣ—послѣ возвращенія сирійцевъ изъ Саввинскаго монастыря, въ дневникѣ архидіакона только отмѣчено: «пришло множество польскихъ пановъ, чтобы заявить покорность государю; въ числѣ этихъ пришедшихъ прибылъ между прочимъ и великій гетманъ Потоцкій 2); здѣсь онъ крестился, при чемъ дядя императора былъ его крестнымъ отцемъ и его величество далъ ему въ управленіе всѣ его земли, оставивъ у себя въ залогъ его вѣрности только нѣкоторыхъ членовъ его семейства».—И затѣмъ дневникъ его опять принимаетъ свой обычный характеръ, хотя и останавливается уже на болѣе важныхъ событіяхъ.—Такъ—въ воскресенье мытаря и фарисея, патріархъ служилъ.—1-го февраля—былъ день встрѣчи государемъ только что прибывшаго изъ Новгорода патріарха Никона, при чемъ Алексѣй Михайловичъ вы-

---

1) ibid 250 256.
2) ibid. p. 255.

Digitized by Google

ѣхалъ къ нему на встрѣчу за цѣлыя 20 в. [1]). Въ воскресенье 3-го февр.—именины и обѣдъ въ честь дочери государя; и патріархи, только что служившіе вмѣстѣ вчера въ честь праздника Срѣтенія Господня, опять служили литургію и обѣдали у государя. Въ тотъ же день еще свадьба сына сибирскаго султана съ дочерью одного изъ вельможъ, на которой посаженнымъ отцемъ былъ самъ государь [2]). 4-е февраля—было днемъ торжественной встрѣчи креста, взятаго за выкупъ съ Люблина, а на другой день торжественная служба въ честь этого креста [3]).

Около того же времени, государь сталъ дѣятельно готовиться къ войнѣ со шведами [4]); давалъ аудіенцію прибывшему въ Москву гетману донскихъ казаковъ, которые поразили нашего архидіакона своимъ ростомъ и статностію [5]); и получилъ письмо отъ персидскаго шаха, читать которое, по неимѣнію переводчика, пригласили нашего архидіакона; «мнѣ, говоритъ по этому случаю архидіаконъ, намѣстникъ императора и другіе министры, а также секретарь предлагали даже остаться переводчикомъ съ арабскаго, потому что здѣсь при дворѣ есть переводчики со всѣхъ языковъ, кромѣ арабскаго» [6]).

Въ субботу поминальную (предъ масляницей) патріархъ служилъ въ соборѣ; митрополитъ крутицкій—въ архангельской церкви—поминалъ умершихъ государевъ; а епископъ коломенскій въ женскомъ монастырѣ поминалъ императрицъ [7]).

На слѣдующій день было торжественное богослуженіе въ

---

1) Ibid. Патріархъ отправился туда на Крещеніе (ibid p. 239).
2) Ibid. 259.
3) ibid p. 260.
4) ibid p. 256.
5) Ibid. p. 261.
6) Ibid. p. 262—264.
7) Ibid. p. 265.

Digitized by Google

соборѣ, при чемъ, случилось слѣдующее: «послѣ дневнаго чтенія и проповѣди п. Никона на средину вышла одна больная монашенка и объявила императору и патріарху, что, будучи долго больна, въ прошлую ночь она осталась у раки св. м. Филиппа, и вотъ ночью онъ подошелъ къ ней въ своихъ священныхъ одеждахъ въ сопровожденіи кадившихъ ему діаконовъ и, назвавъ ее по имени, поднялъ ее и она немедленно выздоровѣла.—Услыхавъ объ этомъ, императоръ пролилъ обильныя слезы, а патріархъ долго проповѣдывалъ объ этомъ необыкновенномъ чудѣ, такъ что мы по этому случаю не выходили изъ церкви до поздняго вечера [1]).

Всю сырную недѣлю затѣмъ сирійцы съ согласія государя посвятили почти исключительно посѣщенію московскихъ монастырей и доходной для нихъ службѣ въ нихъ. Такъ въ понедѣльникъ они служили въ Спасскомъ монастырѣ [2]). Во вторникъ 12 февраля служили въ Чудовомъ монастырѣ и обѣдали у государя, у котораго былъ именинникомъ двухлѣтній сынъ [3]). Въ среду служили въ Симоновомъ монастырѣ [4]). Въ четвергъ опять служили въ Чудовомъ монастырѣ [5]).

«Въ пятницу, государь и патріархъ вмѣстѣ отправились —по всѣмъ окрестнымъ монастырямъ прощаться какъ съ монахами, такъ и съ монахинями» [6]).

«Утромъ же въ слѣдующее воскресенье, нашъ господинъ, увидавшись съ патріархомъ московскимъ, вмѣстѣ пошли во дворецъ.—Государь встрѣтилъ ихъ и повелъ въ самыя верхнія

---

[1]) Ibid p. 266.
[2]) p. 267.
[3]) Ibid p. 268 и 269.
[4]) Ibid.
[5]) Ibid p. 270.
[6]) Ibid p. 271.

Digitized by Google

покои, и, послѣ того какъ патріархи помолились иконамъ, государь поклонился имъ и получилъ отъ нихъ благословеніе.

Затѣмъ патріархи окропили св. водою комнаты и присѣли; а послѣ того патріархъ Никонъ всталъ, прочелъ молитву за императора и императорскій домъ и началъ затѣмъ кропить св. водой всѣхъ знатныхъ государевыхъ слугъ, которые затѣмъ поочередно подошли къ императорской рукѣ. Тоже самое сдѣлали и мы». Литургію же, по приказу государя, п. Макарій опять служилъ въ одномъ изъ монастырей,—именно женскомъ, что напротивъ монастыря, въ которомъ сирійцы жили.

Когда наступила ночь, къ нимъ пришли прощаться вельможи государства—и вообще знать; а на слѣдующій день снова наступилъ нежеланный нашимъ сирійцамъ московскій в. постъ—время тяжелыхъ и постоянныхъ стояній и поклоновъ и чуть не постояннаго голоданья, тотъ самый постъ, отъ котораго въ прошломъ году архидіаконъ чуть не захворалъ. И потому наши путешественники теперь съ особенною настойчивостію начали просить Алексѣя Михайл. объ отпускѣ на родину.—Но государь и теперь все еще откладывалъ, желая, какъ послѣ узналъ Алеппскій, протянуть пребываніе п. Макарія до послѣ—свѣтлой недѣли, чтобы потомъ, получивъ отъ него благословеніе, снова идти также побѣдоносно на шведовъ, какъ въ прошломъ году—на поляковъ 1); такъ прошла первая 2) и вторая недѣля поста. Но какъ сирійцы все продолжали настаивать, то въ среду на третьей недѣлѣ имъ на-

---

1) ibid p. 274 и 275.

2) Въ воскресенье торжества православія п. Никонъ говоритъ Алеппскій, говорилъ поученіе о противленіи кресту и о грѣхѣ нарушенія постовъ (ibid p. 273).

Digitized by Google

значена была прощальная аудіенція; при этомъ извѣстіи, замѣчаетъ архидіаконъ, «сердца наши готовы были выпрыгнуть отъ радости».—Пришла среда, и къ вечеру за патріархомъ присланы были царскіе сани, въ которыхъ онъ торжественно, какъ и во время первой аудіенціи, отправился къ царскому дворцу.

Вошли.—Патріархъ, по обыкновенію, прочелъ «*Достойно*», поклонился иконамъ и благословилъ государя. Тогда выступилъ главный визирь и обратившись къ патріарху сказалъ: «императоръ и проч. и проч. приноситъ вашей святости и вашей апостольской епархіи въ подарокъ пятьдесятъ сороковъ соболей цѣною на три тысячи рублей».—Сейчасъ же принесены были соболи; и самъ государь сказалъ: «я прошу вашу благословенную святость принять это отъ меня, какъ Христосъ принялъ лепту вдовицы, и не осудить», и потомъ, взявъ подъ руку патріарха, отвелъ его въ уголъ залы въ сопровожденіи только переводчика и просилъ его извинить за то, что не можетъ дать ему ни митры, ни священныхъ одеждъ, которыя п. Макарій просилъ у него прежде; такъ какъ онъ былъ крайне стѣсненъ и смертію отъ чумы своихъ мастеровъ, и своими государственными занятіями по дѣламъ войны.—При прощаніи же государь, по словамъ архидіакона, много плакалъ и говорилъ къ п. Макарію: «отецъ! ты желаешь убить меня своимъ отъѣздомъ; ты мой отецъ, я твой сынъ и проч. въ этомъ родѣ». „И нашъ господинъ, видя смиреніе, любовь и почтеніе государя, тэкже заплакалъ.—Заплакали при видѣ этой картины и всѣ присутствующіе».—Потомъ, себѣ всѣхъ бояръ и попросилъ нашего господина помолиться за нихъ и за него, и, когда затѣмъ онъ и бояре наклонили свои головы, патріархъ, исполняя просьбу государя, прочелъ «*спаси Боже люди твоя*, помянувъ при этомъ имена всѣхъ святыхъ»:—Мы вслѣдъ затѣмъ пропѣли государю многолѣтіе и поочередно

Digitized by Google

стали подходить къ его рукѣ; послѣ чего императоръ взялъ подъ руку нашего господина и со слезами на глазахъ проводилъ его до дверей. Здѣсь онъ попросилъ патріарха благословить его разъ, другой и третій и, съ его позволенія, поцѣловалъ его въ уста, а патріархъ въ это время съ своей стороны подалъ ему четыре прошенія, въ которыхъ просилъ государя о нѣкоторыхъ изъ своихъ нуждъ: именно, въ одномъ —просилъ заплатить за большой мѣдный подсвѣчникъ, купленный за 120 руб. и за три другихъ поменьше—цѣною по 100 р. каждый; въ другомъ просилъ дать ему нѣсколько иконъ; въ третьемъ—рыбьяго зуба (мамонтоваго) и каменнаго хрусталя (слюды), а въ четвертомъ—горностаевыхъ мѣховъ.— И мы, въ величайшей радости, возвратились въ свой монастырь [1]).

Немедленно затѣмъ, къ довершенію ихъ радости, имъ былъ присланъ великолѣпный царскій обѣдъ и полное удовлетвореніе на всѣ ихъ просьбы, какъ на поданныя только при прощаніи, такъ и на прежнія—о пяти хрисовулахъ: именно— апостольской церкви въ Антіохіи; монастырю *Elfalamand* въ Триполѣ; монастырю св. Георгія—Elhanurah; монастырю— Sidonaia, и наконецъ одному купцу,—родственнику молдавской знати, — на право прохода чрезъ границу безъ задержки [2]).

Угощать обѣдомъ прибылъ самъ великій визирь, при чемъ во время обѣда, въ разговорѣ съ патріархомъ, передалъ слѣдующее: «государь очень доволенъ получивъ отъ васъ благословеніе; но скорбитъ объ отъѣздѣ вашемъ изъ Москвы; онъ при всемъ собраніи говорилъ послѣ васъ:—«вѣрно этотъ патріархъ святой человѣкъ; святость такъ и блеститъ на его

---

[1]) Ibid. p. 275—277.
[2]) Ibid. 178 и 179.

Digitized by Google

лицѣ; молю Бога, чтобы мнѣ пришлось снова увидать его и другихъ трехъ патріарховъ, совершающими литургію въ св. Софіи (въ Кіевѣ), вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ Никономъ». И на это всѣ присутствующіе, говорилъ визирь, воскликнули: «дай Боже!» [1]).

Такимъ образомъ вопросъ о возвращеніи былъ рѣшенъ; теперь нужно было готовиться къ пути, собирать разныя вещи, и дареныя и купленныя, упаковывать ихъ и т. д.—Нашему архидіакону, поэтому,—работы было, что называется, по горло. Прежде всего онъ,—въ благодарность за всѣ милости, которыя оказалъ имъ государь, отнесъ—какъ ему, такъ и всему царскому семейству девять разрѣшительныхъ грамотъ, въ которыхъ, золотыми буквами, написалъ имена императора, императрицы, ихъ сына и дочерей и имена императорскихъ сестеръ [2]). Потомъ, между тѣмъ какъ остальные его товарищи заняты были упаковкой и сортировкой разныхъ вещей, онъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней съ утра до вечера ходилъ по домамъ московскихъ бояръ, занимаясь, какъ кажется,—раздачею тѣхъже разрѣшительныхъ грамотъ и сборомъ милостыни..... Наконецъ все было уже готово; горностаи, рыбій зубъ [3]), каменный хрусталь [4]), иконы и нѣсколько матерій

---

[1]) Ibid p. 278.

[2]) Ibid. p. 279.

[3]) „Одни намъ говорили, что этотъ зубъ производитъ материковое животное, другіе—морское. Пріобрѣтаютъ же его такъ; когда рѣки замерзаютъ, это животное, страдая отъ жажды, приходитъ къ рѣкѣ и не найдя воды начинаетъ рубить ледъ; въ это то время оно и обламываетъ иногда клыки, а жители приходятъ и собираютъ ихъ. Цѣна этихъ зубовъ за пудъ въ самое дорогое время 50 руб. и никогда не ниже 10 руб.

[4]) Этотъ хрусталь, по словамъ архидіакона, добывается на Соловецкомъ островѣ. Мина, откуда онъ добывается, какъ разсказывалъ соловецкій монахъ, очень глубока и полна водой. Зимой монахи очищаютъ ее и наполнивъ огнемъ, оставляютъ такъ на ночь. Потомъ чрезъ недѣлю, когда она остынетъ, туда спускаются и находятъ хрусталь подобно льду плитами, одна на другой. ibid p. 46.

Digitized by Google

не только были взяты изъ государевой казны, но и упакованы. Не забыли также для Бэка молдавскаго за 480 руб. купить самый лучшій соболій мѣхъ изъ казны, подобный которому русскіе высылали за границу—развѣ только для подарковъ коронованнымъ особамъ, но никакъ не на продажу.—Къ 23-му марта были готовы даже подводы, на которыхъ имъ нужно было ѣхать.—И потому, въ воскресенье 25-го марта, сирійцы, ни мало немедля, утромъ посѣтили патріарха московскаго, получили отъ него по подарку какъ въ деньгахъ, такъ и въ вещахъ и окончательно простились съ нимъ, а въ полдень они уже были за Москвой—по дорогѣ къ Путивлю,—не вѣря тому, что они выѣхали;—такъ велика была ихъ радость.

«Какъ только мы поровнялись съ пушкарнымъ дворцомъ, что противъ императорскаго дворца [1]), нашъ господинъ, по указанію драгомана, вышелъ изъ саней и, обратясь къ городу, прочиталъ молитву какъ за императора, такъ и за жителей его, и благословилъ на всѣ четыре стороны.—Потомъ онъ опять сѣлъ, и мы поѣхали» [2]).

Однако ѣхать безъ остановки имъ пришлось не далеко. Дорога начала уже портиться и наступила распутица, такъ что когда наши путешественники прибыли въ Калугу, имъ пришлось прождать цѣлые три дня, пока открылась возможность переправиться черезъ Оку, а потомъ они до самаго в. четверга, по крайне дурной и вязкой дорогѣ, успѣли проѣхать только до Болхова. Далѣе ѣхать было уже нельзя, потому что съ одной стороны—наступилъ уже самый великій изъ великихъ праздниковъ, во время котораго ни одинъ русскій не оставляетъ своего дома и не пускается въ путешествіе, съ другой—

---

1) Противъ Кремля.
2) Ibid p. 279—282.

Digitized by Google

и дорога сдѣлалась дурна до невыносимости, и потому въ Болховѣ сирійцы принуждены были остановиться [1]).—Наступилъ праздникъ пасхи; и самъ патріархъ, въ сослуженіи значительнаго количества духовенства, совершилъ торжественное богослуженіе въ соборѣ; а послѣ литургіи, нашего архидіакона самъ воевода вмѣстѣ съ царскими драгоманами пригласилъ къ себѣ на обѣдъ [2]).

На другой день пасхи наши путешественники снова стали было готовиться въ путь. Но тутъ встрѣтилась такая неожиданность, которая опять заставила ихъ возвратиться въ Москву. Отъ Алексѣя Михайловича прибылъ гонецъ съ письмомъ, въ которомъ царь просилъ п. Макарія, оставивъ весь багажъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ настигнетъ ихъ гонецъ, налегкѣ опять возвратиться въ столицу [3]); «не успѣли вы оставить Москвы,—говорилось въ этомъ письмѣ,—какъ случилось много важныхъ—и для церкви и для государства—событій, которыя требуютъ вашего возвращенія» [4]). Какія это важныя событія—въ письмѣ не говорилось; ничего не объяснилъ относительно этого и стольникъ, онъ сказалъ только патріарху, что государь проситъ его возвратиться и не осудить его за лишніе труды и усталости, которыя будутъ достойно вознаграждены; такъ какъ ему нужно ваше присутствіе на секретномъ соборѣ и для другихъ секретныхъ дѣлъ церкви и государства [5]).

---

[1]) Ibid p. 284.
[2]) Ibid p. 284 и 285.
[3]) Ibid 286.
[4]) p. 287.
[5]) Внося въ дневникъ это событіе, архидіаконъ замѣчаетъ: „прочетши это письмо, мы и печалились болѣе, чѣмъ радовались и радовались болѣе, чѣмъ печалились“, и затѣмъ начинаетъ длинное разсужденіе о всѣхъ преимуществахъ чести, оказанной его господину патріарху, сравнительно съ другими патріархами, именно: нашъ господинъ прожилъ въ Москвѣ 2 года, а другіе не болѣе 7 мѣсяцевъ; нашъ господинъ путешествовалъ и сушей и водой, а другіе только сухимъ

Digitized by Google

Дѣлать нечего,—нужно было исполнить просьбу государя, и въ среду наши сирійцы,—на скоро собравшись и простившись съ тѣми изъ спутниковъ, которые отправлялись далѣе,—уже снова были въ дорогѣ къ Москвѣ. Дорога въ это время уже совершенно испортилась и потому они, несмотря на всю поспѣшность,—только черезъ недѣлю успѣли добраться до Москвы.

По прибытіи въ Москву, жизнь ихъ пошла по прежнему. На слѣдующій день государь пригласилъ патріарха къ себѣ на обѣдъ и встрѣтивъ его сказалъ: «мой отецъ и господинъ! прошу васъ простите меня и примите мои слезы, будьте снисходительны къ моей смиренной просьбѣ и не порицайте меня за страданія, причиненныя вамъ дорогой; я награжу васъ за все это соотвѣтственно вашей просьбѣ и ожиданію», и потомъ, принявъ отъ него благословеніе, похристосовался съ архидіакономъ, а прочую свиту допустилъ къ рукѣ.

Но все таки и послѣ обѣда у государя ни п. Макарій, ни Павелъ Алеппскій не узнали, зачѣмъ же именно они призваны въ Москву и для чего нужны. Правда, въ ихъ отсутствіе случилось пожалуй два три интересныхъ событія; но они какъ-то мало относились къ ихъ возвращенію. Такъ имъ разсказывали напр., что будто бы въ в. пятницу императоръ поспорилъ съ патріархомъ и поспорилъ такъ крупно что назвалъ его мужикомъ, б..... с....1), и что вотъ по этому случаю царь и послалъ за п. Макаріемъ; но это оставалось для нихъ

путемъ; нашъ господинъ жилъ въ Коломнѣ, путешествовалъ въ Новгородъ, посѣщалъ царскій монастырь и вотъ теперь снова идетъ въ Москву, чего съ другими патріархами не было совсѣмъ.—Ibid. p. 268.

1) Ibid. p. 291. Причиной этого спора выставлялось слѣдующее: „на праздникъ Крещенія, когда патріархъ собирался совершить водоосвященіе и совершить только однажды, нашъ господинъ пошелъ къ нему убѣждать, что этотъ

Digitized by Google

совершенно неизвѣстнымъ и государь ни разу не упомянулъ объ этомъ. Говорили также, что на св. пасху—государь, христосуясь съ греческими купцами, бывшими въ Москвѣ, сказалъ между прочимъ къ нимъ: хотите ли вы и ждете ли, чтобы я освободилъ васъ изъ плѣна и выкупилъ? И когда они отвѣчали: «какъ можетъ быть иначе; какъ намъ не желать этого»? онъ прибавилъ: «такъ—поэтому, когда вы возвратитесь въ свою сторону, просите всѣхъ монаховъ и епископовъ молить Бога и совершать литургію за меня, чтобы ихъ молитвами дана была мнѣ мощь отрубить голову ихъ врагу». И, проливъ при этомъ обильныя слезы, онъ сказалъ потомъ, обратившись къ вельможамъ: «мое сердце сокрушается о порабощеніи этихъ бѣдныхъ людей, которые стонутъ въ рукахъ враговъ нашей вѣры; Богъ призоветъ меня къ отчету въ день суда, если, имѣя возможность освободить ихъ, я пренебрегу этимъ.— Я не знаю,—какъ долго будетъ продолжаться это дурное состояніе государственныхъ дѣлъ,—но со времени моего отца и предшественниковъ его къ намъ не переставали приходить, постоянно съ жалобой на угнетеніе поработителей, патріархи, епископы, монахи и простые бѣдняки, изъ которыхъ ни одинъ не приходилъ иначе, какъ только преслѣдуемый суровою печалью и убѣгая отъ жестокости своихъ господъ; и я боюсь вопросовъ, которые мнѣ предложитъ Творецъ въ тотъ день: и порѣшилъ въ своемъ умѣ, если Богу угодно, я потрачу всѣ свои войска и свою казну, пролью свою кровь до послѣдней

обычай неправильный. Въ этомъ случаѣ патріархъ, однако, отказался послушать нашего господина, отрицая его авторитетность; а императоръ думалъ, что онъ совершилъ такъ церемонію съ согласія и по совѣту нашего господина,—а когда узналъ противное, то заспорилъ съ нимъ и назвалъ его „мужикъ, б..... сынъ“. И когда патріархъ сказалъ: „я твой духовный отецъ, зачѣмъ ты бранишь меня“? онъ отвѣчалъ: „не ты мой духовный отецъ, а патріархъ антіохійскій“ и немедленно (будто бы) послалъ воротить его“.

Digitized by Google

напли...; но постараюсь освободить ихъ» [1]). На все это вельможи отвѣчали будто бы ему: «Господи, даруй—по желанію сердца твоего. — Но и это—очевидно—вовсе не требовало и не дѣлало необходимымъ присутствія сирійцевъ въ Москвѣ.— Далѣе передавали имъ, что въ в. субботу отъ короля польскаго и польскихъ вельможъ приходилъ къ государю посолъ съ покорьой просьбой о прощеніи и съ смиреннымъ обѣщаніемъ исполнить все, чего онъ ни потребуетъ, и что на эту просьбу императоръ согласился; но и это конечно также не дѣлало необходимымъ присутствія сирійцевъ. Оставалось впрочемъ еще одно—очень важное въ государственномъ отношеніи событіе, именно: «около того же времени, пишетъ архидіаконъ, отъ воеводы Стефана—къ патріарху пришелъ митрополитъ молдавскій—съ логофетомъ и въ сопровожденіи многочисленной свиты; они пришли съ просьбою къ государю—отъ лица и воеводы и всѣхъ вельможъ и вообще отъ всей страны—о подчиненіи ему, [2]) вслѣдствіе того, что они терпятъ много бѣдствій

---

[1]) Ibid. p. 292. Фактъ этого разговора можетъ считаться вполнѣ вѣроятнымъ, если не несомнѣннымъ. Надо помнить, что еще осенью Алексѣй Михаил. принималъ венеціанскихъ пословъ, прибывшихъ съ просьбою о помощи противъ турокъ, и не отказалъ ихъ просьбѣ, отложивъ только до болѣе благопріятнаго времени, (Ibid. 221 и 222) и слѣд. въ настоящее время долженъ былъ заботиться о подготовленіи, что называется, матеріала для этой помощи.

[2]) Условія этого подданства были такія: во 1) царь во время нужди покровительствуетъ—войсками; 2) дань должна быть взимаема по правилу древнихъ реестровъ со временъ греческихъ императоровъ, и 3) ѣзское достоинство до смерти остается за Стефаномъ, а по смерти за его фамиліей. „Императоръ съ своей стороны, говоритъ Алеппскій, давалъ имъ облегченіе отъ податей на 10 лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Ѣзкъ не принималъ къ своему двору ни одного изъ московскихъ бояръ.—Послѣ этихъ переговорныхъ условій, императоръ пригласилъ депутацію къ своей рукѣ и ему была подарена отъ него турецкая лошадь съ дорогимъ сѣдломъ и кромѣ того нога одного изъ сорока мучениковъ по имени Іоанна; патріарху же они подарили нѣсколько бархату и парчи и также мощи святаго. Отъ государя они получили въ отвѣтъ много разныхъ подарковъ и проч.“ (Ibid. p. 293).

Digitized by Google

и не могутъ защититься отъ своихъ хищныхъ сосѣдей, особенно же отъ турокъ, которые искали поработить ихъ». Но такъ какъ Алексѣй Михайловичь, по словамъ архидіакона, сильно гнѣвался на Бэка молдавскаго, за то, что онъ не разъ посылалъ помощь полякамъ противъ козаковъ, то и нужно было чье нибудь авторитетное свидѣтельство, что все это искренно, отъ всего сердца, а не съ задними цѣлями. Письмомъ патріарха іерусалимскаго Его Величество не удовлетворился; «онъ, говоритъ архидіаконъ, по своей благосклонности къ нашему господину, не хотѣлъ принимать ничьего свидѣтельства, кромѣ —нашего господина, который неусыпно ходатайствовалъ за Бэка, чтобы императоръ принялъ его въ подданство и возобновилъ свое покровительство къ нему»; это-то и послужило, какъ узналъ архидіаконъ послѣ, одною изъ дѣйствительныхъ причинъ, заставившихъ государя воротить патріарха антіохійскаго. Остальныя причины возвращенія ихъ были слѣдующія: разрѣшить вопросъ о крещеніи поляковъ, осудить появившуюся между москвитянами ересь втораго Арія, а главное—подать благословеніе государю при отправленіи въ походъ—противъ шведовъ, благословеніе, которое въ прошломъ году принесло Алексѣю Михайловичу такое счастіе, какого онъ не ожидалъ и конечно не могъ забыть, и хотѣлъ заручиться такимъ счастливымъ благословеніемъ и теперь. Итакъ наши путешественники опять на неопредѣленное время очутились въ Москвѣ. «Мы, говоритъ архидіаконъ, роптали про себя, не зная, когда все это кончится, особенно же, когда видѣли, что насъ задерживаютъ далѣе, чѣмъ обѣщали. Прежняя скорбь и безпокойства возвратились къ намъ; насъ со дня на день мучили обѣщаніями и никто не зналъ, какъ дать намъ точный отвѣтъ [1]).

---

[1]) Ibid. p. 297.

Digitized by Google

Время шло.—Въ воскресенье недѣли самарянки патріархъ участвовалъ въ посвященіи архіепископа въ Астрахань, (посвящали того самаго Іосифа, который погибъ во время разинскаго бунта въ 1671 году); [1]) въ воскресенье передъ Вознесеніемъ онъ былъ на соборѣ, который собралъ Никонъ по вопросу о перекрещиваніи поляковъ; [2])—а на Вознесенье государь уже выѣхалъ изъ Москвы, напутствуемый молитвами и благословеніемъ обоихъ патріарховъ и напередъ простившись и посѣтивши всѣ московскіе монастыри. Но въ этотъ день государь отѣхалъ недалеко. На слѣдующій день, т. е. въ пятницу, п. Макарій, по приглашенію патріарха московскаго, снова свидѣлся съ государемъ. Въ своей деревнѣ, въ 7 в. отъ Москвы, п. Никонъ устроилъ торжественный обѣдъ императору и всей знати; здѣсь то патріархъ Макарій снова до трехъ разъ благословилъ его, а мы удостоились поцѣловать его руку, и затѣмъ онъ сѣлъ въ карету и уѣхалъ, а мы возвратились въ городъ [3]).

---

[1]) p. 289—291.

[2]) На этотъ соборъ приглашенія были разосланы во всѣхъ епископамъ, на немъ присутствовалъ также и митрополитъ казанскій.—„Между тѣмъ какъ въ книгахъ церковнаго закона перекрещиваніе запрещается, за исключеніемъ 4-хъ сектъ появившихся только недавно, англиканъ, лютеранъ, кальвинистовъ и папистовъ, т. е. послѣдователей Павла Самосатскаго, москвитане, говоритъ Алеппскій, имѣютъ обычай крестить и поляковъ.—Поэтому нашъ господинъ повелѣлъ имъ совершать то, что написано въ ихъ книгахъ. Кромѣ того—мы нашли въ древней книгѣ, написанной на святой горѣ, мѣсто, въ которомъ разсуждается объ этомъ; нашъ господинъ выписалъ этотъ отдѣлъ и подписалъ своимъ именемъ, и потомъ, послѣ долгаго и гнѣвнаго разсужденія на соборѣ, онъ свидѣтельствомъ ихъ же собственныхъ книгъ закона—невольно заставилъ подчиниться истинѣ. Потомъ письмо это было подано патріарху и, послѣ его подписи, перешло въ руки государя; было переведено на русскій языкъ, напечатано и роздано; а въ подтвержденіе отъ императора былъ изданъ указъ, запрещающій крещеніе поляковъ и другихъ франковъ тойже вѣры, потому что они ближе къ нашей вѣрѣ, чѣмъ другія секты. Такъ это дѣло и было рѣшено.—Ibid p. 300.

[3]) Ibid p. 299.

Digitized by Google

Изъ Можайска императоръ прислалъ нашему господину письмо, въ которомъ послѣ обычнаго титула онъ писалъ: «вашъ духовный сынъ императоръ Алексѣй бьетъ вамъ челомъ и спрашиваетъ васъ о вашемъ здоровьѣ и благополучіи.—Вашимъ благословеніемъ нашему величеству, отецъ,—мы прибыли на десятый день въ крѣпость—Можайскъ, по милости Всемогущаго,—въ совершенномъ здравіи и безопасности»; а ниже собственноручно было написано: «твой духовный сынъ императоръ Алексѣй кланяется вашей святости» [1]).

Вскорѣ послѣ этого сирійцы оставили Москву и двинулись въ свой далекій путь.—Именно «въ воскресенье послѣ Вознесенья, нашъ господинъ совершилъ вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ литургію въ соборѣ и отлучилъ отъ церковнаго общенія одного священника, который, какъ второй Арій, основалъ новую секту и поднялъ свою голову и возмутился противъ четырехъ патріарховъ, которые, по его словамъ, упали въ своемъ достоинствѣ и власти, вслѣдствіе порабощенія ихъ турками, и кромѣ того возмутился еще и противъ Духа Святаго»; [2]) также отслужилъ п. Макарій еще и въ праздникъ пятидесятницы, и затѣмъ на слѣдующій день, въ который, по настоянію п. Никона, совершилъ невиданную до сихъ поръ въ

---

[1]) Ibid p. 300.

[2]) Имени этого священника архидіаконъ не сообщаетъ; онъ просто только описываетъ его, говоря: „это-бывшій царскій протопопъ, сосланный патріархомъ еще въ началѣ патріаршества; теперь этотъ злодѣй убѣжалъ изъ ссылки и скрылся въ Москвѣ. Напрасно патріархъ старался розыскать его; его не захватили, потому что онъ постоянно мѣнялъ свою одежду и переходилъ изъ дома въ домъ. Тогда нашъ господинъ съ патріархомъ московскимъ, при посредствѣ переводчика, разсудилъ собрать епископовъ и уподобить его второму Арію, т. ч. первый былъ протопопъ александрійскій, а этотъ протопопъ московскій. Потомъ нашъ господинъ анаѳематствовалъ его и отлучилъ отъ общенія церкви, и пѣвчіе вмѣстѣ съ священниками до трехъ разъ повторяли: анаѳема. (Ibid p. 300).

Digitized by Google

Россіи церемонію обновленія храма; [1]) во вторникъ же п. Макарій со всей свитой уже снова прощался съ патріархомъ московскимъ; получилъ отъ него въ подарокъ и въ вознагражденіе за свои труды кое что еще,—и въ среду-на другой день—опять былъ уже по дорогѣ къ Путивлю [2]).—Ѣхали быстро; по заранѣе посланному извѣщенію, лошади вездѣ были готовы напередъ, такъ что въ четвергъ 12 іюня наши путешественники черезъ 15 дней пути уже въѣзжали въ Путивль [3]).

Путивльскій воевода принялъ ихъ съ прежнимъ расположеніемъ и радостію и также, какъ и прежде, устроилъ имъ торжественную встрѣчу. Пробывъ здѣсь два дня, въ воскресенье,—третіе по пятидесятницѣ, патріархъ отслужилъ литургію и снова отправился въ путь. По приказу гетмана, лошадей имъ и въ Малороссіи давали вездѣ также безъ задержекъ и остановокъ; такъ что 29 ч. они уже были на берегу Днѣпра—въ виду Кіева и всѣхъ его святынь. «Намъ, говоритъ Алеппскій, было пріятно и спокойно; достигши этой цвѣтущей страны, души наши переполнились радостію и восторгомъ, сердца наши расширились и мы изливались въ благодарности къ Богу. Мы чувствовали себя, какъ дома; потому что обитатели этой страны такъ же любезны и радушны, какъ земляки; между тѣмъ какъ въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія нашего въ Москвѣ какъ-бы замокъ висѣлъ на нашихъ сердцахъ и мысль наша была стѣснена до крайности, ибо въ московской землѣ никто не можетъ чувствовать себя спокойно и весело, кромѣ развѣ туземцевъ, и всякій изъ насъ—сдѣлайся онъ обладателемъ всей ихъ страны,—всѣтаки продол-

[1]) Ibid p. 301.
[2]) —p. 303.
[3]) —p. 305.

Digitized by Google

жалъ бы тосковать и не былъ бы счастливъ» [1]). Такъ кончилось долгое пребываніе нашихъ путешественниковъ въ Россіи. Теперь они чувствовали себя почти на родинѣ, потому что малороссы, по своему радушію и по простотѣ своей жизни, чуждой строгой церковно-аскетической формалистики и заботливаго надзора и опеки свѣтскихъ и церковныхъ властей, вполнѣ представлялись имъ земляками. 28 іюня они были уже въ самомъ Кіевѣ и, пробывъ здѣсь три дня, 1-го опять двинулись въ путь [2]); а въ 1657 г. 21-го апрѣля они уже торжественно въѣзжали въ Алеппо [3]),—въ сопровожденіи безчисленной толпы народа, который не вѣрилъ даже своимъ глазамъ, видя своего патріарха живымъ и здоровымъ, тѣмъ болѣе, что уже давно разнесся слухъ, что они погибли во время войны въ Молдавіи, еще въ 1654 г. [4])—И результаты этого путешествія немедленно же сказались какъ для антіохійской церкви, такъ и для нихъ самихъ; немедленно они уплатили напр. однихъ долговъ на 15 тысячъ піастровъ; до трехъ тысячъ піастровъ истратили на подарки пашѣ и другимъ чиновникамъ; до трехъ тысячъ—на постройку заново великолѣпнаго прекраснаго патріаршаго дома съ колоннами, фонтанами и прочими предметами восточной роскоши; на тѣже добытыя путешествіемъ по далекимъ странамъ деньги перестроили также заново патріаршую дачу, (которую въ ихъ отсутствіе успѣли было уже отобрать и сдѣлать жилищемъ проститутокъ), на что также было истрачено до 2000 піастровъ и т. д. [5])—и все это кромѣ множества привезенныхъ вещей и свящ. одеждъ.

---

[1]) Ibid b. 306.
[2]) Ibid p. 307—310.
[3]) Ibid p. 458.
[4]) Ibid p. 454.
[5]) —p. 462.

Digitized by Google

Въ своихъ запискахъ Павелъ алеппскій не только ведетъ рѣчь о своихъ личныхъ приключеніяхъ въ моск. государствѣ, но и сообщаетъ по мѣстамъ свѣденія, пригодныя для характеристики сословій и разныхъ сторонъ жизни москвичей. Собирая во едино эти свѣденія, мы образуемъ изъ нихъ слѣдующія главы.

1) О московскихъ вельможахъ.

Титулъ самаго знатнаго человѣка здѣсь «князь». Этотъ титулъ значитъ: *бекъ*, *сынъ бека* и передается по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ. Женщина того же класса называется «княгиня».

Относительно вельможъ существуетъ правило, чтобы никто, какъ бы ни были высоки его качества, не начальствовалъ у себя въ домѣ болѣе, чѣмъ надъ 300 человѣкъ [1]). Но когда государь предпринимаетъ походъ, то вельможа даетъ столько тысячъ войска, сколько угодно государю, потому что все управленіе войскомъ находится въ рукахъ государя. Такимъ образомъ никто не можетъ возстать противъ императора. Замѣть, какъ удивителенъ этотъ порядокъ ихъ управленія!— Когда мы посѣщали дворецъ кого нибудь изъ министровъ, то встрѣчали здѣсь только небольшое число прислуги, и когда министры каждодневно ходятъ на службу, ихъ сопровождаетъ не болѣе двухъ и трехъ слугъ.

Далѣе,—вельможи никогда не собираются для какого нибудь совѣщанія въ чьемъ либо изъ частныхъ домовъ; каждый

[1]) У Котошихина сказано напротивъ: „сколько кому мочно и по 100 и по 200 и по 300 и 500 и по 1000“. стр. 131. § 16.

Digitized by Google

совѣтъ они держатъ во дворцѣ государя; и если бы государь услыхалъ, что они частно сошлись для какого либо разсужденія, онъ разогналъ бы ихъ оружіемъ».

Съ тѣмъ, какъ московская знать проводитъ время, чѣмъ она забавляется и тщеславится и какъ она держитъ себя по отношенію къ другимъ классамъ и къ государю, Павелъ алеппскій знакомитъ насъ слишкомъ мало. Вотъ его небольшія замѣтки:

«Мы никогда за исключеніемъ часовъ ранняго утра,—не могли застать бояръ съ нашими визитами». «Каждый изъ нихъ въ своихъ палатахъ имѣетъ прекрасную церковь, во внутреннемъ и внѣшнемъ украшеніи которой они соперничаютъ другъ съ другомъ. При этой церкви бываетъ три или четыре попа, которыхъ боярпнъ на свой счетъ и кормитъ и одѣваетъ. (У Котошихина: дастъ, кромѣ того, еще жалованье по сговору—погодно) съ тѣмъ, чтобы они служили для него и для его семейства. Въ теченіе всего года никто изъ бояръ не является къ государю, не отслушавъ напередъ назначенныхъ молитвъ, начиная съ утреннихъ до конца часовъ, включая сюда и чтеніе изъ жизни дневнаго святаго: литургію же для нихъ совершаютъ въ церкви (дворцовой) [1]).

Необходимою принадлежностію въ домѣ каждаго боярина было «множество прекрасныхъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ иконъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Иконы эти ставились не только въ самихъ домахъ, но и внѣ надъ всѣми дверями и надъ воротами ихъ дворовъ

[1]) Ibid. p. 396. У Котошихина стр. 123. § 1.

Digitized by Google

предъ иконами стояли подсвѣчники съ большими мѣдными сосудами съ воскомъ въ нихъ и фитилемъ, который горитъ неугасаемо и днемъ и ночью».

«Когда мы приходили съ визитомъ къ вельможамъ, мы ждали, пока они будутъ на свободѣ отъ молитвъ, вычитываемыхъ ими въ своихъ комнатахъ передъ образами. Затѣмъ, вошедши мы кланялись образамъ, а боярин подходилъ къ архимандриту за благословеніемъ, послѣ чего онъ кланялся и намъ, а мы ему со словами: «отецъ и патріархъ киръ Макарій, патріархъ великаго Божьяго града Антіохіи и провинцій Киликіи, Икаріи, Сиріи и Аравіи и всего востока послалъ насъ передать вашему сіятельству его благословеніе и привѣтствіе, и мы просимъ у васъ позволенія спросить васъ о вашемъ здоровьѣ».

«Услыхавъ это, его сіятельство распростирался на землѣ и съ поклонами отвѣчалъ: «бью челомъ святѣйшему государю патріарху Макарію антіохійскому». Потомъ онъ принималъ подарки, цѣлуя каждый изъ нихъ; при чемъ особенно радовались при полученіи священныхъ предметовъ и древнихъ изображеній».

Когда приносили вино, воевода подавалъ намъ самъ собственноручно; такой ужъ у нихъ обычай.

Что насъ особенно поразило въ нихъ,—такъ это ихъ смиреніе и снисходительность къ бѣднымъ, ихъ многократные поклоны и распростиранія предъ каждой встрѣченной иконой и передъ каждою церковію.

Немногихъ бѣдныхъ, ходящихъ по городу за милостыней, государь раздѣлилъ между боярами, чтобы они получали отъ нихъ ежедневную пищу по спискамъ; для помѣщенія имъ

Digitized by Google

назначено много домовъ и имъ, какъ и острожникамъ, отъ царя и царицы идетъ жалованье».

«Своихъ владѣній бояре здѣсь не считаютъ числомъ фермъ, садовъ и виноградниковъ, какъ въ нашей сторонѣ, а жилыми домами и говорятъ: *такой то князь имѣетъ 3 тысячи, 6 тысячъ и т. д. мужиковъ* или крестьянъ, отъ каждаго изъ которыхъ они получаютъ по два или по три піастра доходу, и затѣмъ по десяти овецъ, свиней, цыплятъ, утокъ и гусей и проч.—Въ дѣйствительности крестьяне тоже почти, что и рабы; для своихъ господъ они и пашутъ и сѣютъ и убираютъ посѣвы на своихъ лошадяхъ, а затѣмъ привозятъ продукты къ господамъ, въ какой дворецъ прикажутъ. Крестьяне же привозятъ также и дрова, и всякіе матеріалы для постройки ихъ домовъ и все, въ чемъ они нуждаются. А когда бояринъ впадаетъ въ бѣдность или умираетъ, крестьянъ продаютъ другимъ,—и ихъ покупаютъ за деньги.—Когда родъ боярина угасаетъ безъ наслѣдниковъ, то имущество всецѣло возвращается къ императору, потому что императоръ наслѣдникъ всѣхъ».

Такъ какъ Павелъ алеппскій первыя свои наблюденія изъ жизни высшаго русскаго общества того времени почерпнулъ зимою, то изъ всѣхъ забавъ русскаго боярства у него встрѣчается только замѣтка о зимнихъ катаньяхъ въ саняхъ. «Въ это время года,—пишетъ онъ,—они выѣзжаютъ только въ саняхъ.—Великую гордость свою они поставляютъ въ бѣлыхъ и черныхъ медвѣжьихъ шкурахъ, одну половину которыхъ они развѣшиваютъ сзади, а другая растилается на саняхъ. Гордость же женщинъ въ зимнее время состоитъ, въ саняхъ, на которыхъ ставятся крытыя повозки (каптаны) съ

Digitized by Google

слюдяными окнами и съ достигающими до земли краснаго или розоваго сукна занавѣсами.—Лѣтомъ же онѣ выѣзжаютъ въ большихъ каретахъ, тщеславясь бѣлыми конями и множествомъ сзади и спереди идущей прислуги.—Такое же множество прислуги, разныхъ домочадцевъ, придверниковъ и садовниковъ мы встрѣчали и въ домахъ знатныхъ вдовъ, которыя, по смерти своихъ супруговъ, надѣваютъ на себя совершенно черную одежду, не исключая даже головнаго убора и платковъ; даже самые подсвѣчники, подушки и кареты съ занавѣсами покрываются въ это время чернымъ сукномъ, и ѣздятъ они уже на черныхъ лошадяхъ».

Но особенно обратила на себя вниманіе П. Алеппскаго та заученная церемоніальность въ обращеніи съ людьми, въ которой поставляли тогда главное достоинство знатнаго человѣка и къ которой приучали съ самаго ранняго дѣтства. «Мы не разъ удивлялись, ловкости и поведенію знатныхъ дѣтей,—ихъ ѣздѣ на маленькихъ—пропорціональныхъ ихъ росту —лошадяхъ со спутниками изъ сверстниковъ; ихъ познаніямъ и уму, ихъ учтивой привѣтливости къ прохожимъ и ихъ прекрасной манерѣ класть на себѣ крестъ.—У княжескихъ сыновей—здѣсь въ обычаѣ каждодневно ходить во дворецъ и сидѣть тамъ вмѣстѣ съ отцами, пока не подростутъ и не примутъ чина» [1]).

Объ отношеніи вельможъ къ государю Павелъ Алеппскій сообщаетъ слѣдующее: «мы слышали, что при жизни отца вельможи не оказывали никакого почтенія настоящему государю [2]), который былъ искренній и ласковый молодой

[1]) Ibid. p. 397, 399—400.

[2]) Этотъ слухъ косвенно можетъ подтверждать извѣстіе Котошихина объ отравленіи старшаго сына Мих. Ѳеодоровича Димитрія, который, якобы уродился нравомъ въ прадѣда своего, перваго московскаго царя, и съ младенческихъ лѣтъ вельми былъ жестокъ, между тѣмъ въ его братѣ вельможное боярство видѣло совсѣмъ другое, не похожее на своенравный характеръ Грознаго (Кот. стр. 495).

Digitized by Google

человѣкъ слабаго тѣлосложенія, не питавшій никакой любви ни къ кровопролитіямъ, ни къ чему либо подобному, и часто въ своей набожности заходилъ такъ далеко, что его называли въ насмѣшку монахомъ; однако онъ преодолѣлъ пренебрегавшихъ его, и часть ихъ низвелъ въ низшія степени состоянія, а большую часть предалъ смерти. Намъ говорили, что одного изъ бояръ государь убилъ даже собственноручно въ собраніи. Это было по слѣдующему случаю. Государь послалъ въ одну изъ областей привесть войска; но жители подкупили посланца, а когда онъ по возвращеніи сталъ ходатайствовать объ увольненіи жителей отъ похода, государь догадался, въ чемъ дѣло и, послѣ тайнаго разслѣдованія послалъ за этимъ преступнымъ человѣкомъ и тутъ же среди собранія собственноручно убилъ его своимъ мечемъ» [1]). Разбирать, насколько этотъ разсказъ Алепскаго достовѣренъ, мы не будемъ; скажемъ только, что та неровность, какая замѣчается въ обращеніи Алексѣя Михайловича съ сановниками при всей мягкости и снисходительности его характера, его частая вспыльчивость, доводившая его нерѣдко до собственноручной расправы съ своими приближенными [2]), точно также, какъ мы видимъ потомъ это и въ его великомъ сынѣ; нерѣдкія выходки его съ прямою цѣлію показать полноту своего самодержавія [3]) и власти по отношенію къ окружающимъ,—и наконецъ злоупотребленія и своевольства бояръ,—оправдываютъ общій смыслъ разсказа архидіакона.

2. О московскомъ духовенствѣ.

Свои замѣтки о духовенствѣ архидіаконъ начинаетъ свѣденіями о ихъ внѣшности и объ одеждѣ. «Одежда здѣшняго

---

[1]) Travels of Macarius t. II p. 33 и 34.
[2]) Майерб. Чт. Об. Ист. и Др. 1873 г. т. 3 стр. 55 и въ др. мѣстахъ.
[3]) Travels of Macarius t. II p. 55, и Ист. Россіи Соловьева т. 12, стр. 345.

Digitized by Google

клира или бумажная изъ зеленой и другихъ цвѣтовъ бумажной матеріи, или же суконная оливковаго цвѣта изъ ангорской шерсти; и послѣднюю, какъ особенно хорошую, носятъ почти всѣ; она дѣлается съ широкимъ опускающимся на грудь и на плечи воротникомъ и по краямъ обшита полосками шелка или цвѣтнаго бархата со множествомъ серебряныхъ или хрустальныхъ или коралловыхъ или бирюзовыхъ пуговицъ, которыми застегивается сверху до низу.—Другіе носятъ съ большими и широкими рукавами не распахивающіяся спереди мантіи. Молодые, еще непосвященные въ духовную степень,—чтецы носятъ одежду того или другаго вида. Одежда протопопа—въ отличіе отъ одежды обыкновенныхъ священниковъ дѣлается, изъ тяжелой парчи, и его всегда можно отличить по одеждѣ [1]).

Обувь у большинства монаховъ, монахинь и бѣлаго духовенства состоитъ изъ зеленыхъ туфлей [2]), матеріалъ для которыхъ вывозится изъ Персіи.—Далѣе на головѣ богатые изъ духовенства носятъ изъ зеленаго, краснаго и чернаго бархата скуфейки (colpacks), а прочіе изъ бумажной матеріи; кромѣ того подъ скуфьями носятъ еще другія шапочки изъ красной бумажной матеріи, которыя обшиты желтой шелковой бахрамой и позументомъ». Касательно же дьяконовъ и женъ клира, (которыя такъ и называются по мужьямъ или попадья, или дьяконица), должно сказать, что у нихъ одежда однообразна и кромѣ ихъ никто не можетъ носить такой одежды [3]).

Волосъ на головѣ, за исключеніемъ небольшаго кружка (гуменца) на макушкѣ, все духовенство не стрижетъ, предоставляя имъ расти во всю ихъ естественную длину, и тщательно заботится о прическѣ.—Вообще бѣлое духовенство въ про-

---

[1]) Т. I p. 324 и 272.
[2]) Т. II p. 180.
[3]) Т. I p. 327.

Digitized by Google

тивуположность черному произвело на архидіакона очень хорошее впечатлѣніе своею опрятностью и чистотой. «Они объ одеждѣ и прическѣ стараются постоянно и вообще очень прилежно посматриваютъ въ зеркала, два или три которыхъ всегда можно найти въ каждомъ алтарѣ. Совѣты съ зеркаломъ, хорошую прическу и хорошую одежду здѣсь не считаютъ грѣхомъ, и потому, вслѣдствіе постоянной внимательности къ себѣ, они выглядываютъ очень чисто и сановито [1]). Даже деревенскіе священники, находящіеся подъ управленіемъ здѣшняго [2]) протопопа и снимающіе передъ нимъ шапку, чтобы получить отъ него благословеніе, пользовались большимъ уваженіемъ, благодаря ихъ сановитости»; народъ никогда къ нимъ не подходитъ, не снявъ напередъ шапки; такимъ же уваженіемъ они пользуются и отъ воеводъ и другихъ служилыхъ лицъ, которыхъ Павелъ самъ часто видалъ передъ священниками безъ шапокъ, съ открытой головой [3]); благодаря всѣмъ этимъ наблюденіямъ Павелъ Алепскій дѣлаетъ такое общее заключеніе: «священникъ—лице очень важное въ Московіи; правители области и прочіе чины передъ нимъ стоятъ въ страхѣ и почтеніи, между тѣмъ какъ онъ сидитъ [4]); и куда бы онъ ни шелъ, народъ встрѣчаетъ его поклономъ и спѣшитъ къ нему подъ благословеніе [5]).

Совѣтъ другое пишетъ нашъ архидіаконъ о вѣшности и одеждѣ русскихъ монаховъ. «Клобуки, съ ихъ спускающимися на глаза и плечи покрывалами, у русскихъ монаховъ—очень безобразны; и когда они смотрятъ въ землю, то нельзя

---

[1]) Все это описаніе архидіаконъ очевидно беретъ изъ наблюденій надъ городскимъ коломенскимъ духовенствомъ.

[2]) Коломенскаго.

[3]) T. I 325.

[4]) Ibid 352.

[5]) T. I p. 325.

Digitized by Google

разсмотрѣть ихъ лица; а вся остальная одежда ихъ очень грязна; они напр. никогда не моютъ своего бѣлья, а носятъ до тѣхъ поръ пока оно само не свалится съ плечъ [1]); полукафтаны же ихъ, жилетъ и штаны дѣлаются изъ зеленой персидской байки».

Желающій получить санъ священника или діакона необходимо долженъ былъ прежде всего имѣть одобреніе или желаніе принять его отъ того прихода, въ который онъ хочетъ поступить,—для чего являются нерѣдко выборные отъ этого прихода. «По случаю опустошеній, произведенныхъ чумою [2]), изъ г. Каширы къ нашему господину патріарху прибыла депутація съ просьбою посвятить имъ во священники двухъ дьяконовъ. Дьяконы эти прибыли вмѣстѣ съ депутаціей же, и въ рукахъ у каждаго изъ нихъ было свидѣтельство отъ воеводы, стрѣльцовъ, пушкарей и привратниковъ удостовѣрявшее въ ихъ достоинствѣ на санъ. Поклонившись патріарху, депутаты повалились ему въ ноги били челомъ и говорили: «государь! помилуй и посвяти намъ этихъ двухъ дьяконовъ во священники, чтобы они могли заботиться о нашихъ душахъ и открыть церкви для совершенія литургіи» [3]). — Вслѣдъ за принятіемъ этого одобренія, ставленника подвергали испытанію по крайней мѣрѣ въ умѣньѣ его читать. Въ Москвѣ эти испытанія кандидатамъ на духовныя степени — производилъ самъ патріархъ Никонъ.—«Намъ посвященія не представляли никакой трудности. При патріархѣ здѣсь существуетъ особый дворъ или приказъ, спеціально назначенный для посвященія, гдѣ засѣдаетъ патріаршій казначей. Когда соберутся человѣкъ 20 или 30 ставленниковъ, онъ обираетъ отъ нихъ ихъ бумаги и

---

[1]) Т. II р. 227.
[2]) Въ бытность сирійцевъ въ Коломнѣ.
[3]) Т. I р. 346.

Digitized by Google

представляетъ патріарху. Прочетши эти бумаги, патріархъ даетъ каждому изъ ставленниковъ книгу и кто читаетъ безъ запинокъ, плавно и хорошо, того онъ отмѣчаетъ на бумагѣ, а тому, кто не можетъ такъ читать, онъ отказываетъ»; пишетъ же онъ на каждой бумагѣ слѣдующее: «въ такой то день такого то мѣсяца и года я посылаю къ брату моему патріарху Антіохійскому Макарію посвятить подателя сей бумаги» [1]).

Самый чинъ посвященія низшаго духовенства не обратилъ на себя особаго вниманія архидіакона; какъ разницу въ обрядѣ—онъ замѣтилъ только, что у насъ при посвященіи не бываетъ того, какъ у нихъ, чтобы ставленика во священники или во діаконы отводили въ сторону для объявленія о немъ народу, а прямо, выводятъ его изъ царскихъ дверей и снова вводятъ, и, между тѣмъ какъ говорятъ «χελεύσον Δέσποτα ἅγιε», посвящаемый дѣлаетъ три поклона, и потомъ его водятъ вокругъ престола, при чемъ онъ каждый разъ получаетъ благословеніе отъ епископа; сдѣлавъ затѣмъ еще три земныхъ поклона престолу, онъ снова получаетъ троекратное благословеніе отъ епископа, а затѣмъ встаетъ, цѣлуетъ престолъ, получаетъ снова троекратное благословеніе отъ епископа и, облачившись въ священныя одежды получаетъ служебникъ, если онъ священникъ, и рипиду,—если дьяконъ» [2]).

Послѣ посвященія у епископовъ въ этой сторонѣ, въ обычаѣ не отпускать новопосвящаемаго до тѣхъ поръ, пока онъ не совершитъ по крайней мѣрѣ пяти литургій въ кафедральномъ соборѣ, «и это съ тою хорошею цѣлію, чтобы соборные священники научили его самымъ лучшимъ пріемамъ священнодѣйствія, и чтобы онъ не возвратился неумѣющимъ

---

[1]) Т. II р. 127.
[2]) Т. I р. 341.

Digitized by Google

хорошо совершать литургію и не возбуждалъ насмѣшекъ своимъ невѣжествомъ» [1]).

Затѣмъ во свидѣтельство законности своего священства новопосвящаемый, какъ и теперь, получалъ ставленную грамоту и отправлялся въ приходъ. «Послѣ посвященія, новопосвященнымъ писались на ихъ языкѣ со словъ нашего господина ставленныя грамоты, въ которыхъ говорилось, что онъ, патріархъ, посвятилъ священника такого-то изъ такого-то города и для служенія въ такой-то церкви, по одобренію жителей сказаннаго мѣста, ибо каждый изъ кандидатовъ всегда приносилъ съ собою письменный документъ, свидѣтельствующій, что онъ человѣкъ достойный и женатъ только на одной женѣ; потомъ патріархъ ставилъ на грамотѣ свою печать и новопосвященные отправлялись; снабженные этимъ документомъ, они не боялись посѣщенія епископа своего округа. Въ противномъ случаѣ, еслибы епископъ нашелъ кого священнодѣйствующимъ безъ этой утвердительной бумаги отъ посвятившаго его епископа, это лице было бы, послѣ немедленнаго отрѣшенія отъ прихода, подвергнуто наказанію» [2]).

Вмѣстѣ съ полученіемъ сана, были связаны слѣдующіе расходы для новопосвящаемаго: «отъ каждаго новопосвящаемаго во священники, епископскіе чиновники берутъ рубль; точно также какъ отъ каждаго желающаго жениться по піастру за выдачу брачнаго удостовѣренія (вѣнечной памяти) и внесеніе его въ списокъ; — обычай этотъ — очень хорошій, такъ какъ, благодаря ему, въ округѣ никто не смѣетъ жениться безъ позволенія епископа».—Эта смѣта расходовъ новопосвящаемыхъ (т. е. рубль) выставлена архидіакономъ по наблю-

---

[1]) T. I p. 347.

[2]) Ibid.

Digitized by Google

деніямъ его въ Коломнѣ. Въ Москвѣ, въ патріаршемъ приказѣ расходы ставленика были значительнѣе. «Получивъ отъ нашего господина удостовѣреніе, ставленники являлись для внесенія ихъ именъ въ списокъ къ патріаршему казначею и сперва, смотря по состоянію, давали этому казначею, потомъ его сторожамъ и дьяку, и наконецъ посвящавшимъ ихъ епископамъ.—Видя, что наши сослуживцы и діаконы другихъ епископовъ получаютъ вознагражденіе отъ новопосвящаемыхъ открыто, мы и сами стали принимать отъ нихъ,—и многіе изъ новопосвященныхъ священниковъ давали намъ болѣе 10 рублей» [1]). Кромѣ этихъ чисто денежныхъ расходовъ, у новопосвящаемыхъ въ то время было въ обычаѣ приносить кое какіе подарки еще и натурой (какъ напр. рыбой, масломъ, медомъ и т. п.) [2]). Что касается содержанія бѣлаго духовенства, то Павелъ Алеппскій говоритъ только о городскомъ духовенствѣ Коломны и Москвы, а о сельскомъ онъ не узналъ ничего.—Именно о коломенскомъ духовенствѣ архидіаконъ говоритъ: «каждый членъ здѣшняго клира, священникъ или діаконъ получаетъ постоянное жалованье и сверхъ того получаетъ еще въ изобиліи всякую провизію, такъ какъ у нихъ у всѣхъ есть земли, которыя обрабатываютъ ихъ собственные крестьяне», напр. протопопу шло 15 руб. и кусокъ хорошаго сукна; нижнему клиру давалось каждому пропорціонально ихъ степени и кусокъ матеріи меньшей цѣны. Кромѣ того они свободны были отъ всѣхъ податей и налоговъ на имущества.—Кромѣ напр. жалованья, протопопъ коломенскій имѣлъ еще въ пожизненномъ владѣніи деревню, состоящую изъ ста или болѣе домовъ, доставшуюся ему по завѣщанію;—но владѣніе этой деревнею, было «только пожизненное»; «послѣ же его смерти

---

[1]) Т. II р. 128.
[2]) Т. I р. 351.

Digitized by Google

одинъ изъ низшихъ клириковъ, взявши себѣ одобреніе отъ городскаго начальства, отправляется къ государю.—Здѣсь въ каѳедральномъ соборѣ въ первый же изъ праздниковъ совершается водоосвященіе и кандидатъ въ протопопы, дождавшись прибытія государя, кропитъ его святой водой и представляется ему; и государь жалуетъ его почетными одеждами, принадлежащими сану протопопа» [1]).

Нѣсколько на другомъ положеніи живо духовенство столичное. «Каждый священникъ здѣсь получаетъ каждогодно по два рубля, а дьяконы по рублю; одинъ рубль жалованья идетъ отъ государя и кандило-возжигателю и шесть копѣекъ за приготовленіе и печеніе просфоръ.—Церкви, совсѣмъ не имѣющія крестьянъ, которыя могли-бъ доставлять имъ доходъ,—находятся на попеченіи у самого государя. Кромѣ того священники ходятъ въ различныя времена по домамъ своей паствы, совершаютъ многолѣтія и получаютъ за это плату, такъ они ходятъ на Рождество, на Крещеніе, на пасху и въ началѣ каждаго мѣсяца» [2]).

Изъ низшаго клира у Павла Алеппскаго упоминается только о чтецахъ и иподіаконахъ,—прислуживавшихъ патріарху во множествѣ. Всѣхъ этихъ лицъ, прислуживавшихъ патріарху при каждомъ богослуженіи, «было три чина и въ каждомъ чинѣ по десяти вмѣстѣ съ руководителемъ,—именно чтецы, иподіаконы и полные діаконы». Чтецы—еще дѣти: иподіаконы уже на возрастѣ, а нѣкоторые даже съ бородами, потому что каждый чтецъ, какъ только онъ дорастетъ до юношескихъ лѣтъ, переходитъ въ чинъ иподіаконовъ. Всѣ они одѣты въ стихаряхъ безъ орарей и на каждомъ изъ нихъ лежитъ особая обязанность; одинъ напр. носитъ патріаршій посохъ, такъ какъ

---

1) t. I p. 352.
2) t. II p. 32.

Digitized by Google

здѣсь не въ обычаѣ держать его патріарху въ рукахъ; другой носитъ и подаетъ умывальный тазъ, третій кувшинъ, четвертый держитъ полотенце, пятый носитъ орлы—(круглые коврики съ орлами), шестой—серебряный ящикъ, куда кладутъ патріаршую митру и т. д. » [1]).

Переходимъ теперь къ свѣденіямъ архидіакона о высшемъ русскомъ духовенствѣ: о епископахъ, архимандритахъ и патріархѣ.

Число всѣхъ епископовъ въ Москвіи 12; и такъ было будтобы еще со времени Ивана Грознаго. Каждый изъ нихъ имѣетъ въ Москвѣ свои особыя палаты и при нихъ церковь и много служилыхъ лицъ и управителей, которые постоянно живутъ въ Москвѣ. Изъ числа этихъ 12 епископовъ четыре митрополита: новгородскій, казанскій, ростовскій и сарскій или крутицкій, изъ которыхъ первенствующій—митрополитъ новгородскій, такъ какъ въ Новгородѣ проповѣдывалъ самъ ап. Андрей, а второй—казанскій.—Въ отличіе епископовъ другъ отъ друга на ихъ одеждахъ и украшеніяхъ изображены титла ихъ кафедральныхъ церквей;—именно на рукавахъ саккоса, также на омофорѣ и на поясѣ. И когда епископы представляются государю,—а это у нихъ въ обычаѣ почти въ каждый большой праздникъ на Рождество, на Крещеніе и на Пасху;—то это служитъ обозначеніемъ ихъ епархій. По этимъ изображеніямъ мы узнали, что соборная церковь въ Новгородѣ—во имя св. Софіи, въ Ростовѣ во имя св. Леонтія и его соіерар-

---

[1]) Майербергъ считаетъ всѣхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ 14;—епископы: Коломенскій и Вятскій; архіепископы: Вологодскій, Рязанскій, Суздальскій, Тверскій, Астраханскій, Сибирскій, Архангельскій и Псковскій и затѣмъ 4 митрополита Чтен. Об. И. и Д. 1873 г. 3 к. ст. 48. Надо думать, что Павелъ Алеппскій имѣетъ въ виду только епископовъ, бывшихъ въ то время на лицо въ своихъ епархіяхъ. слѣд. опускаетъ двѣ каѳедры: Коломенскую и Астраханскую, бывшія вакантными.

Digitized by Google

ховъ, въ Казани—во имя Благовѣщенія; у Крутицкаго митрополита во имя Ап. Петра и Павла; въ Рязани во имя Успенія Богоматери, въ Твери во имя Преображенія, въ Суздалѣ во имя Рождества Богородицы, въ Псковѣ во имя Троицы; у епископа Коломенскаго во имя Успенія: въ Астрахани тоже во имя Успенія; у архіепископа же Сибирскаго во имя св. Софіи и Спаса» [1]).

Касательно правъ и обязанностей епископа у нашего архидіакона можно встрѣтить только слѣдующее замѣчаніе: «епископъ въ этой странѣ—лице великое: предъ нимъ преклоняются даже воеводы; въ его распоряженіи находятся имущества и богатства церквей и онъ одинъ наблюдаетъ находящихся подъ его управленіемъ».—Однако, архидіаконъ не могъ не замѣтить, что въ существѣ дѣла всѣ монастырскія и церковныя имущества всѣ таки въ рукахъ государя; такъ что настоятели церквей и монастырей въ дѣйствительности не имѣютъ почти никакой власти надъ церковными и монастырскими имѣніями и ихъ доходами. Иногда бываетъ, что государь въ монастыри и въ епархію посылаетъ особыхъ довѣренныхъ лицъ для ревизіи ихъ фондовъ и доходовъ [2]). И никто изъ епископовъ и игуменовъ за исключеніемъ собственнаго имущества, которымъ онъ владѣетъ лично, не имѣетъ власти ни надъ чѣмъ. Въ каждой епископіи есть поэтому особыя довѣренныя и назначенныя отъ императора лица и управители и въ каждомъ монастырѣ имѣется запись доходовъ, и излишекъ ихъ берутъ въ царскую казну на нужды государя—напр. въ военное время. Затѣмъ безъ со-

---

[1]) t. II p. 42 и 43.

[2]) Рѣчь идетъ о дѣятельности монастырскаго приказа; „а вѣдомо въ томъ приказѣ всего московскаго государства всякій духовный чинъ, митрополиты и архіепископы и епископы и монастыри и попы во всякихъ дѣлахъ; и съ влостелинскихъ и монастырскихъ крестьянъ подати царю“ (Котош. стр. 90. § 24).

Digitized by Google

гласія и вѣдома государя епископъ и игуменъ не можетъ ничего ни построить, ни разрушить, ни взять; на всѣ вещи есть точная запись и книги этихъ записей берегутся въ величайшемъ порядкѣ; мы видѣли здѣсь даже нѣсколько нотаріусовъ, (?) которые люди уже пожилые—благородной наружности» [1]).

Далѣе—«каждый епископъ, каждогодно до трехъ разъ—на Рождество, на Крещеніе и на Пасху или на праздникъ своей каѳедральной церкви долженъ болѣе являться въ Москву и съ подарками представляться къ государю. Кромѣ того долженъ былъ на свой счетъ содержать своихъ священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, чтецовъ, иподьяконовъ и пѣвчихъ, а также своихъ бояръ, разныхъ служителей, управляющихъ и стрѣльцовъ въ количествѣ болѣе ста человѣкъ 2); и всѣ эти лица были на всемъ его содержаніи: они получали отъ него и питье и пищу, и дважды въ годъ—лѣтомъ и зимой—по новому платью. Точто также, когда государю, какъ въ настоящій годъ, случается идти въ походъ,—на епископовъ налагается посильная дань и мужиками, и войсками, и деньгами и т. д. Таковы ужъ порядки въ этой странѣ; 3) имя и почести принадлежатъ епис-

---

[1]) t I p. 316.

[2]) Намъ говорили, что Коломенскій епископъ всегда содержитъ трехсотенный корпусъ стрѣльцевъ—какъ для своей личной охраны, такъ и для сохраненія общей собственности и для розысковъ; кромѣ того одну изъ ихъ обязанностей составляетъ еще сопутствовать епископу, когда бы и куда бы онъ не выѣзжалъ верхомъ. Жалованіе же для нихъ собиралось съ различныхъ имѣній.

[3]) Интересно привесть здѣсь то размышленіе, на которое навели нашего архидіакона эти порядки отношенія къ церковнымъ и монастырскимъ имуществамъ. „Таково здѣсь управленіе! восклицаетъ онъ; сколько милліоновъ войска было содержимо и сколько милліоновъ денегъ было истрачено за эти два года (1654-й и 55-й), въ которые самъ государь находился въ отлучкѣ изъ столицы!?... и однако до сихъ поръ государь (будтобы) не открывалъ ни одного изъ казначействъ, а содержитъ все войско на счетъ епископовъ и монастырей, (?) которые платятъ всѣ издержки; что теперь сказать нашей странѣ, въ которой христіане не знаютъ какъ управлять своими городами?—Не зная правилъ управленія, ни греки не успѣвали въ немъ никогда, какъ замѣтилъ объ этомъ нашъ ученый

кону или настоятелю монастыря, а богатство и власть государю. Однакожь этотъ государь не похожъ на греческаго императора Ираклія, который, сѣвъ на коня и не имѣя, вслѣдствіе полнаго истощенія казны, средствъ вести войну собралъ и перелилъ въ монету всѣ церковные сосуды и тарелки»; «онъ любитъ клиръ, монаховъ и каждаго изъ священниковъ, и показываетъ собою всей странѣ примѣръ всякой умѣренности, скромности, смиренія и благочестія и самой благородной щедрости къ епископамъ и прочимъ клирикамъ и къ монастырямъ [1])

Но самыя большія издержки встрѣчали епископа при посвященіи: на эти издержки напр. при посвященіи епископа коломенскаго истрачено было до трехъ тысячъ рублей. Для другихъ же епископій, какъ говорили архидіакону, издержки доходятъ до шести тысячъ и болѣе [2]).

На всѣ эти издержки епископъ могъ располагать слѣдующими доходами:—во 1-хъ доходами съ земель и крестьянъ приписанныхъ къ епископіи [3]), во 2-хъ налогомъ на духовенство при посвященіи и каждогодной податью съ нихъ соотвѣтственно величинѣ прихода каждаго. «Епископы здѣсь не

муж. Какое упущеніе сдѣлало греческое государство, какую слѣпоту допустило оно, дозволивъ туркамъ на берегу чернаго моря построить крѣпость и такъ. обр. запереть море, а затѣмъ и завладѣть всей имперіей? Посмотри, какъ далеко иначе въ здѣшней странѣ гдѣ полиція такъ превосходна, что иностранецъ никакимъ образомъ не можетъ скрыться отъ нея, гдѣ при всей хитрости никому нельзя такъ проникнуть въ ихъ землю, гдѣ не только знать, но даже и черянь и дѣти воздерживаются отъ сообщенія всякихъ свѣденій иностранцу, будь онъ даже патріархъ" (t. II p. 132 и 133);

[1]) t. I p. 317.

[2]) t. II p. 132.

[3]) Для управленія и завѣдыванія этими крестьянами и имѣніями, при епископск. дворѣ, были особые независимые отъ воеводской власти управители, и потомъ „большая тюрма, снабженная цѣпями и колодами, въ которую сажали всѣхъ обвиненныхъ въ воровствѣ, мошенничествѣ и пьянствѣ"... Для многихъ изъ этихъ несчастныхъ преступниковъ нашъ господинъ выхлопоталъ своимъ ходатайствомъ освобожденіе" (t. I p. 314).

имѣютъ никакого права на доходы съ своихъ паствъ, но только отъ клира. Каждый изъ членовъ клира вноситъ ему особую плату соотвѣтственно числу прихожанъ и ежегодному доходу церкви; самый бѣдный изъ священниковъ платитъ динарій или золотой дукатъ» [1]). Потомъ за посвященіе отъ каждаго новопосвященнаго епископскіе чиновники берутъ также динарій, да за выдачу вѣнечной памяти—по піастру [2]).—Общее же количество всѣхъ этихъ сборовъ съ духовенства въ пользу епископа и каѳедры опредѣлялось конечно—величиной и количествомъ населенія епархіи. Въ этомъ отношеніи Павелъ Алеппскій пріобрѣлъ нѣкоторыя свѣденія только о двухъ епархіяхъ коломенской и новгородской. «Намъ говорили, что коломенская епископія самая бѣдная изъ всѣхъ московскихъ епископій, и однакожь подъ управленіемъ этой каѳедры находиться болѣе 15 городовъ—такихъ какъ напр. Коломна, въ которыхъ посажены воеводы, подъ управленіемъ которыхъ всего находится болѣе 20 тысячь деревень съ такимъ числомъ жителей, о которомъ можно скорѣе догадываться, чѣмъ счесть.—И это у нихъ бѣдная! тогда какъ три патріарха антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій вмѣстѣ не имѣютъ столько» [3]).—Подъ управленіемъ же митрополита новгородскаго, по его собственнымъ словамъ, находится область болѣе, чѣмъ на 2 тысячи верстъ протяженія; въ его вѣдѣніи находятся городъ Архангельскъ и Соловецкій монастырь и затѣмъ болѣе 400 другихъ монастырей и до 2000 священниковъ, изъ которыхъ съ самаго бѣднаго митрополитъ беретъ по рублю. Кромѣ того новгородскій митрополитъ—владѣтель 70 озеръ съ рыбными ловлями въ нихъ и большаго количества земли и кре-

---

[1]) Ibid p. 317.
[2]) Ibid p. 347.
[3]) Ibid. 317.

Digitized by Google

стьянъ [1]), и въ его дворцѣ живетъ до 300 разныхъ слугъ, писцовъ, стрѣльцовъ, великихъ и малыхъ діаконовъ, монаховъ, портныхъ, которые всѣ находятся на его содержаніи».

Въ служеніи архіерейскомъ нашего архидіакона не поразило ничего особеннаго; надо думать поэтому, что оно ничѣмъ ни рознилось отъ ихъ собственнаго служенія, развѣ только внѣшнимъ боголѣпіемъ и блескомъ и тѣмъ, что здѣсь епископъ, гдѣ бы онъ не стоялъ во время богослуженія, всегда становится на подкладываемый ему подъ ноги коврикъ съ изображеніемъ орла и облачается при служеніи всегда на особомъ возвышенномъ тронѣ, поставленномъ посреди церкви. Изъ всего архіерейскаго служенія, включая сюда и патріаршее, вниманіе Павла преимущественно остановлено только церемоніей недѣли православія, церемоніей пальмъ, службою и церемоніей чистаго четверга и страстной пятницы и субботы, и наконецъ посвященіями во епископа и архіепископа,—Остановимся пока на церемоніяхъ посвященія.

«Обычай посвященія во епископа здѣсь слѣдующій. Прежде всего, если угодно патріарху, онъ самъ назначаетъ кандидата, если же такъ неугодно, то онъ избираетъ двѣнадцать кандидатовъ и, написавъ имена ихъ на маленькихъ листкахъ бумаги, закатываетъ въ воскъ свѣчки, стоящей на престолѣ, а послѣ трехъ литургій въ слѣдующіе затѣмъ три дня, призываетъ дитя и чей листокъ онъ возметъ, тотъ и выбирается.—Потомъ послѣ избранія, посланные патріарха въ сопровожденіи четырехъ людей, одѣтыхъ въ красную одежду съ большими шапками на го-

[1]) t. II p. 191. У Котошихина (стр. 110) сказано: „за четырьми митрополитами—подъ Москвою, и въ городѣхъ въ вотчинахъ ихъ домовыхъ, въ селехъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьянъ съ 12,000 дворовъ. За десятью архіепископами да однимъ колом. епископомъ, за всѣми крестьянъ съ 16,000.

Digitized by Google

ловахъ и съ палками въ рукахъ [1]) оповѣщаютъ новоизбраннаго.

Въ день посвященія государю бываетъ великолѣпная встрѣча и вслѣдствіе этого новопосвящаемый подвергается издержкамъ. Въ притворѣ противъ каѳедры патріарха для государя ставятъ высокій стулъ, который покрывается краснымъ сукномъ; затѣмъ отъ этого стула до сѣверныхъ дверей алтаря растилается для него толстая парча а, для вельможъ по обѣимъ сторонамъ ковры: кромѣ того полъ отъ патріаршей каѳедры до самихъ царскихъ вратъ покрывается чернымъ или пурпуровымъ бархатомъ, а мѣста для епископовъ по обѣимъ сторонамъ покрывается зеленымъ сукномъ. И все это на счетъ новопосвящаемаго.

Въ время выхода когда патріархъ входитъ въ алтарь, всѣ служащіе идутъ по коврамъ. Государь въ коронѣ и особо назначенныхъ для такихъ дней царскихъ одеждахъ также сходитъ со стула и идетъ по разосланной парчѣ до своего трона; когда посвященіе оканчивается, парчу и красное сукно берутъ для государя, ковры для вельможъ, бархатъ для патріарха, а зеленое сукно для протопопа и церковныхъ слугъ.

Затѣмъ въ продолженіе трехъ слѣдующихъ дней новопосвященный,—въ сопровожденіи тѣхъ же халдеевъ и трехъ бояръ отъ государя, на первый день ѣдетъ со крестомъ и благословляетъ крѣпь, на другой день такимъ же образомъ благословляетъ вторыя стѣны, на третій третія, ибо москвичамъ желательно, чтобы отъ новопосвященнаго получилъ благословеніе весь городъ.

---

[1]) Ихъ называютъ *халдеями*: они изображаютъ собою слугъ Навуходоносора, когда онъ хотѣлъ сжечь трехъ юношей въ Вавилонѣ; однакожъ мы не узнали основанія и цѣли этого обычая. Халдеи окружаютъ кандидата во епископа въ продолженіе трехъ дней предъ его посвященіемъ; и всякій по нимъ можетъ судить, что лице, сопровождаемое ими, кандидатъ во епископа." (t. II, p. 130).

Digitized by Google

Потомъ новопосвященный идетъ и дѣлаетъ подарки сперва государю и царскому семейству, потомъ патріарху и прочимъ епископамъ. Эти подарки государю бываютъ напр. такіе: икона праздника каѳедральной церкви, большой позлащенный кубокъ съ деньгами, (если епархія такая небольшая, какъ коломенская, то въ количествѣ ста червонцевъ), и одинъ сорокъ соболей цѣною на сто рублей, потомъ нѣсколько парчи, бархата, атласа, дамасскаго шелка и т. п. на одежды; если же посвящаемый получаетъ санъ митрополита или архіепископа, то подарки бываютъ больше, смотря по доходности епархіи. Царицѣ дѣлаются подарки въ половину меньше. Затѣмъ подарки дѣлаются также наслѣднику, царскимъ сестрамъ и дочерямъ. Затѣмъ новый епископъ идетъ съ подарками къ патріарху и всей его свитѣ, къ посвящавшимъ его епископамъ, архимандритамъ, священникамъ и діаконамъ. Такимъ же образомъ онъ даритъ и всѣхъ бояръ, а особенно трехъ, сопровождавшихъ его во время выѣздовъ его на благословеніе города [1]).

При посвященіи во архіепископа разница бываетъ только въ томъ, что покрывала на стульяхъ для государя и патріарха бываютъ гораздо дороже и халдеевъ бываетъ не 4, а 6 (при посвященіи въ митрополита ихъ бываетъ 8, а въ патріарха 12).

Самое же епископское посвященіе происходило такъ: «въ то время, какъ патріархъ облачался, сдѣланы были всѣ необходимыя приготовленія, т. е. посланы были ковры, сукно и поставлены были стулья для государя и патріарховъ. Затѣмъ патріархи вышли и сѣли на своихъ стульяхъ. Когда пришелъ государь, то помолившись иконамъ, онъ подошелъ къ патріар-

---

[1]) т. II р. 130 и 131.

Digitized by Google

хамъ, которые встали и дали ему благословеніе; тогда онъ взошелъ и сѣлъ на своемъ мѣстѣ на правой сторонѣ.

Теперь вышли изъ алтаря архидіаконъ съ другими діаконами и всѣ сослужащіе епископы, архимандриты и священники; вышли они попарно и, сдѣлавъ поклоны государю и патріархомъ, стали: епископы—на слѣдующихъ ступеняхъ сдѣланнаго возвышенія до самой низшей; архимандриты же и прочій клиръ—далѣе по обѣимъ сторонамъ у клиросовъ.

Новопосвящаемаго въ облаченіи и митрѣ вывели впередъ. Поклонившись государю и патріархамъ, подобно другимъ епископамъ, онъ сталъ предъ патріархами лицемъ къ западу и началъ громкимъ голосомъ читать одобреніе, данное ему народомъ своей области, вмѣстѣ съ соборами и символомъ, какъ это постановленно въ εὐχολόγιον; при началѣ чтенія символа всѣ встали и слушали его, стоя; по окончаніи чтенія новопосвящаемый подошелъ къ патріарху, и патріархъ прочелъ надъ нимъ хорошо извѣстную молитву и далъ ему свое благословеніе, послѣ чего патріархъ сошелъ съ каѳедры и начались часы и литургія.

На «Трисвятомъ» совершено было обычное посвященіе, и, когда дали новопосвященному въ руки евангеліе, онъ вышелъ и поднесъ сперва государю, а потомъ и всему сослужащему духовенству [1]).

3., Патріархъ Никонъ.

«Въ началѣ своей карьеры патріархъ Никонъ былъ простой овдовѣвшій священникъ, а такъ какъ священникамъ служеніе внѣ стѣнъ монастыря запрещалось [2]), то онъ поступилъ

[1]) t. II p. 294.
[2]) t. I p. 329.

Digitized by Google

въ монастырь; черезъ нѣсколько времени Никона сдѣлали игуменомъ монастыря въ Москвѣ, построеннаго отцемъ настоящаго государя при восшествіи его на престолъ.—И здѣсь онъ прожилъ три года.

Въ концѣ этого времени императоръ назначилъ его на новгородскую каѳедру, первую митрополію въ московской странѣ, такъ какъ туда приходилъ съ проповѣдію ап. Андрей, и Новгородъ первый послѣ Кіева принялъ вѣру. Немедленно (?) послѣ своего повышенія м. Никонъ былъ посланъ императоромъ перенесть мощи прославленнаго митрополита московскаго св. Филиппа. Побужденіемъ къ такому начинанію было слѣдующее: этотъ святой, не творившій со времени своего мученичества чудесъ никогда,—вдругъ въ настоящее время сотворилъ ихъ много; мало того: онъ явился во снѣ императору и сказалъ: «я долго лежалъ вдали отъ моихъ братьевъ-митрополитовъ;— пошли, вели принесть мое тѣло и положить рядомъ съ ними.»

Государь такъ и сдѣлалъ, пославъ за мощами св. Филиппа вмѣстѣ съ Никономъ еще множество бояръ. И чрезъ два года (?) со времени ихъ отправленія тѣло св. Филиппа было принесено.

Но предъ самымъ прибытіемъ святыни умеръ патріархъ Іосифъ, и единодушный голосъ церковнаго собора потребовалъ, чтобы патріархомъ былъ Никонъ. Никонъ долго и настойчиво отказывался отъ этого сана, пока не было утверждено, что государь не будетъ давать своею властію никакихъ свящ. должностей, какъ это дѣлали предшествующіе государи. Кромѣ того Никонъ получилъ отъ государя грамоту, въ которой утверждалось, что рѣшеніе его будетъ окончательно и безаппеляціонно; и не успѣлъ взойти онъ на патріаршій престолъ, какъ уже сослалъ въ Сибирь съ женами и дѣтьми трехъ протопоповъ, изъ которыхъ одинъ былъ протопопомъ у самаго царя и имѣлъ такой чинъ и силу, что преслѣдовалъ духовенство,

Digitized by Google

заковывалъ въ цѣпи и сажалъ въ тюрму,—безъ всякаго разрѣшенія патріарха, предшественника Никонова. Такимъ образомъ немедленно же послѣ своего восшествія на патріаршество Никонъ получилъ неограниченную власть.—Каждый чувствовалъ страхъ, и онъ до настоящаго времени великій тиранъ по отношенію къ епископамъ, архимандритамъ и къ каждому чину духовенства, и даже по отношенію къ людямъ сильнымъ и вельможамъ. На него не имѣетъ никакаго вліянія всякое ходатайство, кѣмъ бы оно не было принесено ему. О комъ патріархъ услышитъ, какъ о виновникѣ въ какомъ либо проступкѣ, немедленно ссылаетъ его въ страну вѣчной тьмы въ Сибирь, откуда нѣтъ возврата и нельзя убѣжать и гдѣ освобожденіе отъ постояннаго рабства немыслимо. Патріаршіи стрѣльцы постоянно ходятъ по городу и, какъ скоро встрѣтятъ священника или монаха въ пьяномъ видѣ, немедленно берутъ и сажаютъ въ тюрму, подвергая всякаго рода поношеніямъ Мы сами видѣли патріаршія тюрмы, полныя такихъ людей, которые находились въ самомъ несчастномъ положеніи, обремененные тяжелыми цѣпями и колодами.

Свита патріарха занимаетъ семь дворовъ или залъ, въ которыхъ со множествомъ писцовъ засѣдаютъ семь судей.

Каждый изъ этихъ семи дворовъ имѣетъ свои особыя дѣла. Одинъ изъ нихъ завѣдуетъ монахами и монастырями, и здѣсь разбираются всѣ обвиненія противъ монаховъ. Другой завѣдываетъ духовенствомъ; сюда обращается всякій за полученіемъ священнаго сана и представляетъ свое свидѣтельство отъ мѣстныхъ жителей. Третій дворъ назначенъ для наслѣдствъ; здѣсь патріархъ беретъ себѣ 10% со ста, кромѣ того, что берутъ себѣ судья и его чиновники.

О каждомъ дѣлѣ, которое происходитъ въ какомъ либо изъ этихъ дворовъ, судьи ежедневно докладываютъ патріарху и спрашиваютъ, какое ему угодно наложить рѣшеніе.—Проше-

Digitized by Google

нія же, которыя онъ получаетъ при входѣ и выходѣ изъ храма, онъ читаетъ самъ и на нѣкоторыхъ изъ нихъ ставитъ отвѣтъ, и дѣло рѣшается. Но если имя кого пропущено, то просптель знаетъ, что дѣло его оставлено безъ послѣдствій.

При каждомъ дворѣ есть хорошо снабженная тяжелыми цѣпями и большими колодами темница. И когда кто изъ игуменовъ, или изъ бѣлаго духовенства допуститъ какое преступленіе, его приговариваютъ къ желѣзамъ или осуждаютъ на извѣстный срокъ сѣять муку въ пекарнѣ, пока не исполнитъ назначеннаго наказанія. Мы сами видѣли ихъ въ такомъ состояніи.

Кромѣ того около патріарха есть много бояръ, большая часть которыхъ занимаютъ разныя должности. Нѣкоторымъ изъ нихъ ввѣряются въ управленіе, (какъ напр. путивльскому воеводѣ), цѣлыя области; остальные же или депутаты, или казначеи и управители разнаго рода: одни напр. завѣдываютъ патріаршей казной, другіе его молочнымъ дворомъ; третьи погребомъ, четвертые собираютъ патріаршіе доходы, а иные вѣдаютъ его расходы.—Однакожь никому изъ этихъ служащихъ лицъ и вообще никому изъ грамотныхъ патріархъ никогда не дозволяетъ входить во внутренніе свои покои изъ боязни, чтобы они не прочли его тайныхъ бумагъ.

Далѣе—патріархъ имѣетъ своихъ портныхъ, кузнецовъ, золотыхъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, живописцевъ, плотниковъ и столяровъ—словомъ мастеровъ всякаго рода, изъ которыхъ каждому выдается ежегодное жалованье, одежда и подарки.

Пользуясь своимъ вліяніемъ на государя, патріархъ Никонъ значительно умножилъ свои имѣнія; «тамъ, гдѣ прежнее помѣстье имѣло 16,000 крестьянскихъ дворовъ, и. Никонъ имѣетъ 25,000 [1]); и каждый разъ, какъ умираетъ кто изъ

[1]) „За патріархомъ подъ Москвою, и въ городѣхъ, въ селехъ и въ волостяхъ будетъ крестьянъ больше 7,000 дворовъ". Кот. 118 стр.

Digitized by Google

боярь, Никонъ идетъ къ императору и получаетъ отъ него часть крестьянъ и фермъ, и недавно еще онъ напр. заставилъ императора выдать указъ, чтобы, когда умретъ боярин безъ наслѣдниковъ, въ наслѣдствѣ принималъ участіе и патріархъ. Такимъ путемъ патріархъ пріобрѣлъ много рыбныхъ и соляныхъ озеръ, которые доставляютъ ему громадный доходъ, между тѣмъ какъ прежніе патріархи рыбу и соль покупали даже для себя.—Такимъ же образомъ онъ выхлопоталъ себѣ указъ объ освобожденіи всей своей торговли отъ налоговъ, и право на половину торговой пошлины, взимавшейся въ количествѣ 1% съ рубля въ пользу монастыря святой Троицы; такъ что его доходъ [1]), говорятъ, доходитъ до 20,000 рублей. Кромѣ того отъ церквей столичныхъ и другихъ ему шло до 14,000 р., ибо онъ беретъ отъ каждой смотря по ея доходу, не менѣе рубля съ самой бѣдной. Точно также онъ взялъ еще изъ монастырей самую лучшую часть собранныхъ въ нихъ царскихъ сокровищъ и перенесъ ихъ, какъ мы послѣ достовѣрно узнали объ этомъ, въ свою патріаршую церковь, гдѣ они совсѣмъ ненужны; обогативъ свою церковь блестящими, покрытыми жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, облаченіями, золотыми сосудами и другими дорогими вещами, онъ въ монастырахъ оставилъ только небольшую часть этихъ сокровищъ.

Для своего помѣщенія патріархъ Никонъ построилъ себѣ великолѣпныя новыя палаты, на которыя онъ потратилъ,—какъ сказывалъ намъ патріаршій казначей,—до 50000 руб.,—и это кромѣ дароваго матеріала, которымъ снабдилъ его государь, и сборовъ, сдѣланныхъ со всѣхъ министровъ, и даже рабочихъ, большинство которыхъ были его собственные крестьяне.

---

[1]) „Въ переводѣ стоитъ „daily income"—20,000 р., т. е. *ежедневный* доходъ, такъ что за весь годъ выходитъ по тому малоденежному вѣку очень не соотвѣтная цифра 7,300,000 руб., и потому надо думать, что это ошибка.

Digitized by Google

Въ этомъ дворцѣ было устроено семь великолѣпныхъ залъ, церковь во имя московскихъ митрополитовъ: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа—съ портретами всѣхъ преждебывшихъ патріарховъ и даже съ портретомъ самаго Никона послѣ нихъ, пекарня и большая кухня, тепло изъ которыхъ должно было согрѣвать верхнія комнаты». Особенно здѣсь хороша была одна зала съ высокимъ куполомъ—безъ поддержки всякихъ столбовъ, и съ разноцвѣтными слюдяными окнами, оклеенная прекрасными разноцвѣтными обоями. Рядомъ съ этимъ дворцомъ, который какъ каменный по обычаю того времени назначался только для лѣта и лѣтняго помѣщенія, патріархъ построилъ еще зимнія деревянныя покои, которыя соединялись съ большимъ дворцомъ корридоромъ, и въ которыхъ всѣ внѣшнія двери были обиты сукномъ, а внутреннія зеленой байкой [1]).

Любовь царя и царицы къ этому патріарху не имѣетъ границъ, и Никонъ поэтому, чувствуя свою силу и вліяніе на государя, высоко поставилъ себя по отношенію ко всѣмъ окружающимъ, такъ что каждый боится и почитаетъ его.

Прежде напр. никто не получалъ сана архимандрита иначе, какъ по приказу государя, а этотъ патріархъ уничтожилъ этотъ законъ и даетъ этотъ санъ кому-угодно,—безъ всякаго совѣта съ кѣмъ бы то ни было. Потомъ,—прежде у бояръ было въ обычаѣ входить къ патріарху безъ доклада придвернику, а если о посѣщеніи боярина было извѣщено заранѣе, то патріархъ спѣшилъ къ нему на встрѣчу, а при удаленіи провожалъ его до дверей; Никонъ же заставилъ не только докладывать о приходѣ бояръ, но и заставляетъ ихъ долго ждать, пока не дозволитъ войти, и вельможи входятъ къ нему не по прежнему, а съ крайнимъ страхомъ и, стоя, нала-

[1]) Т. II, p. 224 и 225.

Digitized by Google

гаютъ предъ нимъ свои дѣла; онъ же видитъ даже при ихъ удаленіи.

Будучи человѣкомъ остраго ума, хорошо знакомый съ міромъ, такъ какъ до поступленія въ монашество онъ былъ человѣкомъ женатымъ, Никонъ умѣетъ съ искуствомъ и ловкостію слѣдить не только за дѣлами церкви, но и за дѣлами государства и всѣми современными дѣлами, и чувствуетъ себя способнымъ взять кормило правленія и принимать участіе въ управленіи государствомъ.

Горе всякому, отъ кого Богъ отвращаетъ его покровительство и на кого онъ разгнѣвается,—того немедленно указомъ назначаютъ въ ссылку. Онъ успѣлъ уже населить такимъ образомъ игуменами, священниками и преступными монахами почти всѣ области Сибири, не смотря на то, что прежде они были пусты. Этой несчастной участи подвергается какъ тотъ, кто провинится чѣмъ предъ патріархомъ, такъ и тѣ, о комъ онъ узнаетъ, что они пьянствуютъ, или небрежны къ молитвѣ; если же кто провинится изъ священниковъ, Никонъ немедленно снимаетъ съ него скуфью,—и это служитъ знакомъ лишенія должности. Проститъ ли и помилуетъ кого онъ, то всегда по своему личному побужденію, не принимая ничьего ходатайства. Самъ Алексѣй Михайловичъ публично при патр. Макаріѣ и Павлѣ Алепскомъ сказалъ запрещенному дьякону, просившему у него лично помилованія: «я боюсь патріарха Никона; онъ можетъ отдать мнѣ свой посохъ и сказать: возми его и управляй самъ монахами; я не мѣшаю тебѣ въ управленіи воинами и воеводами, зачѣмъ же ты идешь мнѣ на перекоръ въ управленіи монахами и попами», и тѣмъ ясно высказалъ все свое уваженіе ко власти строгаго и твердаго патріарха. И строгость патріарха поэтому производитъ общій страхъ. Слово его сильно. Недавно напр. онъ зашелъ такъ далеко, что лишилъ сана и сослалъ въ заточеніе въ одинъ изъ

Digitized by Google

далекихъ монастырей келаря монастыря св. Троицы [1]), причиной чему послужили слухи о его взяточничествѣ во время сбора войскъ съ монастырскихъ имѣній; и это, не смотря на высокое положеніе этого лица, такое высокое, что оно считается третьимъ послѣ царя и патріарха; такъ какъ въ этой странѣ высшими правителями считаются только—царь, патріархъ и келарь монастыря св. Троицы; и мы сами видѣли его, какъ онъ, вышедши изъ монастыря, шелъ къ своимъ палатамъ, окруженный множествомъ вельможъ и войскъ, съ большею торжественностію, чѣмъ самъ патріархъ.

Еще выше, еще неограниченнѣе была власть п. Никона въ отсутствіе государя, когда Никонъ оффиціально дѣлался владыкой не только духовенства, но и всего русскаго государства. «Передъ своимъ отправленіемъ, государь назначилъ вице-регента и многихъ министровъ, указавъ каждому извѣстныя обязанности съ правомъ аппелляціи вице-регенту; и *наблюдателемъ* надъ всѣми ими поставилъ патріарха, такъ что ни важное, ни маловажное дѣло не рѣшается безъ совѣта и доклада ему, что бываетъ обыкновенно каждодневно поутру. И если случится при этомъ, что во время удара колокола, показывающаго являться къ патріарху, министры соберутся не всѣ, то опоздавшимъ долго приходится ждать на сильномъ холодѣ, пока патріархъ не дастъ имъ особаго приказа войти; это мы

[1]) Мы сами видѣли въ Троицкомъ монастырѣ келью безъ всякаго отверстія кромѣ двери, и въ ней трехъ заключенныхъ. На вопросъ относительно ихъ намъ сказали, что это бывшіе діаконы, которые, овдовѣвъ во время чумы, оставили свое служеніе и женились на другихъ. Но не успѣлъ услышать объ этомъ патріархъ, какъ приказалъ связать ихъ и посадить ихъ въ эту келью съ приказомъ не давать имъ пищи, пока не умрутъ отъ голода. Когда мы проходили мимо ихъ, они плакали и издавали такія жалобные вопли, что наше сердце подвигнулось къ ихъ несчастію. Они подали нашему господину прошеніе о позволеніи поступить въ монахи.

Digitized by Google

видѣли собственными глазами, потому что въ отсутствіе государя нашъ господинъ ежедневно ходилъ и спрашивалъ патріарха о здоровьѣ государя и о вѣстяхъ о немъ. Въ этихъ случаяхъ, когда нашъ господинъ бывалъ у патріарха, министры тоже должны были ждать; а когда онъ дозволялъ имъ войти, то обращался къ иконамъ и тихо прочитывалъ „*Достойно есть*“, между тѣмъ какъ министры кланялись ему въ землю—всѣ вмѣстѣ. Затѣмъ каждый изъ нихъ подходилъ и кланялся патріарху отдѣльно и получалъ отъ него благословеніе. Разговаривалъ патріархъ съ ними стоя. Министры дѣлали ему отчетъ о всемъ случившемся, и патріархъ о всемъ давалъ свой отвѣтъ и приказывалъ, что сдѣлать. Вслѣдствіе своей геніальности Никонъ,—какъ хорошо знакомый со свѣтомъ,—умѣетъ съ ловкостію и искуствомъ слѣдить не только за церковными, но и за государственными и всѣми современными дѣлами. По окончаніи разсмотрѣнія дѣлъ, патріархъ опять читалъ „*Достойно*“ и, благословивъ своихъ посѣтителей, отпускалъ ихъ, а самъ отправлялся въ церковь, такъ какъ онъ никогда не пропускалъ побывать трижды на молитвѣ—днемъ и ночью; кромѣ того, онъ всегда присутствуетъ на вечерни и литургіи».

Большую часть дней, патр. Никонъ совершаетъ литургію самъ; и при этомъ онъ никогда не забывалъ послѣ прочтенія—въ концѣ литургіи—положеннаго дневнаго поученія прибавлять нѣсколько словъ назиданія отъ себя. Въ праздники и въ такіе дни, какъ день воспоминанія страшнаго суда (воскресенье предъ масляной, или недѣля православія и въ такихъ важныхъ случаяхъ, какъ отправленіе или встрѣча государя, эти импровизированныя объяснительно-назидательныя поученія Никона принимали большіе размѣры. Говорилъ онъ громкимъ голосомъ, пересыпая свою рѣчь изрѣченіями и притчами изъ древней и новой исторіи. Рѣчь его текла подобно потоку. Если онъ ошибался, или смѣшивалъ слова и запинался, то съ

Digitized by Google

полнымъ спокойствіемъ—немедленно поправлялъ свою ошибку. Всѣ молчали и внимали ему подобно бѣднякамъ и рабамъ. Никто, кажется, не замѣчалъ его ошибокъ и никто не уставалъ его слушать. Но что было особенно удивительнаго, такъ это видъ государя—предъ патріархомъ: онъ стоялъ передъ нимъ съ непокрытой головой и съ смиренно сложенными на груди руками, когда послѣдній былъ въ митрѣ и, наклонясь, обращался къ нему и велъ рѣчь съ манерами и смѣлостію оратора; у перваго чувства и дыханіе были ослаблены, голосъ втораго дѣлался все болѣе и болѣе громкимъ, и гремѣлъ подобно звуку громогласнаго колокола; одинъ имѣлъ видъ раба, другой—видъ господина. Что за зрѣлище!!! и какъ мы болѣли за государя?«... Но иногда, чтобы быть еще болѣе понятнымъ для слушателей, Никонъ прибѣгалъ среди своей рѣчи даже къ дѣйствіямъ; такъ было напр. при поученіи о томъ, какъ надо слагать крестъ, и объ истинно православныхъ иконахъ, которое было сказано имъ въ недѣлю православія; а для приданія большаго вѣса своимъ словамъ, для большаго убѣжденія въ ихъ истинности и православіи въ глазахъ темной толпы и не болѣе просвѣщеннаго духовенства, Никонъ призывалъ свидѣтельство живаго представителя православнаго востока—самаго патріарха Макарія,—который тутъ же и высказывалъ свое согласіе съ его ученіемъ.

Также практично—п. Никонъ воспользовался присутствіемъ п. Макарія и въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Когда, патріархъ московскій служилъ съ нашимъ господиномъ,—онъ всегда былъ внимателенъ къ чину совершенія службы; своими собственными глазами старался увидать, какая форма обряда лучше, и постоянно предлагалъ п. Макарію вопросы касательно каждой подробности; кромѣ того, постоянно говаривалъ п. Макарію: «что вы найдете неправильнымъ въ чинѣ нашихъ обрядовъ, говорите намъ, чтобы мы могли совершать

Digitized by Google

ихъ правильно». И дѣйствительно, по указанію п. Макарія нѣсколько обрядовъ было исправлено,—напр. въ обрядѣ освященія масла въ чистый четвергъ введено было употребленіе и вина, по слову писанія о милосердомъ самарянинѣ, который возлилъ на раны масло и вино; по его же указанію затѣмъ введенъ былъ обычай раздаянія антидора при каждомъ богослуженіи, исправлено было перстосложеніе, поднятъ былъ вопросъ о перекрещиваніи поляковъ, введено было цѣлованіе святыхъ иконъ и въ обыкновенные праздники и т. п.; точно также не безъ помощи и участія п. Макарія переведенъ былъ съ греческаго и чинъ литургіи съ объясненіемъ обрядовъ, въ которомъ, «обряды и все чинопослѣдованіе объяснено было такъ хорошо, что съ правильными греческими обрядами могли познакомиться даже дѣти».

Своимъ девизомъ во всѣхъ исправленіяхъ п. Никонъ имѣлъ всегда одно: «Я русскій, сынъ русскаго; но моя вѣра греческая»; и всякіе протесты противъ этого возбуждали въ немъ только большее стремленіе дать спасеніе невѣжественной толпѣ, которая погибаетъ сама того не зная, дѣлая неправильный крестъ, двоя «аллилуіа» и т. п. Напрасно его противники въ упорствѣ своего строго-и узко-традиціоннаго православія говорили въ лицѣ Павла коломенскаго и другихъ сторонниковъ его: «не хотимъ перемѣнять нашихъ книгъ и нашихъ обрядовъ, принятыхъ нами отъ стариковъ; мы стали христіанами, принявши вѣру отъ отцевъ и дѣдовъ, а они особенно славились своею твердостію въ соблюденіи нашихъ обрядовъ и твердостію въ вѣрѣ, и потому мы не должны принимать новую вѣру»; п. Никонъ и его сторонники постоянно выставляли на видъ принципъ: «даръ нашей вѣры—во Христѣ, а всѣ обряды нашей вѣры и ея таинства перешли къ намъ изъ странъ востока» и слѣд. несогласіе съ востокомъ есть отдѣленіе отъ церкви, расколъ, искаженіе православнаго обря-

Digitized by Google

да. Въ этомъ отношеніи ревностный патріархъ заходилъ иногда такъ далеко въ своей логической послѣдовательности, что, напр. въ вопросѣ о чинѣ водоосвященія на крещеніе, востокомъ поправлялъ самаго представителя востока п. Макарія;—слѣд. нечего уже говорить послѣ этого, съ какою послѣдовательностію и ревностію онъ долженъ былъ возставать и бороться противъ своихъ домашнихъ защитниковъ искаженныхъ обрядовъ и церемоній.

Приведемъ здѣсь очень характеристическій разсказъ нашего архидіакона о перемѣнѣ монашескаго клобука и замѣнѣ его клобукомъ греческаго типа; разсказъ этотъ вводитъ насъ, можно сказать, въ самую внутренность производившихся въ то время церковныхъ преобразованій и знакомитъ какъ съ положеніемъ царя въ дѣлѣ этихъ реформъ, такъ и съ отношеніемъ къ ней народа и духовенства.—«По великой любви къ клобукамъ греческихъ монаховъ, пишетъ Алеппскій, патріархъ къ празднику св. Петра—митрополита московскаго—сдѣлалъ греческій клобукъ и себѣ; (епископы и патріархъ здѣсь,—замѣчаетъ архидіаконъ,—носятъ, клобуки подобные обыкновеннымъ монашескимъ, покрывала у которыхъ очень малы,—почти только на головѣ, подобно одеждѣ сирійскихъ дворянъ; это они приняли по преданію отъ св. Петра и сохраняютъ до сихъ поръ). До этого дня онъ не находилъ удобнаго случая сдѣлать перемѣну. Теперь же сознавая великую любовь къ нему государя и чувствуя пользу, какую можетъ принести присутствіе одного изъ патріарховъ обитаемаго міра, онъ упомянулъ объ этомъ сперва ему (т. е. п. Макарію) и попросилъ его походатайствовать у государя—позволить ему носить греческій клобукъ. Патріархъ (Никонъ) сильно боялся народа, чтобы не сказали что онъ оставляетъ древніе обычаи,—обычаи, которые соблюдались и сохранялись епископами, признаваемыми

Digitized by Google

теперь въ числѣ святыхъ,—и новый клобукъ со всѣми его принадлежностями принесъ секретно и спряталъ въ алтарѣ.

Опасенія патріарха,—продолжаетъ Алепскій,—сбылись. Когда онъ надѣлъ новый клобукъ, народъ, хоть и скрытно изъ боязни государя, но все таки сильно зароптался. Тогда къ его величеству подошелъ нашъ господинъ и, обратившись къ нему началъ: «мы—четыре патріарха въ обитаемомъ мірѣ и всѣ одѣваемся одинаково; съ нашего дозволенія и согласія и этотъ нашъ братъ—на мѣсто папы римскаго—сдѣлался патріархомъ московскимъ. А знакъ папы римскаго такой, что онъ отличается отъ насъ своей бѣлой одеждой. Если поэтому вашему величеству угодно, то мнѣ желательно, чтобы вашъ патріархъ носилъ такой же клобукъ, какъ и мы».—Услыхавъ эти слова, государь вслѣдствіе своей любви къ патріарху, отвѣчалъ нашему господину: «добро, батюшка!» т. е. хорошо отецъ! и, взявъ изъ рукъ нашего господина новый клобукъ, онъ поцѣловалъ его и приказалъ патріарху надѣть, а прежній оставить. Отъ исполненія желанія патріархъ сіялъ отъ радости; новый клобукъ и новое покрывало какъ нельзя болѣе шли къ нему, тогда какъ прежній клобукъ не хорошъ и закрывалъ его лице, а покрывало было коротко. Но когда увидали эту перемѣну стоявшіе здѣсь епископы, игумены, священники и міряне, они, говоритъ архидіаконъ, возроптали: «смотрите,—говорили они про себя,—какъ онъ мѣняетъ одежду нашихъ епископовъ, которую приняли они по внушенію св. Духа отъ времени первыхъ христіанъ руками св. Петра!... и не потрясется ли земля отъ такого дѣла, не заколеблется ли она отъ такой измѣны, когда тотъ, кто прежде одѣвался по московски, теперь—сдѣлался грекомъ?!... За такое дѣло народъ сильно вопилъ противъ него, хотя и про себя изъ боязни царскаго гнѣва, и такъ продолжалось даже долгое время спустя. Но потомъ—однако и всѣ епископы, и всѣ монахи пожелали перемѣнить свои прежнія

Digitized by Google

одежды, потому что эта одежда была имъ рѣшительно нелюба. Многіе изъ нихъ приходили даже къ нашему господину съ просьбою дать имъ хоть нѣсколько новыхъ клобуковъ. Къ сожалѣнію мы не имѣли однако ни одного. Желаніе это было такъ всеобще, что если бы случилось, что къ этому времени кто нибудь изъ монаховъ св. Горы привезъ цѣлый грузъ клобуковъ и покрывалъ, они были бы проданы всѣ и по очень дорогой цѣнѣ. И какъ неизмѣримо радовались тѣ, которые успѣли добыть себѣ эти новые клобуки и покрывала и были облечены въ нихъ нашимъ господиномъ?! Вслѣдствіе такого сильнаго усердія они вскорѣ стали дѣлать клобуки и покрывала—по греческому и нашему образцу сами. Клобуки они дѣлали изъ чернаго сукна, а покрывала изъ чернаго шелка. Плачась на неудобство своихъ прежнихъ клобуковъ и сбрасывая ихъ съ себя, они говорили: «если бы греческая одежда не была божественнаго происхожденія, патріархъ первый не сталъ бы носить ее». А вскорѣ, какъ новость, намъ сообщено было, что въ Троицкомъ монастырѣ перемѣнить клобуки пожелали всѣ—числомъ до 500—и всѣ заказали себѣ съ позволенія патріарха новые клобуки и покрывала».

О домашней жизни п. Никона ничего особеннаго, по свѣдѣніямъ архидіакона,—сказать нельзя. Видно только, что знаменитый патріархъ въ своей домашней жизни вполнѣ былъ сыномъ своего времени и лучшимъ представителемъ и выразителемъ своей эпохи, застывшій идеалъ который мы теперь видимъ только въ жизни самыхъ ревностныхъ приверженцевъ благочестія. Большую часть дня Никонъ проводилъ въ молитвѣ въ своей домовой церкви; строго соблюдалъ дни поминовенія своихъ предшественниковъ, патріарховъ и митрополитовъ московскихъ; подавалъ щедрую милостыню; въ первые дни в. поста онъ, какъ и вся Москва, замыкался у себя дома; страстную седмицу и свѣтлую, по примѣру государя,—посвя-

*

Digitized by Google

щалъ не только постоянной молитвѣ, но и посѣщенію тюрьмъ и выкупу должниковъ; на Троицу вмѣстѣ съ государемъ совершалъ путешествіе въ троицкій монастырь; въ четвергъ послѣ этого, какъ и вся Москва, выѣзжалъ за городъ для поминовенія всѣхъ скоропостижно умершихъ; свято чтилъ и торжествовалъ великолѣпнымъ обѣдомъ память перваго митрополита московскаго св. Петра, а равно и прочихъ свят. московскихъ митрополитовъ; дѣлалъ столъ на бѣдныхъ, посѣщалъ монастыри и проч. и проч., въ чемъ онъ положительно ничѣмъ не отличался отъ самыхъ лучшихъ и религіозныхъ своихъ современниковъ и даже своихъ противниковъ, ревностныхъ расколоучителей, съ которыми онъ сходился очень во многихъ пунктахъ своего религіознаго міровозрѣнія, какъ напр. въ строгомъ почитаніи старыхъ и древнихъ иконъ, во взглядѣ на важность извѣстнаго перстосложенія, извѣстной формы креста, обряда и церемоніи, во взглядѣ на «питье» табаку и опіума и въ приверженности къ старинѣ, къ построенію монастырей, отливкѣ большихъ колоколовъ. Что въ немъ было новаго, отличительнаго, такъ это то, что онъ не только вѣровалъ и постился такъ, какъ вѣровали и постились отцы и дѣды, но началъ критически относиться къ принятымъ, по преданію, формамъ, провѣрять ихъ по первоисточникамъ съ полною готовностію измѣнить ихъ въ случаѣ несостоятельности. Этого рѣшительно недоставало его противникамъ, которые слѣпо вѣрили всему, что было, безъ всякой критической повѣрки предметовъ своей вѣры, и которые считали всѣ установившіяся формы богопочтенія и даже обыденной жизни и отношеній между людьми такою неприкосновенной святыней, отъ святотатственнаго прикосновенія къ которой съ цѣлію ее умалить или измѣнить должна потрясться земля и помрачиться солнце.

Digitized by Google

4. Характеръ московской религіозности.

Не имѣя возможности поближе присмотрѣться ко всѣмъ проявленіямъ русской жизни отъ лучшихъ до самыхъ худшихъ,—Павелъ алепскій видѣлъ въ московскомъ государствѣ только одно благочестіе, вѣру и религіозность, одну глубокую преданность волѣ Божіей и жизнь чуть не равно-ангельскую.

«Мы вступили теперь,—пишетъ архидіаконъ въ самомъ началѣ самихъ замѣтокъ и наблюденій о Россіи,—на путь новыхъ трудовъ, постовъ и пріятныхъ утомленій.—Каждый человѣкъ здѣсь, отъ затворника до послѣдняго изъ мірянъ, ограничивается—только однимъ обѣдомъ(?), будь это даже въ самый большой лѣтній день. Отъ службы здѣсь никогда не расходятся ближе 8 часовъ и позже,—и рѣдко, рѣдко раньше. Въ концѣ богослуженія всегда читаютъ положенное чтеніе изъ житія святаго; на всенощныхъ бдѣніяхъ и на утреняхъ здѣсь всегда вычитываютъ три чтенія, одно изъ евангелія, а другія изъ писаній отеческихъ, точно также какъ на вечерни положенный канонъ—κανόν καθημερινος.—И все это время народъ стоитъ, ни минуты не отдыхая, стоитъ, молча, подобно статуямъ, обратившись въ одну сторону и не перемѣняя своего положенія, развѣ только для земныхъ поклоновъ. Привычка сдѣлала ихъ нечувствительными къ усталости и строгими къ малѣйшему проявленію слабости.—Съ постомъ до 9 часовъ здѣсь незнакомы именно потому, что до этого часа здѣсь постятся каждодневно—въ великіе и малые праздники. Друзья наши, хорошо знакомые съ характеромъ и постановленіями здѣшнихъ жителей, напередъ предупреждали насъ объ этомъ; «кому,—говорили они,—хочется сократить свою жизнь лѣтъ напр. на 5, на 10, тотъ пусть идетъ въ страну Московскую и хоть по виду сдѣлается человѣкомъ благочестивымъ, соблюдая постоянно постъ, молитву, дневныя чтенія, обычай вставать на мо-

Digitized by Google

литву въ полночь и воздерживаясь при этомъ отъ всякаго проявленія радости и веселья и, отъ громкаго смѣха и тихой улыбки, равно какъ и отъ употребленія табаку и опіума; потому что москвитяне,—говорили они,—строго слѣдятъ за епископами, игуменами и за всѣми, кто живетъ въ монастырѣ, слѣдятъ за ними и днемъ и ночью, подсматривая въ дверныя щели».

Религіозность и церковность проглядывали въ это время на каждомъ шагу русской земли и въ каждомъ шагу русскаго человѣка.—Въ домахъ стояли цѣлые иконостасы; на домахъ, при входѣ и выходѣ изъ нихъ, на всѣхъ домовыхъ *службахъ*, на воротахъ дворовъ—тоже стояли вездѣ иконы и кресты; на каждомъ перекресткѣ, среди города, путникъ видѣлъ иконы, кресты и часовни; не говоримъ уже о множествѣ церквей, число которыхъ поражало иностранцевъ.—Казалось, что русскій постоянно хотѣлъ быть въ обществѣ святыхъ и святыни, и постоянно искалъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ помощи и заступничества своей святыни. Отправлялось напр. войско въ походъ; немедленно служили молебенъ, кропили войско св. водой, вручали ему какую либо святыню: или икону, или крестъ, а иногда даже мощи святаго,—и оно, напутствуемое благословеніями патріарха и прочаго духовенства, отправлялось къ мѣсту назначенія съ полною, покрайней мѣрѣ, надеждою на успѣхъ [1]). Шелъ ли куда русскій по своему частному дѣлу, онъ всегда прежде, чѣмъ оставить свой домъ, становился и молился передъ иконами, стоявшими у него въ переднемъ, почетномъ углу горницы, крестился затѣмъ при выходѣ двернымъ иконамъ, и только тогда уже спокойно отправлялся изъ дома къ своему дѣлу,—сопровождая свой путь постоянными крест-

[1]) Travels of. Macar. I II pp 59 и 298.

Digitized by Google

ными знаменіями и поклонами всѣмъ встрѣчнымъ иконамъ, крестамъ и часовнямъ [1]).—Тоже самое повторялось и при входѣ въ церковь. «Входя въ церковь, прежде всего каждый дѣлаетъ нѣсколько земныхъ поклоновъ иконамъ и затѣмъ уже кланяется и всѣмъ присутствующимъ въ церкви, одному за другимъ, а если присутствующихъ много, то всѣмъ вмѣстѣ—на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Даже дѣти хорошо знаютъ этотъ обычай и совершаютъ свои поклоны иконамъ и всѣмъ присутствующимъ—даже гораздо лучше и красивѣе, чѣмъ взрослые». Вошедши въ церковь, русскій не выходилъ изъ нея до самаго окончанія богослуженія, и все это время стоялъ и дѣлалъ постоянные поклоны въ землю, особенно въ честь Богоматери, «чего, не опускаетъ дѣлать никто вслѣдствіе того глубокаго благоговѣнія, которое они питаютъ къ преблагословенной Дѣвѣ» [2]).

«И такое благочестіе свойственно не только простому народу—какимъ либо простымъ бѣднякамъ, пахарямъ, женщинамъ, дѣвушкамъ и мальчикамъ, но и вельможамъ и министрамъ. Самъ государь служитъ примѣромъ всей странѣ,—примѣромъ воздержности, скромности, смиренія, благочестія и неуклоннаго постоянства въ молитвѣ. «Одно изъ первыхъ его качествъ—это соблюдать во всѣ дни года праздникъ каждаго святаго, во имя котораго есть только церковь въ столицѣ;—церквей же такъ много, что праздниковъ въ честь ихъ хватитъ на весь годъ и даже по два на день.—Къ праздникамъ главнѣйшихъ святыхъ царь даже ходитъ въ церковь пѣшкомъ, и отъ начала до конца богослуженія всегда стоитъ съ непокрытой головой, дѣлаетъ постоянные поклоны и со слезами и вздоха-

---

[1]) Trav. of. Mac. t. I 273 и 379.

[2]) Trav. of. Mac. t. I p. 292.

Digitized by Google

ми повергается и ударяетъ своимъ челомъ передъ иконами, и это даже въ присутствіи всего народа.—Что же касается до жизни его домашней, то въ своемъ дворцѣ и въ обществѣ царицы онъ, говорятъ, какъ и царица,—старается всегда жить болѣе свято, чѣмъ даже святые, никогда не опуская ни бдѣній, ни молитвъ, и иногда простаиваетъ въ своей церкви въ продолженіе всей ночи [1]). «Этого правила государь никогда не забывалъ даже послѣ тяжелыхъ торжественныхъ обѣдовъ, продолжавшихся часовъ по 6 и болѣе» [2]).

Какое глубокое впечатлѣніе могла произвести на человѣка свѣжаго, еще не успѣвшаго приглядѣться и свыкнуться со всѣмъ окружающимъ, эта благочестивая внѣшность, это хорошо характеризуется въ слѣдующихъ словахъ архидіакона: «что за благословенная эта страна, она населена одними христіанами: въ ней нѣтъ ни одного ни жида, ни армянина, ни невѣра какой бы то не было секты: здѣсь даже не знаютъ о нихъ. Здѣсь повсюду и на дверяхъ домовъ, и на дверяхъ лавокъ, и на улицахъ и на дорогахъ стоятъ св. иконы, къ которымъ всякій, при входѣ и выходѣ, обращаетъ лице и крестится. Точно также, когда случится кому идти мимо церкви, онъ всегда еще изъ далека останавливается и кланяется иконамъ. Иконы стоятъ у нихъ даже надъ воротами ихъ городовъ, замковъ, и крѣпостей—именно со внутренней стороны образъ Богоматери, со внѣшней образъ Спасителя, и предъ ними всегда горятъ неугасимыя лампады; а на вершинахъ башенъ блестятъ кресты.—Да!... это по истинѣ благословенная страна и здѣсь христіанская вѣра сіяетъ и сохраняется въ своей несомнѣнной чистотѣ» [3]). «Что подумать о ихъ постоянной

---

[1]) Ibid t. II p. 32.
[2]) Ibid t. I p. 394; t. II p. 232.
[3]) Ibid t. I p. 273.

Digitized by Google

твердости и прилежаніи и ихъ неослабномъ исполненіи всѣхъ религіозныхъ обязанностей! что сказать объ этихъ самыхъ обязанностяхъ, которыхъ достаточно для того, чтобы волоса дитяти посѣдѣли,—и которыя однако такъ точно соблюдаютъ и выполняютъ и царь, и патріархъ, и бояре, и боярыни, и царевны? Неужели предположить, что они нечувствительны къ усталости? неужели они желѣзные и могутъ жить безъ ѣды, что они такъ никогда не удовлетворяются непрерывными молитвами и постоянно, даже въ самые сильные холода, стоятъ съ непокрытой головой, не обнаруживая не малѣйшей усталости и утомленія отъ своихъ чрезвычайно длинныхъ службъ?..... Безъ сомнѣнія—эти русскіе всѣ святые, такъ какъ они превосходятъ своимъ благочестіемъ даже отшельниковъ пустынь. Богу угодно было сдѣлать этотъ народъ своимъ; и онъ сталъ такимъ: и всѣ его дѣйствія отъ духа, а не отъ плоти».

«Здѣсь, въ странѣ московской, большая часть дней праздники, и въ большіе колокола звонятъ чуть не каждый день.... Да и что этой великой націи можетъ препятствовать въ соблюденіи этихъ столь частыхъ праздниковъ?!!—у нихъ всѣ дни въ году—дни праздничные,—дни радости, какъ по благополучію ихъ обстоятельствъ, такъ и по избытку ихъ богатства; такъ что нѣтъ ни одного дня въ году, въ который бы не было торжественнаго богослуженія въ какой либо изъ ихъ церквей.—И всѣ—и мущины, и женщины, и дѣти—непремѣнно посѣщаютъ всегда свою приходскую церковь и приносятъ съ собою одну или нѣсколько свѣчекъ и копѣйку. Кромѣ того, на всемъ протяженіи этого государства—въ каждомъ городѣ есть еще большая, высокая церковь, называемая соборомъ, гдѣ,—какъ только отойдетъ литургія въ приходскихъ церквахъ,—каждодневно совершается торжественная литургія на которой присутствуетъ весь городской клиръ и большая

Digitized by Google

часть народа,—на это они смотрятъ, какъ на свой постоянный долгъ.—Это невѣрно, что они для удобства путешественниковъ, какъ мы слышали, совершаютъ литургію въ полночь и на разсвѣтѣ; въ этомъ рѣшительно нѣтъ нужды; всѣ пути ихъ полны церквей, и вездѣ, гдѣ бы ни былъ русскій, онъ всегда идетъ въ ближайшую церковь и слушаетъ здѣсь литургію въ обычные часы: и это все потому, что этотъ народъ жаждетъ присутствовать при богослуженіи каждодневно [1]). «Не видно здѣсь, чтобы кто приходилъ когда за помощію къ воеводѣ; никто здѣсь не жалуется и не имѣетъ основанія жаловаться на тиранство и несправедливость; всѣ безопасны, спокойны и веселы, и постоянно добываютъ много денегъ. Епископы управляютъ областію своей епархіи со всеобъемлющею властію; протопопы здѣшніе добродѣтельны и счастливы; здѣсь—богоподобное поведеніе и религіозная жизнь» [2]).

Перейдемъ теперь къ другимъ болѣе частнымъ свѣденіямъ архидіакона о русской церковности и религіозности, разбросанныхъ въ видѣ небольшихъ замѣтокъ почти по всему его труду.

Въ Великороссіи архидіаконъ уже не встрѣтилъ прекраснаго, поразившаго его въ Малороссіи,—обычая пѣть молитвы и хвалы Богородицѣ—каждый праздничный день, что по его словамъ, было распространено въ странѣ казаковъ, «гдѣ всѣ дѣти—сироты каждый праздничный день—послѣ заката солнца—ходятъ по домамъ и поютъ самымъ пріятнымъ унисономъ

---

1) t. I p. 322.

2) t. I p. 317.—Во время путешествія въ Новгородъ нашему архидіакону къ великому прискорбію положительно пришлось разочароваться въ этомъ своемъ оптимизмѣ: „нельзя не удивляться на здѣшній клиръ и бѣлыхъ; они приходили и просили у насъ милостыни,—у насъ, которые сами пріѣхали сюда за милостыней". t. II p. 188.

Digitized by Google

хвалы Богородицѣ, которыя раздаются на далекое разстояніе и заканчиваются обыкновенно подачею какой либо милостыни [1]),— и гдѣ съ церковнымъ пѣніемъ знакомы даже большая часть женщинъ и дѣвицъ» [2]). Въ московской землѣ п. Павла поразили не знаніе молитвъ, не пріятное пѣніе, а громогласный, потрясающій всю окрестность звонъ колоколовъ, частые поклоны и распростиранья предъ иконами, уваженіе къ древнимъ иконамъ и всякой церковной святынѣ и глубокая вѣра въ нихъ, твердость и терпѣніе въ молитвахъ, точное соблюденіе всѣхъ церковныхъ службъ и праздниковъ, методическое посѣщеніе храмовъ и строгое храненіе постовъ [3]).

«Служба здѣсь совершается со всевозможнымъ благоговѣніемъ, страхомъ и почтеніемъ. Ни священники, ни діаконы не читаютъ ничего самымъ громкимъ голосомъ, какъ дѣлаемъ мы, но всегда тихо, степенно и со смиреніемъ; такогоже правила держатся и пѣвчіе. Особенно тихо читаетъ епископъ при посвященіи во священника или во діакона; въ это время голосъ его самый нѣжный и никто его не слышитъ кромѣ присутствующихъ въ алтарѣ [4]).—Горе всякому, кто саннетъ, или плюнетъ, или кашлянетъ во время чтенія евангелія! москвичи всегда соблюдаютъ величайшую тишину и молчаніе, хотя бы церковь и была полна мужчинъ, женщинъ и дѣтей» [5]).

Далѣе—какъ особенность проявленія русскаго благочестія Павла Алепскаго поразилъ еще обычай ежемѣсячныхъ водоосвященій. «Въ началѣ каждаго мѣсяца, здѣсь совершаютъ

---

[1]) T. I p. 165 и 167.

[2]) T. I p. 164.

[3]) „ Усердіе всѣхъ москвитянъ, отъ богатаго до послѣдняго бѣднака, въ посѣщеніи церквей постоянно, а ихъ любовь къ поклонамъ, которые они повторяютъ постоянно, и къ св. иконамъ выше всякаго описанія (t. II p. 32)".

[4]) T. I p. 341.

[5]) T. II p. 99.

Digitized by Google

водоосвященіе, при чемъ, освящая воду, крестообразно погружаютъ въ ней св. мощи.—Потомъ священники ходятъ и кропятъ св. водой не только церкви, но и всѣ дома (II р. 32), въ каждомъ городѣ всего этого государства, чтобы отогнать нечистаго». «Появится ли какое бѣдствіе или постигнетъ ихъ несчастіе, священники обносятъ св. мощи вокругъ города и, призывая къ ходатайству всѣхъ святыхъ, части мощей которыхъ составляютъ эти останки, совершаютъ молебное пѣніе. Когда же, во время чумы и это средство оказалось недѣйствительнымъ, то наложенъ былъ всеобщій постъ, сопровождаемый каждодневною, продолжительною болѣе обыкновеннаго, молитвою во храмѣ, а когда и послѣ этого бѣдствіе продолжалось, то русскіе поняли, что теперь ничего болѣе не остается, какъ достойно приготовиться къ смерти, обезпечить себѣ поминъ души какимъ либо пожертвованіемъ и причаститься св. таинъ. «Въ этихъ страшныхъ обстоятельствахъ вполнѣ выразилось, какой глубоко-христіанскій народъ обитаетъ здѣсь и какъ сильны ихъ религіозныя чувствованія.—Каждый,—и мужчина и женщина,—не успѣвалъ захворать, какъ оставлялъ всѣ мірскіе помыслы, призывалъ духовенство и съ великимъ благоговѣніемъ исповѣдывался св. таинъ; всю же собственность свою они завѣщевали монастырямъ, церквамъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также бѣднымъ. И самое худшее поэтому бѣдствіе для нихъ была смерть, въ это время, самого духовенства и послѣдующій недостатокъ въ немъ».—Къ величайшему своему удивленію, во все это время, архидіаконъ не замѣчалъ и не слыхалъ ни воплей, ни отчаянныхъ стоновъ и рванья на себѣ волосъ. Глубокая вѣра давала русскому полную возможность излить всю свою скорбь и отчаянье въ молитвѣ къ Богу и къ св. заступникамъ и молитвенникамъ предъ Богомъ, угодникамъ Божіимъ. «Все было тихо между ними, какъ будто чумы между ними совсѣмъ и не было».

Digitized by Google

Война считалась на Руси также однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ бѣдствій и испытаній, посылаемыхъ Богомъ человѣку, и потому во время войны общественная молитва, крестные ходы и торжественныя молебствія и водоосвященія не прерывались. «При открытіи войны Алексѣй Михайловичъ, послалъ прежде всего по всѣмъ городамъ указъ, чтобы все духовенство въ его владѣніяхъ собиралось по воскресеньямъ въ крѣпостную церковь и совершало передъ литургіей или послѣ молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ кремля» [1]).—Предъ самымъ походомъ, все войско окроплялось св. водой; государь бралъ съ собою изъ Успенскаго собора крестъ Константина, мощи какого либо святаго, именно въ описываемомъ архидіакономъ случаѣ голову св. Іоанна Златоуста и икону Влахернской Богоматери, получалъ благословеніе и назиданіе отъ патріарха, бралъ съ собою кого нибудь изъ епископовъ и торжественно съ хоругвями, иконами и крестами выѣзжалъ въ походъ [2]). Такою же религіозною торжественностію отличалась и встрѣча государя при въѣздѣ его въ столицу послѣ похода, его встрѣчали здѣсь весь клиръ съ патріархомъ во главѣ,—служили благодарственный молебенъ, патріархъ благословлялъ государя и, давая ему цѣловать крестъ, говорилъ ему длинное, поучительное привѣтствіе; и первымъ дѣломъ государя было немедленно посѣтить соборы и приложиться къ хранящимся здѣсь св. останкамъ и особенно къ ризѣ Господней [3]).

Въ Коломнѣ же Павлу алеппскому пришлось познако-

---

[1]) t. I p. 298.
[2]) t. II p. 298. t. II p. 59.
[3]) t. I p. 370. t. II 215.

Digitized by Google

миться еще съ однимъ обычаемъ, который въ настоящее время составляетъ уже почти археологическую рѣдкость и сохраняется только кое-гдѣ по деревнямъ. «Если бы съ москвитянами случилось какое осквернение, они не дозволяютъ себѣ вовсе входить въ храмъ, но стоятъ внѣ, пока священникъ не прочтетъ надъ ихъ руками молитвы (эта молитва, замѣчаетъ архидіаконъ, намъ неизвѣстна); и только тогда они входятъ въ церковь. Мы наблюдали это сами и краснѣли отъ стыда, видя это, особенно въ предвоскресные вечера, когда почти всѣ женатые люди останавливались у церкви, и стояли, пока не выходилъ къ нимъ священникъ, и не читалъ имъ разрѣшительной молитвы» [1]).

Русскіе изъ боязни осквернить святыню своего храма иногда даже грекамъ единовѣрцамъ отказывали въ правѣ войти въ него безъ особой очистительной молитвы [2]), не говоря уже о другихъ иностранцахъ—иновѣрцахъ [3]), а къ св. иконамъ относились съ такимъ почтеніемъ, что дозволяли себѣ къ нимъ прикладываться только разъ или два въ годъ, а ко кресту даже священники боялись прикоснуться голыми руками и выносили его всегда въ ящикѣ [4]). Москвитане глубоко любятъ иконы и привержены къ нимъ, не обращая вниманія ни на красоту изображенія, ни на работу художника. Прекрасна или безобразна икона, для нихъ все равно; будь она только набросокъ на листѣ бумаги или пачканье ребенка, они одинаково будутъ почитать ее и покланяться ей постоянно [5]). Ію-

---

[1]) t. I p. 323 и t. II p. 158.
[2]) t. I p. 382.
[3]) Мейербергъ стр. 40 (Ч. Об. ист. и Д. 1873. кн. 3).
[4]) t. I p. 320.
[5]) t. II p. 49.

Digitized by Google

бовь ихъ къ иконамъ и вѣра въ нихъ чрезвычайная. Утромъ и вечеромъ передъ каждой иконой они зажигаютъ свѣчку; вельможи же не довольствуются одной свѣчкой; у нихъ передъ иконами стоятъ большіе полные воскомъ мѣдные сосуды, въ которыхъ огонь теплится день и ночь 1); а въ праздникъ даже послѣдній бѣднякъ считаетъ необходимымъ зажечь свѣчу передъ иконой, а люди зажиточные зажигали по свѣчкѣ передъ каждой, будь ихъ хоть болѣе ста 2). Особенно же чествовались чудотворныя иконы и иконы древней живописи, а также мощи и разные святые останки, какъ напр. риза Господня, части гроба и креста Его, земля съ горы елеонской и прочее тому подобное 3), чѣмъ въ обилін снабжали русскихъ разсчетливые греки 4), которые для этого въ видахъ выгоды не считали даже грѣхомъ сбывать и поддѣльныя святыни за настоящія. Вслѣдствіе такого глубокаго чествованія иконъ и св. останковъ, то и другое во многихъ случаяхъ въ глазахъ русскаго того времени имѣло такой же смыслъ и значеніе, какое у дикарей придается разнымъ амулетамъ; св. останки были хранителями и защитниками, какъ русскаго самаго, такъ и его собственности, и ихъ онъ выставлялъ всегда на встрѣчу разнымъ бѣдствіямъ въ полной увѣренности, что святыня не только защититъ себя, но и прогонитъ самое бѣдствіе; съ ними онъ смѣло выходилъ на борьбу со врагомъ, и во всякое опасное предпріятіе 5), какъ напр. при отправленіи въ далекій путь,

---

1) t. I 396.

2) t. I p. 351.

3) t. I p. 271. p. 326. p. 396. t. II p. 82, 49, 98. 260.

4) t. I p. 374 и 325.

5) Во всей арміи здѣсь нѣтъ ни одного воина, у кого бы не было раскрашеной складной иконки, съ которой онъ никогда не разстается и гдѣ ни бываетъ всегда воздаетъ ей почитаніе". (II p. 49).

Digitized by Google

на охоту противъ опасныхъ звѣрей и т. п. Самая вода, въ которой омывалась эта святыня, дѣлалась тѣмъ самымъ въ глазахъ русскаго того времени не только святой, но и чудотворной, полезной отъ разныхъ болѣзней и собиралась поэтому, какъ драгоцѣнная и полезная,—съ особымъ тщаніемъ—въ какой либо сосудъ,—для пользованія ею впослѣдствіи [1]).

5) Современныя извѣстія о польско-козацкой войнѣ 1655—7 гг.

Свѣдѣнія о войнѣ архидіаконъ всегда получалъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ и при томъ отъ русскихъ, которые, имѣли интересъ говорить не безъ прикрасъ и нужныхъ опущеній того, чего знать не слѣдуетъ чужому человѣку; въ этомъ искуствѣ, по свидѣтельству почти всѣхъ путешественниковъ по Россіи, русскіе считали себя мастерами [2]). Даже къ тѣмъ свѣдѣніямъ, источникомъ которыхъ архидіаконъ представляетъ патріарха Никона,—а такихъ свѣдѣній очень много,—въ виду яснаго преувеличенія въ нихъ силы русскихъ, надо относиться критически; это не какія либо документальныя свѣдѣнія, а не болѣе ни менѣе, какъ современныя корреспонденціи и слухи, не чуждые оффиціальнаго характера,—въ которыхъ многое опущено, а многое прибавлено и преувеличено, такъ что въ нихъ можно прочитать не столько описаніе самыхъ фактовъ, сколько современное для того времени умонастроеніе и отно-

[1]) t. II p. 100, t. I p. 310 и др.

[2]) Напр. t. I 359, t. II 21 и 208 и 209, Мейербергъ стр. 174 (1875 Ч. о. и. и др. 1 кн.).

Digitized by Google

шеніе къ текущимъ событіямъ русскаго общества. Переходимъ къ самымъ свѣдѣніямъ.

Сначала, когда Хмель былъ еще въ союзѣ съ татарами и воевалъ противъ поляковъ вмѣстѣ съ ними, онъ получилъ большой успѣхъ. Видя это, король и вельможи польскіе рѣшились отдѣлить татаръ отъ козаковъ и обѣщали хану 200,000 динаріевъ [1]), если только онъ оставитъ козаковъ.—Ханъ оставилъ казаковъ и даже сдѣлалъ на ихъ землю неожиданный набѣгъ и забралъ до 10,000 плѣнниковъ; тогда, увѣрившись въ этой измѣнѣ и не находя нигдѣ помощи, кромѣ царя московскаго, гетманъ обратился къ нему и просилъ его о помощи ради единства вѣры [2]). Государь московскій, благодаря вліянію патріарха и общей ревности московитянъ къ православію, внялъ этой просьбѣ. Хмелю и его знати были присланы, вмѣстѣ съ титуломъ князя Малороссіи, царскіе кафтаны и два воеводы съ 60,000 войска, къ которымъ государь присоединилъ еще 40,000 казаковъ съ платою имъ жалованья изъ своей казны; а къ полякамъ немедленно было отправлено посольство съ такими словами: «да будетъ вамъ извѣстно,—если вы желаете сохранить дружбу, то я требую отъ васъ трехъ вещей: такъ какъ страна Днѣпровская, или страна казаковъ стала моею, вы не должны ни разорять, ни обижать ее; если вы терпите татаръ и ихъ мечети, жидовъ и ихъ синагоги и армянъ съ ихъ церквами, то по крайней мѣрѣ хоть также вы должны относиться и къ этимъ братьямъ во Христѣ казакамъ, которые подобно мнѣ—православной вѣры; во вторыхъ, вы должны писать меня государемъ Великія и Малыя Россіи,—и въ третьихъ—возвратить мнѣ городъ моихъ предковъ Смо-

[1]) 200,000 злотыхъ единовременно и по 90,000 ежегодно послѣ. Солов. Т. 10 стр. 256.

[2]) Trav. of Macar t, 1 p, 168. Солов. 20 стр. 307.

Digitized by Google

ческъ со всѣми пушками, ружьями и всякимъ другимъ оружіемъ и аммуниціей. Если вы дадите благопріятный отвѣтъ на всѣ эти требованія, наша старая дружба продолжится; если же нѣтъ,—то знайте: я разорю ваши владѣнія». [1])

Самъ король готовъ былъ согласиться дать благопріятный отвѣтъ, но поляки и особенно между ними Радзивиллъ [2]), зять бэка молдавскаго Василія, рѣшительно отказались. Мало того: наканунѣ В. четверга, В. субботы и наканунѣ Пасхи они неожиданно напали на казацкую землю и опустошили 76 или 80 городовъ, не щадя ни грудныхъ младенцевъ, ни беременныхъ женщинъ, и истребляя всѣхъ и все.

Это привело государя московскаго въ сильный гнѣвъ. Онъ созвалъ соборъ, на который пригласилъ всѣхъ своихъ главныхъ служилыхъ лицъ, всѣхъ вельможъ, и всѣхъ самыхъ богатыхъ купцовъ, и, составивъ изъ нихъ великій совѣтъ, положилъ предъ ними всѣ эти дѣла и сказалъ: «что касается меня, я готовъ положить свою жизнь, по любви къ нашей св. вѣрѣ и ради покровительства нашимъ братьямъ казакамъ и освобожденія Печерскаго монастыря отъ рабства враждебнымъ полякамъ». Въ отвѣтъ на это слово государя главный изъ купцовъ сказалъ: «мы просимъ ваше величество не тратить своихъ сокровищъ на уплату войскамъ и никакимъ образомъ не брать на себя издержекъ этой войны; мы купцы дадимъ вамъ достаточно денегъ, чтобы достичь вамъ своихъ намѣре-

---

[1]) Trav. of Mac. t. I p. 176.

[2]) Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ архидіаконъ представляетъ кромѣ того и краткую характеристику личности Радзивилла, какъ кажется по народнымъ о немъ слухамъ,—виновникомъ польско-московской войны представляется уже исключительно одинъ Радзивилъ съ своимъ упорствомъ и гордостію и съ своимъ рѣшительнымъ отказомъ удовлетворить требованіямъ государя (t. I p. 336—9), какъ думалъ и самъ Алексѣй Михайловичъ по крайней мѣрѣ относительно слишкомъ долгаго продолженія войны (Сазон. 10 стр. 385).

Digitized by Google

ній относительно покровительства св. вѣрѣ и подчиненія проклятыхъ поляковъ».

Немедленно послѣ этого совѣта государемъ было издано объявленіе итти въ походъ. А вышеупомянутый купецъ отъ избытка своихъ богатствъ пожертвовалъ своему государю до 60,000 руб. Представляя эти деньги, купецъ сказалъ: «это приношеніе я дѣлаю отъ избытка, которымъ благословилъ меня отъ своихъ щедротъ Господь въ продолженіе дней вашего царствованія».

Увидавши это, и всѣ другіе купцы и высшіе служилые люди государя изъ соревнованія старались превзойти его и пожертвовали такія большія суммы, что ихъ хватило на всѣ расходы войска и на всѣ издержки похода въ продолженіе цѣлаго года, и государь не имѣлъ никакой нужды открывать свою собственную казну. Даже патріархъ,—сказывали намъ,—принесъ было въ подарокъ около ста ящиковъ съ монетой, но государь отказался принять ихъ: «суммы, пожертвованныя моими братьями во Христѣ, сказалъ онъ, вполнѣ достаточны». Монастыри тоже сдѣлали большія пожертвованія; одинъ только Троицкій монастырь пожертвовалъ болѣе ста тысячъ рублей, а епископы, подражая этому примѣру, снарядили для войны болѣе 20,000 вооруженныхъ людей, которые большею частію были взяты со службы въ ихъ монастыряхъ и во главѣ которыхъ стояло войско самаго патріарха[1]). Встрѣтивъ такимъ образомъ общее сочувствіе, государь вскорѣ собралъ до 700,000 войска, сдѣлалъ имъ общій смотръ и въ понедѣльникъ—въ первый день петровокъ отправился къ Смоленску[2]). Въ подкрѣпленіе Хмелю, государь послалъ 90,000 человѣкъ;

---

[1]) t. I p. 338.

[2]) ibid 339. Эти свѣдѣнія Павелъ сообщаетъ со словъ патр. к—польскаго Аѳанасія.

Digitized by Google

кромѣ того отрядилъ со 100,000 кавалеріи одного изъ своихъ витязей Шереметева къ татарской границѣ для наблюденія за татарами, чтобы воспрепятствовать имъ соединиться съ поляками.—И не напрасно: ханъ татарскій, хоть и получилъ большую сумму отъ поляковъ, однако послалъ извиненіе, что идти на помощь не можетъ, ибо его—де стерегутъ московскія войска и онъ боится оставить свою землю [1]).

По прибытіи къ Смоленску, войска государя въ продолженіи цѣлой недѣли не переставали употреблять всѣ средства военнаго искусства противъ укрѣпленнаго города. Деревянная башня, стоявшая среди города, въ это время была сожжена и наконецъ пробитъ былъ проломъ и войска приготовились было уже къ рѣшительному приступу, какъ комендантъ сдалъ крѣпость. По взятіи Смоленска нашли въ немъ много переодѣтыхъ жидовъ. Но ихъ тотчасъ же—по неумѣнью креститься—узнали, и всѣхъ, по приказу государя, собрали въ особое мѣсто и предложили, если они хотятъ себѣ спасти жизнь, то чтобы крестились, и тѣ, которые крестились, были оставлены въ живыхъ, а отказавшихся принять крещеніе всѣхъ посадили въ деревянные срубы и сожгли [2]). Всѣ костелы польскіе были разрушены до основанія, а на мѣстѣ ихъ велѣно было заложить православныя церкви [3]). Такимъ образомъ Богъ даровалъ государю свою милость; Смоленскъ былъ взятъ и царскія войска почти безъ всякаго сопротивленія взяли потомъ болѣе 94 городовъ и замковъ частію съ боя, частію посредствомъ добровольной сдачи, причемъ истребили повсюду Богъ знаетъ какое число жидовъ, армянъ и поляковъ, бросая дѣтей ихъ, забитыхъ въ бочкахъ, въ Днѣпръ—безъ всякой

---

1) t. I p. 126.
2) Мейербергъ стр. 199 Ч. О. И. и Д. кн. I. 1874).
3) t. I p. 335 и 336.

Digitized by Google

жалости и состраданія, такъ какъ ничто не можетъ превзойти ненависти, питаемой москвитянами ко всякаго рода еретикамъ и невѣрнымъ. Всѣхъ мущинъ они изрубали въ куски, не давая пощады никому; женщинъ же и дѣтей, по разореніи и опустошеніи ихъ жилищъ, уводили въ рабство, такъ что цѣлые польскіе города совершенно опустѣли.—Такъ страна поляковъ, прежде баснословно богатая и могшая сравняться съ самыми лучшими областями Греціи, теперь стала пустыней и грудою развалинъ, гдѣ не встрѣтишь ни деревни, ни жителя на пространствѣ пятнадцати дней пути вдоль и поперекъ. Намъ сказывали, что болѣе 100,000 непріятелей уведено было въ плѣнъ, такъ что 7 и 8 мальчиковъ продавались за динарій и менѣе; многихъ изъ нихъ мы видѣли сами. Въ городахъ, сдавшихся добровольно, дозволено было остаться только тѣмъ, кто принималъ православную вѣру и крестился; остальные жители были выгоняемы; города же, взятые оружіемъ, были опустошены и разорены окончательно, а дома и укрѣпленія были сравнены съ землею. Одинъ изъ взятыхъ государемъ городовъ былъ Могилевъ, городъ славный по своему богатству, такъ какъ всѣ его жители богатые купцы; городъ этотъ сдался послѣ долгой и жестокой осады и комендантъ его принялъ православную вѣру и крестился, за что государь оставилъ его на прежней должности, присоединивъ къ нему еще одного изъ своихъ воеводъ.

Чтобы укрѣпить за собою свои завоеванія, государь, по взятіи Смоленска, немедленно издалъ приказъ возстановить разрушенныя башни и стѣны города и назначилъ въ него двухъ воеводъ съ тридцатитысячнымъ гарнизономъ.—Потомъ государь отошелъ къ Вязьмѣ, гдѣ и оставался до праздника Крещенія, ожидая, пока въ Москвѣ пройдетъ чума.

Со времени своего отправленія въ походъ, государь издалъ приказъ тщательно охранять всѣ пограничные города,

Digitized by Google

такъ, чтобы никто не выходилъ изъ нихъ: это было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы чума не перешла за границу. Для того, чтобы предупредить распространеніе чумы въ войскѣ чрезъ приходившихъ съ письмами гонцовъ изъ столицы и прочихъ мѣстностей Россіи, поступали такъ: когда письма приходили, то люди, стоявшіе на восточномъ берегу рѣки, останавливали гонцовъ и брали отъ нихъ письма; затѣмъ перевозили на лодкахъ на другой берегъ, погружали письма къ рѣчную воду и тогда уже отправляли ихъ въ лагерь для передачи государю. Московитяне вѣрили, что зараза передается изъ рукъ въ руки, и на этомъ основаніи погружали, по примѣру франковъ, получаемыя бумаги въ воду.

Плѣнныхъ начальниковъ изъ разбитой царскими войсками арміи Радзивилла изъ Калуги сперва на судахъ привезли въ Коломну съ тѣмъ, чтобы отсюда отправить ихъ въ Казань и тамъ распредѣлить по тюрмамъ. Этихъ плѣнныхъ было до 300 человѣкъ, такъ какъ изъ всей 50,000 арміи только самъ Радзивиллъ съ небольшою свитою успѣлъ спастись бѣгствомъ въ одеждѣ простаго мужика, а всѣ его офицеры попали въ плѣнъ; положеніе ихъ было самое печальное: люди, прежде богатые и знатные, находились теперь въ бѣдности и униженіи, такъ что наши сердца приходили въ отчаяніе при видѣ ихъ бѣдствія [1]).

Въ Москву Алексѣй Михайловичъ возвратился 10 февраля и немедленно же разослалъ указъ, чтобы всѣ войска спѣшили къ Смоленску со всѣми снарядами и обозомъ, пока еще не наступила весенняя грязь и бездорожица. А поляки тѣмъ

---

1) t. I p. 339 и 340. Свѣдѣнія о первомъ походѣ Алексѣя Михайловича 1654 года архидіаконъ добылъ въ бытность свою въ Коломнѣ и, какъ кажется, изъ устъ втораго переводчика, прибывшаго къ сирійцамъ изъ Москвы на мѣсто умершаго отъ чумы.

Digitized by Google

временемъ услыхавъ, что государь возвратился въ Москву, и не смѣя выступить противъ него, послали къ татарамъ и, давъ имъ золота, получили отъ нихъ около 50,000 человѣкъ помощи и въ настоящемъ мѣсяцѣ февралѣ собрались на границахъ Малороссіи. Подобнымъ образомъ нанято еще до 40,000 нѣмцевъ и кромѣ того до 40,000 венгровъ и валаховъ, привлекая ихъ своимъ богатствомъ и надеждою на грабежъ. Все польское войско простиралось тогда до 130,000 ч. и подобно наводненію разлилось по странѣ казаковъ, которые были не въ состояніи ихъ прогнать,—особенно въ зимнее время, во время морозовъ и снѣговъ, когда Хмель по обыкновенію распустилъ козаковъ по домамъ. Преодолѣвая всякое сопротивленіе, польское войско овладѣло многими городами, сожгло ихъ до основанія, большую часть жителей истребило, а остальныхъ взяло въ плѣнъ; и такъ было поступлено со всѣми городами, сколько ихъ ни было взято: послѣ сдачи въ нихъ входили поляки и истребляли жителей по одиночкѣ, допуская при этомъ страшныя злодѣйства. Это нападеніе было быстро и неожиданно, и въ одномъ изъ городовъ они успѣли захватить даже самаго гетмана Хмеля, у котораго было менѣе 3,000 человѣкъ [1]). Цѣлую недѣлю продолжалась осада, все болѣе и болѣе усиливаясь. Гетманъ посылалъ было собирать войска себѣ на помощь; но непріятель перехватывалъ всѣ его письма, такъ что о его положеніи никто не слыхалъ. Наконецъ доведенный до крайности, гетманъ выступилъ изъ города, призвалъ на помощь Творца, и, выставивъ впередъ пушку, открылъ изъ нея пальбу, пока не подошелъ къ непріятелю близко. Тутъ онъ закричалъ: «братья! этотъ день нашъ! Царь Алексѣй за рукой!».—Не успѣли поляки услыхать это, какъ обратились въ бѣгство. Хмѣль же съ своимъ слабымъ отрядомъ пре-

---

1) Соловьевъ 10 стр. 581.

Digitized by Google

слѣдовалъ ихъ и всю пѣхоту истребилъ до послѣдняго человѣка, такъ что спаслась только кавалерія, благодаря своимъ быстрымъ конямъ, хотя и ее онъ преслѣдовалъ на разстояніи трехъ дней пути, пока не истребилъ большую часть. Достовѣрные люди говорили намъ впослѣдствіи, что изъ числа 40,000 нѣмцевъ не спаслось ни одного; погибли даже и жены, и дѣти ихъ, которыя, какъ мы имѣли много случаевъ видѣть, сопутствуютъ имъ на войнѣ, ибо нѣмцы говорятъ: «если спасемся мы, то спасемся всѣ, а если погибнемъ, всѣ вмѣстѣ». Непріятель же не старается брать въ плѣнъ нѣмецкихъ женъ и дѣтей [1]).

Одержавъ такую побѣду, Хмель немедленно послалъ извѣстить о всемъ случившемся государя. Государь сильно разгнѣвался и немедленно собралъ свое войско, чтобы итти къ Смоленску. Войско это было громадное. Намъ сказывали, что въ февралѣ однихъ людей, не знающихъ никакого Бога, государь собралъ изъ своихъ подданныхъ до 40,000 человѣкъ: это различныя племена татаръ, обитающихъ въ пустыняхъ около Казани и въ предѣлахъ Сибири. Достовѣрные историки говорятъ, что подъ управленіемъ государя находится до пятидесяти народовъ, не знающихъ Творца и боготворящихъ звѣрей, небеса, солнце, луну и звѣзды и т. д. Имена ихъ: Черемисы, Калмыки, Калюки, Башкиры, Мордва, Монголы, Черкесы и т. д.—Калмыки почитаютъ огонь и сожигаютъ своихъ мертвыхъ на кострѣ, которому они кланяются и славословятъ, радуясь разложенію тѣла на четыре стихіи: огонь, землю воду и воздухъ; ихъ лица страшны и безобразны, а въ ушахъ у нихъ кольца съ коралловыми подвѣсками.—Нѣкоторые изъ этихъ татаръ, при рожденіи дитяти, призываютъ московское духовенство и священниковъ, окуривъ новорожденнаго ла-

---

1) т I р. 370 и 371.

Digitized by Google

домомъ, даетъ ему имя какого нибудь святаго, но потомъ родители называютъ его какъ имъ угодно и, какъ говорятъ, большею частію даютъ имена первыхъ встрѣчныхъ животныхъ, попавшихся имъ на глаза послѣ рожденія дитяти.—Самое же сильное изо всѣхъ этихъ татарскихъ племенъ племя мученика Христофора; оно не имѣетъ никакихъ домовъ и совсѣмъ не знакомо съ употребленіемъ хлѣба, питается же сырымъ мясомъ издохшихъ звѣрей и собакъ, ѣстъ также человѣческое мясо и даже своихъ мертвецовъ.—Сборъ всѣхъ этихъ иноязычныхъ племенъ въ Москву былъ въ февралѣ и въ мартѣ; множество ихъ проходило передъ нашими глазами и мы видѣли ихъ страшныя отвратительныя фигуры. Московскіе епископы и духовенство проповѣдывали имъ вѣру, и мы сами видѣли многихъ изъ нихъ крестившихся въ рѣкѣ и принимавшихъ вѣру съ большою ревностію, но эта ревность вызывалась въ большей части изъ нихъ подарками государя въ деньгахъ, одеждѣ и провизіи [1]).

Такимъ образомъ въ февралѣ и въ первыхъ числахъ марта 1656 г. Алексѣй Михайловичъ дѣятельно готовился ко второму походу противъ поляковъ, какъ вдругъ неожиданно съ мѣста военныхъ дѣйствій къ нему пришло извѣстіе, что «проклятый Радзивиллъ» снова возвратился изъ бѣгства и съ 12,000 войска подступилъ къ Могилеву и что польскій воевода (Поклонскій) измѣнилъ царю и перешелъ въ лагерь Радзивила и теперь вмѣстѣ съ нимъ осаждаетъ Могилевъ, Дѣлать было нечего; надо было спѣшить,—государь показалъ полученное письмо патріарху, и они оба рѣшили, пока государь окончательно соберется и выступитъ изъ Москвы самъ, немедленно послать на мѣсто военныхъ дѣйствій шесть воеводъ. Тутъ же въ церкви (письмо было получено въ воскресенье сырной

---

1) t. I p. 371 и 372—417.

Digitized by Google

недѣли во время литургіи) государемъ были написаны имена этихъ воеводъ и когда они пришли, патріархъ прочелъ надъ ними молитву, благословилъ ихъ, окропилъ св. водой, и они черезъ нѣсколько дней послѣ того отправились на войну [1]). Съ ними, увѣряли насъ, государь отправилъ болѣе 300,000 человѣкъ [2]).

Вскорѣ распространился слухъ, что и самъ государь въ непродолжительномъ времени пойдетъ вслѣдъ за ними, такъ какъ его крайне возмутили двѣ послѣднія вѣсти: именно взятіе проклятымъ Радзивиломъ Могилева и опустошенія и убійства, которымъ подверглась страна казаковъ; особенно онъ началъ спѣшить сборами, когда увидалъ присланныхъ ему Хмелемъ плѣнныхъ татаръ, поляковъ, венгровъ, молдаванъ и нѣмцевъ и когда услыхалъ о дарованной Хмелю Богомъ побѣдѣ силою страха, внушаемаго именемъ государя [3]).—Въ воскресенье второй недѣли поста (11 марта) совершена была торжественная литургія. Оба патріарха прочли надъ государемъ молитву, благословили его и окропили святой водой. Затѣмъ на площади отслуженъ былъ торжественный молебенъ; патріархъ Никонъ сказалъ государю длинную рѣчь и простившись со всѣми государь къ вечеру выѣхалъ изъ Москвы, получивъ утромъ этого дня очень утѣшительную вѣсть, что русскія войска подъ Могилевомъ, благодаря одной удачной вылазкѣ, снова заняли свои позиціи, а Золотаренко, одинъ изъ полковниковъ Хмеля, окруживъ Радзивила со всѣхъ четырехъ сторонъ—и при постоянно-воздерживаемой пальбѣ изъ города окончательно разбилъ его войско, такъ что спасся только самъ Радзивилъ, а войско его погибло [4]).

---

[1]) t. II p. 36 и 37 Солов. 10 стр. 371.
[2]) t. II p. 53.
[3]) t. II p. 53.
[4]) t II p. 36 и 37 Солов. 10 стр. 371.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ государемъ на мѣсто военныхъ дѣйствій отправился тверской архіепископъ съ своими монахами, діаконами и иконописцами, крестъ Константина, икона Влахернской Богоматери и большое войско [1]).

Нашъ господинъ спросилъ однажды патріарха, сколько же именно отправилось съ государемъ. И патріархъ отвѣчалъ: до 300,000 избранныхъ лучшихъ войскъ, изъ которыхъ 40,000, одѣтые въ прекрасные стальные латы, постоянно находятся при царской особѣ, кромѣ тѣхъ, которыхъ государь послалъ съ вышеупомянутыми воеводами. Я самъ—прибавилъ патріархъ,—далъ ему 10,000 человѣкъ съ лошадьми и въ полномъ вооруженіи; столько же онъ получилъ и отъ всѣхъ монастырей и епископовъ, отъ каждаго смотря по его состоянію и величинѣ ихъ земельныхъ владѣній и доходовъ. Самый малый изъ монастырей давалъ по крайней мѣрѣ по одному вооруженному всаднику, потому что каждый монастырь располагаетъ доходами и имѣетъ земельныя владѣнія, полученныя отъ государства въ полное распоряженіе до такого времени крайней нужды, какъ теперь [2]). А келарь монастыря св. Троицы говорилъ намъ, что онъ одинъ послалъ съ государемъ 1000 человѣкъ кромѣ большаго числа пшеницы, ячменя, ржи, муки, корму для лошадей, масла и т. д. Такимъ же образомъ государь взялъ и отъ каждаго изъ монастырей: изъ монастыря напр. Бѣлоозерскаго, втораго послѣ Троицкаго, онъ взялъ 100 вооруженныхъ людей и болѣе 10,000 р. денегъ, изъ монастыря Соловецкаго 5,000 р. [3]).

Кромѣ того въ теченіе слѣдующихъ двухъ недѣль послѣ отправленія государя изъ Москвы отправился съ 120,000 вой-

---

1) t. II p. 53.

2) Слич. Котошихина стр. 106, § 2.

3) Слич. Котошихина стр. 112, § 8.

Digitized by Google

ска еще одинъ изъ великихъ воеводъ Василій Бутурлинъ. Въ числѣ этихъ войскъ до 30,000 было пѣхоты, а остальное конница; 10,000 изъ нихъ—изъ племени св. Христофора, или собачелицыхъ лобановъ, а главную массу ихъ составляли Черемисы, Мордва, Моголы, Башкиры, Калмыки и т. д. Многіе изъ нихъ получали опредѣленную плату и были наняты, а остальные были взяты по человѣку съ двухъ татарскихъ дворовъ. Мы сами лично наблюдали эти различныя племена, отличающіяся другъ отъ друга не именами, а очертаніемъ физіономій. Почти у каждаго племени былъ особый родъ оружія; но самая большая часть ихъ вооружена была мушкетами и снабжена, кромѣ того, прекрасными стальными колчугами съ маленькими колпаками, похожими на шлемы на головѣ. Сталь покрывала ихъ руки, плечи и голени.

Всѣ эти толпы, по распоряженію государя, были посланы къ Хмелю,—съ тѣмъ, чтобы онъ, присоединивъ къ нимъ еще 90,000, сторожившихъ Кіевъ, несъ войну подъ Каменецъ и въ окрестныя страны.

Свои же собственныя войска Хмель принужденъ былъ оставить большею частію дома для защиты своей страны отъ татаръ. Теперь у него всѣхъ вмѣстѣ и московскихъ и казацкихъ войскъ было болѣе 300,000, какъ намъ сказалъ потомъ патріархъ, и съ ними онъ подчинилъ множество городовъ.

Далѣе—одного изъ своихъ воеводъ государь послалъ со 100,000 отрядомъ для охраненія границы отъ татаръ, сверхъ тѣхъ 60,000, стоявшихъ на сторожевой линіи. Еще одного изъ воеводъ государь послалъ къ Казани и Астрахани собирать татарскія племена и калмыковъ, враждебныхъ хану и татарамъ, и итти съ ними на покореніе татарскихъ городовъ. Мы потомъ узнали, что такихъ инородцевъ было собрано до 200,000. Также былъ посланъ къ войскамъ новгородскимъ и псковскимъ приказъ идти къ морскому берегу для соединенія

Digitized by Google

со шведами, чтобы такимъ образомъ обступить землю поляковъ съ трехъ сторонъ;—именно Хмель съ своимъ войскомъ—двинулся отъ Молдавіи, Венгріи и Германіи; войско новгородское и псковское съ шведами отъ морскаго берега, а самъ государь отъ своей московской границы отправился къ самой срединѣ польскихъ владѣній. Такимъ образомъ Господь пролилъ гнѣвъ свой на поляковъ со всѣхъ сторонъ, и они не знали, откуда занялся пожаръ войны [1]).

«Всего же войска [2]) вышло противъ нихъ съ государемъ въ походъ—1) 400,000, которыхъ онъ послалъ, съ воеводами, 2) 300,000, вышедшихъ съ нимъ самимъ; 3) потомъ 40,000 пришло къ нему отъ Хмеля и войско изъ Новгорода и Пскова числомъ до 120,000. Далѣе 4) съ нимъ сначала пошло съ 30,000 собачелицаго племени, да потомъ лѣтомъ—племени похожаго на это, только еще болѣе дикаго,—съ 40,000 5) къ нему пришло изъ Архангельска съ 15 сотенъ юношей, храбрыхъ и воинственныхъ какъ демоны,—(благословенъ Господь, создавшій ихъ!)—затѣмъ 10,000 послано было на помощь къ нему патріархомъ съ крещенымъ царскимъ сыномъ—Мослема (кажется одинъ изъ сибирскихъ царевичей). Кромѣ того, сверхъ собственной арміи Хмеля, государь послалъ къ нему около 200,000 ч., потомъ съ Шереметьевымъ со 100,000 человѣкъ, отправленныхъ противъ татаръ и татарскихъ загоновъ, и около 50,000 осталось еще въ Москвѣ. Вблизи самаго государя состоитъ всегда около 30,000 нѣмецкихъ солдатъ съ хорошей кавалеріей и артиллеріей, принадлежащихъ къ различнымъ отдѣламъ его войскъ и получающихъ ежегодную плату; съ древнихъ временъ онъ имѣлъ еще при себѣ кромѣ того всегда до

---

[1]) T. II p. 61, 62 и 65.

[2]) Ibid 67.

Digitized by Google

1000 поляковъ на опредѣленномъ жалованьи и до 400 человѣкъ подъ греческимъ знаменемъ. Потомъ одного князя онъ послалъ взять начальство надъ казанскими, астраханскими, калмыцкими татарами и итти съ ними въ Крымъ для предотвращенія татаръ отъ помощи полякамъ. Потомъ къ государю пришла еще помощь съ 20,000 ч., отъ бековъ черкесскихъ, живущихъ вблизи Астрахани, и 40,000 Донскихъ казаковъ, которые наводятъ страхъ на всѣхъ живущихъ по берегамъ Чернаго моря.—Но самое удивительное то, что большая часть этихъ войскъ вооружена ружьями и не по одному, а по нѣсколько на каждаго.

Большую часть этихъ свѣденій мы услышали изъ устъ самаго патріарха, который прибавилъ еще, что государь взялъ съ собой при этомъ въ прошломъ году три большія пушки длиною каждая болѣе 15 брейсовъ (?), при каждой изъ которыхъ,—по 1500 лошадей (?) и по пятисотъ (?) стрѣльцовъ; это были тѣ самыя пушки, о которыхъ греческіе купцы говорили намъ, что они стрѣляютъ къ небесамъ, и зарядъ которыхъ, упавъ въ городъ или крѣпость, производитъ пожаръ и взрываетъ землю на значительную глубину; ими въ прошломъ году пробили отверстіе въ очень толстыхъ каменныхъ стѣнахъ Смоленска. Кромѣ того—государь недавно получилъ еще изъ Европы нѣсколько такихъ пушекъ, которыя при выстрѣлѣ не производятъ ни малѣйшаго шума; но онѣ еще лежатъ въ арсеналѣ. [1]).

Не смотря на все это, поляки не показывали никакого стремленія къ миру съ государемъ и не хотѣли платить контрибуціи; такъ велика была ихъ гордость. Они предпочли обратиться къ туркамъ, къ которымъ послали множество посольствъ съ обѣщаніемъ не только громадныхъ сокровищъ, но

[1]) Т. II. p. 68.

Digitized by Google

и ежегодной дани въ 30,000 динаріевъ, соглашались даже на подданство туркамъ на правахъ Венгріи, Молдавіи и Валахіи, лишь бы получить для войны турецкую помощь. Они прямо и публично говорили туркамъ: «когда краль московскій возметъ нашу страну, вы увидите, какъ быстро онъ пойдетъ противъ васъ, ибо только мы, удерживая его, заслоняемъ васъ и ваши владѣнія». А чтобы еще болѣе доказать свою искренность и дружбу къ туркамъ, они отдали въ ихъ руки двухъ сыновей прежняго короля; такъ какъ самаго этого короля, помогавшаго Хмелю, они отравили, поставивъ на его мѣсто брата его. Подобнымъ же образомъ отправилось польское посольство и въ Крымъ съ обѣщаніемъ громадныхъ сокровищъ и съ просьбою о помощи.—Но турки, какъ носится слухъ, рѣшительно отказались помочь полякамъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ,—сказали турки,—вы христіане и между нами и вами не можетъ быть никакой связи;—а во 2-хъ, если вы непремѣнно хотите, чтобы мы приказали хану татарскому, королю венгерскому, бекамъ молдавскому и волошскому и пашѣ силистрійскому идти къ вамъ на помощь, то заплатите прежде дань по мирному договору съ умершимъ султаномъ Османомъ,—именно: по 70,000 піастровъ и по 30,000 головъ быковъ и овецъ за каждый годъ; теперь уже 35 лѣтъ прошло, какъ вы не платите ничего;—такъ заплатите же намъ напередъ всѣ эти недоимки, если хотите получить отъ насъ удовлетвореніе на вашу просьбу».—И этотъ отвѣтъ, говорятъ, заставилъ поляковъ замолчать. Впрочемъ дѣйствительнымъ побужденіемъ отказа турокъ въ помощи полякамъ было не это, а страхъ возбудить непріязнь государя, котораго они очень боялись со стороны Чернаго моря.

Поляки однако не переставали переписываться съ турками до конца лѣта; кромѣ того у нихъ была еще надежда на помощь отъ Цезаря. Но государь московскій предупредилъ

Digitized by Google

ихъ здѣсь, пославъ къ Цезарю посланника (Баклановскаго ист. Р. Солов. X стр. 353) для скрѣпленія взаимной дружбы.

Такъ надежды поляковъ были оборваны со всѣхъ сторонъ; и быть можетъ Богу угодно совсѣмъ искоренить ихъ за всѣ злодѣянія, совершенныя ими въ послѣднія три года и особенно по отношенію къ казакамъ, за безпощадное избіеніе дѣтей и беременныхъ женщинъ, сожженіе домовъ и поголовное избіеніе всѣхъ въ ночи страстной седьмицы» [1])!!....

По крайней мѣрѣ первыя дѣйствія Алексѣя Михайловича противъ поляковъ отличались самымъ полнымъ успѣхомъ надъ поляками, и на второй же мѣсяцъ послѣ открытія похода изъ Смоленска въ столицу быстро одна за другой начали приходить вѣсти объ успѣхахъ русскаго оружія.

До 25-го мая государь простоялъ въ Смоленскѣ и только 25-го, раздѣливъ свою армію на три части, онъ съ средней двинулся самъ внутрь страны полякокъ, встрѣчая множество препятствій отъ грязи и дождя. Въ это время, говорятъ, армія отошла отъ Смоленска на разстояніе трехдневнаго пути и достигла уже рѣки Березины, прежней границы между Москвою и Польшей, какъ вдругъ распространился слухъ, что поляки заняли и укрѣпили валами и пушками позицію, господствующую надъ переправою, а всѣ дороги взорвали порохомъ. Это послѣднее было слѣдствіемъ ихъ слабости и недостатка храбрости прямо выступить противъ врага. Государь, поэтому, послалъ нѣсколько воеводъ перейти рѣку на разстояніи пятнадцати дней пути выше и ниже. Встрѣтивъ здѣсь польскія войска, московскіе воеводы всѣхъ ихъ перебили, а пушки и весь обозъ взяли себѣ. Вскорѣ пришелъ государь и приказалъ построить 70 мостовъ, а въ срединѣ на одномъ господствующемъ надъ всею переправой холмѣ—большую баш-

[1]) Ibid p. 65 и 66.

Digitized by Google

ню, которую и укрѣпилъ пушками и сторожевыми войсками. Самъ же лично онъ пошелъ было къ Вильно—столицѣ владѣній Радзивила, но по причинѣ дурной дороги, и множества болотъ, лѣсовъ и горъ, принужденъ былъ опять съ большею частію пушекъ возвратиться къ Смоленску. Внутрь же страны проникъ только главный корпусъ царскихъ войскъ, посланный прежде; разлившись по всей странѣ, московскія войска посредствомъ оружія и переговоровъ успѣли захватить главный путь страны; а гдѣ встрѣчалось сопротивленіе, истребляли всѣхъ поголовно и все превращали въ развалины, стараясь такими жестокостями окончательно застращать непріятеля.— Во весь этотъ годъ—впрочемъ—войска государя почти не встрѣчали себѣ сопротивленія. О полякахъ и польской арміи не было даже слуха, чтобы они гдѣ собирались; память о нихъ какъ бы исчезла совсѣмъ, и, не смотря на всѣ ихъ надежды, ни турки ни татары и никто другой не идетъ къ нимъ на помощь. Богъ послалъ на нихъ проклятіе уничтоженія; и царь съ своими воеводами и король шведскій и Хмель всѣ оказались въ борьбѣ съ ними побѣдоносны; всѣ совѣты поляковъ были спутаны и ихъ управленіе ниспроверглось,—и однакожъ, не смотря на все это они и теперь, вслѣдствіе своей гордости и упрямства, не хотятъ еще заключать мира [1]).

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля черезъ столицу начали проходить цѣлыя партіи плѣнныхъ поляковъ, которыхъ по представленіи ихъ патріарху и визирю—бросали по разнымъ темницамъ или же, заковавъ въ желѣза разсылали по странѣ, чтобы населить ими города и деревни, опустѣвшія отъ чумы [2]). Всѣхъ плѣнныхъ взято было по разнымъ лѣснымъ трущобамъ до 300,000 человѣкъ,—такъ по крайней мѣрѣ сказалъ нашему

---

[1]) Т II p. 161 и 162; Соловьевъ. Т. 10 стр. 386.
[2]) Ibid p. 163.

Digitized by Google

архидіакону патріархъ Макарій со словъ п. Никона. Самое лучшее положеніе было тѣмъ, кого императоръ взялъ въ свою собственность. На каждаго изъ нихъ, не исключая даже дѣтей, какъ бы ни были они малы, онъ назначилъ по 4 копѣйки въ сутки, и кромѣ того опредѣленное жалованье пивомъ, медомъ и дровами, а для жительства имъ отведены были пустые дома и деревни.

Все стараніе государя было направлено къ тому, чтобы опустошить и обезлюдить непріятельскую землю и населить свою, въ чемъ онъ поступалъ, по примѣру самихъ же поляковъ; когда они завладѣли было посредствомъ обмана его собственной страной, (во время самозванцевъ), то сильно опустошили ее, увозя къ себѣ большую часть жителей ея, чтобы обезлюдивъ чужую, населить свою.—Теперь счастіе перемѣнилось, теперь поляки должны были уже терпѣть, и имъ пришлось терпѣть даже худшее, чѣмъ они сдѣлали сами своимъ сосѣдямъ; такъ, въ Польшѣ нѣтъ ничего презрѣннѣе—какъ состояніе наслѣдственнаго крестьянства, которое должно было обработывать ихъ землю, а теперь имъ самимъ пришлось быть земледѣльцами для московитовъ, потому что, кромѣ государя, и всѣ бояре, и дворяне, и вообще всѣ землевладѣльцы спѣшили населить ими свои села, чтобы заставить обработывать ихъ землю. Наши сердца сильно страдали при видѣ этихъ несчастныхъ бѣдняковъ; на рынкѣ куча изъ пяти и семи, или восьми человѣкъ—дѣтей продавалась за долларъ; даже у лицъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, при видѣ этой картины выступали слезы. И все это постигло поляковъ ихъ за злодѣйство и гордость;—весь грѣхъ и вся отвѣтственность останется на плечахъ проклятаго Радзивила. Боже, воздай ему самой тяжелой и самой быстрой погибелью [1])!....

---

[1]) Т. II. р. 209.

Digitized by Google

Мѣсяца два спустя послѣ перваго выступленія войскъ изъ Смоленска въ Москву пришло одно изъ самыхъ радостныхъ извѣстій—именно о взятіи самой столицы литовскаго княжества—Вильны.

Въ столицѣ всякое подобное извѣстіе торжествовали всеобщимъ звономъ въ колокола и торжественнымъ,—при общемъ собраніи всего духовенства—молебномъ. Какъ скоро приходило въ Москву, извѣстіе отъ государя, что его войска взяли замокъ, или истребили непріятельскій отрядъ,—въ соборѣ немедленно звонили въ колокола,—и всѣ радовались и приходили въ восторгъ. Патріархъ шелъ въ церковь и облачался и затѣмъ совершалъ со всѣми присутствующими епископами литургію и благодарственной молебенъ за помощь и побѣду, которую даровалъ Богъ государю. При этомъ не слышно было ни пушекъ, ни барабановъ, ни трубъ, ни чего либо подобнаго; но только колокола и молебенъ».—Когда же получено было извѣстіе о взятіи Вильны, то п. Никонъ немедленно написалъ письмо и послалъ его съ гонцемъ къ п. Макарію, который былъ въ это время по дорогѣ въ Новгородъ. Письмо это, сообщая патріарху, что благословенный Богомъ по его молитвамъ государь, взялъ резиденцію Радзивила Вильно, разсказывало объ этомъ событіи слѣдующее: «по прибытіи къ городу государь послалъ сказать жителямъ Вильно, чтобы они покорялись и сдались на капитуляцію. Но они стараясь провести его одними обѣщаніями, постоянно все откладывали сдачу. Наконецъ на помощь къ нимъ пришелъ Радзивилъ и съ 40,000 войска вышелъ противъ государя, который обложилъ городъ со всѣхъ четырехъ сторонъ; но войско Радзивила рѣшительно почти все было истреблено, такъ что спаслось менѣе 2,000 ч. По пути своемъ злодѣй подвелъ мину подъ мостъ и подкатилъ подъ нее множество бочекъ пороха, который и взорвалъ во время бѣгства, и путь былъ пресѣченъ; до этого

*

Digitized by Google

же моста царскія войска не переставали преслѣдовать и истреблять его войско; а такъ какъ далѣе преслѣдовать было не возможно, то они и возвратились назадъ, и въ тотъ же день Вильно была взята приступомъ. По взятіи города въ отмщеніе за насмѣшки противъ государя произведено было великое избіеніе и грабежъ. Всѣ богатства—золото, серебро, драгоцѣнные камни, разные запасы и разныя дорогія вещи—все это подвергнуто было неописанному разграбленію.—Городъ же этотъ, надо сказать, былъ очень богатъ, такъ какъ съ древнихъ временъ въ него не вступала нога непріятеля.—Всѣ эти богатства на нашихъ глазахъ продавались потомъ въ лавкахъ и на рынкахъ московскихъ [1]), и мы были изумлены и поражены при видѣ серебряныхъ тарелокъ, серебряныхъ замковъ и гвоздей на ихъ сундучкахъ и серебряныхъ пластинокъ на ихъ каретахъ. Цѣна доллара, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рубля отъ обилія ихъ въ обращеніи упала, такъ что цѣна испанскаго доллара, стала менѣе, чѣмъ венеціанскаго, а рубль сталъ только въ полтора доллара [2]). Что же касается красной и желтой мѣди, колоколовъ, снятыхъ съ польскихъ церквей и т. п., то они были въ продажѣ въ лавкахъ и на рынкахъ Москвы круглый годъ; тутъ же продавались разные часы, кубки, изукрашенныя камнями ружья и проч. Плѣнныхъ было болѣе всякаго спроса. Кромѣ того государь снялъ и перевезъ въ Москву семь куполовъ съ дворца Радзивила, которые всѣ были покрыты золотомъ; множество колоннъ краснаго и другихъ цвѣтовъ мрамора; множество половъ и обѣденныхъ столовъ, подобныхъ которымъ въ Москвѣ никогда не видали;

---

[1]) Ibid p. 237.

[2]) Долларъ (ефимокъ) по Котошихину 42 коп. или 14 алтынъ слѣд.—рубль русскій=около 2¼ доллара, слѣд. рубль упалъ въ цѣнѣ на 37 к. с. т. е. болѣе чѣмъ на треть своей нормальной цѣны. (Котош. стр. 81.

Digitized by Google

до 20 большихъ, невиданныхъ доселѣ въ Москвѣ, быковъ и нѣсколько ословъ, съ которыми также здѣсь были незнакомы. Государь укрѣпилъ взятый городъ, выкопавъ вокругъ него громадный ровъ, и устроивъ со внѣ земляной валъ, за тѣмъ каменную стѣну, а внутри деревянную стѣну, и, оставивъ въ Вильно воеводу съ большимъ числомъ войска, самъ направился къ столицѣ польскихъ королей Варшавѣ, которая отъ Вильно отстоитъ на пять дней пути, и овладѣлъ множествомъ городовъ и крѣпостей, пока память о Радзивилѣ была искоренена изъ его владѣній окончательно и самъ онъ убѣжалъ къ шведскому королю, гдѣ и остался подъ его покровительствомъ [1]).

За такимъ важнымъ извѣстіемъ всѣ другія не столь важныя извѣстія о мелкихъ успѣхахъ русскаго оружія—въ сознаніи архидіакона какъ бы стушевались, и онъ не останавливаетъ на нихъ особаго вниманія въ своихъ запискахъ и переходитъ къ этому предмету только 9-го октября, когда снова получено было важное извѣстіе. «9-го октября, съ утра зазвонили въ колокола и въ соборѣ совершено было торжественное молебствіе за государя, отъ котораго только что пришло извѣстіе, что во 1-хъ онъ самъ взялъ девять крѣпостей, потомъ его воеводы—пять и Бутурлинъ съ Хмелемъ со стороны Каменца—четыре; кромѣ того послѣдніе взяли еще одного изъ четырехъ великихъ гетмановъ польской страны. Это былъ гетманъ изъ дома Потоцкихъ по имени Павелъ; съ нимъ взято было и все его семейство, которое и было вмѣстѣ съ нимъ отправлено къ государю.—По окончаніи молебна, патріархъ вышелъ на амвонъ и прочелъ письмо [2]) государя,

---

1) Т. II. p. 187—4; Солов. т. 10. 337.

2) Такъ вѣроятно дѣлалось съ извѣстіемъ и о каждомъ важномъ успѣхѣ государя для поднятія духа народа и возбужденія его къ безропотному перенесенію тягостей войны; по крайней мѣрѣ такъ было поступлено и съ извѣстіемъ о взятіи Вильно (Т. II. p. 188).

Digitized by Google

разсказалъ о завоеваніи вышеупомянутыхъ замковъ и дворцовъ, о разрушеніи польскихъ монастырей и взятіи въ нихъ монаховъ и монахинь;—словомъ—онъ разсказалъ народу о множествѣ дѣлъ между поляками и москвитянами, въ какихъ послѣдніе были побѣдителями, и особенно о самомъ главномъ сраженіи подъ Вильно, бывшемъ на пространствѣ семи верстъ [1]).

Одновременно съ этими успѣшными дѣйствіями государя московскаго и его воеводъ противъ Польши съ востока и юго-востока,—съ сѣверо-запада противъ Польши дѣйствовало еще непріятель,—сынъ Христины—король шведскій, только что сдѣлавшійся предъ этимъ королемъ—на мѣсто своей матери. Какъ только сдѣлался онъ королемъ,—вскорѣ же отправилъ къ государю посла съ словами: «я готовъ стоять при васъ и рисковать своею жизнію; поляки заняли 15 городовъ, принадлежащихъ къ моему королевству, и я желаю возвратить ихъ». Государь съ своей стороны прислалъ ему отвѣтъ, вполнѣ согласный съ его желаніями [2]), и онъ, какъ мы слышали, и моремъ и сушей вторгнулся въ польскія владѣнія и произвелъ великое опустошеніе.—Моремъ онъ послалъ 50 большихъ судовъ съ 25,000 войска, и съ такимъ же числомъ войска онъ пошелъ сушей; государю же въ этомъ случаѣ онъ послалъ до 24,000 мушкетовъ въ ящикахъ цѣною болѣе чѣмъ на 100,000 руб.»—Дѣйствія шведовъ противъ ослабленной московскими и казацкими войсками Польши были также вполнѣ успѣшны. Шведы успѣли возвратить всѣ свои занятые было поляками города, «какъ вдругъ къ нимъ неожиданно прибылъ съ своимъ братомъ Радзивилъ и, давъ присягу на вѣрность, отдалъ имъ съ согласія поляковъ всю оставшуюся

---

[1]) Т. II. р. 208.
[2]) Ист. Сол. 10 стр. 385.

Digitized by Google

за ними территорію съ двумя столицами Варшавой и Краковомъ, которыми шведы и завладѣли, оставивъ тамъ гарнизоны. Это нарушило старую дружбу шведовъ съ московскимъ государемъ, и они стали противъ него въ союзѣ съ поляками».

6) Внутреннія дѣла московскія во время пребыванія въ Москвѣ Павла Алеппскаго и разрывъ съ Швеціею.

Общая организація русскаго государства, какъ церковная такъ и гражданская, если вѣрить отзывамъ нашего архидіакона, не заставляла желать ничего лучшаго [1]). «Подъ властію государя,—(пишетъ онъ со словъ двухъ пашей, находившихся на службѣ въ Москвѣ),—находится семь областей, изъ которыхъ въ каждую онъ посылаетъ двухъ визирей подъ именемъ воеводъ. Первая область—Кіевъ т. е. вся страна козаковъ, бывшая еще съ давнихъ поръ въ зависимости отъ Москвы и теперь снова подпавшая подъ законное управленіе государя; ее государь назвалъ съ согласія патріарха великой и малой Россіей (?); вторая область—Новгородъ, третья—Астрахань, четвертая—Казань, пятая—Сибирь, шестая—Псковъ и седьмая—Архангельскъ [2]). Названій же меньшихъ областей мы не знаемъ; намъ извѣстно только, что низшіе воеводы похожи на великихъ санджаковъ или областныхъ судей,—безъ права наказанія смертію и окончательнаго рѣшенія дѣлъ. Этихъ воеводъ болѣе 1500; таковъ напр. воевода Коломенскій, область котораго болѣе, чѣмъ изъ 2000 деревень, воевода Каширскій, управляющій болѣе, чѣмъ 1000 деревень и т. д.; крестьяне каждой деревни — говорили намъ,—внесены въ

---

[1]) t. I p. 265; II p. 44, 132 и 133.

[2]) Въ главѣ VIII и у Котошихина насчитывается 7 царствъ и княжествъ, только тамъ вмѣсто Архангельска и Кіева поставлено княжество Смоленское и Полоцкое (стр. 102).

Digitized by Google

списки и никто не имѣетъ права путешествовать безъ дозволенія воеводы.—Кромѣ того, для управленія государствомъ, у государя есть 12 визирей или министровъ, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ замѣнить другаго, въ его отсутствіи и около 70 приказовъ [1]) (?) для всякаго рода дѣлъ. Самые многочисленные изъ нихъ—приказъ для наслѣдствъ (помѣстный приказъ), потомъ монастырскій и рейтарскій, потомъ слѣдуютъ приказы для различнаго рода должностей въ управленіи и въ войскѣ, какъ напр. военный трибуналъ (разбойный приказъ) и проч., дворъ для сбора царскихъ доходовъ (приказъ—большой приходъ); приказъ для издержекъ; приказъ для раздачи жалованья; посольскій приказъ, который завѣдуетъ и всѣми вообще иностранцами, приходящими въ Москву. Каждый, кому нужно какое дѣло, обращается въ подлежащій приказъ, и его дѣло рѣшается безъ всякаго труда и утомленія;—такъ хорошо здѣсь управленіе!!. [2]).

Доходы государя московскаго гораздо значительнѣе доходовъ турецкаго. Благодаря хорошему управленію и правосудію, у него—говорятъ—однихъ законныхъ доходовъ до 36 милліоновъ золотыхъ монетъ (а милліонъ десять разъ сто тысячъ) [3]), между тѣмъ какъ ежегодный доходъ турецкаго императора, не смотря на все тиранство и неправды, доходитъ только до 24 милліоновъ. Эти доходы получаются отъ ржи,

---

[1]) У Котошихина всѣхъ приказовъ не насчитывается больше 42 (Котоших. стр, 96); и число 70 я не знаю, какъ объяснить. (Котоших. глава VII Солов. И. Р. 13 стр. 95), развѣ только здѣсь въ счетъ положены еще всѣ стрѣлецкіе приказы порознь, которыхъ было больше 20 даже въ мирное время (Котоших. стр. 74).

[2]) t. II p. 122.

[3]) По Котошихину—въ нѣсколько разъ меньше: „И всего денежныхъ доходовъ, на всякій годъ, въ царскую казну приходитъ—во всѣ приказы со всего государства, кромѣ того, что исходитъ въ городахъ, съ 1,311,000 рублевъ окромъ сибирскіе казны“ (стр. 101).

Digitized by Google

которою государь торгуетъ со всѣми европейскими странами; отъ перечеканки монеты изъ испанскаго доллара;—мы нашли что вѣсъ каждаго доллара равенъ 62 и 64 копѣйкамъ (по Котошихину=21 алтыну и 2 деньгамъ), а цѣна ему между тѣмъ полагается въ 50 к. (по Котошихину=въ 14 алтынъ т. е. въ 42 и въ 40 к.), и вся эта разница въ цѣнѣ идетъ въ пользу государя;—третій источникъ дохода—это гонка спирта; никто ни изъ бояръ, ни изъ народа не имѣетъ права гнать спирта на дому, но всякій долженъ покупать изъ царскихъ складовъ; каждое ведро правительству стоитъ 30 к. [1]), а продается за 100 и 120; и весь излишекъ идетъ въ пользу правительства; и кромѣ того таможенный дворъ въ Архангельскѣ, который также доставляетъ очень значительныя богатства [2]).

Но государь,—однако и во второй походъ, (т. е. въ 1656 г.) какъ и въ первый, не открывалъ своей казны на содержаніе своихъ войскъ. «Вмѣсто этого, въ этотъ послѣдній годъ онъ надѣлалъ изъ денегъ, которыя собралъ отъ купцовъ и бояръ, суммы вполнѣ достаточныя для военныхъ издержекъ. Кромѣ того—еще говорятъ,—что въ одномъ изъ взятыхъ укрѣпленій, онъ нашелъ до шести милліоновъ золотыхъ. Потомъ въ этомъ году ему досталось много богатствъ отъ умершихъ безъ наслѣдниковъ богачей, и еще недавно онъ выпустилъ новую монету, раздѣливъ каждый долларъ на четыре и отчеканивъ на каждой монетѣ свой образъ въ видѣ всадника, —монета эта извѣстна подъ именемъ «четвертакъ» (5 алтынъ 2 деньги); такимъ же образомъ онъ и каждый піастръ (копѣйку) [3]) раздѣлилъ на два, а потомъ, надѣлавъ настоящихъ,

---

[1]) По Котоших. эта цѣна самая дорогая, „когда хлѣбу недородъ", а обыкновенная по 8 алтынъ.

[2]) t. II p. 123.

[3]) t. I p. 280.

Digitized by Google

пустилъ ихъ въ обогащенія по двойной цѣнѣ. Далѣе онъ начеканилъ еще мѣдныхъ монетъ [1]), пустилъ ихъ въ ходъ по цѣнѣ піастра и, объявивъ ихъ обращеніе въ торговлѣ, самъ уплачивалъ ими жалованье своимъ войскамъ.—Все это еще болѣе увеличило силу государя и любовь къ нему народа; народъ любитъ его не менѣе, какъ и своего Создателя; доказательство чего мы видѣли въ слѣдующемъ: когда мы приносили къ русскимъ испанскіе доллары (ефимки), они отказывались принимать ихъ и плевали на нихъ, такъ какъ на нихъ было изображеніе франка, а когда мы подавали имъ монету съ изображеніемъ ихъ государя, они цѣловали ее, говоря: «*Сударь*», т. е., «*мы любимъ это; это монета нашего государя; она лучше монеты еретическихъ франковъ*». Кромѣ того на покрытіе военныхъ издержекъ шли еще и суммы съ епископовъ и монастырей, т. е. точнѣе съ церковныхъ имѣній, ими управляемыхъ [2]).

Значитъ, въ средствахъ къ веденію войны, не только не было недостатка, но даже было изобиліе. И потому, пишетъ архидіаконъ, «доставка съѣстныхъ припасовъ, аммуниціи и оружія, какъ то: мечей, мушкетовъ, колчугъ, пороху и пушекъ не останавливалась въ теченіе всего этого лѣта. Еще потомъ передъ нашими глазами изъ архангельскаго порта пришло напр. болѣе 300 подводъ, нагруженныхъ во первыхъ кольчугами въ ростъ человѣка, (такъ что, когда кто надѣвалъ эту кольчугу, то являлся закутаннымъ съ ногъ до головы); а также мечами, копьями и мушкетами безъ числа. Мы удивлялись при видѣ всего этого оружія, котораго никогда не видали въ своей странѣ и котораго, какъ увѣряли насъ европейцы, вслѣдствіе запрещенія, никогда даже не вывозятъ въ Турцію.

---

[1]) Котоших. стр. 82.
[2]) t. II p. 71.

Digitized by Google

Все это оружіе было доставлено государю изъ франкскихъ странъ въ обмѣнъ на пшеницу и рожь, необходимыя для прокормленія франковъ, потому что, если бы доставка хлѣба изъ Россія была прекращена, франки не могли бы существовать, такъ какъ ихъ страны очень малы и производятъ очень мало хлѣба» [1]). Потомъ въ первой половинѣ іюля Павелъ Алепскій видѣлъ множество телѣгъ, на которыхъ было нагружено до 50,000 мушкетовъ для отсылки ихъ государю. Когда мы удивлялись ихъ множеству, патріархъ (Никонъ) сказалъ, что кромѣ того во дворцѣ государя—его мастера приготовляютъ еще по 70,000 ружей ежегодно, которые постоянно складываются въ его арсеналы; и это—только оружіе, приготовляемое въ Москвѣ: что же касается оружія, приготовляемаго въ другихъ городахъ, то оно несчетно, не говоря уже о привозномъ изъ европейскихъ странъ [2]). А недѣли черезъ двѣ послѣ этого патріархъ сказалъ сирійцамъ, что *онъ* отправилъ къ государю до 40,000 пудовъ пороха» [3]).

Такъ прошло время до поздней осени. Дороги уже всѣ были испорчены и ждали только морозовъ, какъ распространился слухъ, что вскорѣ прибудетъ въ столицу государь, который дожидаясь въ это время саннаго пути, проживаетъ въ Смоленскѣ [4]). Часть войска до 80,000 ч. онъ уже отпустилъ, по причинѣ распространившейся между лошадьми смертности, —съ объявленіемъ, чтобы къ 1 марта они собрались снова; и мы сами видѣли, какъ москвитяне шли, ведя за собою тысячи несчастныхъ плѣнныхъ;—не было воина, который бы не велъ одного, двухъ, пять и болѣе плѣнныхъ, несмотря на то, что многіе воины, лишившись лошадей, принуждены

---

[1]) t. II p. 79 и 63.
[2]) t. II p. 161.
[3]) Ibid. p. 167.
[4]) t. II p. 211.

Digitized by Google

были множество плѣнныхъ побросать по дорогамъ, оставляя ихъ умирать отъ голода и холода [1]).

Наконецъ 10-го декабря прибылъ и самъ государь и былъ встрѣченъ самымъ торжественнымъ образомъ [2]), а черезъ 6 дней онъ уже принималъ цезарскихъ пословъ (Аллегретти съ товарищами см. у Соловьева, 10,399), которые подъ видомъ дружбы пріѣхали съ рѣшительнымъ намѣреніемъ разорвать миръ Алексѣя Михайловича со шведами, успѣхи которыхъ противъ поляковъ такъ сильно безпокоили его цезарское величество.

«Мы потомъ узнали, что причиной прибытія цезарскаго посла въ Москву было приказаніе сказать отъ лица своего государя: «я прославляю и благодарю Бога за то, что Онъ даровалъ вамъ побѣду надъ врагами и радъ, что мы стали теперь сосѣдями» (городъ Вильно—объясняетъ здѣсь архидіаконъ,—на границахъ цезарскихъ земель и не болѣе, какъ въ 5 или 6 дняхъ пути отъ его столицы).—Цезарь не любитъ поляковъ и между нимъ и шведами сверхъ того существуетъ вражда, такъ какъ между ними въ продолженіе 15 лѣтъ была постоянная война, изъ которой шведы вышли побѣдителями, завоевавъ у цезаря 15 крѣпостей; теперь же онъ узналъ кромѣ того объ измѣнѣ шведовъ противъ государя и, извѣстивъ его объ этомъ, просилъ его соединиться противъ шведовъ вмѣстѣ съ нимъ.

И дѣйствительно, какъ скоро царь увѣрился во враждебности къ нему шведскаго короля то не смотря ни на посольство изъ Швеціи, прибывшее одновременно съ австрійскимъ, ни на богатые посольскіе подарки, поднесенные ему шведами, обнаружилъ по отношенію къ посламъ сильный гнѣвъ и, пре-

---

[1]) Ibid. p. 209.
[2]) Ibid. p. 225, 216, и 217.

Digitized by Google

кративъ имъ доставку провизіи, издалъ строгій указъ, запрещающій продавать шведамъ въ портахъ чтобы то ни было изъ московскихъ произведеній. А съ цезаремъ, за его заботливую предупредительность, государь связалъ себя самой тѣсной дружбой, при чемъ особенно его радовалъ новый титулъ, которымъ почтилъ его цезарь; именно цезарь писалъ: «Какъ я цезарь имперіи франковъ, такъ и вы показали себя вполнѣ достойнымъ имени новаго цезаря имперіи православныхъ» [1]). Съ этихъ поръ государь началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ со шведами.

Вскорѣ наступило Рождество, а на другой день послѣ праздника пришли подробныя извѣстія изъ арміи Бутурлина, дѣйствовавшаго въ союзѣ съ Хмелемъ противъ Каменца. Въ этихъ извѣстіяхъ сообщалось слѣдующее: «когда Бутурлинъ и Хмель обложили Каменецъ, къ нимъ съ мальчикомъ было прислано письмо такого содержанія: «мы не воюемъ съ вами,— писали горожане,—ступайте прежде противъ нашего короля, когда вы убьете его и завладѣете его троном, мы и безъ войны подчинимся вашей власти»; и это заявленіе вызывались подтвердить клятвой.—Стефанъ бекъ молдавскій прислалъ Бутурлину сюда вина, быковъ, овецъ, хлѣба и проч., и воевода оставивъ Каменецъ, направилъ свой путь ко Львову. Но не успѣли они отступить отъ Каменца, какъ на нихъ напалъ великій гетманъ—Павелъ Потоцкій; услыхавъ объ этомъ русскіе немедленно возвратились назадъ и остановились въ тѣснинѣ между лѣсомъ и горами; и не успѣлъ Потоцкій пойти мимо ихъ, какъ его окружили со всѣхъ сторонъ и прекратили ему всякую возможность къ бѣгству; войско истребили, самого же его, взявши въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ отправили къ государю. Подошедши затѣмъ ко Львову, русскіе

[1]) т. II р. 219 и 220.

Digitized by Google

взяли съ города только большую сумму денегъ и другіе подарки и оставили его въ покоѣ. По дорогѣ—они покорили до 84 замковъ и городовъ и между ними Люблинъ т. е. городъ свиданій, потому что въ періодъ своей славы и благодепствія поляки всегда держали въ немъ торжественныя собранія. Этотъ городъ, говорятъ, имѣетъ до 80 правительственныхъ залъ, которыя всѣ каменныя; а дворцы его и помѣстительныя гостинницы удивляютъ всѣхъ своимъ разнообразіемъ. Весь городъ укрѣпленъ каменной стѣной съ тремя замками, и когда царскія войска, взявъ два изъ нихъ, осадили третій—самый внутренній, поляки, не видя ни откуда себѣ помощи, рѣшили откупиться.—Въ этомъ городѣ съ давнихъ поръ находился кусокъ досточтимаго древа истиннаго креста Господня; изъ этого куска сдѣланъ былъ крестъ, прославившійся чудотвореніями и которымъ люблинцы такъ гордились и дорожили, что отказались отъ 40,000 динаріевъ, предложенныхъ имъ за него римскимъ папой. Этого-то креста, наслышавшись о немъ, и потребовалъ отъ Люблина—вмѣсто выкупа—воевода; но люблинцы долго отказывались, пока цѣлымъ рядомъ непріязненныхъ дѣйствій воевода не заставилъ ихъ согласиться для своего спасенія на его требованіе. Въ торжественной процессіи со священниками во всемъ облаченіи и съ свѣчами явились они къ воеводѣ съ этимъ безцѣннымъ сокровищемъ, и съ плачемъ и воплями вручили крестъ Бутурлину; послѣ чего москвитяне прекратили осаду и возвратились въ Кіевъ, обремененные множествомъ плѣнныхъ [1]).

Когда узналъ о всемъ этомъ государь, то сильно разгнѣвался на Бутурлина и приказалъ ему отрубить голову за его измѣну, оказавшуюся въ трехъ преступленіяхъ: въ томъ, что онъ бралъ во 1-хъ взятки съ городовъ и крѣпостей, во 2-хъ,—

[1]) т. II р. 235; Соловьев. 10 стр. 388.

Digitized by Google

грабилъ и разрушалъ взятые имъ дворцы и замки, не стараясь укрѣпить ихъ за собою, и въ 3-хъ,—заключилъ миръ съ ханомъ [1]) въ чисто личныхъ интересахъ, чтобы освободить своего сына изъ плѣна [2]). Услыхавъ о такомъ царскомъ негодованіи противъ себя, Бутурлинъ принялъ ядъ и умеръ въ Кіевѣ. Но гнѣвъ противъ него государя былъ такъ великъ, что, узнавъ о его смерти, онъ приказалъ тѣло его сжечь и только послѣ долгихъ настояній патріарха согласился—наконецъ, чтобы останки его были принесены въ Москву для погребенія [3]).

Плѣнному же гетману дано было прощеніе и помилованіе съ возстановленіемъ всѣхъ его прежнихъ правъ и владѣній. Причиной этого было, какъ видно, изъявленное имъ желанія креститься. Когда это желаніе было заявлено, государь, въ продолженіе 6 недѣль приказалъ ему жить въ монастырѣ въ чинѣ оглашеннаго и самъ былъ ему крестнымъ отцемъ, а потомъ возвратилъ ему и почетныя одежды, свойственныя его сану, и назначилъ ему жалованье [4]), а чрезъ нѣсколько времени послѣ возвратилъ даже ему и управленіе его областію, взявъ съ него въ залогъ вѣрности—въ качествѣ гостей въ Москвѣ—нѣсколько членовъ его семьи [5]). Въ это время при московскомъ дворѣ было уже достаточное количество поляковъ, которые, изъявивъ свою покорность, получили утвержденіе въ своихъ прежнихъ чинахъ и въ своихъ правахъ на земли въ завоеванныхъ областяхъ. Подобнымъ же образомъ государь поступалъ и съ польскими войсками; онъ ихъ тысячами выселялъ въ московскую землю, оставляя ихъ

---

[1]) 236.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid. 237.
[4]) t. II p. 237.
[5]) Ibid. p. 255.

Digitized by Google

служить при прежнихъ чинахъ и съ платою опредѣленнаго жалованья,—и этимъ онъ пріобрѣлъ такую любовь, что множество поляковъ стало подчиняться ему добровольно [1]). Въ недѣлю Мытаря и Фарисея напр. пришло много знатныхъ пановъ съ изъявленіемъ покорности государю и за себя и за свои земли [2]). Такъ вмѣсто прежней враждебности началось теперь мирное движеніе изъ Польши, которое, благодаря ласковости и вниманію государя, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливалось, а въ вел. субботу, наконецъ, пришелъ и оффиціальный посланникъ отъ короля и остальныхъ польскихъ пановъ, который съ изъявленіемъ покорности обѣщалъ исполнить всѣ требованія государя [3]).

Съ наступленіемъ весны приготовленія къ открытію шведскаго похода пошли еще живѣе. «Государь ко всѣмъ воеводамъ разослалъ указъ съ требованіемъ присылать ему войска и подкрѣпленія къ открывающемуся походу съ платою отъ 20 до 40 руб. за каждаго крестьянина, котораго владѣлецъ захочетъ удержать въ своихъ имѣніяхъ, или съ замѣною его другимъ. И когда указъ этотъ былъ исполненъ, (его исполнили не только воеводы, но и всѣ бояре безъ исключенія), къ шведамъ государь отправилъ трехъ князей съ 300,000 ч., назначивъ имъ путь чрезъ Новгородъ и Псковъ. Планъ веденія войны составленъ былъ вмѣстѣ съ цезаремъ. Цезарь соглашался вести ее съ моря, а государь московскій сухопутно. Шведскій посланникъ теперь подвергнутъ былъ строгому заключенію и надзору; вокругъ его дома разставлено было до 12 сотенъ стрѣльцовъ; къ нему не допускали никого и ни по чьему ходатайству; не оставили въ покоѣ и всѣхъ прочихъ шведовъ,

---

[1]) Ibid. 237.
[2]) Ibid. 255.
[3]) Ibid. p. 292, Соловьев. 10 стр. 402.

Digitized by Google

живших въ Москвѣ,—стрѣльцы ихъ всѣхъ розыскали, отобрали отъ нихъ всякое оружіе—(мечи и ножи), а также и всѣ письменныя принадлежности, чтобы имъ не было никакой возможности посылать письма къ соотечественникамъ,—и затѣмъ ихъ перемѣстили даже изъ тѣхъ домовъ, гдѣ они жили и, помѣстивъ въ одно каменное зданіе, чтобы предупредить всякое ихъ сношеніе съ своей страной,—подвергли ихъ самому строгому надзору [1]). На Вознесенье же государь выѣхалъ къ Смоленску и самъ [2]), чтобы съ одной стороны лично увидать, какое соглашеніе возможно между нимъ и поляками [3]), а съ другой чтобы отсюда прямо отправиться къ войску противъ шведовъ.—И за тѣмъ свѣденія нашего архидіакона о ходѣ московскихъ дѣлъ по русскимъ источникамъ, вслѣдствіе выѣзда сирійцевъ изъ Москвы, прекращаются.

Въ дополненіе къ этой исторіи—добыты имъ уже въ Молдавіи,—въ сентябрѣ мѣсяцѣ, слѣдующія свѣденія: «Черезъ нѣсколько времени послѣ отъѣзда государя въ Смоленскъ между поляками и ихъ кралемъ съ одной стороны и государемъ съ другой—былъ заключенъ миръ, условія котораго были слѣдующія: до смерти престоломъ польскимъ владѣетъ онъ—краль, съ по смерти его земли подчинятся государю. И только Хмель и козаки не согласились на эти условія; что же касается до шведовъ, то противъ нихъ черезъ Новгородъ и Псковъ отправился князь Трубецкій (?) съ 300,000. Когда онъ встрѣтился со шведами, произошло сраженіе, побѣду въ которомъ Богъ даровалъ москвитянамъ. Побѣдивъ шведовъ, многихъ изъ нихъ, какъ разсказывали намъ достовѣрныя лица, москвитяне заковали въ

---

[1]) Ibid. p. 295.
[2]) Ibid. 298.
[3]) p. 295.

Digitized by Google

желѣза и отослали въ Москву. Послѣ этого князь взялъ приступомъ нѣсколько шведскихъ городовъ, истребилъ множество населенія и старался всячески запугать и отвратить отъ войны шведскихъ подданныхъ. Самъ же государь направилъ свое нападеніе на шведскія владѣнія отъ Смоленска. Услыхавъ о приближеніи государя, шведскіе гарнизоны выбрались изъ трехъ лежавшихъ на его пути крѣпостей и засѣли въ четвертой. Государь до трехъ разъ посылалъ къ нимъ предложеніе сдаться, обѣщая пощаду; но они не только не согласились, напротивъ,—еще насмѣялись надъ снисходительностію государя. Тогда государь, сказавши: «пусть грѣхъ падетъ на ихъ голову»; приказалъ идти на приступъ. Крѣпость была взята и всѣ жители были истреблены; не осталось даже, говорятъ, ни одного младенца [1]). Отсюда государь пошелъ къ самой шведской столицѣ, къ городу Ригѣ, городу славному во всемъ мірѣ своими естественными и искуственными укрѣпленіями.—По достовѣрнымъ разсказамъ, слышаннымъ нами отъ людей, лично посѣщавшихъ этотъ городъ, Рига имѣетъ три земляныхъ вала вокругъ, а внутри каменный замокъ, и укрѣплена тысячами пушекъ; съ моря же въ нее ведетъ хорошая гавань. Какъ скоро государь прибылъ къ этому городу, онъ началъ цѣлый рядъ нападеній, пока не взялъ всѣхъ трехъ валовъ, при чемъ онъ потерялъ громадное число войска. Только гарнизонъ каменнаго замка, обильно снабжаемый съ моря всѣмъ необходимымъ, т. е. и снарядами и припасами, безстрашно противостоялъ всѣмъ царскимъ нападеніямъ,—такъ что государь, и взявши три вала, не могъ придумать однако никакихъ средствъ взять это послѣднее укрѣпленіе и принужденъ былъ оставить осаду и возвратиться въ столицу. Нѣкоторые изъ нашихъ друзей въ

---

[1]) Рѣчь идетъ, кажется, о взятіи Кокенгаузена, откуда русскія войска отправились—къ Ригѣ. Сол. 10.409.

Digitized by Google

Москвѣ писали намъ между прочимъ, что всего въ теченіе этого года государь взялъ до 28 замковъ и крѣпостей [1]).

Когда же о всемъ этомъ достовѣрно узналъ король шведскій, то видя, что его собственныя владѣнія опустошаются, а Варшаву и Краковъ удержать за собою у него нѣтъ никакихъ силъ, послалъ заключить договоръ съ кралемъ венгерскимъ; — сей послѣдній, былъ также лютеранинъ и держался той же самой вредной и неправильной религіи, какъ и краль шведскій. Договоръ былъ заключенъ на праздникъ Рождества (1657 г.). И такъ какъ этотъ краль (Ракочи) оказывалъ благодѣянія и помощь бекамъ молдавскому и волохскому, то и послалъ къ нимъ теперь приказъ прислать ему на помощь нѣсколько тысячъ войска. И это, хотя и неохотно, беки исполнили. Собравъ такимъ образомъ войско, Ракочій въ зимнее время въ періодъ проливныхъ дождей и омертвѣнія лѣсовъ выступилъ въ походъ и вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій погоды погубилъ громадное число людей, пока успѣлъ завладѣть польскими столицами, гдѣ онъ свидѣлся съ шведскимъ королемъ и соединилъ съ нимъ свои войска.— Все это состоялось,—благодаря внушеніямъ Хмеля, который кромѣ того послалъ Ракочію еще на помощь 30,000 отрядъ,— такъ что, видя такую силу Ракочія, никто изъ поляковъ не осмѣливался противиться ему.—Впрочемъ, всего войска у него даже во время выступленія изъ своей страны было не болѣе 60,000 человѣкъ, какъ это мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ; но его тиранніи была такъ велика, его жестокости столь чрезмѣрны и онъ причинилъ польской странѣ столько зла, что нельзя описать всего. Потомъ Ракочій началъ насмѣхаться надъ Хмелемъ: «я преодолѣлъ,—говорилъ онъ,— твердостію своей власти бековъ Молдавіи и Валахіи, которые

[1]) t. II p. 334 и 335.

Digitized by Google

теперь совершенно въ моей власти; страна же мадьяровъ принадлежала еще моимъ предкамъ и отцу; теперь моя власть распространилась и на Польшу, и мнѣ не остается болѣе ни одного противника кромѣ этого мужика, этого волохскаго раба Хмеля», и даже чтобы какъ можно болѣе ослабить силу казаковъ, издалъ приказъ тайно убивать ихъ въ присланномъ къ нему отрядѣ. Но это скоро дошло до ушей Хмеля, который, пришедши въ крайнее негодованіе, немедленно послалъ къ хану съ приглашеніемъ итти въ походъ и съ обѣщаніемъ отдать ему краля. Узнавъ о вторженіи краля венгерскаго въ Польшу безъ совѣта съ ними, и кромѣ того еще съ помощію двухъ подвластныхъ имъ бековъ, турки и татары пришли въ сильное негодованіе и гнѣвъ; и двинулись въ походъ противъ Ракочія; когда дѣло дошло до рѣшительнаго сраженія, козаки измѣнили ему, онъ былъ разбитъ и принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ [1]).

7) Московскія церкви и церковные обряды.

«Церкви здѣсь строются всегда на сводахъ, такъ что входить въ церковь приходится по высокой лѣстницѣ и чрезъ высокую галлерею, окружающую церковное зданіе;—согласно тому, что самъ Господь намъ говоритъ въ своемъ святомъ евангеліи: «Два человѣка *взошли* во храмъ помолиться» (взошли т. е. поднялись по лѣстницѣ). Каждая церковь имѣетъ три двери на западѣ, сѣверѣ и югѣ.

Башни и колокольни при церквахъ кругловатыя, осмиугольныя и по архитектурѣ своей съ возвышающимися надъ ними куполами очень привлекательны. Самые куполы на ихъ

---

[1]) Т. II. стр. 335 и 336.

Digitized by Google

церквахъ такіе же, какъ и въ странѣ козаковъ, гдѣ они весьма широки и круглы, какъ и у насъ» [1]).

Это описаніе общаго вида русскихъ церквей сдѣлано было еще въ Путивлѣ; въ бытность же въ Коломнѣ Павелъ Алеппскій прибавилъ еще такую замѣтку: «Кровля здѣшнихъ церквей въ формѣ конуса; подъ каждой изъ четырехъ стѣнъ устроивается нѣчто похожее на три арки; надъ этими арками еще другія, надъ ними новыя и т. д., пока не заканчивается весь куполъ; что очень красиво; и все это, для сохраненія зданія отъ дождя и снѣга, покрывается досками» [2]).

«Образа и иконостасы въ здѣшнихъ храмахъ—прекрасной работы. Вещество, изъ котораго они сдѣланы: серебро, шелковое шитье и листовое золото,—все самаго лучшаго качества. Иконы въ верхнихъ рядахъ иконостаса не имѣютъ здѣсь правильной формы, какъ въ церквахъ казаковъ и въ Греціи. Въ срединѣ пишется Мессія, по сторонамъ его Іоаннъ Крститель и св. Дѣва, далѣе два ангела и потомъ на правой сторонѣ Петръ, Іоаннъ Златоустый, Василій Великій и еще два апостола; на другой сторонѣ ап. Павелъ, св. Николай, св. Григорій и еще два апостола во весь ростъ, а надъ этимъ рядомъ Богоматерь съ пророками, провозвѣщавшими о ней, вокругъ нея [3]).—Многія иконы въ московской странѣ особенно уважались за свою древность [4]).

Миніатюрную живопись московскихъ иконописцевъ Павелъ Алеппскій признаетъ неподражаемою. «По искуству, пріятности и

---

[1]) Подъ этими сводами устроются склепы для погребенія. Склепы эти похожи на прекрасные жилые дома; ихъ строятъ изъ камня со сводами и внутри ихъ въ аркахъ передъ иконами въ Воскресеніе и другіе праздники зажигаются свѣчи. T. I. p. 278.

[2]) T. I p. 271.

[3]) Ibid p. 313.

[4]) Ibid p. 312.

Digitized by Google

тонкости живописи иконописцы ни съ кѣмъ несравнимы, особенно въ миніатюрныхъ изображеніяхъ ангеловъ и святыхъ величиной не болѣе горошины». Такія миніатюрныя изображенія Алеппскому пришлось въ первый разъ увидать въ Путивлѣ [1]), а потомъ и въ самой Москвѣ [2]), гдѣ они особенно поразили его на святцахъ и потомъ въ церкви одного богача, имени котораго онъ не упоминаетъ. «Въ прекрасной церкви этого богача мы замѣтили маленькія иконки съ тремя крышками (складни) и на этихъ иконахъ изображено множество ангеловъ, подобно роямъ пчелъ,—но съ такою отчетливостію и ясностію и съ такими оттѣнками, что невольно пожалѣешь, о томъ, что иконописецъ не безсмертенъ. Цѣна этихъ иконокъ, при вѣсѣ ихъ, не превышающемъ 10 динаріевъ, 100 динаріевъ; но искусство въ работѣ превышаетъ всякую цѣну» [3]).

Въ этой странѣ нѣтъ ни одной большой церкви, гдѣ не было бы чудотворной иконы Богоматери; мы видѣли своими собственными глазами, какъ св. иконы, такъ и чудеса совершавшіяся отъ нихъ [4]).

Колокольный звонъ, особенно въ Коломнѣ и въ Москвѣ, сильно поразилъ нашего архидіакона. «Колокола не давали намъ покою ни днемъ ни ночью; земля колебалась отъ сотрясеній, производимыхъ ими, отъ ихъ звука, гудѣвшаго подобно грому небесному».—Особенно этотъ отзывъ архидіакона приложимъ ко днямъ свѣтлой недѣли, когда колокольный звонъ не умолкалъ въ теченіи цѣлой недѣли.

О самыхъ же колоколахъ онъ пишетъ слѣдующее: «колокола на здѣшнихъ колокольняхъ большіе—изъ мѣди, а ма-

---

[1]) Ibid p. 296.
[2]) T. II. p. 47 и 143.
[3]) Ibid p. 158.
[4]) T. I. p. 271.

Digitized by Google

ленькіе изъ серебра и очень звучны.—При звонѣ въ нихъ здѣсь не качаютъ самыхъ колоколовъ, какъ въ Валахіи и въ странѣ казаковъ; здѣсь качаютъ только языкъ, ударяя имъ въ края колокола, чѣмъ занимаются обыкновенно молодые парни и ребятишки, дергая за привязанную къ языку веревку. Такой способъ звона производитъ звукъ прекрасный, звонкій и пріятный».—О количествѣ колоколовъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ Москва, Павелъ Алеппскій, дѣлая приблизительное расчисленіе, говоритъ, что въ каждой церкви, даже въ самой бѣдной, виситъ не менѣе 10 колоколовъ и слѣд. на всю Москву съ ея болѣе чѣмъ 4,000 церквей, какъ сказалъ нашему архидіакону Никоновъ архидіаконъ, придется болѣе 40,000 колоколовъ, между тѣмъ какъ въ Константинополѣ и Антіохіи вмѣстѣ не будетъ двухъ тысячъ церквей и колоколовъ [1]).

Архидіаконъ сообщаетъ, что въ сравненіи съ пѣніемъ казаковъ московское пѣніе хуже. Пѣніе казаковъ расширяетъ грудь и освобождаетъ сердце отъ заботъ и печали. Съ сильною любовью къ псалмопѣнію и съ строгимъ вниманіемъ къ музыкальнымъ требованіямъ казаки въ своихъ прекрасныхъ напѣвахъ изливаютъ какъ бы самую душу; звуки ихъ стройны и гармоничны—какъ будто поетъ одинъ человѣкъ. Пѣніе же московитовъ, напротивъ, неискусно; они поютъ на удачу,—какъ случится, монотонно и по разъ принятому преданію, которое кажется для нихъ непогрѣшимымъ. Всего болѣе нравится для москвичей—низкій, грубой и густой басъ (октава), который однако далеко не доставляетъ настоящаго удовольствія уху.—Какъ для насъ непріятны ихъ громкіе и густые тоны, такъ имъ не нравится наша высокая интонація, и они смѣются надъ казаками и обзываютъ ихъ пѣніе польскимъ и французскимъ» [2]).

---

[1]) Т. II р. 31.
[2]) Т. р. 324.

Digitized by Google

Въ бытность свою въ Москвѣ Павелъ Алеппскій нѣсколько измѣнилъ свое не очень лестное мнѣніе о церковномъ пѣніи нашихъ предковъ. Здѣсь прежде всего ему понравились пріемы чтенія протодіакона,—а также пѣніе церковно-служителей. «Мы съ удовольствіемъ слушали въ недѣлю православія прекрасные переливы архидіакона, который читалъ голосомъ, хоть и сдержаннымъ, но густымъ и пріятнымъ. У нихъ также, какъ и у грековъ, всѣ читаютъ не такъ какъ у насъ, т. е. не громко,—а во время пѣнія тропаря никого и не слыхать, кромѣ стоящихъ на хорахъ, которые тоже поютъ сдержанно и тихо»[1]). О пѣніи же молебна при проводахъ государя, Алеппскій прямо говоритъ, что пѣніе было самое утѣшительное и пріятное [2]). Замѣтно по этимъ отзывамъ, что вліяніе патріарха Никона на улучшеніе пѣнія уже значительно сказалось въ столицѣ русской земли; особенно же это улучшеніе пошло, надо думать, быстро, когда въ Москву изъ новозавоеванныхъ польскихъ областей привезены были тамошніе опытные пѣвчіе, и русскіе своими ушами узнали всю разницу своего безъискуственнаго пѣнія отъ музыкальнаго пѣнія малороссовъ; по крайней мѣрѣ о патріархѣ Никонѣ и о царѣ архидіаконъ прямо замѣчаетъ, что имъ очень понравилось пѣніе казаковъ, особенно же пѣніе казацкихъ монаховъ [3]), и потому самымъ лучшимъ подаркомъ Никону отъ государя были привезенные изъ польскаго похода 1655 г. казацкіе пѣвчіе [4]).

---

[1]) t. II p. 48.

[2]) t. II p. 58.

[3]) Ibid p. 168.

[4]) Ibid p. 231. Изъ описаній же разныхъ послѣдованій, кромѣ приведеннаго нами описанія послѣдованія въ Недѣлю Православія,—по своей подробности и многіе особенно замѣчательны слѣдующія: описаніе церемоніи Недѣли Ваій (II, 88—93) и описаніе чиноспѣдованій и разныхъ церемоній—въ послѣдніе три дня страстной седмицы (II, 94—101). Кромѣ того очень интересны

Digitized by Google

8. Описаніе Москвы.

Изъ монастырей у архидіакона, болѣе или менѣе подробно, описаны слѣдующіе: путивльскій Богородицкій [1]), гдѣ былъ погребенъ его землякъ митрополитъ акрскій Іеремія, потомъ монастыри московскіе: Чудовъ [2]), Спасскій [3]), Симоновъ [4]) и Новодѣвичій [5]); потомъ Сергіе-Троицкій [6]) и Савинъ Сторожевскій [7]), и затѣмъ монастыри новгородскіе—Антоніевъ [8]), Евѳиміевъ [9]) и Хутынскій-Варлааміевъ [10]).

Но, опустивъ описаніе всѣхъ этихъ монастырей, мы не можемъ не представить хоть самый краткій очеркъ Москвы, столицы русскаго царства, которая и для архидіакона была «новымъ Римомъ» и мѣстомъ заслуживающимъ всякой хвалы и почтенія по тѣмъ успѣхамъ, съ какими собиралась сюда всякая святыня—древности [11]) и всѣ св. остатки.

Москва—городъ открытый и очень милый. Когда вы идете, передъ вами постоянно видъ полей, луговъ и деревень; городъ расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ на очень высокой мѣстности: особенно высоко стоитъ дворецъ. Всякій домъ съ прилежащимъ къ нему садомъ заключены въ стѣнахъ двора; поэтому то и говорятъ, что Москва больше и открытѣе Кіе-

---

и подробны—описаніе перваго пріема и обѣда у государя (II. 379—83 и 389—94) описаніе поминальнаго обѣда у патріарха Никона въ четвергъ сырной недѣли; (I, 416—21); описаніе новоселья у патріарха Іоакима (II. 280—2) и замѣтка о поминальномъ обѣдѣ у царя (t. II p. 153).

[1]) t. I p. 278.
[2]) t. II p. 160 и 269.
[3]) Ibid p. 267—68.
[4]) Ibid p. 269 и 270.
[5]) Ibid p. 82, 165 и 272.
[6]) t. II p, p. 147—151.
[7]) Ibid p. 250—253.
[8]) Ibid p. 193.
[9]) Ibid 19—6.
[10]) 19—8.
[11]) t. I p. 325.

Digitized by Google

стантинополя; въ послѣднемъ нѣтъ садовъ дома и дворцы идутъ сплошь, жмутся тѣсно другъ къ другу, такъ что если случается пожаръ, то огонь быстро распространяется вокругъ и его нельзя скоро потушить; въ Москвѣ напротивъ,—всюду открытыя мѣста и широкія улицы и, если случится пожаръ, его прекращаютъ скоро, разрушая и растаскивая вокругъ все, что можетъ служить пищею для огня [1]).

Вокругъ всего города идетъ тридцати-верстный земляной валъ, укрѣпленный деревянными башнями и глубокимъ рвомъ; за нимъ внутри—на семь верстъ въ окружности—идетъ каменная стѣна, а въ самой срединѣ еще—кремль, построенный изъ кирпича и камня, защищенный глубокимъ рвомъ со стѣнами по краямъ; всѣ амбразуры въ кремлевской стѣнѣ расположены рядами, другъ надъ другомъ съ наклономъ ко внѣ и построены такъ искусно, что невозможно никому ни скрыться подъ стѣной, ни приблизиться съ какой либо стороны [2]).

Противъ водяныхъ воротъ кремлевскихъ стѣнъ за рѣкой находится много садовъ, принадлежащихъ государю, и громадная площадь, для ученья конницы; эта площадь уставлена многими рядами пушекъ [3]), тамже возвышается громадная высокая колокольня [4]), съ которой открывается видъ на далекое разстояніе вокругъ, и множество другихъ построекъ.

Передъ западной стороной вторыхъ стѣнъ лежитъ большая площадь, вся застроенная рядами лавокъ. Большая часть этихъ лавокъ построена изъ камня и снабжена желѣзными ставнями и дверями. Напротивъ ихъ—винные погреба каменные и кирпичные, которые теплы зимой и холодны лѣтомъ.

---

[1]) t. II p. 113.
[2]) t. I p. 363 и t. II p. 115—119.
[3]) Ibid p. 117.
[4]) Ibid p. 30.

Digitized by Google

Между рядами лавокъ есть книжная лавка, иконная,—лавка для продажи новаго платья, для продажи колоколовъ, ладона, кувшиновъ и т. д. Въ каждомъ ряду для охраны держатъ собакъ, которыя, привязанныя на длинныхъ веревкахъ, бѣгаютъ на блокѣ вдоль всего ряда [1]). Дворцы въ этомъ городѣ очень новы и построены изъ камня и кирпича на европейскій манеръ; этому москвитяне недавно научились отъ нѣмцевъ. Мы съ удивленіемъ любовались, глядя на ихъ архитектуру и украшенія, на ихъ прочность, искусное расположеніе частей, множество оконъ и столбовъ на каждой сторонѣ, на высоту ихъ помѣщеній, на громадныя башни и на разнообразіе масляныхъ красокъ и внутри и внѣ, такъ что можно было подумать, что стѣны обложены плитами настоящаго разноцвѣтнаго мрамора, или мелкой мозаикой.—Кирпичи здѣшніе очень хороши и гладки; они походятъ и по твердости и по красотѣ на лучшій антіохійскій кирпичъ. Да тому-жъ кирпичъ здѣсь чрезвычайно дешевъ; тысячу можно купить за піастръ; поэтому то большая часть(?) построекъ здѣсь и дѣлается изъ кирпича, а каменьщики высѣкаютъ изъ него фигуры, которыя не отличить отъ каменныхъ.—Известь здѣсь также очень хороша и крѣпка, и держитъ лучше нашей алеппской. По окончаніи постройки всю ее обыкновенно бѣлятъ известью;—известь пристаетъ такъ твердо, что не отпадаетъ въ продолженіе столѣтій. Вслѣдствіе этого постройки кажутся какъ бы сдѣланными изъ камня. Подобно древней постройкѣ въ нашей странѣ, всѣ московскія постройки дѣлаются съ известью; загасивши известь, смѣшиваютъ ее съ мелкимъ пескомъ и, побрызгавъ кирпичи водой, макаютъ ихъ въ известь и кладутъ двойнымъ рядомъ вдоль стѣны, забивая промежутокъ битымъ

---

1) Ibid p. 117.

Digitized by Google

кирпичемъ, который заливаютъ известью; все это менѣе чѣмъ въ часъ времени, плотно затвердѣваетъ и становится одной плотной массой.

Каждый домъ снабженъ здѣсь большими желѣзными засовами, точно также двери и окна (должно быть ставни) дѣлаются изъ прекрасно обдѣланнаго свѣтлаго желѣза. Для лѣстницъ москвичи строятъ обыкновенно высокія съ четырьмя столбами и четырьмя арками башни.—Вообще изящныя постройки, встрѣчающіяся въ этомъ городѣ, возбуждали въ насъ сильное удивленіе [1]).

Относительно числа домовъ въ Москвѣ и количества населенія надо сказать, что здѣсь есть дома и дворцы даже за земляным валомъ и ихъ даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ внутри города, потому что здѣшнее населеніе очень любитъ поля. Много разъ, когда мы выѣзжали съ нашимъ господиномъ патріархомъ за городъ, я замѣчалъ съ часами въ рукахъ (?), что отъ монастыря внутри кремля до земляного вала нужно ѣхать болѣе часа, а пѣшкомъ вѣроятно не пройдешь и въ полтора; слѣдовательно длина всего города отъ востока къ западу, по моему счету, ровна тремъ часамъ пути. Сельскихъ же домовъ, примыкающихъ къ городу на разстояніи версты, двухъ, трехъ, и даже семи безчисленное множество, какъ это видно даже изъ самаго города [2]).

Сколько же церквей въ Москвѣ?—я спрашивалъ объ этомъ многихъ и, наконецъ, спросилъ у патріаршаго архидіакона; и онъ отвѣчалъ: «болѣе четырехъ тысячъ; алтарей же, въ которыхъ ежедневно совершается литургія, болѣе десяти тысячъ, такъ какъ въ каждой церкви бываетъ алтаря три и болѣе.

---

1) t. I p. 497 и 398.
2) t. II p. 119.

Digitized by Google

Какъ захватываетъ это душу христіанина!» Въ Константинополѣ и Антіохіи вмѣстѣ не будетъ двухъ тысячъ церквей[1]). Изъ всѣхъ церквей нашему архидіакону преимущественно понравилась одна, построенная частнымъ лицомъ, тогдашнимъ московскимъ богачемъ, у котораго въ самые плохіе года лежали въ складахъ тысячи сороковъ самыхъ цѣнныхъ соболей и который пожертвовалъ, по словамъ Алеппскаго, передъ началомъ польской войны съ 600,000 р. заразъ. «Не имѣю силъ,—восклицаетъ онъ,—перечислять всѣхъ совершенствъ этой церкви, ея высоты и подъема ея пяти куполовъ, которые видны и извнутри и извнѣ города,—множества наружной живописи, не говоря уже о внутренней,—ея блестящихъ золотомъ оконъ, ея богато вызолоченной двери, множества разныхъ иконъ и священныхъ изображеній—начиная съ сотворенія міра до настоящихъ дней,—ея прекрасныхъ, вывезенныхъ изъ Германіи, мраморныхъ половъ и множества блестящихъ, какъ золото, подсвѣчниковъ, которыхъ описать не станетъ силъ у краснорѣчія.—Боже помилуй ея основателя, спаси его отъ мукъ адскаго огня, спаси ради прекрасныхъ плодовъ его благочестія этомъ мірѣ!!!!..... [2]).

Заключеніе.

Въ заключеніе намъ остается опредѣлить, какъ великъ во всѣхъ приведенныхъ нами свѣдѣніяхъ архидіакона субъективный элементъ воззрѣній и понятій, которыми онъ измѣрялъ явленія русской жизни.

По описанію нашего архидіакона Россія страна вовсе не

---

1) Ibid p. 31.
2) t. I p. 401.

Digitized by Google

варварская; у нея можно многому поучиться, особенно же въ дѣлѣ благочестія;—ея порядки и войска образцовыя; населеніе ея многочисленно и богато; умственное ея развитіе,—по крайней мѣрѣ въ высшихъ классахъ общества,—не заставляетъ желать ничего лучшаго; что же касается до ея религіозности и благочестія, то это въ своемъ родѣ Аѳонъ, какъ онъ изображается въ письмахъ святогорца. Правда и у Павла Алепскаго есть двѣ, три черты, затемняющія эту свѣтлую картину русскаго человѣка, напр. говорится о скрытности, хитрости и излишней религіозной строгости русскаго человѣка, но и эти черты, непріятныя лично для архидіакона, благодаря вліянію на него взглядовъ на эти качества тогдашняго общества, отнесены имъ также къ числу гражданскихъ и религіозныхъ доблестей. Мы—такимъ образомъ—рѣшительно не видимъ здѣсь того, что говорили о Россіи путешественники—европейцы, современные архидіакону, какъ Олеарій и Мейербергъ; по описанію Россіи архидіакона нельзя даже объяснить самой возможности появленія въ русской жизни недовольства существующими порядками и того протеста и желанія реформы, которыя однако вскорѣ же послѣ—и даже въ это же самое время—заявили себя такими яркими и неопровержимыми фактами, какъ реформы Алексѣя Михайловича и Петра I, и такими цѣнными литературными произведеніями какъ «Русское государство въ половинѣ XVII вѣка» Юрія Крижанича и «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» Григорія Котошихина. Чтобы объяснить это явленіе, мы должны опредѣлить историческія, религіозныя и политическія воззрѣнія и идеалы нашего архидіакона, которыми онъ судилъ и мѣрилъ русскую жизнь,—съ тѣмъ, чтобы мы могли знать, что мы должны вычесть, —какой сдѣлать минусъ,—чтобы получить настоящія историческія данныя безъ прикрасъ субъективизма и идеализма.

Digitized by Google

Какъ историкъ, Павелъ Алепскій стоитъ на переходной ступени отъ лѣтописи, отъ собиранія голыхъ фактовъ и замѣтокъ, къ прагматической исторіи; его историческія воззрѣнія, хоть и имѣютъ извѣстную опредѣленность и цѣлостность, но въ нихъ недостаетъ критицизма, провѣрки, безъ которой невозможно никакое вѣрное представленіе о прошломъ, а слѣдовательно и правильное пониманіе настоящаго; для него всякій разсказъ тоже, что фактъ, и онъ не умѣетъ еще не только отдѣлить, но и ясно отличить разсказъ отъ дѣйствительнаго событія, послужившаго предметомъ для разсказа. Для примѣра достаточно привесть хоть разсказъ архидіакона о прошломъ поляковъ и козаковъ и о первыхъ годахъ Россіи (Московіи). »Вся эта страна, извѣстная подъ именемъ Малой Россіи, въ древности имѣла своихъ собственныхъ правителей, и въ ихъ исторіяхъ разсказывается, что въ царствованіе Василія Македонянина она получила изъ его рукъ вѣру, когда ею управлялъ князь Владиміръ[1]), сидѣвшій въ стольномъ городѣ Кіевѣ. Но невозможно, чтобы какой-либо народъ и королевство стояли вѣчно. Всемогущій противъ каждаго народа въ своемъ совѣтѣ опредѣлилъ другой народъ, отличный отъ него, для искорененія послѣднимъ перзаго. Такъ было отъ древности до сихъ поръ. Такимъ народомъ для Малой Россіи были поляки, которые вышли изъ страны франковъ (?) и пріобрѣли власть надъ всѣми этими странами. Что они вышли изъ страны франковъ, доказательствомъ этому служитъ ихъ имя »Ляхъ«, въ латинскомъ языкѣ *leo*, левъ, и имя ихъ страны по латини—*Polonia*. Изъ почтенія къ своему имени поляки свои піастры чеканятъ съ фигурой льва; а свои секины съ фигурой двукрылаго орла; и они чванятся этимъ, говоря:

---

[1]) Анахронизмъ.

Digitized by Google

»мы сыны и потомки Александра«, и до сихъ еще поръ себя и своихъ колей опоясываютъ крыльями большихъ птицъ. Все это прямое доказательство ихъ гордости, деспотизма и высокомѣрія; ибо нѣтъ ни одного народа на свѣтѣ, равнаго имъ въ славолюбіи, гордости и тщеславіи. Какъ скоро поляки завладѣли этими самыми странами (т. е. приднѣпровскими), они положили согласно съ своею безграничною гордостію не имѣть надъ собою короля съ абсолютною властью. Каждый изъ нихъ, кто ни завладѣетъ какою страною, дѣлается самъ полнымъ въ ней господиномъ и государемъ—съ правомъ наслѣдственной передачи своей власти потомкамъ, а надъ всѣми ими въ совокупности у нихъ поставляется съ именемъ короля какой-либо чужеземецъ, которому для содержанія отводится часть земли, гдѣ онъ и проживаетъ въ покоѣ, не предпринимая ничего—ни малаго ни великаго—безъ ихъ совѣта, и котораго, когда имъ угодно они низлагаютъ и передаютъ его корону другому иностранцу, но никакъ не туземцу, который-бы могъ утвердить свою власть надъ ними. Такъ они жили отъ начала своей исторіи до сихъ поръ и расширили свою власть завоеваніемъ многихъ странъ и городовъ« и проч. Въ другомъ мѣстѣ съ такимъ же полнымъ довѣріемъ къ своимъ словамъ нашъ архидіаконъ съ именами Василія Македонянина и князя Владиміра, за котораго императоръ будто-бы отдалъ свою сестру, связываетъ имя митрополита московскаго св. Петра и фактъ обладанія татарами Москвою вмѣстѣ съ освобожденіемъ ея отъ татаръ. »Въ царствованіе Василія Македонянина даже въ самомъ сердцѣ Москвы были татарскіе цари. Когда же этотъ императоръ послалъ свою сестру королю кіевскому Владиміру и вся эта страна руками св. Петра приняла крещеніе, то святой пошелъ въ Москву, которая была во владѣніи татаръ и совершилъ здѣсь великія чудеса. Татары очень полюбили его и вѣрили всѣмъ его словамъ. Но видя, однако,

Digitized by Google

что они не принимают вѣры во Христа, святитель имъ однажды сказалъ: »смотрите я покажу вамъ знаменіе отъ Господа—огонь, который пожжетъ васъ, и воду, которая затопитъ вашъ городъ«. Татары, вѣря ему во всемъ, встали и удалились, окончательно отодвинувъ предѣлы своихъ владѣній къ Казани. А святитель немедленно послалъ пригласить съ войскомъ короля Владиміра и безъ всякаго кровопролитія отдалъ въ его руки городъ со всѣми его владѣніями, послѣ чего москвитяне успѣлись и завладѣли многими странами. Этотъ Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей и каждаго изъ нихъ сдѣлалъ королемъ въ значительной области. Такъ съ этихъ поръ эти области раздѣлились и были раздѣлены на 70 удѣловъ до царствованія царя Ивана [1]). Когда же въ Москвѣ утвердилъ свою резиденцію царь Иванъ, онъ вскорѣ показалъ себя человѣкомъ необыкновенно храбрымъ, ловкимъ и гнѣвливымъ; онъ былъ такъ жаденъ до крови, что убилъ даже своего сына. Различными уловками этотъ царь привлекъ къ своему двору всѣхъ 70 князей, управлявшихъ областями и удѣлами московской земли, и, предавъ ихъ смерти, завладѣлъ всѣми ихъ сокровищами и имуществомъ и сдѣлался обладателемъ ихъ войскъ и ихъ земель. Его могущество такимъ образомъ расширилось, и онъ поднялъ войну противъ двѣнадцати франкскихъ королей, одержавъ и надъ ними такой же успѣхъ; такъ что всѣ ихъ богатства и земельныя владѣнія попали въ его руки, при чемъ они поплатились и самою жизнію. Затѣмъ онъ пошелъ войною и овладѣлъ Казанью, взялъ Астрахань [2]) и проч.« Словомъ—мы видимъ здѣсь все, что нужно для историческаго прагматизма, и факты и объясненіе фактовъ, и все-таки, вслѣдствіе полнаго отсутствія критики и провѣрки фак-

[1]) Т. II p. 18 и 19 и t. I p. 349.
[2]) Т. II p. 2.

Digitized by Google

товъ, этотъ разсказъ архидіакона походитъ скорѣе на сказку, чѣмъ на дѣйствительную исторію; вмѣсто объясненій историческихъ, здѣсь большая часть объясненій—психологическія, какъ: гордость, высокомѣріе, нерасположеніе, гнѣвъ и любовь, найденныя архидіакономъ путемъ личнаго самонаблюденія, и потому чисто субъективныя,—которыя въ дѣйствительности могли быть въ объясняемыхъ имъ фактахъ, но могли и не быть. Послѣ этого понятно, почему у нашего архидіакона, даже въ объясненіи всѣхъ современныхъ событій, такъ часто появляется на сцену—гнѣвъ, негодованіе, любовь и подоб.; хотя въ дѣйствительности могли быть причины, гораздо болѣе глубокія; во всѣхъ этихъ объясненіяхъ мы прежде всего должны видѣть—автора, личность архидіакона, а никакъ не дѣйствительность. Тѣмъ же недостаткомъ историческаго пониманія объясняется и та крайняя довѣрчивость архидіакона, съ которою онъ выслушивалъ и принималъ за чистую монету разсказы патріарха Никона и другихъ еще менѣе компетентныхъ лицъ, которые кромѣ того иногда прибавляли кое что и нарочно. Впрочемъ эта простодушная довѣрчивость для насъ имѣетъ и хорошую сторону; потому что, благодаря только этому качеству, мы можемъ и имѣемъ полное право видѣть въ разсказахъ архидіакона не только разсказы и пониманіе его самаго, но—и тѣхъ лицъ, отъ кого онъ ихъ слышалъ и усвоилъ,—памятники пониманія, мыслей и стремленій самихъ русскихъ того времени, находившихся въ сношеніяхъ съ архидіакономъ.

Переходимъ теперь къ опредѣленію религіозныхъ воззрѣній нашего архидіакона; для этого недостаточно только сказать, что онъ былъ православный,—для этого надо обратить вниманіе на то, чему онъ больше сочувствовалъ: внутреннему ли пониманію православія, или строгой православной внѣшности, православной обрядности. Изъ вышеприведенныхъ свѣденій и

Digitized by Google

замѣтокъ архидіакона о русскомъ благочестіи, изъ его безусловнаго восхищенія внѣшнею русскою религіозностію и благочестіемъ, строгимъ выполненіемъ внѣшности церковнаго устава, мы конечно не могли не замѣтить, что его религіозное чувство гораздо болѣе волнуется частыми поклонами и распростираніями передъ иконами, множествомъ церквей, часовень и колоколовъ, неустаннымъ выполненіемъ церковнаго богослуженія и почтеніемъ къ духовенству, чѣмъ какою либо другою стороною религіозности, напр. пониманіемъ вѣры, дѣломъ проповѣди и подоб. Въ этомъ отношеніи чувства и мысли нашего архидіакона вполнѣ сходны съ чувствами и мыслями нашихъ родныхъ ревнителей древняго русскаго православія, которые, встрѣчая въ другихъ православныхъ странахъ отсутствіе своей строгой благочестивой внѣшности, чрезъ это самое переходили къ отрицанію и самаго ихъ православія; слѣдовательно мы должны твердо помнить, что хотя въ общемъ, въ общихъ чертахъ изображеніе русскаго благочестія и религіозности въ сочиненіи архидіакона и не могло быть искажено непониманіемъ и фанатизмомъ, какъ это часто случалось съ нимъ подъ перомъ путешественниковъ европейцевъ или строгихъ католиковъ или строгихъ лютеранъ, но въ частностяхъ, въ подробностяхъ въ этомъ изображеніи возможны преувеличенія и недосмотры вслѣдствіе прилива въ авторѣ излишнихъ симпатій къ изображаемымъ предметамъ.

Теперь остается опредѣлить только тѣ соціальные взгляды архидіакона, по которымъ онъ цѣнилъ русскіе порядки, русское государственное устройство и русскія политическія событія. Въ этомъ отношеніи для насъ особенно важны послѣднія главы II тома его сочиненія, въ которыхъ архидіаконъ занимается событіями своей родины Сиріи и Антіохійскаго патріархата. Изъ этихъ главъ видно, что турецкіе порядки областнаго управленія и турецкая администрація и полиція,

Digitized by Google

не имѣвшая въ его время силы дать личную безопасность даже судьямъ и правителямъ областей, не говоря уже о христіанахъ,—этими своими недостатками дѣлала для подданныхъ болѣе всего желательнымъ не какіе либо отдаленные идеалы государственнаго благоустройства съ самоуправленіемъ областей, съ народнымъ представительствомъ и подоб.; а прочную государственную централизацію, на столько сильную, чтобы ея велѣнія исполнялись во всѣхъ областяхъ имперіи, чтобы она въ предѣлахъ своей территоріи не допускала ни волненій, ни междоусобій, (подобныхъ описаннымъ въ IV и V главахъ IX книги II-го т.) и имѣла въ своихъ рукахъ полный контроль надъ всѣми отправленіями государственной жизни. Не меньшіе безпорядки видѣлъ архидіаконъ и въ области церковнаго управленія антіохійскаго патріархата. Слѣдовательно и съ другой стороны для архидіакона не могло быть ничего болѣе желательнымъ, какъ та сила власти, которою пользовалась московская іерархія и во главѣ ея патріархъ. Теперь для насъ понятно, почему и съ какой стороны должны были показаться такъ хороши для нашего архидіакона русскіе порядки и русское государственное и церковное устройство; они плѣнили его его именно тѣми качествами, которые были »pium desiderium« на его родинѣ,—прочною организаціей исполнительной и судебной власти въ лицѣ разныхъ большихъ и малыхъ воеводъ, прочною государственною централизаціей въ приказахъ, которые завѣдывали всѣми важными дѣлами государства,—и личной абсолютною властію государя. Въ Россіи воевода предъ властію государя—ничто; онъ не смѣетъ и не имѣетъ силы поднять въ государствѣ войну съ другимъ воеводой, какъ какой нибудь самовластный паша въ Турціи; онъ не имѣетъ даже права совѣщаться съ кѣмъ либо безъ вѣдома государя, и къ тому же государь постоянно смѣщаетъ и перемѣщаетъ воеводъ, не давая имъ глубоко укорениться на одномъ

Digitized by Google

мѣстѣ [1]). Всѣ имущества въ Россіи, принадлежащія церквамъ и монастырямъ, хотя и въ рукахъ государя, но однако онъ ихъ не беретъ себѣ безъ нужды, а напротивъ самъ дѣлаетъ большіе вклады и обогащаетъ церковь. Все здѣсь спокойно. Каждый день слышенъ звонъ колоколовъ и совершается церковное богослуженіе. Повсюду множество храмовъ, часовень и иконъ, такъ что вездѣ можно удовлетворить своему религіозному чувству;—народъ почти каждодневно посѣщаетъ свои церкви и каждодневно исполняетъ свои религіозныя обязанности молитвы и т. д. А отсюда уже—очень недалеко и до такого оптимистическаго утвержденія: »никого не видно здѣсь, кто-бы приходилъ за помощію къ воеводѣ; никто не жалуется здѣсь и не имѣетъ основанія жаловаться на жестокость или несправедливость: всѣ безопасны, спокойны и веселы, и постоянно добываютъ много денегъ; епископы управляютъ епархіями со всеобъемлющею властію; протопопы—добродѣтельны и счастливы; здѣсь—богоподобное поведеніе и религіозная жизнь. Другихъ идеаловъ, кромѣ тѣхъ, осуществленіе которыхъ повсюду видно было въ Россіи и въ русскихъ религіозныхъ и государственныхъ порядкахъ жизни, не могло дать нашему архидіакону даже его знаніе исторіи; потому что болѣе всего знакомая и извѣстная ему исторія—Византіи давала ему только идеалы византійской централизаціи и церковнаго устройства, т. е. то самое, что нашло себѣ самое полное и всестороннее приложеніе въ жизни русскихъ того времени; слѣдовательно,—и съ этой стороны, т. е. какъ историкъ,—архидіаконъ долженъ былъ видѣть только свѣтлыя стороны русской жизни и одобрять ее, не замѣчая многихъ ея недостатковъ, которые чувствовались въ то время даже самими русскими.

Въ этомъ отношеніи нашъ архидіаконъ составляетъ рѣшительную противоположность путешественникамъ по Россіи

[1]) Т. I. p. 399 t. II p. 12.

Digitized by Google

европейцамъ. Послѣдніе, руководясь идеалами своей жизни и своего государственнаго и общественнаго устройства, положительно все осуждали на Руси и во всемъ находили только предметъ для своихъ сарказмовъ, а архидіаконъ, руководясь своими очень ограниченными и очень нетребовательными идеалами, напротивъ, все одобряетъ и всѣмъ восхищается. Для европейцевъ, посѣщавшихъ до-Петровскую Русь,—съ ихъ довольно развитою общественною жизнью и съ довольно требовательнымъ вкусомъ къ удобствамъ жизни, русская жизнь съ ея простотой и монотонностію, въ голыхъ, почти ничѣмъ неукрашенныхъ домахъ, съ самымъ неприхотливымъ столомъ и съ отсутствіемъ женщинъ въ обществѣ казалась варварствомъ, азіатчиной; между тѣмъ какъ нашъ архидіаконъ съ точки зрѣнія своихъ понятій ничего подобнаго даже и не замѣтилъ и не могъ замѣтить, такъ какъ это явленіе не представляло для его глаза какой либо аномаліи, чего либо особеннаго, выходящаго изъ ряда обыкновеннаго. Все это существенно необходимо имѣть въ виду при пользованіи свѣденіями нашего архидіакона о Россіи, и изъ его похвалъ порядкамъ русской жизни и русскаго государства мы имѣемъ только право заключить, что эти порядки были несравненно выше и раціональнѣй турецкихъ, и ничего болѣе.

Кромѣ того надо еще принять во вниманіе, что свѣдѣнія архидіакона о Россіи, при всей своей видимой разносторонности, все таки односторонни и неполны; онъ самъ въ предисловіи говоритъ что онъ записывалъ съ поучительною цѣлію; значитъ многое, что казалось ему не такъ назидательнымъ, онъ могъ опустить.—Изъ его же дневника и замѣтокъ видно еще болѣе; кромѣ богослуженія у него записано только то, что чѣмъ нибудь заинтересовывало его любознательность его вниманіе, и слѣдовательно,—многое, что казалось почему либо обыденнымъ для него, или успѣло приглядѣться, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе своего частаго повторенія,—легко могло быть имъ пропущено, оставлено безъ вниманія; между тѣмъ дѣйствительность-то, жизнь собственно и слагается изъ этихъ обыденныхъ мелочей, которыя почти ускользаютъ отъ нашего вниманія и которыя однако, повторяясь постоянно, постепенно переходятъ въ привычку и дѣлаются регуляторами сперва семейнаго склада жизни, а потомъ, вошедши въ кругъ воспитанія, незамѣтно переходятъ и въ кодексъ общественныхъ приличій и даже въ самое законодательство. Такъ вѣроятно остались незамѣченными для архидіакона, ускользнувшія отъ его вниманія, черты протеста въ средѣ русскихъ противъ устарѣвшихъ порядковъ жизни и общественной морали во имя болѣе свободныхъ и болѣе разумныхъ порядковъ жизни европейской, протесты, существованіе которыхъ въ это время подтверждается цѣлымъ рядомъ послѣдовавшихъ государственныхъ, семейныхъ и общественныхъ—реформъ.

— Изъ всего этого мы должны сдѣлать такой выводъ: какъ въ сужденіяхъ иностранцевъ—европейцевъ мы не можемъ видѣть вполнѣ вѣрнаго взгляда на русскую жизнь, вполнѣ вѣрной оцѣнки ея проявленія, такъ какъ они сплошь наполнены одними порицаніями и насмѣшками надъ всѣмъ, начиная отъ религіи; такъ равно мы не можемъ видѣть вѣрной оцѣнки и въ сужденіяхъ архидіакона, наполненныхъ исключительно только похвалами—порядкамъ русской жизни; въ тѣхъ и другихъ сужденіяхъ прежде всего выражается относительное достоинство порядковъ и организаціи русской жизни: передъ жизнію европейскою въ первомъ случаѣ,—и передъ жизнію и организаціею турецкой имперіи и восточнаго православія—во второмъ. Вопросъ только въ томъ, кто же ближе къ дѣйствительности: путешественники ли европейцы съ своими порицаніями и сарказмами или нашъ архидіаконъ съ своими многочисленными похвалами? на чьей изъ этихъ двухъ сто-

Digitized by Google

ромъ болѣе фактовъ?—Несмотря на то, что исторія послѣд
ющаго времени,—времена коренныхъ реформъ почти все
строя русской жизни, начиная съ церкви до семейныхъ п
рядковъ и приличій,—какъ бы рѣшительно говорить въ поль
сужденія путешественниковъ европейцевъ, мы однако въ сам
русской жизни имѣемъ данныя для того, чтобы сказать пр
тивное.—Всѣ послѣдующія реформы производились не инач
какъ сверху внизъ; польза ихъ и нужда въ нихъ сознавала
только болѣе или менѣе познакомившимся съ западомъ н
значительнымъ меньшинствомъ даже между высшимъ классо
русскаго общества, и къ тому-жъ подъ прямымъ вліяніемъ з
нада чрезъ Кіевъ и Польшу—съ одной стороны и чрезъ мн
жество служилыхъ нѣмцевъ и другихъ пріѣзжихъ въ Моск
иностранцевъ—съ другой. Насколько въ произведенныхъ р
формахъ во всемъ ихъ объемѣ нуждалась сама русская жизн
это можно измѣрить той степенью протеста и сопротивлені
съ которыми встрѣчены были реформы во всѣхъ слояхъ
классахъ русскаго государства и той незначительной степень
успѣха, которымъ увѣнчалась на первыхъ порахъ реформа в
смотря на всю энергію, зоркость и могущество даже такого
человѣка, какъ Петръ Великій.

Обратимъ еще вниманіе на то, какъ собирались данны
для сужденія о русской жизни—въ запискахъ европейцев
Не надо забывать, что русскіе по свидѣтельству самихъ евро
пейцевъ, путешествовавшихъ по Россіи, относились къ ним
очень недовѣрчиво и не откровенно; особенно же не жалова
на руси иностранцевъ католиковъ. Понятно, поэтому, что пр
такихъ условіяхъ европейцы, если и хотѣли серьезно наблю
дать и изучать русскую жизнь, а не дѣлать только компиля
ціи съ остроумными варіантами изъ путешественниковъ преж
няго времени, то должны были наблюдать и изучать ее—н
прямо и открыто, а такъ сказать изъ за угла, или же въ та

Digitized by Google

ихъ ея проявленіяхъ, когда она случайно, или вслѣдствіе какой либо исторической необходимости выходила изъ предѣловъ своего обычнаго строя, какъ напр. было во время самозванцевъ [1]),—и по такимъ субъектамъ, для которыхъ не святы никакія требованія общественныхъ приличій, какъ по обманщикамъ, ворамъ, пьяницамъ и т. п., которые передъ нужнымъ человѣкомъ,—кто ихъ не знаетъ, бываютъ еще откровеннѣе и удалѣе. Но этотъ способъ наблюденія, затемняя дѣйствительность, только еще болѣе удалялъ европейцевъ отъ правильнаго пониманія нормальной русской жизни съ ея церковно-монастырскою степенностію и съ ея замкнутостію въ теремахъ и церквахъ.—Нашъ архидіаконъ, какъ православный, какъ единовѣрецъ и притомъ еще какъ человѣкъ прибывшій съ такимъ высокимъ лицемъ, какъ одинъ изъ восточныхъ патріарховъ, въ этомъ отношеніи, т. е. въ условіяхъ наблюденія и изученія русской жизни, имѣлъ полное преимущество передъ иностранцами—европейцами; онъ могъ наблюдать и изучать русскую жизнь прямо, не таясь,—и въ церкви и въ монастырѣ, а не на улицѣ только, какъ приходилось въ большинствѣ случаевъ изучать ее путешественникамъ европейцамъ; слѣдовательно, въ основѣ высказываемыхъ имъ сужденій о Россіи мы должны признать гораздо болѣе фактовъ наблюденій, чѣмъ сколько ихъ находилось въ распоряженіи иностранцевъ—европейцевъ.—Отсюда понятно, почему общее представленіе архидіакона о Руси, независимо отъ всѣхъ частныхъ преувеличеній, несравненно вѣрнѣе и ближе къ дѣйствительности, чѣмъ представленіе Олеарія и Мейерберга, не смотря на то, что въ частностяхъ послѣдніе во многомъ гораздо полнѣе и основательнѣе нашего архидіакона. Допетровская Русь—дѣйствительно была болѣе религіозной общи-

[1]) За эпоху смутнаго времени свѣдѣній иностранцевъ о Россіи особенно много.

Digitized by Google

ной, тѣмъ государствомъ—въ настоящемъ смыслѣ этого слова; помоканонъ и уложеніе въ ней были одинаково обязательны для судей того времени; тогда церковь съ своимъ всесторонним вліяніемъ—всецѣло проникала государство и даже объединялось съ нимъ—какъ въ лицѣ государя, который былъ главнымъ попечителемъ о церкви—и строго слѣдилъ за соблюденіемъ ея уставовъ, такъ и въ лицѣ патріарха, который былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ государю радѣтелей о благѣ государства. Какъ велика и какъ тѣсна была эта связь церкви съ государствомъ и на оборотъ—это вполнѣ показалъ результатъ исправленій чисто-церковныхъ,—такъ какъ расколъ, начавъ съ отрицанія церкви, якобы потерявшей свое древлее православіе,—вскорѣ же съ полною необходимостію пришелъ и къ отрицанію государства съ его верховною властію.

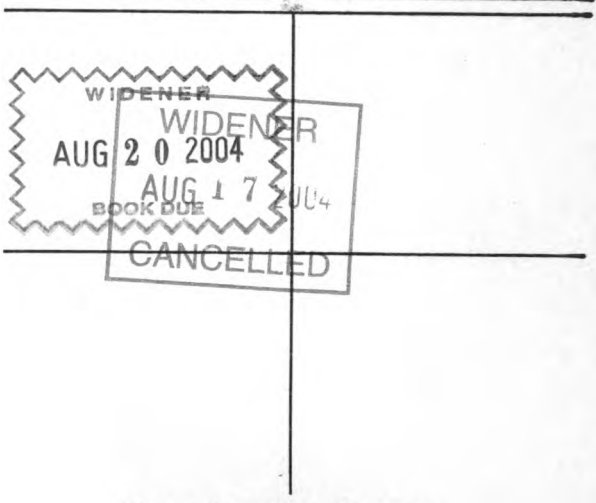
Digitized by Google

Digitized by Google

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does ***not exempt*** *the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413



Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.

Digitized by Google